

ДИАНА ХАНТ

Королева- ДРАКОН(ОВ)

серия «Дочь дракона»

КНИГА 3

Annotation

Когда ты не просто дракон, а долгожданная королева драконов, статуса адепки магической академии недостаточно! Ведь чтобы вернуть в мир истинную магию, нужно снова навестить дракарата родного отца... А это не так-то просто, учитывая что вслед за мной в академию пожаловал тот, кто лишил крыльев и хотел силой удержать на своем острове...

В тексте есть: истинная пара, попаданка и юмор, драконы и магия

- [Королева-дракон](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
-

Королева-дракон

Глава 1

- Таса-сан, не спи, замерзнес!

Мастер Горо не стал дожидаться, пока я, хлопая ресницами, сменю стойку. Не договаривая конца фразы, атаковал. Резко, стремительно. Как всегда, неожиданно. И больно!

Кицунэ всегда берут противника «тепленьким» благодаря природной ловкости и изворотливости. Не все кицунэ, но мастер Горо точно. До него даже драконам далеко. По-крайней мере студиозусам Альма-матер.

Я чудом ушла от очередного удара, а потом благополучно пропустила подсечку и шмякнулась на пятую точку.

Удар лиса пришелся вскользь - в последний момент успела уклониться, прокатиться по татами и рывком вскочить на ноги.

Оказавшись в вертикальном положении, прыгнула наугад, вслепую.

Просто каждый миг промедления грозит сразу несколькими ударами мастера Горо. Чем искушать судьбу, лучше бить самой.

Японец даже не дрогнул. Поджав губы, шагнул в сторону.

А когда я, перекатившись через голову, поднималась, достал сзади.

Не успела я опомниться, как оказалась в положении «лицом в татами» с заломленной рукой.

Перед глазами качнулся старинный секундомер.

- Тридцать секунд, Таса-сан. Непулохо, отинь непулохо. Но ты модзес лутьше. Если бы не поленилась осмотреть обстановку, не попалась бы так глупо, - сообщил кицунэ на весь зал.

- Да какой там поленилась? - пискнула я. - Не было времени лениться! Атаковала, пока вы не начали!

В следующий момент ахнула от боли и промычала:

- Извините! Спасибо за науку, сэнсэй.

Кицунэ сразу же отпустил. Легко выпрямился и церемонно поклонился, сложив у груди ладони.

- Спасибо за бой, Таса-сан.

Потирая ушибленные конечности, я покинула площадку для боя, уступая место Ютаке. Черноволосый дракон проводил меня хмурым взглядом. Ему предстояло выстоять против мастера Горо более

тридцати секунд, чтобы не опозориться перед остальными. Точнее выиграть в идиотском споре.

С того самого первого дня, как я прибыла в академию, однокурсники принялись доказывать мне и друг другу, что умнее, сильнее и талантливей меня - единственной драконицы в Альма-матер, первой девушки, кому удалось пройти инициацию и получить ипостась дракона.

Я мысленно пожелала дракону удачи, буркнув под нос:

- Безумству храбрых поем мы песню...

Как сама-то выстояла тридцать секунд - не понимала до сих пор. Слова кицунэ пульсировали в ушах и очень хотелось принять их за шутку.

Судя по резкой боли в боку, колене и плечах, я чудом не покалечилась во время этого боя.

Учитывая, что следующее занятие - целительская магия, не так страшно, но все же не каждое воздействие работает мгновенно. Бывает, что для достижения мало-мальского результата нужно отлеживаться несколько дней.

А такой роскоши у меня нет.

Так что, если бы повредила что-то, как на прошлой неделе (вспоминать не хочу, до сих пор мороз на коже), не смогла бы завтра танцевать на балу в Пансионе благородных волшебниц.

А мне туда до зарезу надо. И именно завтра.

Заняв место среди драконов, кицунэ и других оборотней (а также пары человеческих магов), я принялась с интересом наблюдать за спаррингом кицунэ и черноволосого однокашника.

Ютака, пожалуй, очень хотел перещегоолять меня, и в этом была его ошибка. Даже мне со стороны было хорошо видно, как дракон намеренно тянул время. Уходя от ударов и подсечек, атаковал вполсилы, прилагая все усилия, чтобы дольше продержаться на ринге.

Первые десять секунд мастер Горо ожидал, скептически поджимая губы. Потом кицунэ надоело и он отправил дракона «в полет» одним ударом. Описав дугу в воздухе, Ютака шлепнулся на шероховатую поверхность, впечатавшись в татами щекой.

- Аут, - вырвалось у меня, но так, чтобы никто не слышал.

- Ты давно знакома с мастером Горо? - раздалось над самым ухом.

Я оглянулась.

Поигрывая мускулами, Хотэку завязывал красные волосы в хвост.

Я фыркнула, закатив глаза. Эта парочка - Ютака и Хотэку - не дают проходу с момента моего прибытия. На занятиях усиленно демонстрируют, что они лучше, потому что мужчины (три ха-ха), а в свободное время банально подкатывают.

Так что вопреки своей воле я оказалась втянутой в негласные соревнования: однокашники оказались довольно азартными и с удовольствием заключают ставки, кто из нас окажется первым в спаррингах, а еще кому из драконов первым удастся «сорвать поцелуй». Подозреваю, другие ставки тоже имели место быть, но о них мне благоразумно не сообщалось, даже по большому секрету, потому как к этому моменту уже не один однокашник познал на своем горьком опыте, что у меня не только язык острый, но и рука тяжелая. А если в ипостаси дракона, лапа.

Можно сказать, с момента обучения в военной академии, в мире, в котором выросла, здесь его принято называть Зеркальный, ничего особо не изменилось. Куча двинутых на собственной опофигительности самцов, чуть не лопающихся от тестостерона и маленькая, но отнюдь не беззащитная я.

Единственное - без Ариэльки скучно. Очень-очень! Правда, неожиданно объявились сразу две подруги, но о них позже.

- Так давно? - повторил вопрос Хотэку, когда понял, что я не собираюсь отвечать. - С Мастером Горо знакома? Давно?

Я пожала плечами.

- Еще со своего мира, - ответила дракону.

Тот кивнул, что-то прикидывая в уме.

- Значит, он тебя заранее поднатаскал, - сообщил красноволосый дракон таким капельку обиженным тоном, мол, все с тобой понятно.

- Ты обалдел? - обозлилась я. - Я там неинициированная была, да еще и без магии.

Красноволосый сдвинул плечами.

- Значит, тебе приходилось труднее. Поэтому сейчас легче идет.

Я хмыкнула. Логика в словах дракона есть.

Несмотря на то, что опоздала к началу учебного года из-за некоторых блондинистых из Ледяного клана, наверстала своих (почти во всем) быстро.

Все, и преподавательский состав, и студенты, списывали это на то,

что потенциал магии у меня особенный, не как у остальных. Дело в том, что каждый дракон, то есть тот, кто благополучно прошел инициацию и обрел ипостась дракона, получает посвящение от сердца стихии, что задает направление развития индивидуальной драконьей магии.

Я, даром что кровь от крови драконов Огненного дракарата, получила посвящение в магию от сердца ледяного ветра, что еще больше выделяет меня из остальных (хотя, казалось бы, куда уж больше, учитывая, что я здесь единственная девчонка).

По прибытию в Альма-матер я пообщалась с Хранителем стихий, мастером Широ: он определяет силу магического потенциала и помогает скорректировать индивидуальную программу для адепта. Посмотрев на меня, мастер Широ заявил, что помимо того посвящения, что я получила, мне следует столь же тесно пообщаться с остальными тремя стихиями. Мол, мой магический потенциал столь огромен, что одного лишь вектора мне мало. Нужны все четыре.

И пока это не произойдет, моя магия вроде как и не сформируется. Может так, а может и нет (кто я такая, чтобы спорить с Хранителем), но какой-то особенной я себя не ощущала.

Вот что с головой погрузилась в учебу - факт.

А личное время проводила или в Хранилище Знаний, куда у меня был допуск пока, к сожалению, только двенадцатого уровня, или в своей комнате - в медитации, потому что именно так происходит «сонастройка» с ипостасью дракона.

Реже позволяла себе полеты над Альма-матер. Драконица радовалась каждый раз, как малое дитя, дорвавшееся до любимой игрушки, но часто баловать ее не получалось: учебный процесс в Альма-матер оказался более чем серьезным, куда там военной академии в мире, который до недавнего времени считала родным... словом, учеба забирала все время и силы в буквальном смысле.

Ректор Альма-матер, мэтр Акихиро, решил, что посвящение остальными стихиями мне еще предстоит, но пока этого не произошло и непонятно что со мной делать в плане индивидуальной программы, определили в общую группу.

Следующим на спарринг с мастером Горо вышел Хотэку.

Он не стал повторять ошибки товарища и атаковал слету, пытаясь применить боевую магию. Нет, ни одного боевого заклинания во время рукопашного боя дракон не применил (за такое дополнительными тремя

часами медитации он бы не отделался), но учитывая, что аура дракона еле-еле уловимо искрила, явно наложил на себя что-то вроде защитного энергетического щита.

Это было видно мне (правда, я специально присматривалась, на что красноволосый пойдет ради пари) и это, конечно, было видно мастеру Горо.

Поэтому в нокаут Хотэку отправился еще раньше Ютаки.

Я не удержалась, хмыкнула.

Оба дракона вообще-то сильные бойцы.

Но желание помериться силами с драконицей явно не пошло на пользу их умственным способностям.

- Вам с васим товарисем суредует удерить борсье внимания учебе, Хотэку-сан. И непулоху бы задуматься о внутреннем достоинстве, которое долдзно быть присуще пуредставителю васей расы, но у вас с появулением в группе барысьни возуникли с этим явные турудности, - с достоинством поклонившись, сказал кицунэ отчаянно краснеющему дракону.

За спиной раздались смешки. Несложно догадаться, особенно радуются те, кто выиграл сегодняшнее пари. Судя по тому, что оба дракона жестко мне «продули», мой авторитет среди однокашников повысился на пару сотых градуса. А судя по красным лицам Хотэку и Ютаки, кое-кто распален еще больше.

После еще пяти спаррингов, занятие по рукопашному бою закончилось, и толпа драконов в тренировочных кимоно потекла к выходу.

До меня барышни в Альма-матер не обучались, соответственно женских «удобств» здесь не было, проблема решалась, можно сказать на ходу, уже во время учебного процесса. Как итог - отдельная душевая для девочек на третьем этаже, на десять кабинок, что, учитывая, что я пока здесь одна, выглядит странно.

Ополоснувшись и насухо растерев тело полотенцем, я вернулась к шкафчику. Вытащила сначала белье, затем форму учащегося Альма-матер. Простой синий камзол и черные прямые брючки. Затем влезла в удобные мягкие туфли на плоской подошве.

Конечно, можно попробовать «создать» одежду с помощью магии иллюзий, но своим талантом я пока не очень-то доверяла. Впрочем, как и остальные первокурсники. Одежда у нас выходила, и довольно

неплохо... Но не всегда (а если честно, почти никогда) та, что надо. Кроме того, что касается «сотворенных одежек», их нужно постоянно магически подпитывать и держать в уме формулу, а впереди занятие по целительской магии и по пророчеству. И там, и там есть шанс серьезно отвлечься, чтобы не рисковать. А то получится как в прошлый раз у одного из наших... садился в медитацию на пророчестве при полном прикиде, вышел в одном исподнем. Как выяснилось, единственной «настоящей», не «сотворенной» одежке. А то ведь мог и вовсе случиться конфуз.

На занятие по целительской магии я почти бежала, натыкаясь на спешащих по своим делам старшекурсников, чуть не роняя книги, которые прижимала к груди.

Целительский фолиант, траволечение и магия целительских потоков. У нас сегодня в самом начале занятия контрольная по пройденной теме, а затем практика. Там, кстати, можно будет «подправить» незначительные повреждения, полученные во время рукопашного боя с мастером Горо.

Взлетев по лестнице, я таки натолкнулась на кого-то из драконов и уронила книги.

Судя по «электрическим искрам», побежавшим по коже, а также по тому, как зануло где-то в области сердца и перехватило дыхание, даже не поднимая головы, поняла, на кого.

Исам опередил меня. Стоило мне присесть за книжками, дракон уже помогал подняться, поддерживая под локоть и протягивал то, что уронила.

- Осторожнее, Таша, - сказал дракон. - Ты кого-нибудь сшибешь.

И при этом посмотрел так, что щеки запылали, словно к ним приложили угли.

- Это все потому, что аудитория находится на десятом, - пожаловалась я невпопад.

- Таша, - начал было дракон.

- Опаздываю, Исам, честно, - на бегу проговорила я, устремляясь по лестнице.

Исам проводил меня взглядом.

Преследовать меня в стенах Альма-матер он не мог. О нашей «связи» знали только он, я, ректоры учебных заведений Долины знаний и его кузен. Ну, еще пара моих подруг...

Не знаю, как ему удалось и чего стоило пробраться вслед за мной в стены Альма-матер, но то, что я, в силу своей эксклюзивности была на постоянном контроле преподавательского состава и Ковена магов, ни для кого не секрет.

На второй день пребывания здесь, во время первого в своей жизни воздушного боя я добила от Исама обещания не «пятнать» мою репутацию.

Дракон сначала соглашаться не спешил, но мой аргумент, сочетающий в себе материнское напутствие, а также данные экспериментальных исследований, а именно «Нет одному - нет никому. А можно кому-то - можно всем», в итоге был принят.

В остальном наше общение как-то не складывалось. Наедине мы не оставались. Рио, кузен Исама, неожиданно (и по мнению Исама весьма некстати) проникся своими кураторскими обязанностями и в свободное от учебы время не отходил от меня ни на шаг, чем, признаться, знатно злил Исама.

Подозреваю, что новому преподавателю воздушного боя также было сделано предупреждение от вышестоящей инстанции, в основе которого должно быть, было в категоричной форме донесено, что мне, в первую очередь, учиться надо, а не амурами заниматься.

Госпожа Мэдока, что с их языка переводится как спокойная, никак не отреагировала на мое опоздание.

Просто кивнула на свободное место перед своим столом и положила лист бумаги с заданием.

Хоккайда и Ликерия, которые сидят в разных концах аудитории, и каждая из которых заняла мне место рядом с собой, возмущенно зацокали языками.

Госпожа Мэдока сверкнула зелеными глазами с продолговатым зрачком на одну, на вторую, и обе девушки тут же вернулись к своим контрольным.

Обе сделали вид, что склонились над записями. Но при этом продолжают буравить меня взглядами.

Понимая, что сесть к одной из них - значит смертельно обидеть другую, я быстро уселась на свободное место перед столом преподаши.

И, поскольку времени на контрольную у меня оставалось не так много, постаралась быстренько выбросить из головы как Исама, так и подруг.

Да, обнаружив в себе магические способности, сюда прибыла моя старая знакомая Хоккайда, с которой мы участвовали в операции по спасению лис на пути к священной горе, когда я только прибыла в этот мир. Кицунэ поступила в Академию Оборота, где учатся лисы и прочие оборотни.

К вящему негодованию Хоккайды, в Долину Знаний прибыла и Ликерия, охотница, которая вознамерилась переквалифицироваться в боевого мага. К слову, за давешнюю «клетку» Хоккайда Ликерию так и не простила, несмотря на то, что та тогда была под заклинанием принуждения.

Занятия в Альма-матер для драконов, Академии Оборота, Университете магии, Пансионе благородных волшебниц и других учебных заведениях в Долине Знаний идут отдельно, но некоторые пары объединяются, как, например, целительская магия, пророчество, стрельба из лука, рукопашный бой и прочие.

Вот и сейчас новые подруги рады «навестить меня» и продолжить начатую игру по перетягиванию каната. В роли каната выступает, естественно, ваша покорная слуга. Правда, из-за того, что мои мысли направлены исключительно на учебу, а также заняты тайной исчезновения дракониц из этого мира (я уверена, изначально они были! Не зря же богиня Инари изображается драконицей!), я в этой игре не очень-то участвую.

На практической части целительской магии, добралась, наконец, до «боевых отметин». Мы только-только начинали осваивать магические целебные потоки, то есть тот самый «золотой туман», которым я не так давно закрыла Исама во время поединка с моим отцом, а также пыталась исцелить раны дракона после.

Удивительно, но сольно, не в паре с Исамом, эти самые целительские потоки, идут, что называется, со скрипом. Золотистые лучи выглядят в лучшем случае искрами, в худшем - остаются невидимыми даже внутренним, как здесь принято говорить, истинным зрением и дают знать о себе лишь покалыванием в ладонях. Когда я робко заикнулась, что у меня получалось прямо выпускать из ладоней лучи, магиня ничего не сказала, а студиозусы захмыкали, кто-то даже пробурчал что-то, что Шингуру (что в переводе на их язык «единственная») задается.

Правда, сегодняшних «пары искр», которые с трудом выдавила из

себя на практической части занятия вполне хватило, чтобы снять боль и свести намечающийся синяк с плеча, который на завтрашнем балу наверняка бы все испортил.

Стоило занятию закончиться, как Хоккайда с Ликерией увлекли меня в столовую. Рио, ожидавшему в коридоре, осталось только зубами скрипнуть, когда Хоккайда, увидев Исама, помахала тому рукой. Исам сдержанно ответил на приветствие кицунэ, но не подошел, видимо, берег честь мундира, то есть не хотел ронять репутацию преподавателя, общаясь на переменах с адептами. По той же причине Рио с нами делать было нечего.

Я мстительно хихикнула, проходя мимо дракона: будь я одна, кузен Исама не преминул бы воспользоваться обязанностью куратора сопровождать меня и всячески опекать (несмотря на то, что освоилась я практически слету), чем несказанно, в который раз, разозлил бы Исама.

- Ну что? Вы, наконец, поговорили? - прошипела Хоккайда, вцепившись мне в руку. При этом кицунэ сверкнула желтыми глазами в сторону Исама.

- Голодной куме все одно на уме, - пробормотала Ликерия, презрительно скривив губы.

Лисица твякнула в ответ, щелкнув зубами, отчего бывшая охотница отпрянула с недовольным лицом.

- Да не о чем нам разговаривать, девочки, - пробормотала я, и Ликерия одобрительно кивнула, а кицунэ фыркнула, мол, верю, верю.

Лифт мы проигнорировали, двинулись в обход по лестнице. Хоккайда оглянулась и бросила на оставшихся позади драконов насмешливый взгляд. Ликерия гордо вздернула подбородок, шествуя мимо моих однокашников.

За пару недель в Долине Знаний я успела уяснить, более спесивой и надменной расы, чем драконы, не существует. Что до рассказов о хваленной драконьей мудрости - враки это. Или мудрость эта к студиозусам не относится. Магнетизма и обаяния выше крыши, что да, то да, и особенно это видно на совместных занятиях с учащимися других учебных заведений, но вот эта какая-то «встроенная, предусмотренная, так сказать, комплектацией» надменность все портит. Правда, как оказалось, не все девушки ведутся на эту их драконью природу. Если взять во внимание охотницу Ликерию, можно подумать, дракон здесь она, а не провожающие нас взглядами студенты. Что до

этих взглядов - тут все понятно, они в своих дракаратах привыкли женщин в черном теле держать и попутно купаться в обожании, а вот от охотницы (казалось бы, простой человеческой девушки) они не то что, восторга в глазах, взгляда беглого не дождутся.

- Ой ли, - дернула меня за рукав Хоккайда, прерывая раздумья. - Что-то судя по взглядам, которые вы друг на друга бросаете совсем не скажешь, что между вами ничего нет!

Я почувствовала, как краснеют щеки. Будем надеяться, что это одна Хоккайда такая прозорливая, благодаря присущему кицунэ чутью.

- Она, в отличие от тебя, сюда приехала не нос везде свой совать, а учиться, - высокомерно бросила Ликерия, задирая подбородок еще выше.

Хоккайда на этот раз оставила слова Ликерии без внимания. Особенно, учитывая, что мы дошли до столовой, и в нос с силой ударили аппетитные запахи.

Обед прошел привычно в атмосфере переругиваний между Ликерией и кицунэ, а также под обстрелом жадных драконьих глаз. Впрочем, я в военке еще привыкла и даже ни разу не подавилась.

- Следующее занятие в расписании - пророчество, - возвестила Хоккайда то, что мы итак знали.

Я приуныла. С пророчеством было туговато. Несмотря на то, что где-то в стране Идзумо живет целое племя Красномордых, которые считают меня великой скво, сиречь пророчицей из клана Смертоносных студиозусов, магия предвидения у меня не шла.

Пара по пророчеству проходила в соседнем корпусе, прямо на крыше.

По заверению госпожи Мэну, преподши-пророчицы, это лучшее место в Долине Знаний для развития магии предсказаний. Как по мне, так с этим очень даже можно поспорить. Обозревая небесную глубину и просторы Долины Знаний, внутренняя драконица так и норовила вырваться на свободу. Улететь на занятия к старшекурсникам, например. У них сейчас как раз воздушная магия и воздушный бой. Все-таки занятия в ипостаси дракона у меня любимые... Может, поэтому и не везет с магией предсказаний?

- Сегодня мы не будем пытаться заглянуть в недалекое будущее, - сказала госпожа Мэну, когда все расселись по своим местам.

Группа на занятия по предвидению собралась почти из одних

девчонок: ни одного дракона (несмотря на их хвалебную интуицию), пара парней кицунэ и тройка человеческих, остальную аудиторию представляли собой оборотницы разных рас и люди, в основном подопечные госпожи Норайо, из Пансиона благородных волшебниц.

- Во-первых, в этом нет ничего сложного (кому как вообще-то), а во-вторых интересного (тут не поспоришь). Я приготовила вам сюрприз: сегодня мы будем путешествовать в прошлое. Причем не в свое, а чужое. Можно на несколько поколений назад побывать, представляете?

Глаза у госпожи Мэну горели, седые кудри растрепались. Судя по восторженным лицам адептов, возможность заглянуть в чье-то прошлое очень их заинтересовала.

Я пожала плечами. Сердце рвалось ввысь, под хрустальный купол неба - летать там, парить, кружить с другими драконами... или с одним... серебристым.

- Адептка Таши Кинриу, - раздалось словно сквозь толщу воды. - Вы с нами? Или уже погрузились в пророческий транс? Вроде как заклинания я пока не давала. И пока не убежусь, что каждый из вас освоил его, к практической части занятия мы не перейдем.

Раздались смешки, кто-то зафыркал.

Я помотала головой и извинилась, пообещав быть внимательнее.

- Для того, чтобы заклинание сработало, очень рекомендую сосредоточиться на ком-то хорошо знакомом, лучше всего родственнике, а также ясно представлять место действия интересующих событий.

Заучив заклинание, которое помогало настроиться на искомого, я, как и остальные, закрыла глаза и сделала вид, что погружаюсь в транс. Преподшу, к сожалению, не обманешь, но хоть видимость стараний создам... все равно самого низкого балла по магии пророчества мне не избежать.

Оно с детства так... Меня было не заставить учить то, что неинтересно, и дело не в том, что не понимала, нет, все как-то быстро и легко давалось, просто если не было интереса, возникало ощущение, что что-то мешает. Это что-то мешало и сейчас.

По-прежнему манило небо. Стоило представить, что сейчас открою глаза, и увижу студенческий городок Долины Знаний, остроконечные крыши строений кицунэ, взлетные площадки драконов, узкие

извилистые улочки, и все это буквально утопает в зелени... Где-то там, наперегонки с феями носится Скирон... Духу ветра скучно ждать, пока хозяйка выйдет из медитации. Где-то порхает над цветами серьезная и деловитая Фай... Скорее всего она в том саду, что окружает обитель Хранителя стихий, феи это место необъяснимо любят. Или летает по Долине, по каким-то своим фейским делам... А мне, вместо того, чтобы тоже летать, надо настроиться на кого-то, чтобы попасть в его прошлое... Желательно родственника... Кого? Мои близкие остались в другом мире. Кирюшка, Виталий Владиленович, мамочка... Мамуля...

Мамуль предстала перед мысленным взором очень четко, словно живая. Убрала светлую прядь за ухо, морща лоб, а потом улыбнулась, несмотря на грустинку в глазах. Даже без всех этих пророчеств я знала, что мамочка скучает. И я скучала. Очень-очень.

В этом мире мало кто был со мной откровенным, в основном хтонические сущности или магические существа, как фея, но у нее была масса каких-то своих дел, и залетала на огонек Фай редко.

- Таша, - раздался тихий мамин голос, а в следующий момент меня утянуло в какой-то водоворот.

Я не успела испугаться, и подумать тоже ничего не успела. Потому что в следующий момент головокружение прошло, а я открыла глаза.

И вот не смогла удержаться от визга, но тут же закрыла рот ладошкой.

Я сидела перед зеркалом в тяжелой кованой раме.

На меня, изумленно хлопая ресницами и приоткрыв губы, смотрела худенькая большеглазая девушка с копной пшеничных кудрей.

Девчонка была прехорошенькой и выглядела странно знакомой.

- Что с тобой, Джун? - раздалось сзади. - Ты словно ракшаса увидела!

- Я увидела дракона, - раздался мелодичный голос, в котором я с удивлением узнала мамин. А потом снова уставилась на девчонку в зеркале. Вне всяких сомнений, передо мной была мамочка, только... лет так двадцать назад. Надо же... Она мало изменилась, но все же видеть ее совсем юной, в нежно-голубом балахоне (отчего голубые глаза сияли сапфирами), среди незнакомой обстановки было странно.

Я покрутила головой.

Небольшая комнатка, в которой сразу угадывался девичий будуар. Трюмо темного дерева, отделанное позолотой, похожий узор на

голубых стенах. Словно вереница каких-то диковинных птиц с огненными крыльями и хвостами. Кажется, отец говорил, что мама из клана Огненной птицы.

На низкой софе забавно болтая ножками расселись три девчонки лет шести - восьми, похожие как три капли воды, с первого взгляда видно - погодки. Еще две девочки, постарше, на первый взгляд лет по тринадцать-четырнадцать разместились на кровати под голубым балдахинном.

Чудно... мама никогда не рассказывала про свою семью, а я, после нескольких неудачных попыток, не расспрашивала. И даже не подозревала, что у нее могла быть большая семья, по которой она, должно быть, скучает... Если верить тому, что я вижу, у мамы как минимум, пять сестер.

Я снова перевела взгляд в зеркало и увидела, что Джун отражается в нем в профиль.

Немного освоившись, я поняла, что наши с мамой сознания по-прежнему врозь. Ее существует само по себе, но мне каким-то хитрым образом предоставлен к нему доступ, мое - само по себе.

Я чувствовала, я знала, что Джун (как-то странно называть девчонку, которая по всему виду, младше меня, мамулю) волнуется, словно боится чего-то. И одновременно ждет.

- Дракона? - переспросила очаровательная малышка с белокурыми кудряшками и ямочками на пухлых щечках. - А какого дракона? Принца Эми?

Принца Эми? Кто это? Я нырнула в сознание Джун и сразу наткнулась на волнующее и невероятно радостное воспоминание: она, в нежно-лавандовом платье сидит в каком-то чудесном саду, а с неба прямо к ней пикирует фиолетовый дракон! Не оборачиваясь, мягко приземляется рядом, кладет голову на колени, и когда нежные розовые пальчики скользят по непробиваемой фиолетовой чешуе, жмурится от счастья.

Заглянув в сознание Джун поглубже, я каким-то чудесным образом узнала, что она с детства обещана принцу Эми, наследнику предводителя клана Огненной птицы. Узнала и то, что она очень ждет своего принца, ждет часа, когда он позовет ее с нетерпением...

- Нет, - ответила Джун и глаза сестер зажглись от любопытства.

- Как это - не принца?

- А кого?

- Это был, - пробормотала Джун. - Черный дракон. Большой. Черный дракон с золотой чешуей...

Старшие (то есть средние, старшая здесь, по всей видимости, Джун) девчонки переглянулись, а те, что помладше застыли с открытыми ртами.

- Верховного предводителя? - наконец, спросила одна из младших и другая тут же несильно дернула ее за волосы.

- А кого еще? Есть только один черный дракон. Верховный предводитель нашего дракарата.

- Ты не могла видеть Мичио Кинриу, - сморщив нос, сказала одна из средних сестер. - Дракон является в зеркале только своей избраннице.

- Это нечестно, - согласилась с ней вторая. - Ты итак обещана принцу Эми.

- И ни для кого не секрет, что принц равнодушен к тебе.

Щеки Джун вспыхнули, как маков цвет.

- Ты еще скажи, что видела дракона из Ледяного Клана, который увезет тебя на парящую гору.

- Нет, - покачала головой Джун.

В ее голосе слышались недоумение и страх... и вместе с этим какой-то интерес.

- Это точно не был кто-то из Ледяных. Это был черный дракон.

В следующий миг одна из девчонок взвизгнула, указав на распахнутое окно.

Проследив направление руки крохи, я ахнула. На подоконнике расселась знакомая мне птица, точь-в-точь альбатрос, только полностью белая и с хохолком. В клюве птицы покачивается зеленая веточка.

- Священная птица Рух! - вырвалось у кого-то из девчонок.

Посмотрев внимательно глазками-бусинками (я готова была поспорить, на меня!), птица Рух аккуратно положила ветку на подоконник.

Затем снова уставилась на меня.

- Крак! - сказала птица и, взмахнув крыльями, улетела.

- Это благословение? - спросила одна из младшеньких.

- Скорее, известие, - побелевшими губами произнесла Джун.

Дверь в комнатку распахнулась.

Внутри величественно вошла женщина в длинном сером балахоне, отделанном золотом.

Лицо у женщины тоже какое-то знакомое, миловидное, и очень, очень торжественное. А от меня не укрылось, что от этой торжественности сердце у Джун забилося, как сумасшедшее.

- Радуйся, дочь моя! - обращаясь к Джун, сказала женщина, которая оказалась моей бабушкой. - За тобой прислал дракон.

Восторженный вопль потряс комнатку, вот только Джун прикусила губу до крови и беспомощно оглянулась на зеркало. Заглянув в ее мысли, я поняла, она очень хотела снова увидеть там отражение. Фиолетового дракона. Но бесстрастное стекло отразило лишь ее лицо. Бледное. Напуганное.

- Принц Эми? - раздался голосок сзади.

- Нет, - ответила бабушка, не скрывая гордости. - За Джун прислал сам верховный предводитель нашего дракарата, великий воин Мичио Кинриу.

Глава 2

- Таша, ты почти ничего не ешь!

Для вящей убедительности Хоккайда подцепила фаршированный биточек с моей тарелки. Я вздрогнула, и, вздохнув, подвинула блюдо поближе к лисе.

- Ни разу не видела госпожу Мэну такой довольной, - сказала Ликерия, отхлебывая ароматный отвар. - Ты сидела в трансе дольше всех! Госпожа Мэну сказала, что у тебя был самый мощный поток! Как же здорово, Таша!

Я пожала плечами.

- Оно как-то само-собой получилось, девочки, - пробормотала я.

- На тебе лица нет, - не унималась кицунэ. - Давай, колись, где побывала? Наверняка узнала что-то новое про своего блондина!

- Таша - не ты! - фыркнула Ликерия, окинув кицунэ презрительным взглядом. - Это тебе лишь бы хвостом крутить, а она, к счастью, куда серьезнее. Я вообще не понимаю, как ты учиться-то надумала.

- В Идзумо скучно, - с самым бесхитростным видом призналась лиса. - Даже охотники разбежались. Кто куда... Как, например, кое-кто, кто решил в боевого мага переквалифицироваться...

- Я - буду охранять границы человеческих поселений, - гордо возвестила Ликерия. - Чтобы ни одна нечисть больше не просочилась!

- Это ты о том, который вас заставил за нами охотиться? - захлопала ресницами Хоккайда и быстрым движением отправила в рот еще один биточек.

Ликерия нахмурила брови. Она не любила, когда лиса напоминала о том недоразумении. По словам охотницы, все тогда происходило, как в тумане.

Воспользовавшись тем, что подруги оседлали любимого конька, я осторожно выскользнула из-за стола.

- Приятного аппетита, девочки, - сказала я им. А когда ради меня прервали спор, добавила: - Мне сегодня нужно еще в Хранилище знаний заглянуть.

Лица, что у одной, что у другой, поскучнели. Даже серьезной Ликерии не хотелось вечером топать в Хранилище. Поэтому на

сегодняшний вечер я осталась одна. И насчет Хранилища беззастенчиво соврала. Просто мамина история не шла из головы... И то, что занятие по пророчеству закончилось так быстро, надо сказать, сильно меня расстроило.

Выскользнув из корпуса, я огляделась, и, убедившись, что особо пронырливые меня благополучно проморгали, припустила к общежитию. Интересно, если я попробую заклинание не в присутствии госпожи Мэну, а когда останусь одна, получится, или нет?

Сверху спикировал Скирон. Дух ветра принялся нарезать вокруг круги, нещадно разрушая прическу: соскучился за день. Скирон менял форму налету, превращаясь то в воздушного дракона, то в огромного мохнатого щенка, то в котенка (или в каких-то похожих зверушек). Мне стало жалко малыша: ведь сейчас запрусь в комнате и усядусь в медитацию. А в закрытом помещении духу ветра скучно. Кроме того, его там нахождение чревато для порядка в этом самом помещении.

- Хорошо, - сдалась я, кивая Скирону. - Но только ненадолго.

Обогнув общежитие, я устремилась в цветущий, благоухающий сад.

Не успела сделать и ста шагов, как оказалась прижатой к стволу дерева.

Пока разум воевал с бушующими гормонами, пытался заставить перестать слабеть коленки, а руки держать при себе, они быстренько обвили шею блондинистого дракона. Губы с жаром ответили на его поцелуй, а из груди вырвался довольный полувздых-полустон.

Не знаю, сколько продолжалось это безумие, что-то случилось со временем, как и с пространством. Все съежилось до размеров настоящего момента, до горячих ладоней дракона, что скользят по моему телу, до его жадных, настойчивых губ, до биения сердца... Мир привычно мог лететь в Тартарары, а я теряла волю, рассудок, таяла от прикосновений, ласк, поцелуев.

- Исам, - прошептала я, когда дракон чуть отстранился.

Прежде, чем прильнуть к нему в новом поцелуе, открыла глаза и часто заморгала. Таким ледяным огнем полыхнуло из глаз блондина.

- Нам давно следовало поговорить, Саша, - сказал Исам, тяжело дыша. - О том, что ты сделала.

- Извини, кузен, - раздался насмешливый голос Рио. - Я, как куратор адептки Кинриу, не могу оставить вас наедине.

Краснея, я отпрянула от дракона. То есть, как отпрянула. Попыталась. С тем же успехом я могла попытаться сдвинуть с места чугунную тумбу. Покосившись вниз, смущенно закусил губу. Хорошо, что отстраниться не удалось. Кузена Исама я не видела. Что радовало - он меня тоже. А значит, и состояние, в котором пребывала форма адепки Альма-матер, тоже не узрел. Непослушными пальцами, я привела себя в относительно божеский вид.

- Рио, - прорычал Исам, не оборачиваясь. - Проваливай.

Дракон уперся руками в дерево, по сторонам от меня. На кузена кто-то смотреть не хотел.

- Не могу, - раздалось из-за спины Исама. И в следующий миг я увидела его кузена. Такой же сильный, красивый, наглый. И, как всегда, очень злой на Исама. - Мэтр Акихиро за разврат на территории Альма-матер никого из нас по головке не погладит, сам понимаешь.

Я отчаянно покраснела и потупилась. Где он тут разврат увидел?

Пользуясь тем, что Исам, сжав кулаки, обернулся-таки к кузену, выскользнула из его объятий (буквально стекла по стволу дерева) и поспешила в сторону общежития.

Только оказавшись в комнате, облегченно выдохнула и попыталась привести в порядок сердцебиение.

Меня обуревали противоречивые чувства. Хотелось убить Рио за то, что прервал нас, и тем более за то, что окрестил то, что увидел, развратом. Но учитывая серьезный тон Исама и прозрачный намек на серьезный разговор, Рио появился очень вовремя. Как, впрочем, почти всегда. Теперь я точно знала, что кузен намеренно не дает нам остаться наедине.

Собственно, мне это было на руку. Прошлая неделя тянулась, как вечность в самом томительном из ожиданий в моей жизни. Ожидания критических дней, естественно.

Когда они благополучно начались, и вовремя, я даже посетила местное Святилище Инари с благодарной молитвой (хотя до этого ни в чем таком теистическом ни разу замечена собой не была).

Но если только предположить, что «связь с луной» бы прервалась... Нет, даже предполагать не хотелось. Ведь вряд ли оставили бы здесь, если бы была в положении, скорее всего отдали бы Исаму... Там, на землях своего клена он говорил: «Я в своем праве», и даже госпожа Норайо, когда навещала меня, ни словом не обмолвилась

об Альма-матер.

В общем, «связь с луной» успешно восстановилась, что не могло не радовать, в том числе тем, что похоже, в этом мире на каждую из трех лун такой реакции не ожидается.

А я решила, что пока не узнаю о местных способах контрацепции, серьезно с Исамом разговаривать не буду. Потому как могут эти серьезные разговоры свестись к моему заточению на парящей горе не только теоретически, но и практически. А это в мои планы ну никак не входит. Никогда и никому больше не позволю лишить себя крыльев... Даже любимому. Нет.

Особенно любимому.

Размышляя таким образом, я успела посетить оmyвальную, принять душ, причесаться, и, переодевшись в спортивные штаны и маечку, уселась на кровати, оперевшись спиной о стену.

Предвкушая внутренний полет, драконица довольно завозилась в сознании, рыкнула, пыхнув пламенем. В груди потеплело, а губы сами собой растянулись в улыбке.

- Нет, Кинриу, - мысленно сказала я ей (лучшего имени, чем Золотой Дракон придумать я для нее так и не смогла). - Сегодня у нас другая цель. Очень хочется знать, что было дальше с мамочкой. И что случилось с принцем Эми. Ну, с тем, кому она, оказывается, была обещана...

Я закрыла глаза и сконцентрировалась на формуле заклинания, которое разучили сегодня на паре по пророчеству.

Формула вспыхнула, окрашивая мир перед мысленным взором во все цвета радуги.

Следующим этапом стоило представить мамочку. Только бы не промахнуться с «временным прыжком»! А то забросит меня в раннее детство мамули, что в общем-то интересно, но куда интереснее узнать, чем закончилось с принцем Эми... Хотя, конечно, зная историю мамочки (надеюсь, что полностью), ничем хорошим там закончиться не могло.

- Мама, - позвала я мысленно. - Джун!

Водоворот привычно закружил, потянул вниз.

Я выдохнула и полностью отдалась падению.

А потом как-то стремительно все закончилось. Остался только ветер, бьющий в лицо, что-то хлесткое, что бьет то и дело по щекам,

колет ноги... В следующий миг я поняла, что бегу со всех ног, продираясь сквозь какие-то заросли.

Первая мысль была - Джун решила сбежать из-под венца. Но нырнув в сознание Джун, поняла, что ошиблась. Джун просто спешила на встречу. К тому, кого любила.

Оказавшись на небольшой поляне, Джун не удержалась на ногах, осела в пышную сочную траву. Дурманные ароматы цветов принялись щекотать ноздри, мягко ударили в голову. Цветы расплывались в яркие пятна - глаза Джун застилали слезы.

Джун. Значит «послушная». Ее не зря нарекли таким именем. Когда малышка родилась, знаменитая пророчица клана Огненной птицы, уважаемая Кука-Ларума предрекла, что она станет женой дракона. Довольные родители преподнесли Куке-Ларуме щедрые дары, и пророчица дополнила свое предсказание. Малышке, когда вырастет, предстояло пойти против воли дракона. И это не самое страшное. Пойдя против воли мужа, девушка потеряет всю свою семью...

До крайности обеспокоенные родители, прекрасно зная, чем грозит непокорность женищине драконьего клана (а также то, что несмыслимый позор ляжет также на весь род несчастной), преподнесли пророчице еще более щедрые дары, попросив научить, как избежать предсказанной судьбы.

Кука-Ларума дары приняла и ушла в пророческий транс, из которого не выходила, говорят, целые сутки. Когда родители новорожденной девочки отчаялись дождаться не то, что науки, но и самой Куки-Ларумы, пророчица открыла глаза и предрекла, что данное правильно имя способно косвенно повлиять на судьбу девочки.

Поскольку к выбору имен в драконьем мире относились серьезно, но к такому совету отнеслись с особым тщанием. В итоге девочку решено было назвать Джун. Надеюсь, что Послушная ни в коем случае не пойдет против воли мужа.

- Если бы я не была Джун, - плакала девушка. - Если бы не имя, данное мне родителями, благословенное родом. Я... сбежала бы, клянусь, сбежала бы... Несмотря на то, что за мной прислал сам верховный предводитель.

Хлопанье крыльев заставило сердце привычно забиться, а слезы хлынуть из глаз с новой силой.

Принц Эми обернулся налету - и на землю опустился высокий

светловолосый юноша в фиолетовом камзоле.

- Джун, - позвал он девушку. - Джун, любимая.

Никогда так не колотилось сердце Джун, как в тот раз, на лесной поляне, когда говорила принцу Эми, что им больше не предстоит увидеться.

- За мной прислали из клана Кинриу, - сообщила она, захлебываясь в слезах, все теснее прижимаясь к груди юноши. - Из клана Золотого дракона.

- Значит, я буду биться с принцем Кинриу, - спокойно сказал Эми.

- Не с принцем, - покачала головой Джун, - за мной прислал верховный предводитель. Мичио Кинриу.

Глаза юного принца потухли, словно солнце скрылось за грозовой тучей.

Бросить вызов предводителю - значило одно: изгнание. Ты сходишься с ним в поединке и тот, кто проиграет, навсегда изгоняется из клана.

Но бросить вызов верховному предводителю означало совсем другое. Худшее. Смерть.

- Я, - запнулся принц, - я... выйду на бой с верховным.

- Нет, - покачала головой девушка. - Меня не зря зовут Джун. Прежде, чем дать мне имя, пророчица увидела, что мне предстоит противостоять дракону. Как и то, что последствия моего противостояния будут ужасны. Не только для меня. Для всех, кого я люблю. Пророчица сказала, что я потеряю всех. Всю мою семью, понимаешь?

- Не понимаю, - покачал головой Эми. - Не думаешь же ты, что для того, чтобы наказать тебя, верховный правитель способен убить всю твою семью?

Джун сглотнула.

- Ты сам хорошо знаешь о нраве нашего предводителя. Он не терпит неповиновения. Прошу, Эми...

Девушка прижалась к дракону, обвила его шею руками, и, встав на цыпочки, подставила губы для поцелуя. Когда поцелуй прервался, а колени ослабли настолько, что принцу пришлось поддержать ее, она продолжила:

- Этот брак был предначертан моей судьбой. Как и имя. Это напоминание, что я должна быть покорной. Тогда все будет хорошо.

Поэтому прошу тебя, Эми... Не делай глупостей...

Дальнейшее запомнилось, как смена кадров в немом кино.

Кино немым не было. Были клятвенные заверения Эми, были восторженные вопли малышни, были наставления матери, торжественные, призывающие к ответственности и отца, сдержанные, скупые на эмоции. И за всем этим слышалась гордость. Ликовала семья, ликовал род, казалось, даже предки шлют благословения с далекой Звезды.

Как-то сам собой возник новый, «взрослый» гардероб. Из ниоткуда появились роскошнейшие из нарядов, когда-либо виденных Джун.

Одним ранним утром юную «отданную» омыли росой, и, облачив в какие-то немислимые одежды, отвезли к подножию дышащей огнем горы, где оставили связанной, согласно традициям. Пути не были настоящими: если бы Джун хотела, могла бы с легкостью разорвать их. Одно движение - и цветочные гирлянды осыпались бы к ее ногам.

Но она ждала, не двигаясь. С тревогой вглядываясь в небо.

Небо было пронзительно синим и безмятежным, пока его не закрыли, черные, как ночь, кожистые плоскости крыльев.

Отливающая, золотом, чешуя. Огромные зеленые глаза с вертикальным зрачком.

Погружаясь в сознание Джун, я знала, что происходящее - не более, чем ритуал, который уходит корнями вглубь веков. Знала, что обычно драконы принимают человеческий облик, приветствуют своих невест... Мичио Кинриу не озаботился чем-то подобным.

Не опускаясь на землю, он подхватил невесту, словно по весу она была легче перышка, и взмыл над землей.

***

Первая мысль с утра была: сегодня вечером бал в Пансионе благородных волшебниц.

И я, наконец-то поговорю с госпожой Норайо или с мэтром Акихиро (а может, и с ними обоими). Пора выяснить всю правду о некоем утерянном пророчестве, о котором шла речь в некоей небезызвестной гробнице. К слову, в надежде выловить мэтра или госпожу Норайо, я несколько раз заглядывала в гробницу к почтенному мэтру Ясуо... но безрезультатно. Словно оба ректора намерено

держались от меня подальше.

Но сегодня я надеюсь кое-кого вывести на чистую воду.

Когда я, замотанная в два полотенца, одно завязано под грудью, другое - тюрбаном на голове, покинула оmyвальную, за письменным столом сидела Хоккайда.

Бодрая, свежая, по широкой улыбке сразу видно, лиса отлично выпалась.

- А ведь госпожа Кэйтиши заверяла, что окно настроено только на меня, - буркнула я подруге вместо приветствия.

- Госпожа Кэйтиши умеет войти в положение, - весело сообщила Хоккайда, подмигивая. - В конце концов, у нас сегодня первый бал. Когда еще посплетничать о нарядах, если не с утра пораньше?

Я фыркнула. Сдается мне, лиса с лисой всегда смогут договориться. Впрочем, думаю, вряд ли бы госпожа Кэйтиши «вошла в положение какого-нибудь влюбленного кицунэ». А что касается девчонок, исключение сделать можно.

За дверью раздался топот, и я поняла, что стоит поспешить со сборами, если не хочу опоздать на первое занятие. Об этом же говорил желтый дракончик на стене, который на глазах становился оранжевым.

- Я думала, ты не пойдешь, - сказала я лисе. - Там же будет Ликерия.

Хоккайда только передернула плечами и фыркнула.

- Еще чего! - возразила она. - Чтобы я доставила ей такое удовольствие! Скорее это она не пойдет. Как ни стараюсь - не могу представить эту зануду в платье. А в чем ты пойдешь?

- Это будет сюрприз. Мастер иллюзий говорит, у меня неплохо получается...

На самом деле наряд я продумала еще неделю назад, и совершенствовалась в его создании, пока три дня валялась в лазарете на прошлой неделе. Там все равно было нечем заняться, только медитировать и совершенствоваться в визуализации.

Мастеру иллюзий, который навестил меня, а точнее, зашел, чтобы позаниматься лично, поскольку, по его словам, пара вывихов и трещин не повод прогуливать его занятия, как будто понравилось мое усердие. В результате чего я получила одноразовое заклинание, бонусом. И теперь, хоть пока создавать одежду на длительный срок мне пока рановато, у меня есть возможность создать наряд на свой вкус, и этот

наряд продержится целых шесть часов. Я была счастлива до невозможности и чувствовала себя золушкой. Представив, что сказал бы мастер иллюзий, настоящий Ледяной дракон, бесстрастный и отстраненный, если бы узнал, что он выступил в роли крестной-феи, я хмыкнула.

- А ты? - спросила я лису. - Что наденешь-то? На бал? Придумала уже?

Хоккайда пожала плечами. Как-то кисло.

- То есть, еще не придумала? - уточнила я.

- Ритуальные одежды Святилища, - поджав губы, ответила лиса. - Другой одежды, кроме формы, у меня с собой нет.

Я скосила глаза на угловой шкаф.

- А хочешь, - сказала я, поднимаясь и направляясь к шкафу, - дам тебе наряд из Огненного дракарата?

Театральным жестом я распахнула дверцы, явив блистательное золотое кимоно. Несмотря на дневной свет, оно сверкало и переливалось так, что у Хоккайды перехватило дыхание.

- Мне? Это?

Лиса уже была тут как тут, и осторожно, словно прикасалась к святыне, трогала рукав кимоно. Я представила ее, рыжую, с желтыми глазами, очень хорошенькую, в этом блистательном наряде и ободряюще улыбнулась.

- Так хочешь? - уточнила я.

Лиса только присвистнула.

- Конечно! - ответила она, сглотив.

- Тогда приходи вечером, вместе собираться веселее, - сказала я и постаралась отогнать от себя мысли об Ариэльке. Подруги не хватало. А стоило подумать, что возможно, никогда ее больше не увижу, становилось и вовсе грустно.

Попрощавшись с госпожой Кэйташи, мы с Хоккайдой вышли из общежития и застыли, как вкопанные.

У крыльца, облокотившись на перила, стоял Исам.

Хоккайда прыснула.

- Как он умудряется вести занятия, непонятно, - шепнула она. - Кажется, он и ночует под твоим окном... так романтично!

Я картинно закатила глаза.

- Как раз-таки понятно, - ответила я лисе, тоже шепотом. - У нас

сейчас пара по воздушному бою.

Будь со мной охотница, подхватила бы меня под руку, и гордо прошествовала мимо дракона, задрав подбородок выше некуда. Хитрая лиса же чмокнула в щеку, и, шепнув, что после занятий заскочит «нарядиться», перемахнула через перила и скрылась среди толпы студентов.

Хочешь-не хочешь, а пришлось топтать к ожидающему меня дракону (хотя ноги чесались перемахнуть через перила, как только что лиса, но это значило бы, что я намерено его избегаю, а это, в общем, неправда...).

С каждой ступенькой ноги становились все более ватными, дыхание сбивалось, а сердце ухало так, что казалось, вот-вот выскочит из груди.

Не доходя до дракона пару ступенек, я остановилась. Пальцы вцепились в перила, побелев от усилия.

- Ты не сможешь все время бегать от разговора, Таша, - сказал Исам.

Голос дракона был низким, волнующим, и... нежным. От этого в груди все сжалось, а внутри заиграли крылатые флейты.

- Н-никто и не бегают, - заикаясь, ответила я.

- Ты - моя. Только моя, Таша, - продолжал Исам. - И ты это знаешь.

- Н-ничего и не твоя, - пробормотала я. - А Альма-материена. У меня и справка есть. А после обучения фиг ты меня заставишь.

Глаза Ледяного дракона полыхнули голубым пламенем.

- Я не принуждал тебя, - сказал он.

При этом протянул руку, которую я проигнорировала.

- Ага, - согласилась я, направляясь к площадке по воздушному бою.

- Лишить крыльев - это как раз то, о чем я сама тебя попросила.

Исам сглотнул. Взгляд дракона потух.

- Ты же знаешь, я думал...

- Ага, думал, что я предала тебя, хотя я ничего тебе не обещала, - напомнила я. - И, вместо того, чтобы спросить меня, поверил отцу.

- Он дракон, - тихо сказал Исам.

- Я тоже дракон! - возмутилась я. - А еще говорил, что веришь в меня. Ничего и не веришь, получается!

Исам промолчал.

- Ты не скрывала, что оставишь меня при первой возможности, -

сказал он. - Не скрывала, что хочешь сюда, в Альма-матер.

- Не скрывала, и что? - возмутилась я. - Желание учиться и овладеть магией для этого мира зазорно, что ли? Я уже не говорю о том, что потенциал моей магии рвет пространство! Кто знает, сколько людей, нелюдей да и драконов могли пострадать от моего пребывания за пределами Долины знаний!

Дракон побледнел.

- Я не знал этого, Таша, - ответил он.

Но поздно. Меня уже несло.

- Не знал или не хотел знать? Да даже если не было бы такого... неужели мои желания ничего не значат для тебя?

- Ты желала меня, - хриплым голосом ответил Исам.

У меня коленки подкосились, а внутри все закипело от негодования.

- Я желала быть драконом и летать, болван ты чешуйчатый! - возопила я и понизила голос, когда мимо пробежала стайка девочек-кицунэ. - Я желала кружиться в небе, с тобой, Исам, если до сих пор не понял! Я хотела счастья и свободы, и, осел ты летающий, любви! Любви, понимаешь, а не того, что у нас было! Не гормонов по принуждению! Любовь - это верить в другого, это желать ему счастья, это делать его свободным!

Исам промолчал.

А мне стало больно. Просто оттого, что дракон не в силах признать свою ошибку, как тогда, когда мы были близки. Правильно я послушала Фай. Останься бы я еще на день - и Исам бы придумал что-нибудь, чтобы не отпускать меня с парящей горы...

- Не только я совершил ошибку, лишив тебя полетов, Таши, - холодно напомнил он. - Ты сама предала меня. При первой возможности. Ты могла все объяснить. А вместо этого дождалась, пока я усну и сбежала.

Слова Исама ранили. Слушать справедливые упреки было неприятно.

- Я думаю, мы оба пока не готовы, Исам, - тихо сказала я.

- К чему это не готовы?! - возопил дракон. - Мы - истинная пара, принцесса Таши!

- Не ори, - прошипела я, дергая Исама за рукав. От прикосновения к дракону по коже заскользили электрические разряды. И, судя по чьему-

то потяжелевшему дыханию, не только у меня. - То, что мы истинная пара еще не повод...

- Не повод для чего? - прошипел, сцепив зубы, дракон.

- Не повод позорить меня перед всей долиной, - прошипела я. - Будь так добр, отстань ненадолго. Или хочешь, чтобы моя группа увидела меня с преподавателем?

- Ты - моя... - начал было Исам.

- Если ты скажешь, наложница, я клянусь, между нами все кончено, - тихо сказала я.

Дракон запнулся, а я, закипая, продолжала.

- Я - не вещь, не собственность, не приз, не награда. Я - дракон, я - личность и я - девушка, у которой есть свои планы на жизнь и свои желания. Чтоб ты знал, Хранители в храме ветра звали к себе. И если ты еще раз заведешь свою шарманку о том, что я принадлежу тебе, я отправлюсь туда после Альма-матер.

Исам усмехнулся. Правда, как-то неуверенно.

- Ты хочешь сказать, что добровольно замуруешь себя в храме? Что посвятишь свою жизнь служению?

- По-крайней мере, это будет мой выбор, - отчеканила я. - А не тот, что кто-то навязал мне! А теперь, будь добр, дай мне прийти на занятие одной!

Играя желваками, Исам шагнул в сторону, а я направилась к платформе, над которой велись воздушные бои.

Поскольку никто из первокурсников не был настолько хорош в магии иллюзий, чтобы «переодеваться» на ходу, то есть налету, до и после оборота, парни оставляли одежду с одной стороны платформы, а я с другой. Так что моему опозданию значения не придали.

Когда золотая драконица взмыла над платформой и, сделав круг, приземлилась на край, остальные поприветствовали ревом.

Условности земли «стирались» в небе. Пребывая в истинном облике, драконы относились к Золотой, как к равной, и даже с некоторым пиететом: моя магия, по словам мастера Ширу, не проявилась, но даже сейчас ее хватало, чтобы остальные чувствовали силу Кинриу.

Задирали меня по-прежнему лишь Ютака и Хотэку, правда, эти явно из-за заключенных пари.

Когда над нами описал круг серебристый дракон, все дружно

взрели, приветствуя мастера воздушного боя и по одному взлетели вслед за Исамом.

Ледяной дракон, надо отдать ему должное, оказался непревзойденным преподавателем. Воздушных боев, с применением магии и без, и его занятий ждали всей группой.

Не сказать, чтобы Исам сильно жалел меня во время боя, за что я была ему благодарна. Дракон умел отделить зерна от плевел, а личные отношения от профессиональных... по-крайней мере в небе. Занятия по воздушному бою были единственным временем, когда мы могли быть близки... хотя бы на глазах у всей Долины.

И поэтому этого занятия я всегда ждала с затаенным сердцем. Кроме сегодняшнего. Во-первых, потому что Исам здорово разозлил меня с утра, а во-вторых, потому что мечтала, чтобы быстрее началась пара по пророчеству.

Зря Ютака и Хотэку сетовали, что в группе появилась женщина и даже заявляли во всеуслышание, что откажутся участвовать в спаррингах со мной.

После того, как Ютака во время нашего спарринга провел нечестный прием, и я чуть не обернулась прямо в воздухе, от боли, Исам больше не ставил нас в пару, а я только и мечтала, чтобы отомстить. Обернись я тогда - не знаю, что было бы со мной. Однозначно, упасть не дали бы, поймали в воздухе, но, учитывая, что бой велся очень высоко, над облаками... В общем, я ждала своего часа.

Хотя в тот день, когда загремела в лазарет, участи Ютаки я не позавидовала...

Но с тех пор Исам больше не ставил меня в спарринг ни с кем, тренировал сам. И, если вы думаете, что запрещенных приемов не практиковал, ошибаетесь. Практиковал и еще как, садист.

Глава 3

Освежившись после поединка в небе, я, проглотив второй завтрак на ходу (первый-то я успешно проспала), со всех ног поспешила в корпус Пансиона благородных волшебниц. Госпожа Мэну довольно кивнула, когда я принеслась первая, и, не дожидаясь, пока соберется вся группа и начнется занятие, уселась в лотос и закрыла глаза.

Концентрируясь на пространственной формуле заклинания, я слышала, как тихонечко собиралась и рассаживалась группа, а госпожа Мэну, явно из уважения к моему рвению, дала задание шепотом.

Стоило группе затихнуть, я провалилась в привычный водоворот.

Из которого вынырнула уже слившись с сознанием юной Джун.

Перед глазами мелькнула знакомая цветная плитка на дорожках сада. Я стояла, склонившись в поклоне, не в силах поднять взгляд. За спиной раздавалось прерывистое дыхание джошу.

Твердые пальцы взяли меня за подбородок и заставили поднять голову. Взгляд поднять я так и не осмелилась.

- Посмотри на меня, - приказал знакомый хриплый голос.

В тот же миг перед глазами возникло лицо отца.

Выдохнув, я отделилась от сознания Джун и наблюдала за драконом и его невестой со стороны.

В золотых одеждах своего клана Мичио Кинриу был великолепен. Не сказать, что за столько лет он сильно изменился, но складка у губ точно не была еще такой жесткой, а во взгляде не притаилось столько холода. Зеленые глаза Мичио Кинриу смотрели на новую игрушку из своего гарема с интересом... и нежностью?

Я перевела взгляд на Джун и вздрогнула. Такая она была юная, хрупкая... и при этом грациозная и просто невозможно красивая! Стройная и гибкая, чего не скрывало длинное голубое платье-кимоно, расшитое золотой вышивкой и жемчугом. Цвет наряда подчеркивал голубые глаза Джун, которые сияли на бледном лице сапфирами.

Я подумала, что именно такую красоту - трогательную и неуловимую хочется запечатлеть на полотне, в картине, в поэме... Должно быть, что-то подобное пришло на ум Мичио Кинриу. Чем дольше он смотрел на новую наложницу, тем больше черты его

смягчались.

- Послушная Джун, - наконец, сказал он. - Драконы больше всего ценят послушание.

Я слышала сознание Джун, ее мысли, эмоции, чувства и физические ощущения, как свои собственные. И все, что происходило с ней, было мне знакомо. Гормональный взрыв для слабеющего тела, ядерный удар по эмоциям, нокаут для гордости.

Мир мог исчезнуть, мог лететь ко всем чертям, в Тартарары, или Пекельное тсарство, как говорят здесь... она бы этого не заметила. Все вокруг подернулось сизой дымкой, четким оставался только Мичио Кинриу, верховный правитель Огненного дракарата, который насмешкою судьбы стал хозяином ее жизни.

Стоит ему приказать - неважно что, прыгнуть в жерло вулкана или перестать дышать, послушная Джун с радостью выполнит это.

С оглушающей внезапностью она осознала смысл своей жизни - быть с ним, жить ради него...

Несмотря на боль расставания с семьей, с Эми, Джун влюблялась, на глазах влюблялась в великого крылатого воина, в сильнейшего дракона своей родины... влюблялась и ничего не могла с собой поделать.

Были слабеющие колени, были крылатые флейты в животе, было сбившееся, потяжелевшее дыхание и пульс, сливающийся с единым ритмом вселенной.

И был Мичио Кинриу. Сильный. Красивый. Блистательный. Властный. И кроме него, не существовало ничего и никого в мире.

Пока пальцы дракона касались подбородка, Джун думала, сойдет с ума от счастья. А когда дракон, улыбнувшись, отпустил, испытала почти физические страдания.

- Ты придешь в мои покои вечером, Джун, - тихо, хриплым голосом сказал Мичио Кинриу, наклонившись к Джун так близко, что она ощутила щекой его дыхание.

Не в силах поднять взгляд, девушка склонилась перед своим господином.

А вернувшись в комнату, Джун обнаружила, что все ее вещи, весь новый, «взрослый» гардероб, все до последнего платка, изрезано... Разноцветные обрывки летают по комнате, гонимые сквозняком, кружат хороводом по полу...

Пока джошу ахали, охали, звали на помощь, Джун опустила

прямо на пол, стремительно побледнев. Она понимала одно: она не сможет пойти вечером в покои повелителя. Традиции предписывают ритуальные одежды для такого случая. А ее лишили возможности быть сегодня с Мичио Кинриу. Более того, когда она послушает его, он придет сам...

Кажется, пророчество должно было исполниться. Джун бросит вызов дракону, хозяину своей жизни. Не по своей воле. По нелепой насмешке судьбы.

Истерику прервало прикосновение к плечу и властный голос.

- Что здесь происходит?

Джун подняла голову и, сглотнув, уставилась на высокую стройную женщину в роскошных розовых одеждах, расшитых золотом. Черные, как смоль, волосы женщины были уложены в некую сложную прическу, напоминающую корону. Джун часто заморгала, настолько гостья была красивой и величественной, словно небожительница, которая сошла на землю с Вершины мира.

Я же без труда узнала госпожу Митсуко, вторую жену папахена. В отличие от самого папахена и от мамочки она ничуть не изменилась за эти годы. Я невольно вспомнила о чудодейственных свойствах драконьего семени.

- Джун, да? - уточнила госпожа Митсуко, и, дождавшись кивка, продолжила: - Почему ты плачешь? Почему сидишь на полу? Разве тебе не приказано сегодня быть у господина?

Джун развела руками по сторонам.

- Мне не в чем пойти, - пробормотала она. - Джошу куда-то сбежали, должно быть, побоялись навлечь на себя гнев повелителя. Я их не виню. После того, как меня коснется немилость, девушкам придется несладко... Их нет. А больше я здесь никого не знаю.

Слушая сбивчивую речь Джун, госпожа Митсуко подняла изящную бровь.

- Я так и знала, что Хитоми так отреагирует на твое появление, - сказала она, когда Джун замолчала. Помогая девушке встать с пола, пояснила: - Она ревнива сверх меры. А даже слепой заметил бы, как ты понравилась повелителю. Не нужно быть пророчицей, чтобы понять, ты станешь седьмой, младшей женой.

Помолчав, Митсуко задумчиво добавила:

- Любимой женой.

Джун хлопала ресницами, слушая вторую жену хозяина своей жизни. Ей и в голову не могло прийти, что такая высокая госпожа придет к ней в комнату и примется вытирать слезы, интересуясь ее бедой.

- Госпоже Хитоми не понравились мои дары? - дрогнувшим голосом спросила Джун.

По прибытию во дворец приданного она в первую очередь щедро одарила всех шестерых жен Мичио Кинриу, не обидев также наложниц. Мать объяснила ей, что ее благополучие зависит теперь не только от доброй воли господина, но и отношения старших жен. Поэтому самые роскошные дары достались госпоже Хитоми, первой жене Мичио Кинриу.

- Конечно, понравились, - ответила Митсуко и неожиданно провела ладонью по щеке Джун. - И мне тоже.

Девушка захлопала ресницами. Вторая жена ее господина смотрела на нее без злобы, не то, что остальные. В глазах Митсуко скорее был интерес... и сочувствие?

Брюнетка поднялась столь стремительно, что рукава ее кимоно взметнулись крыльями бабочки. Подхватив со стола колокольчик, она наводнила, казалось, весь дворец звоном. Толпой набежавших джошу она руководила, как опытный пастух стадом овец.

Джун сама не успела понять, как набежавшие девушки (как она поняла, из свиты самой госпожи Митсуко) принялись готовить ее к ночи с повелителем. Пока одни омывали ее, насухо растирали какими-то листьями, делали массаж и наносили на кожу легкий маслянистый крем, другие сбегали куда-то и вернулись с самым роскошным кимоно, когда-либо виденным Джун. Нежно-голубое в белоснежных лилиях, расшитое самоцветами и жемчугом, оно было легче паутинки и колыхалось в такт каждому движению Джун, словно живое. Белья под наряд не полагалось.

На светлые волосы Джун нанесли какое-то масло - и они легли тяжелыми, сверкающими в свете магических мотыльков, локонами.

Поглядывая на часы на стене, госпожа Митсуко попросила Джун повернуться вокруг, и, видимо, посчитав усилия своих джошу удовлетворительными, кивнула.

- Повелитель будет доволен, - сказала она.

- Почему ты помогаешь мне? - вырвалось у Джун. - Разве не

любишь его? Не ревнуешь?

Госпожа Митсуко посмотрела на нее, пожав губы и чуть нахмурившись.

- Как ты еще юна, - сказала она после небольшой паузы. - Как можно не любить его?

- Почему тогда помогаешь мне? - тихо спросила Джун.

- Потому что понимаю, - ответила Митсуко. - Нельзя не любить дракона.

- Таши Кинриу, - раздалось словно издалека. - Адептка Таши! Вы меня слышите?

Я скривилась, узнав голос госпожи Мэну. Не вполне понимая, что делаю, а также что здесь делает преподаша по магии предсказаний, я попыталась окружить себя зеркальным щитом. Откуда-то я знала, что сделай я это, госпожа Мэну нипочем не нашла бы меня.

Но вдруг холодные пальцы схватили за запястье, рванули куда-то вверх... Ощущение, что я несколько раз перекувыркнулась через голову, прежде чем попасть в знакомый водоворот...

А потом перед глазами закачалось взволнованное лицо преподаши.

- Вы ничего не делаете наполовину, адептка Кинриу, - строго проговорила она, причем в этой строгости мне послышались нотки облегчения. - Если вы игнорируете мой предмет, вы делаете это полностью, если вы увлекаетесь им, вы идете до конца.

Тело нестерпимо ныло. Казалось я отсидела не только зад и ноги, но каждую клеточку, вплоть до пальцев на руках. По телу бегали неприятные мурашки, в голове шумело.

- Что такого-то? - переспросила я и с трудом узнала свой голос.

- Что такого? - возмутилась госпожа Мэну, протягивая мне высокий бокал с зеленоватой жидкостью, в которой я узнала разбавленный сок межму. - Вы просидели в медитации четыре с половиной часа! Естественно, пропустили занятие по теории права и традиций и опоздали на магию иллюзий.

Неведомая сила так и подняла меня в воздух. Чтобы спустя мгновение уронить обратно. Ноги были ватными, руки тоже слабо слушались.

- Сидите уже, - вздохнула госпожа Мэну. - Я отпросила вас у преподавателей. Прерывать путешествия духа во времени очень вредно.

Не успела я поблагодарить преподашу, та ядовито добавила:

- Но прогулы вам предстоит отработать.

Я благодарно затрясла головой, представив, что со мной сделает мастер иллюзий... Да и препод по праву славился своим занудством. Ох, чувствую, дорого мне встанет отработка. Сидеть, как минимум, дополнительные часа четыре в медитации, а на правоведение реферат волочь. Страниц на сто - сто пятьдесят...

Придя в себя окончательно, я поднялась и поспешила в комнату.

- Адептка Кинриу, - раздалось мне вслед и я обернулась. - На вашем месте я бы сегодня, вместо того, чтобы отплясывать на балу, посвятила время отдыху и пропущенным дисциплинам.

Поблагодарив госпожу Мэну традиционным поклоном за ценный совет, я переключилась на мысли о сегодняшнем наряде.

Ага, так я и пропустила первый бал в своей жизни. Как же.

***

И дело не в самом балу. Помимо возможности потрясти всех своим нарядом, как в старые добрые времена, когда мы с Ариэлькой жгли на танцполах, я преследовала еще одну цель. Поговорить с госпожой Норайо.

После незабываемой встречи в гробнице, мы нигде, кроме занятий, не виделись. И, что раздражало, так это то, что рядом всегда был Рио. Словно ставший моей тенью дракон уводил меня от ректора Пансиона благородных волшебниц. Кузен Исама словно действовал специально.

А мне, тем временем, не терпится расспросить госпожу Норайо об одном, кажется, вплотную касающемся меня, пророчестве.

Насколько я помню, госпожа Норайо сама убеждала мэтра Акихиро в моей к этому пророчеству причастности. Хотелось бы услышать об этом еще раз, подробно и непосредственно от нее.

Потому что с моим десятым уровнем пропуска в Хранилище Знаний ничего путного по поводу отсутствия дракониц в этом мире я так и не нашла.

Насколько я помню слова госпожи ректора, из подслушанного в гробнице, считая, что остальные женщины драконьей крови тоже могут стать драконицами, я права! Кажется, госпожа Норайо упомянула, мол, мне кажется, я руководствуюсь логикой, но на самом деле это во мне

говорит интуиция посланницы Инари, которая подсознательно знает, что в ее власти вернуть в мир истинную магию. В моей то есть власти, получается. А истинная магия вернет в мир дракониц! После пяти тысячетелетнего перерыва ...

Теперь мне покоя не дает то, что раз госпожа Норайо располагает такой информацией, быть может, она знает, как все это повернуть? Как вернуть дракониц в этот мир? Я отчего-то уверена, истина где-то рядом. Скорее всего, следует что-то сделать, пройти какой-нибудь ритуал. Только какой?

Сегодня я надеюсь это узнать.

- Ты еще и не начинала собираться? - возмущенно спросила Хоккайда, спрыгнув с подоконника.

Вслед за лисой в комнату влетел дух ветра и принялся гонять по комнате предметы гардероба, по неосторожности не убранные в шкаф. Отобрав у Скирона футболку и носок, я принялась чесать спинку воздушному дракончику. Только наградив соскучившегося духа ветра необходимой порцией ласки, удалось, наконец, сосредоточиться на Хоккайде.

В руках лисы был промасленный сверток, в котором оказался пирог с птицей, запеченные овощи, похожие на картофель и батат одновременно и жареные крылышки.

- С кухни передали, - сказала лиса, прожевав кусок пирога. И, прежде, чем впиться в крылышко острыми зубками, добавила: - Ты почему обедать не пришла? Так никаких сил не хватит...

Пробубнив что-то о том, что как-то не до этого было, я целенаправленно уничтожала принесенное Хоккайдой, запивая все эти вкусы ароматным и сладким отваром.

Поев и тщательно вымыв руки, мы принялись листать модный журнал, который я, помню, сунула в рюкзак на растопку. Определившись с образами, мы разворошили мою косметичку и какое-то время в комнате раздавалось только усердное пыхтение и фыркание по поводу дележа теней, пудры, румян, туши и прочих полезных и крайне необходимых вещей.

Дух ветра с удовольствием мешал процессу, то и дела выхватывая из рук кисточки, спонжи и тюбики. С трудом удалось уговорить его не разрушать наши прически в десятый раз.

Когда с макияжем и прическами, вопреки стараниям Скирона было

покончено и настал черед «облачения», в раскрытое окно влетела Фай.

Под пристальным вниманием феи и неусыпным контролем Скирона, первой «облачили» Хоккайду.

Высокая, гибкая, грациозная, в традиционных одеждах Золотого клана, лиса выглядела сказочной принцессой. Обилие золотого цвета в одежде сделало желтые глаза Хоккайды глубокими и искрящимися. Рыжие локоны, поднятые вверх, струились бронзовым каскадом до воротника-стойки.

Судя по довольной мордашке лисы, подруга была в восторге от наряда.

Даже Фай признала, что кицунэ «выглядит вполне сносно», чем подняла самооценку лисы по невиданным прежде высот.

Наверное, для окончательного триумфа лисы, дверь в комнату открылась и вошла Ликерия. Я приподняла брови. Как охотница миновала госпожу Кэйташи, осталось за кадром.

Фай наморщила носик и принялась летать вокруг охотницы наперегонки со Скироном. А я приняла из рук Ликерии бумажный кулек с пончиками и просьба оценить выбранный охотницей наряд показалась вполне сносной.

Несмотря на бал, Ликерия не изменила узким облегающим брючкам. Правда, сегодня они были темно-зеленого цвета, а обула охотница изящные ботиночки на каблуках. Вопреки прогнозам Хоккайды, облачилась в платье. Правда, справедливости ради надо отметить, что на традиционное платье наряд Ликерии мало походил.

Верх стандартный, наглухо закрытый, без малейшего намека на декольте, но в то же время смотрелось здорово благодаря узору из зеленых и серебряных листьев. Длинная, до колена юбка спереди едва прикрывала середину бедра, позволяя оценить стройность и длину ног.

По заявлению Ликерии, так в свое время одевались перворожденные. Проверить мы с Хоккайдой не могли: ни лиса, ни я в курсе не были, кто такие перворожденные, поэтому пришлось поверить Ликерии на слово.

Воспользовавшись тем, что Хоккайда с Ликерией затеяли очередную словесную перепалку, а Фай уселась на перевернутую чашку и, потребовав поставить перед ней зеркало, тоже приняла прихорашиваться, я занялась, наконец, собственным туалетом.

Платье, которое собиралась создать, увидела в том самом модном

журнале, который взяла с собой из «зеркального мира». Только на картинке оно кремовое, я же решила выполнить его в пронзительно-синем цвете. В знак того, что Золотая драконица таки получила свое небо!

Не обращая внимания на ехидный голос охотницы и тьяканье лисы (надо сказать, я к этому так привыкла, что иногда казалось, запросто смогу медитировать рядом с этой двоицей), я, раздевшись до бельяшка, встала перед зеркалом.

В правой руке держала одноразовое заклинание, выданное мастером иллюзий, в левой - журнал, раскрытый на нужной странице. С глянцевого полосы, прямо с красной дорожки, приветливо махала в объектив камеры Энн Хэтэуэй.

Скирон, который мнил себя великим знатоком женской моды и то и дело принимал форму то одного, то другого платья из журнала, кружил вокруг.

Подув на кристалл, который тут же растворился в воздухе, я зажмурилась, концентрируюсь на формуле и мысленном образе желаемого платья.

О том, что что-то таки получилось, поняла по наступившей тишине, а затем по визгу девчонок.

С опаской открыв глаза и увидев себя в зеркале, довольно закусила губу.

Созданное платье превзошло все ожидания.

Аккуратный лиф со сборками у декольте из плотной блестящей ткани расшит нежно-голубыми камнями. Открытый верх с отсутствием плечиков с лихвой компенсирует пышная, в пол, юбка. Отделка чем-то прозрачным и воздушным и в самом деле вызывает ассоциации с небом. Этому способствует и россыпь камней по переду юбки, которые сияют в свете магических светильников, точно звезды.

- Какая ты жестокая, Таши, - промурлыкала лиса и откинула за плечо золотой локон. - Ты решила окончательно свести его с ума.

Деланно шикнув на Хоккайду, я призвала всех поторопиться: в конце концов, срок действия моего платья только что начал обратный отсчет.

Оглянувшись на себя в зеркало и отметив, что высокая прическа с выпущенным с одной стороны локоном идеально подходит к наряду, я попыталась представить реакцию Исама... Понравится ли мой выбор

дракону? Или заведет гундеж по поводу излишней откровенности наряда? До сих пор вспоминает мне ту самую вылазку в клуб, и не сказать, чтобы одобрительно...

Долго гадать не пришлось.

Стоило покинуть общежитие под пристальным взглядом Кэйти, как наша троица замерла, как в землю вкопанная. На плече изумленно тренькнула Фай. А Скирон от удивления пошел волнами.

Потому что рядом с крыльцом стоял экипаж.

Самый настоящий, словно с картинки волшебной сказки.

Красный дормез, отделанный золотом, с круглыми магическими огнями под выемкой крыши. Приглядевшись, зашипела от досады: золотой узор складывается в соответствующего цвета драконов.

Это мы так конспирацию соблюдаем, значит!

Дормез в золотых драконах, - даже представить не хочу, сколько сюда магии иллюзий вбухано, - запряженный парой белоснежных лошадей со стриженными гривами... и, судя по наличию Исама рядом... экипаж ждет именно меня!

- Как мило, - шепнула на ухо Хоккайда, за что получила щипок от Фай, и даже Ликерия довольно хмыкнула.

- Девочки, даже не думайте оставлять меня с ним наедине, - улыбаясь, процедила я сквозь зубы и взяла для надежности лису за руку. В охотнице я была более-менее уверена. Она не так склонна к романтике, как рыжая.

Фай, как самая свободная и независимая (чем, как известно, кичатся феи), фыркнув, взлетела с плеча, и, описав дугу, растворилась в сгущающихся сумерках.

А мы втроем спустились к ожидающему дракону.

- Это что? - спросила я и недобро так на экипаж зыркнула.

- Я подумал, что это первый бал в твоей жизни, Таша, - сказал Исам, обольстительно улыбаясь. - И все должно быть по правилам...

За умильное «а-ах!» мне лису убить захотелось, даже пожалела немного, что вызволила ее в свое время из клетки. А Исам, тот даже приосанился.

- Безошибочный способ, - шепнул он, склонившись над моей рукой, - завоевать сердце девушки, очаровав ее подруг.

- Ну, с лисой у тебя получилось, шепнула я, высвобождая руку. - А вот...

Договорить я не успела.

Ликерия, пока мы друг друга приветствовали, пользуясь тем, что никто ее за руку не держал, как Хоккайду, успела обойти вокруг дормеза и сейчас цокала языком. Надо сказать, с элементом восхищения, что вообще-то охотнице не свойственно.

- Кратковременная иллюзия, - сказала она одобрительно. - На потоках держится?

- На потоковом кристалле, - с гордостью возвестил Исам и посмотрел на меня, зараза, с видом победителя.

- Чувствую себя золушкой из сказки, - пробурчала я. - Ровно в полночь сия карета превратится в тыкву?

- Почему в тыкву? - удивилась лиса, приняхиваясь.

- Таша равнодушна к сказкам, - пояснил лисе Исам, помогая сесть в карету. - В зеркальном мире ее даже называли именем одной сказочной героини.

- Еще одно слово, - прошипела я.

А Исам сделал вид, что не услышал и помог взобраться в дормез охотнице. Та приняла руку дракона с царственным величием, и стрельнула на меня глазами, мол, каков!

В окошке показалась рыжая головка

- Так какой героини? - спросила лиса.

- От любопытства кошка сдохла, - буркнула я под нос. Но кицунэ услышала и совсем не обиделась.

- Не лиса же, - сказал она и вопросительно посмотрела на Исама. И еще старательно ресницами похлопала. Одним словом - лиса.

- Белоснежка, - сдал меня этот негодяй. - На языке зеркального мира это означает «Шингуру», единственная. Так что здесь ее прозвище оказалось очень кстати.

- Белоснежка? - раздался из кареты голос Ликерии. - Не знаю такой сказки.

- Белоснежка и семь драконов, - мстительно заявила я, подходя к карете.

- Белоснежка и дракон, - возразили мне и взяли за руку. - Один.

Колени привычно подогнулись. Но, прежде чем гормоны взяли верх над разумом, а здравый смысл отправился в тайм-аут, небо заслонила крылатая тень дракона. Причем, хорошо знакомого дракона.

Я моргнуть не успела, как на облучке оказался кузен Исама.

Подмигнув кузену, Рио послал воздушный поцелуй мне. Причем по напрягшейся руке моей истинной пары, тот встретить кузена не ожидал. По-крайней мере, сейчас.

- Отличная идея, кузен, - широко улыбаясь, проговорил Рио. - Спасибо за содействие. Я доставлю адептов на первый в их жизни бал в лучшем виде! Все-таки, я куратор. Как-никак.

Исам в ответ только зубами скрипнул.

- Спасибо, мастер Рио, - давась от смеха, сообщила я. Придерживая одной рукой юбки, а другой опираясь на руку Исама, забралась в карету вслед за подругами. Прежде, чем дракон успел захлопнуть дверцу, крикнула: - Вы очень вовремя, мастер Рио!

Заняв место напротив девочек, я приоткрыла шторку, с мстительным удовольствием наблюдая, как Ледяной дракон взмыл в воздух. В тот же миг карета тронулась, а нас с лисой и охотницей разобрал смех.

А в иллюзорной карете оказалось уютно. И, если бы не расспросы девочек о сказке про Белоснежку, вообще было бы хорошо. К счастью, дорога была недолгой.

Не успели мы остановиться, как дверца распахнулась, и Исам протянул мне руку.

А я закусил губу, потому что злиться на него очень хотелось, и за весь этот цирк с дормезом, это называется, конспирация... и за эту его совершенно обольстительную наглость... а за «Белоснежку» - так особенно! Но злиться на такого... Близкого, уверенного в себе... и, чего там, терпеливого было совершенно невозможно!

А первый в моей жизни бал не разочаровал.

Огни, краски, музыка, шелест нарядов... Феи, порхающие над танцующими! Скирон успел стащить где-то салфетку и с удовольствием играл в привидение, выводя из себя фей. Те грозно звенели, разлетаясь в разные стороны, осыпая танцующих сверкающей пылью.

Пары кружились вокруг иллюзорного фонтана, который изливался светящимися в темноте потоками. Стоило соприкоснуться с землей, они превращались в клубы радужного дыма.

А еще мне понравилось, что для бала оборудовали специальную арену. Кузен Исама пояснил, что такова традиция Пансиона благородных волшебниц: выпускницы сдают последние зачеты по магии иллюзий на практике, так сказать, для новичков. Сегодняшний

бал - в честь начала учебного года, эдакое приветствие новичков и пожелание приятного полета к вершинам знаний. По заверению Рио, ровно в полночь арена исчезнет и так адепты поймут, что время для развлечений закончилось и разбредутся по общежитиям.

- Так уж и разбредутся? - деланно уточнила я.

Кузен Исама хмыкнул, а Исам взял меня за руку.

Хоккайда и Ликерия кружились в танце с драконами, причем не просто с драконами, а с моими «дорогими» однокашниками, Ютакой и Хотэку. На этот раз (по заверению Фай) неугомонная парочка заключила пари, с кем из них я буду танцевать первым.

В перерыве (когда меня окружило, назло Исаму, действительно семь драконов, или около того) я честно заявила однокашникам, что азарт до добра не доведет... И вот, пожалуйста. Драконы, видимо, решили воспользоваться способом покорить сердце девушки через ее подруг. Мода у них в дракаратах такая?

Надо сказать, обеим моим подругам не давали прохода. Да и выделялись они на общем фоне, чего уж там.

Я, если честно, очень боялась первого настоящего бала в своей жизни, и даже по секрету взяла несколько уроков танцев у Рио. У Исама по понятным причинам уроки танцев брать не решилась. Стоило представить, как остаюсь с блондинистой заразой наедине, ноги брали тайм-аут, а сердце заходило, как бешенное.

И вот, мои подруги всюду кружатся в танце, а я продолжаю гонять кузенов то за прохладительным, то опять за прохладительным. Потому что меня, ожидаемо, помимо остальных желающих, пригласили сразу оба. Ей-небу, только Кеншина не хватает для полной картины. Причем по лицам однокашников я как-то поняла, что еще одно пари на мой счет заключают, заразы. Даже подумала самой поставить, понятно, через кого-то (может, Фай?), а потом по-братски разделить кассу. Мне - девяносто процентов, победителю, за труды, десять.

Пока я строила коварные коммерческие планы и потягивала через трубочку второй коктейль с обильной ягодной пеной, Исам и Рио не отходили ни на шаг. А я думала, что делать, когда этот коктейль тоже кончится, - танцевать с Исамом не хотелось исключительно из вредности и природной мстительности. С Рио - из похожих соображений. Да и способствовать обогащению однокурсников тоже не желалось. Потому что нечего на меня спорить, вот.

- Таса-сан, вы позуворите?

Кицунэ в белоснежном камзоле с какими-то причудливыми эполетами был неотразим. При его приближении остальные (кроме Исама и Рио, конечно) почтительно расступились.

Я уже знала, что японский акцент мастера Горо слышу из-за наложения пространственных потоков, грубо говоря, по привычке. Ну или баг такой случился у магического фона. То есть, когда я попала в этот мир, автоматически выучила (можно даже сказать, вспомнила) всеобщий язык, а также «древний», или «язык драконов». Помимо этого, конечно, человеческий (потому что пришла, как человек) и лисий. Но поскольку с мастером Горо встретилась еще в «своем» мире, я продолжала слышать его речь, словно бы щедро приправленную японским акцентом. Впрочем, здесь, в драконьем мире, выговор каждой расы отличается от другой, даже когда говорят на всеобщем языке. Но отличается очень тонко, почти неуловимо. Так что, если бы разительно, как, например, акцент того же мастера Горо в «зеркальном мире», я бы непременно это отметила. А так и говорить не о чем.

В общем, пошла я в итоге танцевать первый танец с мастером Горо. Что, кстати, было непривычно очень и в целом стремно, потому что от кицунэ все время ждала то подсечки, то броска через бедро, а то и через плечо.

Зато, в танце, умудрилась, наконец подобраться к госпоже Норайо и мэтру Акихиро. Они о чем-то увлеченно беседовали в дальнем углу арены, время от времени бросая взгляды на танцующих студиозусов.

Когда танец закончился и я присела перед мастером Горо в реверансе, а тот изящно склонился над рукой, почувствовала себя, мягко говоря, в пьесе абсурда. Завтра же кицунэ будет чертить мной дуги перед всей группой, а сегодня вроде как у нас перемирие... Отвлекаться на глупые мысли было не с руки, потому что стоило утихнуть последним нотам, к нам, сквозь нарядную толпу, ожидаемо стали пробиваться оба Ледяных кузена.

Причем Рио словно нарочно заходил справа, отрезая мне путь к обоим ректорам.

На счастье, подруги оказались рядом.

Поэтому не успели драконы приблизиться, девчонки занялись ими вплотную.

Рио пригласила на танец Ликерия. Охотница просто взяла дракона

за руку и повела в круг танцующих.

Исам же не смог отказать Хоккайде, когда та заявила, что спать не ляжет, пока не отблагодарит дракона за спасение, там, в стране Идзумо. Бросив на меня встревоженный взгляд, дракон церемонно поклонился лисе, приглашая ее на танец.

А я, наконец, подобралась к госпоже Норайо и мэтру Акихиро, которые при моем приближении прервали начатый разговор. Причем вид у обоих был, как у первокурсников, застуканных на облучке за сигаретой.

Глава 4

- Что вы скрываете от меня? - перешла я сразу к делу. Некогда китайские церемонии разводить. - Что за пророчество? Почему у всех остальных драконов по одному направлению магии, а у меня, получается, они все?

Лица у обоих ректоров вытянулись. Я же испуганно сглотнула, и, не придумав ничего лучшего, присела в реверансе (ну, хотелось бы так думать, что это был реверанс, а не странный присяд с поникшей головой, - в военной академии реверансам не учат, справедливости ради).

Увидев мое смирение, госпожа Норайо перестала поджимать губы, словно строгая гувернантка, приставленная к девочке-сорванцу. А мэтр Акихиро нахмурился еще больше.

- Вы не могли найти лучшего времени, чем сейчас, адептка Кинриу? - тоном королевы в изгнании осведомилась ректор Пансиона благородных волшебниц и принялась обмахиваться иллюзорным веером.

А как еще? Вас фиг поймает, - подумала я. Вслух же сказала:

- Столь плотный график учебы снедает все мое время, и личное тоже... Прошу извинить мою дерзость и напористость...

- Прекратите этот спектакль, адептка Кинриу, - махнув рукой, «попросил» мэтр Акихиро.

Госпожа Норайо прикрылась веером и закашлялась. Почему-то мне показалось, что кое-кто не смог сдержать смех.

Я старательно захлопала ресницами.

- Завтра после занятий будьте добры, загляните в мой кабинет, - сухо сказал ректор.

- А почему не сейчас? - попробовала понаглеть я.

- Потому, что сюда приближается Ичиро Исами, - невозмутимо ответил ректор. И, (как мне показалось) мстительно добавил: - И настроен он весьма решительно.

Поклонившись госпоже Норайо, Ледяной дракон кивком поприветствовал мэтра Акихиро, а потом развернулся ко мне с улыбкой победителя.

- На этот раз ты не отвертишься от танца, Саша, и от разговора тоже.

Что мне оставалось? Положив дрогнувшие пальцы на ладонь дракона, я позволила увести себя в круг танцующих.

Да, для того, чтобы разучить местные танцы, помимо помощи Рио я воспользовалась несколькими простейшими заклинаниями... но, черт побери, как же это все равно было волнительно! Играет музыка, мимо несутся пары, сверху то и дело осыпается сверкающая пыльца фей... И эта близость Исама, которая заставляет терять волю, лишаться разума. Кажется, что несмотря на магию, вот-вот сойду, потеряю ритм, споткнусь, наконец!

Но моя истинная пара рядом. Его ладонь, что лежит чуть выше талии, обжигает даже сквозь платье... Пальцы, что сжимают мои, горячие и твердые... А дыхание... тяжелое, как у меня самой.

Словом... танец с Исамом, несмотря на «приличную дистанцию» и довольно задорный темп оказался невероятно чувственным и волнительным. Да что там говорить, это было просто здорово... Если бы Исам все не испортил.

- Ты заставляешь меня нервничать, Саша, - сказал он, глядя в глаза.

Я, опьяненная его близостью, не сразу поняла смысл сказанного. А когда поняла, потрясла головой, словно щенка, который вылез из воды и ядовито поинтересовалась:

- Вот как? Нервничать?

Мне величественно кивнули. Не удержавшись, я фыркнула.

- Вот уж было у кого учиться, знаете ли! - выпалила я, поджимая губы. - А ты? Ты - не заставлял меня нервничать? Когда запер меня дома, лишил крыльев, лишил неба!

Брови Исама столкнулись у переносицы.

- И в чем я был неправ?

- Да как это в чем? - опешила я. - Извини, пальцы загигать неудобно. Во-первых, в том, что вел себя, как идиот! Как самый распоследний свин и шовинист! Во-вторых, в том, что ревновал, как дурак, к Кеншину. А теперь та же ситуация с Рио...

- Еще скажи, что он не крутится вокруг тебя? - перебил Исам, прервав мое логичное обличение.

В чем-то он, конечно, прав, но...

- Так он вроде мой куратор! - заявила я, старательно хлопая

ресницами.

- Ты хочешь сказать, что у тебя проблемы с магией ветра и тебе нужен куратор? - осведомился Исам.

Проблем с магией ветра и вправду не было, отчасти благодаря Скирону, отчасти тому, что посвящение, полученное от сердца ветра и задавало в настоящий момент вектор моей магии... И Исам, как преподаватель по воздушному бою, прекрасно об этом знал.

А потом пол под ногами как-то внезапно закончился, а мы оказались за границей круга света, что опоясывает «танцпол». Вокруг чертят сияющие линии светлячки, порхают светящиеся мотыльки, легкий ветерок треплет волосы. Запахи ночной свежести с ароматами цветов кружат голову... Я с запозданием поняла, что коварный дракон подвел меня в танце к самому краю арены, а пронзить порталом расстояние в несколько метров, для него не составило труда.

Я опомниться не успела, как оказалась за углом корпуса Пансионата, зажата между руками дракона, которыми он уперся в стену. Несмотря на то, что стена была теплой, нагретой за день, я поежилась. Ловко он все провернул...

- Исам, - выдохнула я, всматриваясь в лицо дракона.

- Таша, - ответил он и поцеловал.

Нежно. Властно. И очень страстно, словно мы не виделись целую вечность.

Я промедлила всего мгновение... а потом с жаром ответила на поцелуй.

Руки как-то сами собой сомкнулись за шеей дракона. Прижавшись к мускулистой груди Исама, я вздрогнула, когда обнял меня за талию и попытался прижать к себе еще ближе.

Мир раскачивался, плыл под ногами, а мысли, чувства, эмоции кружились вихрем напуганных мотыльков и неслись куда-то, пронзая синеву неба, мимо сполохов-звезд, сквозь мерцающий голубой туман...

Все куда-то исчезло, испарилось, осталось лишь что-то зыбкое, колышущееся, полное вспышек ощущений, чувств, эмоций, тихих вздохов и стонов.

Я не знаю, сколько продолжалось это безумие, но, когда обнаружила лиф платья где-то в районе талии, вспыхнула, и пытаюсь отпихнуть руки Исама, постаралась прикрыться.

Исам не обращал внимания на мои просьбы, уговоры, больше

напоминающие стоны и мольбы о чем-то большем... Руки дракона скользили по коже, гладили, сжимали, обжигали... Губы впивались поцелуями в шею, плечи, спускались ниже...

Изловчившись, я выдохнула и отпихнула голову Исама, одним движением натянув лиф.

Дракон посмотрел на меня недовольно, а потом коварно улыбнулся и поцеловал снова.

Из груди вырвался всхлип. Близость Исама лишала разума и контроля. А внутри билась золотая драконица, ревела, пытаясь вырваться на свободу, на воздух, к своей истинной паре...

Тело не слушалось. Я то пыталась оттолкнуть дракона, то истово прижимала его к себе... Кажется, шептала что-то бессвязное, словно молила прекратить и ни в коем случае не прекращать.

- Как же я соскучился по тебе, Саша, - выдохнул Исам, отстраняясь на секунду. - Как же скучал...

Кажется, я прошептала в ответ, что тоже скучаю...

Когда поцелуй прервался и губы Исама заскользили по шее, я, держа голову запрокинутой и продолжая обнимать дракона обеими руками попросила:

- Пусти.

Мне не ответили. В смысле, ничего членораздельного. Что-то наполовину промычали наполовину прорычали.

- Пусти, - повторила я. - Что обо мне скажут?

Дракон отстранился и заглянул в глаза.

- Что ты моя женщина, - ответил он.

Слышать от него, что я - его женщина, было как-то безумно приятно, особенно кое-кому золотому, кто усиленно бил крыльями и своим ревом знатно мешал думать.

Но все же я нашла в себе силы возразить:

- Не раньше, чем ты пересмотришь свои взгляды на отношения.

Исам посмотрел на меня странно, поиграл желваками, а потом выдал:

- Не раньше, чем смогу быть уверенным в тебе!

Я сглотнула и захлопала ресницами.

- Ах, так, - прошипела в ответ. - Значит, ты еще во мне и не уверен? Шовинист чешуйчатый!

Прежде, чем Исам успел ответить, за его спиной раздалось

насмешливое:

- Раз ты отдала танец Исаму, то где же мой?

Исам издал звук, сильно напоминающий рычание и прижал меня к себе. Я попыталась отстраниться, но безуспешно.

- Мастер Ичиру Исами, - издевательским тоном продолжал Рио. - Как куратор адептки Кинриу, я вынужден сопровождать девушку к месту проведения бала. У нее осталось не так много времени на танцы, а следующий бал еще нескоро.

- Мастер Рио Тэтсумо, - процедил сквозь зубы Исам. - Шли бы вы отсюда, подобру-поздорову.

- А вот и угроза! - осклабился Рио. - А тут-то я и отвечу! Что поединок между представителями преподавательского состава Альма-матер - это самое то для начала учебного года. Нам даже свидетели не нужны. Мастер Шуджи восстановит картину происшествия.

На этих словах я покраснела и подумала, что восстановление полной картины происшествия мне-то совсем уж не выгодно. Да и просто стыдно, чего там.

- Чего ты добиваешься, Рио? - спросил Исам, отстраняясь от меня и оборачиваясь к кузену. - Ты ведь знаешь, что я сильнее. Я одержу победу в поединке.

- Во-первых, не факт, - не унывал Рио. - В прошлый раз дело закончилось ничьей, если помнишь. А во-вторых, именно этого я и добиваюсь. За нарушение устава выгонят не того, кто проигрывает, а того, кто первым нанесет удар. Так что ты говорил про поединок, дорогой кузен?

Стоило представить, что Исама выгонят, и мы не увидимся еще долгих десять лет, как по коже строем пошли мурашки.

Я положила руку на плечо Исама и ощутила, как под пальцами перекачиваются мускулы.

- Исам, - шепнула я. - Не надо. Пожалуйста...

Исам шумно выдохнул, и, не обращая на кузена внимания, отвесил мне изящный поклон и протянул руку.

- Позвольте проводить, адептка Кинриу, - сказал он.

- Позволяю, - буркнула я, злобно сверкнув на Рио глазами. Вообще-то он парень нормальный, но сейчас явно перегнул.

Впрочем, тот ничуть не смутился. Как ни в чем не бывало, встал по другую сторону и пошел рядом. А когда приблизились к арене, увлек

меня в круг танцующих.

Поскольку я была зла на Рио, заговорила с ним не сразу. А только после нескольких танцев с Исамом, однокашниками и адептами со старших курсов. Но все же не выдержала.

- Можно узнать, чего ты добивался? - спросила я Рио, сделав поворот под его рукой.

- Чего добивался - я добился, - ответил кузен Исама, широко улыбаясь.

Я поморщилась и склонилась в реверансе.

- Я же вижу, Рио, - натянуто улыбаясь, проговорила я. - Ты специально злишь Исама, или думаешь, я слепа?

Рио ответил блистательной улыбкой, в свою очередь, отвешивая мне поклон.

- Я думаю, Таша, кузену повезло больше, чем он заслуживает, - ответил Рио. И после небольшой паузы добавил сухо: - Как всегда.

В общем, добиться от Рио чего-либо внятного не удалось. Но не очень-то и хотелось. Пользуясь случаем, я кружилась и кружилась в танцах, неизменно ощущая на себе жгучий взгляд Исама. И от этого взгляда, от нежности в нем, от того, как начинало биться сердце, стоило нашим глазам встретиться, чувствовала себя почти счастливой.

Почти - потому что разговор с мэтром Акихиро и госпожой Норайо так и не состоялся. Что ж. Сказано - зайти завтра, значит, зайду завтра. И пускай не думают, что забуду.

Во время одного из танцев Исам склонился к моему уху и прошептал:

- Предлагаю исчезнуть сейчас.

Не успела я протестовать (исключительно вредности ради), Ледяной добавил:

- Очень хочется поцеловать тебя на ночь, и совсем не хочется, чтобы Рио опять влез не в свое дело.

Представив, как Исам снова приникает к моим губам, и без того распухшим от поцелуев, я зарделась и мысленно пригрозила коленям, мол, вздумают взять тайм-аут, пусть не обижаются. Нарочно выпрошу у мастера Горо двойную нагрузку...

Исам продолжал вглядываться в мое лицо, ожидая решения. И это было приятно. Чертовски приятно. Я понимала, что он может перебросить нас телепортом прямо к общежитию (или еще куда), для

мага его уровня это не задача, но дракон спрашивал, хочу ли я. Интересовался моим мнением. Я улыбнулась и подумала, что моя истинная пара не безнадёжен. А потом робко кивнула.

В следующий миг мы вновь оказались шагах в двадцати от арены.

Это было удивительно и как-то волнительно, что ли. Совсем рядом, за полосой света кипела жизнь, были люди, драконы, оборотни, было весело, дух бесшабашности и веселья витал в воздухе. А здесь, в ночной тиши, среди светлячков и мотыльков, на вымощенной камнем дорожке мы были только одни.

Заметив, что я зябко повела плечами, Исам накинул мне на плечи свой камзол.

- Прогуляемся? - предложил он, махнув рукой в сторону общежития.

- А как же dormire? - поддразнила я его.

Дракон широко улыбнулся, сверкнув в темноте полоской зубов.

- На dormire быстро, а хочется побыть с тобой подольше.

Признание было простым, но таким искренним, что я покраснела.

- Пойдем, - потянула я дракона за собой. И, увидев, как его глаза зажглись синими фонариками, добавила: - Но только до общежития. Студенческого.

Судя по тому, как хмыкнул Исам, мысль о некоем другом общежитии и ему пришла в голову.

- В общежитии для преподавательского состава моя комната находится рядом с комнатой дражайшего кузена, - признался он, подтверждая мою догадку.

- Кто бы сомневался, - фыркнула я, отметив, что у местного ректората своеобразное чувство юмора.

Пользуясь тем, что Долина Знаний временно опустела, все, и адепты, и преподаватели, веселились на балу в Пансионате Благородных Волшебниц, мы с удовольствием прогулялись по опустевшим аллеям пешком.

Мы держались за руки, молчали, временами обменивались понимающими взглядами, а вокруг царил настоящее волшебное лето. Раннего дыхания осени не чувствовалось. Природа даже в сумраке щедро разлила краски и ароматы. Скирон, который потерял меня, сделал вокруг нас круг, и, подозреваю, из деликатности, скрылся в ночи по направлению к общежитию.

- Спасибо за чудесный вечер, - поблагодарила я Исама, когда приблизились к крыльцу. Воспользовавшись тем, что мы были одни, поднялась на цыпочки и поцеловала.

Дракон обнял меня, прижимая к себе и тоже поцеловал. Нежно и властно, приоткрывая кончиком языка губы.

- Исам, - запротестовала я, отстраняясь. - Увидят.

Нехотя дракон выпустил меня из объятий.

На подкашивающихся ногах я взошла по ступеням. И уже у самих дверей обернулась на дракона.

А потом что-то произошло. Правда, я не сразу поняла, что именно. Легкий ветерок всколыхнул платье, воздух вокруг пошел странными волнами. Перед глазами пронесся вихрь, а потом снова стало тихо... и... как-то по-новому.

Изменилось и выражение лица Исама.

Из нежно-восхищенного оно стало... каким-то агрессивно-восхищенным. Глаза полыхнули темно-синим пламенем, ноздри раздулись, а на щеках заходили желваки. Сдув упавшую на лоб прядь, дракон сглотнул и шумно выдохнул.

Он продолжал смотреть на меня... по-новому, и взгляд его был направлен... значительно ниже лица.

Я проследила взгляд Исама... и ахнула, закусив губу.

Оказывается, магический «заряд» моего платья кончился. Ну и оно ожидаемо исчезло. Хорошо, что все остальное не иллюзорное было, а настоящее, из «зеркального» мира привезенное. Но какое!

Лифчик без бретелей из синего атласа, в тон к нему трусики, только они еще с полоской кружева... Добавить сюда еще тоненькие чулочки, тоже, естественно с кружевом, и туфельки на шпильке...

Словом, я жутко покраснела, хотя думала, дальше некуда, а Исам снова сглотнул.

Но стоило кустам, что растут вдоль аллеи, дрогнуть, как на мне тут же оказалось нечто черное, совершенно бесформенное, подозрительным образом мешок напоминающее, только с дыркой для головы, и то с высокой стойкой воротника. В общем, я поняла, будь воля этого шовиниста, он бы, ничтоже сумняшеся, меня в паранджу обрядил бы. Ей-небо, обрядил бы!

***

Приведя себя в порядок перед сном (чему немало способствовал прохладный душ), я, переодевшись в пижамные шортики и маечку, уселась на кровати лицом к стене в привычную уже медитацию.

Сначала выходило плохо: все мысли были только о некоем Ледяном драконе. И, как назло, губы и другие участки тела продолжали гореть после его поцелуев и касаний (так что ничего, выходит, душ и не помог). Только нечеловеческая (подозреваю, именно драконья) настойчивость и истовое желание узнать продолжение истории Джун позволили провалиться в привычный временной водоворот.

Джун... Не сказать, что она была несчастна В Огненном дракарате.

Отец, бесспорно, выделял из остальных наложниц и даже жен.

И недели не прошло, как Мичио Кинриу сделал послушную Джун своей седьмой женой. Причем, сбылось предсказание госпожи Митсуко: юная Джун (теперь уже госпожа Джун) стала любимой женой верховного предводителя Огненного дракарата.

Жизнь в гареме мне, наблюдающей со стороны, казалась скучной и однообразной. Наложницы - ненавидят, жены пакостят. Причем, в лицо все улыбаются, и от этих улыбок становится муторно на душе. Впрочем, с пакостями, как с мелкими вроде умыкнутой безделушки до крупных, вроде подкупа джошу и подливания ядовитых веществ в еду и питье (нет, ничего смертельно, максимум - рези в животе или жуткая крапивница на неделю), завистницам как-то не везло.

С первых же дней пребывания в гареме Джун взяла под крыло госпожа Митсуко. Властная, расчетливая, скорая на расправу и, по моему исключительному мнению и мнению Джун - единственная адекватная в этом курятнике.

В общем, если бы даже не все эти попытки пакостничества и интриги мамулечке вообще было бы скучно в доме отца. Впрочем, это я брюзжу. Это мне на ее месте было бы скучно.

А Джун... очень-очень, прямо в крайней степени, до боли, до розовых зайчиков перед глазами влюбилась в отца. Ощущая все, что чувствовала Джун, изнутри, и в то же время со стороны, я думала, что любовь ее к верховному предводителю какая-то слишком уж истовая и надрывная, словно заранее известно, что продлится она недолго.

Ночью снилась пронзительная синева неба. И рев золотой драконицы. Взмывая ввысь, она звала серебряного дракона.

Глава 5

Проснулась я с мыслью - сегодня, после занятий, наконец-то прольется свет на пророчество, о котором говорили ректоры в гробнице мэтра Ясуо.

Несмотря на то, что в скором времени получу искомое, настроения не было. Совершенно. Всю ночь я кружилась во сне драконицей Кинриу. Всю ночь звала свою пару, серебряного дракона Исама. А он не пришел. Может, не слышал?

Не знаю. Главное, я поняла - я безумно, просто до кончиков пальцев на ногах по нему соскучилась. И того, что было вчера на балу (при одном воспоминании о безумии за углом Пансионата Благородных Волшебниц бросало в жар) мне было мало, ничтожно мало.

И, что-то мне подсказывало, Исаму тоже.

Я хмуро взглянула на желтого дракончика на стене и поняла, что встала ни свет, ни заря.

- Зато на завтрак успею, - попыталась я как-то себя утешить.

Утешение было так-себе, учитывая, что в связи с ранним подъемом аппетита не было.

Когда вышла из душа и увидела Хоккайду, даже не удивилась. Лиса сидела на подоконнике и с аппетитом прихлебывала из кружки что-то горячее, судя по пару. Ноздри защекотал запах свежесваренного кофе и горячего молока, и я с удовольствием обнаружила, что над кружкой, которая стоит рядом с лисой, которую она, по всему виду, вытащила из моего шкафчика, поднимается пар.

Сделав первый глоток, я поприветствовала Хоккайду и принялась собираться.

О причине появления лисы гадать не приходилось: аккуратно сложенный золотой наряд висит, перекинутый через спинку стула.

Пока я собиралась, кицунэ успела рассказать обо всех, с кем танцевала вчера, а также о тех, с кем танцевала Ликерия, и что охотница, как всегда, много о себе возомнила, а у грифонов, сейчас, кстати, маховые перья линяют...

Одно из таких перьев было мне тотчас продемонстрировано. До этого оно тихонечко прислонившись к стене, стояло.

- Острое, зараза, - пробормотала я, осторожно тронув край полуметрового пера.

- Ты острых не видела, - беспечно махнула рукой Хоккайда. - У гарпий тех же. Вот кто наловчился ими стрелять, так, что ни один грифон против нее, заразы не выстоит.

Поболтав ради разнообразия о грифонах, гарпиях, горгонах, горгульях и прочей летающей братии, мы все-таки вернулись к теме, наиболее волнительной для адептов учебного заведения любого из миров.

- Ты очаровала драконов, - сказала я, вспомнив, как Хоккайду кружили в танце, один за другим, мои однокурсники и драконы постарше.

Лиса покраснела и заправила за ухо рыжий локон.

- Но будь осторожна, - добавила я. - Они ужасные собственники.

- По себе знаешь? - тут же насторожилась Хоккайда.

- Еще как знаю, - вздохнула я.

С сожалением сделав последний глоток кофе, я поставила кружку на подоконник и осторожно поинтересовалась:

- Слушай, а Гришу ты так и не простила?

Хоккайда молчала пару секунд, не дольше.

- Нет, - ответила она таким тоном, словно больше разговаривать не о чем.

Это она зря. Меня таким не проймешь.

- Но он же был под принуждением, - напомнила я. - Под заклинанием принуждения.

Хоккайда пожала плечами.

- Неважно, - сказала лиса. - Я верю в любовь, которая сильнее магии.

Я только вздохнула.

- А я в ту, что сильнее шовинизма.

- Чего? - удивилась лиса.

Я отмахнулась.

- Не заморачивайся.

Стоило буквально высунуть нос из общежития, как я шагнула назад и закрыла дверь.

- Исам? - хитро прищурившись, спросила кицунэ.

Я хмуро кивнула.

- Не просто Исам, - ответила я. - А Исам и Рио. Красные, набыченные. Как два боевых петуха. А мне вчера еще они надоели.

- У вас все в порядке, девочки? - спросила голосом классной дамы госпожа Кэйташи.

Я вздрогнула. Умеет лиса подкрасться незаметно.

- Ага, - почти не соврала я. - Драсти. Мы тут... кое-что в комнате забыли. Вот.

- Рекомендую поспешить, - поджимая губы, сказала кицунэ.

У меня такое ощущение, что за время, что командует общежитием драконов, госпожа Кэйташи уже ничему не удивляется.

В общем, мы вернулись в комнату и через окно вышли. Обогнув общежитие слева, так, чтоб с драконами не встречаться, потопали сначала на завтрак, где нас ожидала Ликерия, которая несмотря на вражду с кицунэ подносы с едой на всех взяла, а потом в Пансион благородных волшебниц.

С утра сегодня у нас общее занятие - магия потоков у госпожи Норайо.

До построения телепорта мне еще как до луны (любой из трех) пешком. Но без базовых знаний о магических потоках в Альма-матер делать нечего.

Госпожа Норайо - один из самых суровых преподав в Долине Знаний. Как ей это удастся, непонятно. Я (подозреваю, что не только я) ни разу не слышала, чтобы она голос повысила, и вместе с тем и адепты, и даже, кажется, преподавательский состав ее опасается, если не сказать боится, как огня.

Занятие прошло в обычном режиме. Госпожа Норайо делала вид, что не досадует на нашу нерадивость, а мы из кожи вон лезли в освоении заклинания простейшего потока. По первости госпожа Норайо разрешила помогать себе руками, складывая пальцы в хитрое подобие мудр, так что к концу занятия все пальцы у меня онемели.

Следующим в расписании значилась История сотворения мира, а за ней История драконов, где мы как раз проходили расселение на западный и восточный материки. Каким образом магия драконов задается посвящением всего одной из стихий - я у препода спрашивала. Не ответил. Буркнул что-то, что мол, так всегда было, а еще что мой вопрос скорее к истории магии относится, нежели к драконьим миграциям, и дальше объяснять начал.

Я так разозлилась, что на занятии по рукопашному бою у мастера Горо против сэнсэя уже сорок чекунд выстояла. По его заверению, с моей сегодняшней подготовкой я обязана стоять против него минуту, не меньше, но мне мешает «муного мысрей» и «несудержаная ярость». Так или иначе, пар я выпустила, и к воздушному бою у Исама почти совсем отошла. А что до парочки растяжений, то с ними целительские заклинания легко справились.

На занятие по воздушному бою притопала первая, потому что мастер Горо в связи с растяжениями пораньше отпустил. Предлагал даже связаться с ректором, и от занятий на сегодняшний день «осувободить». Я поспешила отказаться, заверив, что все в порядке.

- Просто, нутром чую, если мэтру Акихиро сообщат, что я себя чувствую неважно, он не то, что от занятий «осувободит», от разговора в его кабинете тоже, - сообщила я Скирону, избавляясь от одежды и хмуро добавила: - Не знаю, почему-то мне так кажется. Может, конечно, я надумала, а может и нет.

Дух ветра слушал крайне невнимательно. Обычно, когда я рассказываю ему что-то, или советуюсь, Скирон изображает из себя большое ухо и замирает в воздухе. Сегодня же он носился вокруг в каком-то малоприятном образе. Изображал из себя то ли белку-летягу, то ли летающую лисицу, только гораздо гаже: с длинными полупрозрачными клыками, когтями, что растут прямо из крыльев и глазами маньяка.

- Фу, гадость, - сообщила я ему и отогнала в сторону.

Сама же посмотрела мысленным зрением на ментальное расписание с циферблатом и удовлетворенно отметила, что до начала занятия еще минут сорок. Пока никого нет, позволю Золотой драконице вволю понежиться на воздушных потоках.

Закрыв глаза, сконцентрировалась на образе Кинриу, поморщилась, - прежней боли уже не было, но все равно во время оборота ощущения были не из приятных, и, спустя несколько мгновений огласила небо над Долиной Знаний победным ревом.

Для начала сделала круг над Альма-матер. С высоты здания со взлетными площадками, и даже платформа, над которой ведутся занятия по воздушному бою, казались кукольными.

Студиозусы - люди, драконы, кицунэ и другие оборотни выглядели шляпками грибов.

Сделав вираж, буквально захлебнулась счастьем и воздухом и принялась ввинчиваться в пространство, а оно свистело в ушах и звенело под взмахами крыльев, как хрусталь. Скирон продолжал носиться рядом, изображая тех же крылатых уродцев. Но Золотой, вырвавшейся на свободу, такая мелочь, как капризный дух ветра не мог испортить настроения.

Я стрелой взмывала ввысь! Кувыркаясь, скользила вниз с воздушных горок! Маневрируя одними лишь кончиками крыльев, «перепрыгивала» с одного на другой воздушный поток!

Наверное, если наблюдать за драконицей с земли, можно было подумать, что она слегка помешалась, прямо как щенок хаски (или другой не менее подвижной породы), которого вывели на долгожданную прогулку.

Мне сейчас было не до мнений и условностей, и точно не до оценочного суждения. Я парила, скользила, прыгала, ныряла, бултыхалась в каше облаков и была невероятно, до кончиков крыльев счастлива!

Они напали одновременно.

Со всех сторон.

Сравнительно небольшие по размеру... Но сильные, быстрые, юркие...

И с таким оглушительным писком... от него заложило уши, а золотая драконица несколько раз неловко перекувыркнулась в воздухе.

Атаковали быстро, решительно, безжалостно.

Впивались зубами, драли когтями, которые были у них везде: на растопыренных лапах, на крыльях, даже тела были покрыты какими-то шипами. И продолжали оглушать писком.

Я растерялась, и это мягко сказано. И промедлила секунд пять, не больше.

В следующий миг окружила себя воздушным пузырем телепорта и спустя пару секунд оторвалась от преследующей меня стаи.

Разворачиваясь, я, наконец-то, смогла разглядеть нападающих.

Размером с крупную собаку. Только с кожистыми, как у летучих мышей крыльями. В оскаленные пасти не помещаются клыки... На мордах сразу по три злобных, налитых кровью, глаза. Приглядевшись, заметила, что шипастые тела заканчиваются свитыми, похожими на скорпионьи, хвостами.

Существа взвыли, когда поняли, что добыча ускользает, и, оглушительно вереща, бросились следом.

Сложив крылья, камнем рухнула вниз, прорывая нижнюю преграду в виде облака этих тварей. Десятки впились зубами в крылья, лапы, хвост и принялись вспарывать шкуру хвостами.

Теперь боль, разливающаяся под кожей, оглушала не хуже писка, что стоит в ушах.

Не дотяну до земли, - поняла я. Их слишком много. Сожрут до того, как приземлюсь. Перевернувшись несколько раз, я стряхнула с себя тварей и попыталась уйти по воздуху. Не вышло. Твари были намного быстрее меня.

Что-то невесомое прикоснулось к шее и боковым зрением я увидела Скирона. Дух ветра снова изображал воздушного дракона. Я ощутила, как раны, нанесенные существами, затягиваются, а еще, как в меня буквально вливается поток силы.

Сделав двойную петлю, я ушла в еще один телепорт, а потом напала сама.

Как выяснилось, глушить противника умеют не только эти.

Рев золотой драконицы потряс пространство, которое не выдержало, треснуло, а затем осыпалось осколками, пронзив примерно треть из напавшей на меня стаи.

Я не поняла, что произошло, да и времени на осознание не было. Ясно было только то, что я каким-то образом смогла применить высшую боевую магию. Такому приему нас даже еще не учили.

Следующие мгновения слились для меня в череду ударов, уворачиваний, лязганья зубов, уходов от когтистых лап и снова нападения.

Я рвала нападающих лапами, мощными ударами крыльев отшвыривала назад, жгла огнем и оглушала ревом.

Не знаю, сколько это продолжалось. Мир за пределами воздушного боя словно растаял, размазался. Реальной была только боль. Страх. Ярость.

Жгучая ярость, которая глушила остальное.

Я не успела понять, как случилось, что рядом возник серебряный дракон. Отрезая меня от нападающих тварей, принялся раздавать смертоносные удары. Бил силой и магией одновременно.

За ним снизу взмыло еще пятеро...

Бой закончился в считанные секунды. Я же неловко перевернулась в воздухе и спикировала на платформу.

Оборачиваясь, успела подумать, что оставила одежду у подножия, но сейчас почему-то было не до стыда.

Мир привычно померк на несколько мгновений, а когда прояснился, оказалось, что лежу на чьи-то знакомых руках, запрокинув голову. Стоило поморгать, морщась от боли, как увидела склонившееся над собой лицо Исама.

Дракон был непривычно бледный и всматривался в мое лицо с неприкрытой болью во взгляде. Если бы не толпа окруживших нас однокурсников, отпустила бы какую-нибудь шуточку из серии, что кто-то бледнее собственной стихии или что-то менее дурацкое... В голове шумело.

- Что это было? - спросила я и поморщилась. Таким отвратительно-слабым оказался голос.

Исам нахмурился и выдохнул с ощутимым облегчением.

- Кажется, кто-то только что сдал зачет по воздушному бою, - как-то зло сказал он.

- Только не говорите, мастер Ичиро Исами, что сие включено в учебную программу.

Исам снова выдохнул.

«Если шутишь, значит все в порядке», - говорил его взгляд.

- Грифиры не включены в учебную программу. За ними охотятся на практике, на выпускном курсе... И уж конечно делают это не в Альма-матер.

Я покачала головой. Ничего не поняла.

- Так, а все-таки, что это было? - повторила я вопрос.

- Ответ на это предстоит предоставить Ковену, - раздался голос Рио.

Кузен Исама приближался к нам с края платформы. Я поняла, что он только что обернулся по искрам в его ауре.

Я перевела вопросительный взгляд на Исама. Дракон только нахмурился и плотно сжал губы.

- Я помогу адептке Кинриу достичь лазарета, - сказал Рио.

- Я сам, - отрезал Исам, прижимая меня к себе.

- Не сходи с ума, кузен, - тихо посоветовал Рио. - Ей больше ничего не грозит. А у тебя сейчас занятие. Вряд ли мэтр Акихиро одобрит...

- Плевать, - процедил сквозь зубы Исам, перебивая кузена.

- А кроме того, что скажут адепты, - вынул последний козырь Рио. - Одно дело - защитить адептку, и совсем другое носиться в ней на руках по лазарету и отменять занятия из-за пары царапин.

Не знаю, как на Исама, но на меня слова Рио подействовали, как ушат холодной воды. Сообразив, что он продолжает держать меня на руках, я зарделась, и, скосив взгляд вниз, обнаружила, что укутана в какой-то черный балахон, подозрительно напоминающий тот самый, которым Исам прикрыл меня вчера ночью.

С трудом удержавшись от едкого замечания, я завозилась и потребовала поставить меня на ноги.

- Все в порядке, Исам, - поспешила я заверить его, стараясь не стонать в голос. - Почти. Но до лазарета меня и вправду лучше Рио проводит. К чему нам лишние разговоры...

- Таша, - тихо проговорил Исам.

- Пожалуйста, - попросила я его.

С огромной неохотой, которую я скорее почувствовала, чем увидела, меня поставили на ноги.

- Если с ней что-то случится, - тихо сказал Исам, глядя в глаза Рио.

- С Ташей все будет в порядке, - так же тихо заверил Рио, решив, видимо, воздержаться от привычных колкостей.

Я вложила руку в ладонь дракона и закрыла глаза.

А когда открыла их после небольшого головокружения, была уже в лазарете.

Лекарь, почтенный мастер Йошши уже ожидал нас, расставляя на столе рядом с кушеткой какие-то склянки. Насколько я успела понять, освоившие ментальную магию драконы общаются по «внутренней» связи, и мастера Йошши успели предупредить насчет меня.

- Что это было? - деловито поинтересовался мастер Йошши у Рио.

- Нападение грифиров, - ответил тот.

Если лекарь был удивлен, он не подал вида. Кивнул каким-то своим мыслям, потер подбородок и сообщил Рио, что в его помощи здесь больше не нуждаются, а потому не смеет задерживать.

Кузен Исама замешкался, но все же покинул лазарет. Не через телепорт, а через дверь, заверив меня, что, если что, он рядом.

Укладываясь на кушетку для осмотра, я поморщилась.

Не столько от боли, сколько с досады. Стоило представить, что

угодила сюда самое меньшее на день-два, хотелось плакать. Я не сомневалась, что мэтр Акихиро, который по всему видать, не горел желанием отвечать на мои вопросы воспользуется новым обстоятельством, чтобы отложить обещанный разговор.

Поэтому на вопросы лекаря, который обрабатывал раны отвечала односложно, чуть ли не сквозь зубы. Да, грифиры. Да, напали. В воздухе, ага. Нет, понятия не имею, откуда взялись. Небо было чистое, а потом раздался этот оглушительный писк... И мне, знаете, как-то не до этого было, отслеживать откуда летят. Вот честное слово не до этого.

Наконец, из-за обилия бинтов я стала похожа на мумию. Или на Милу Йовович в «Пятом элементе». Под повязками чесалось, но расчесывать мастер Йошши категорически запретил, заверив, что завтра я уже и думать забуду о первых боевых ранениях.

- Поздравляю с первым боем! - сказал он, накладывая последнюю повязку.

- Было бы с чем, - буркнула я, но все же поблагодарила лекаря. - У нас говорят - с боевым крещением.

- Крещением? - переспросил лекарь.

- Не заморачивайтесь, - сказала я и махнула рукой.

Прежде, чем успела объяснить лекарю про обряд крещения, дверь распахнулась и внутрь заглянула головка Жины, секретаря мэтра Акихиро.

Я непроизвольно натянула простыню до подбородка, а мастер Йошши кивнул кичунэ, чтобы вошла.

- Я за адепткой Кинриу, - сказала лиса, поздоровавшись. - Ты же не забыла, что после занятий тебе нужно зайти к мэтру Акихиро?

Глава 6

- Вот те раз, - пробормотала я, задумчиво глядя на дверь, которая захлопнулась за кицунэ. Напоследок лиса попросила поторопиться.

- Беспокоит? - тут же уточнил лекарь.

- Не в том дело, - сказала я, кутаясь в простыню. - Если все, то спасибо, я побежала, мастер Йошши. Раз сказано, что надо поторопиться, значит надо.

- Вот чего-чего, а торопиться вам я бы не рекомендовал, - поморщился лекарь. - Благо главный корпус Альма-матер за углом.

На мой красноречивый взгляд на простыню, в которую по-прежнему кутаюсь, лекарь щелкнул пальцами и протянул мне сложенные стопкой, мои собственные вещи.

- Берите, берите, - сказал он, выходя из кабинета. - Только не бегайте как на пожаре, будьте добры.

Стараясь не повредить повязки, я оделась. Опыта хватало, чтобы понять, одежда, которую любезно подогнал лекарь, не иллюзорная, а моя собственная, та, что оставила у подножия платформы перед воздушным боем.

Прихрамывая, по больше части от неудобства из-за обилия бинтов, которые вечером лекарь разрешил снять, я потопала в главный корпус Альма-матер.

В кабинет ректора, мэтра Акихиро.

***

Здесь, оказывается, меня ждали.

Стоило мне войти, головы присутствующих, что сидят за длинным столом, повернулись в мою сторону.

Ожидаемо, помимо самого мэтра Акихиро здесь была госпожа Норайо, мэтр Тэкэо, тот самый, который кицунэ, ректор Академии Оборота, ректор Университета магии, мэтр Валдэо и остальные мэтры. И даже мастер Горо.

Помимо ректората Долины Знаний в кабинете находились еще несколько драконов и оборотней, незнакомых.

В самом старшем, с завязанными сзади в хвост седыми волосами я узнала главу Ковена, господина Сузумо. Приглядевшись повнимательнее к остальным, поняла, что вижу перед собой других членов Ковена, чьи объемные портреты висят в галерее.

Я сглотнула и поздоровалась, чувствуя слабость в коленях.

Я-то думала, меня ждет приватный разговор с мэтром Акихиро, максимум еще с госпожой Норайо, а здесь собрался весь магический свет этого мира.

- Входи, адептка Кинриу, - ответил на мое приветствие мэтр Акихиро и показал на свободный стул. - Садись.

Я быстро заняла место между кицунэ и незнакомым магом.

Неуютно было ощущать на себе их взгляды. Пристальные. Изучающие.

- Как твое самотювствие, Таса-сан? - спросил мастер Горо.

Я подумала, что они должны быть в курсе нападения этих мерзких грифиров и кивнула, буркнув, что все в порядке.

Остальные продолжали молчать. При этом хмурили брови, играли желваками на скулах, хрустели пальцами. И молчали. И тишина была такая напрягающая.

- Вторжение на территорию Долины Знаний, - нарушил, наконец, тишину один из незнакомых магов. - Немыслимо!

Все тут же обернулись к нему, причем, как показалось, с какой-то надеждой. Словно никто не хотел говорить первым.

- Немыслимо, - тоном королевы-мачехи согласилась госпожа Норайо. - Как и то, что среди нас теперь есть драконица.

Тут общим вниманием снова завладела я, отчего почувствовала себя лабораторной мышью. Золотая внутри рыкнула, и сразу плечи у меня расправились. Я обвела остальных спокойным взглядом. А что, им на меня можно пялиться, а мне на них нет?

- Не о том речь, госпожа Норайо, - сказал другой маг. - Все мы знаем силу полога, лежащего над Долиной Знаний.

- Был полог, да весь вышел, - буркнул первый маг.

Отчего я банально раскрыла рот и брякнула:

- Как?

- А вот так, - пояснил маг, разведя руки в стороны.

- Вы преувеличиваете, Дориус, - сказал еще один. - Для того мы и прибыли, чтобы залатать прорехи. Слишком нестабильный магический

потенциал у обучающихся. Особенно сейчас.

И все опять посмотрели на меня, а я сглотнула.

- Преувеличиваю? - с ехидством в голосе поинтересовался член Ковена. - Да, сейчас получилось нивелировать отрицательное воздействие. Но для того, чтобы делать это каждый день, а дальше, подозреваю, по несколько раз на дню, всему Ковену предстоит здесь поселиться.

- Добро пожаловать, - широко улыбнулась госпожа Норайо, а тот, который Дориус, скрипнул зубами.

Я благоразумно отмалчивалась. В конце концов, меня не спрашивали. И вообще непонятно зачем пригласили. Поэтому просто следила за беседой. Довольно увлеченной, надо сказать.

Насколько я поняла из разговора, магический полог, который накрывает Долину Знаний, порвался. Вот они всем Ковеном и нагрянули на помощь. Потому как у адептов этот самый магический потенциал пока нестабильный, по своему опыту помню, точнее по нашествию инсектов на земли Ледяного Клана. Сражаться с которыми меня не допустили, кстати. Так что ход беседы был понятен и вообще довольно логичен. Кроме одного. А причем здесь я?

И это вскоре выяснилось.

- Вы представляете, какая сила должна быть у магического потенциала адептки, чтобы разорвать магический полог над Долиной Знаний, над созданием которого трудились самые сильные маги нашего мира? - спросил, обводя глазами остальных, Дорис, а потом так выразительно уставился на меня, что я икнула.

- Очень хорошо представляем, господин Дориус, - с какими-то победными нотками сказала госпожа Норайо и добавила: - Так что нет смысла повторяться. Тем более вы лично можете убедиться в силе магического потенциала адептки Кинриу.

- И это еще без посвящения остальными стихиями, - сказал мастер Широ, который возник из воздуха и завис над свободным стулом.

Выражение лвиной мордочки Хранителя выражало самое, что ни на есть, блаженство. Веки полуприкрыты, взгляд направлен в пустоту перед собой. Подняв правую лапу, Хранитель обвел внимательным взглядом присутствующих, то ли здоровался, то ли благословлял. Когда встретился взглядом со мной, улыбнулся.

- Теперь, надеюсь, посвящение недостающими Таши Кинриу

стихиями откладываться не будет, - сказал он. - А то ведь в следующий раз сюда не грифиры нагрянут, а, чего хуже, инсекты.

- Так это, - я, наконец, осмелилась заговорить. - Это все я, что ли?

- Да, адептка Кинриу, всему виной несформировавшийся потенциал твоей магии, - нехотя ответил мэтр Акихиро. Пожевав губами, ректор добавил: - Другими словами, твоя магия запечатана. А в запечатанном виде... больше похожа на проклятие, чем на дар. Если мастер Широ считает, что нужно получить посвящение Огня и земли, так тому и быть.

Ректор выразительно посмотрел на главу Ковена, и господин Сузумо, который до этого не произнес ни слова, кивнул.

- Ковен удовлетворяет ходатайство, мэтр Акихиро, - сказал седовласый дракон. В голосе его звучал скрытый рев и громовые раскаты, отчего хотелось съежиться и забиться под стол. - Случай действительно исключительный и уникальный.

- Таши Кинриу предстоит получить посвящение не только сердца огня и земли, но и воды, - спокойно проговорил Хранитель и выразительно посмотрел на главу Ковена.

Тот шумно вздохнул. Выражение лица его оставалось бесстрастным, а вот лица остальных присутствующих ощутимо напряглись. Я подумала, что они, должно быть, переговариваются по «внутренней связи».

- Начнем с малого, - сказал, наконец глава Ковена.

А потом вместе с остальными членами Ковена растаял в воздухе.

Хранитель обменялся с госпожой Норайо и мастером Горо понимающими взглядами, и, попрощавшись со мной, тоже исчез.

В кабинете остался только ректорат Долины Знаний и одна растерянная, но весьма неординарная (я настаиваю) адептка.

Мэтр Акихиро выдохнул и вытер пот со лба.

- Нелегко далось нам это разрешение, - сказал он, глядя перед собой.

- Спасибо мастеру Широ, - задумчиво добавила госпожа Норайо.

- Скорей уж грифирам, - также задумчиво проговорил ректор Академии Оборота.

- А я предупредил, что когда это случится, Ковену нитого другого не останется.

- Не вы один предупреждали, уважаемый мастер Горо, - ангельским

голосом произнесла госпожа Норайо и выразительно посмотрела на мэтра Акихиро.

Тот только отмахнулся.

- Я правильно поняла, - решила вставить свои пять копеек я. - Ковен не хотел давать разрешения на мое посвящение? Ну, остальными стихиями? И на посвящение сердцем воды согласия так и не дал?

Мэтр Акихиро посмотрел на меня таким взглядом, как будто впервые увидел.

- Твой отец, адептка Таши, объединил дракараты против Водных драконов, - заговорил он после долгой паузы. - Наш мир находится на грани войны. Ковен ведет с ним переговоры, но не считается с силой Огненного дракарата, который поддерживают также Подземный и Воздушный, невозможно. Только по счастливому стечению обстоятельств ты получила посвящение сердца ветра.

Ректор прервался, чтобы почесать спинку Скирону, который уселся перед ним на столе в образе воздушного дракона и от любопытства шел волнами.

- Как сама понимаешь, посвящение сердца огня можно получить только на территории Огненного дракарата.

Я старательно ела начальство глазами.

- С разрешения верховного предводителя, - добавил мэтр Акихиро.

- А отец дал согласие? - спросила я, начиная понимать, к чему клонит дракон.

- Мы работаем над этим, - ответили мне и все, наконец, встало на свои места. Ну как я раньше-то не догадалась? Ректор не просто так избегал разговора о моем предстоящем посвящении. Все это время он пытался получить согласия папахена.

- Но теперь, когда у нас есть приказ от Ковена, все должно получиться, - сказал он.

- А сердце воды? - не унималась я. - Хранитель говорил о трех недостающих стихиях. Я правильно понимаю, на посвящение сердца воды разрешения Ковена нет?

В воздухе повисло тягостное молчание

- Из-за военного положения, спровоцированного Мичио Кинриу Водные драконы не идут на переговоры, - ответил ректор. - Поэтому, как сказал глава Ковена, начнем с малого. Выдвигаешься завтра.

Я захлопала ресницами. Получить посвящение вопреки желаниям

драконистого родителя - это он называет «начнем с малого»? И что значит... завтра?

- А занятия? - невпопад спросила я.

Члены ректората переглянулись между собой, а потом воззрились на меня, как на тень отца Гамлета. Наверное, это должно означать, что сейчас как-то не до занятий.

- А вы уверены, что отец допустит меня до этого посвящения? - не унималась я.

Недолгое знакомство с биологическим родителем показывало, что упрямства верховному предводителю Огненного дракарата не занимать. По себе знаю. Или в кого я такая?

- Ему сейчас не до этого, - сказал, подумав, мэтр Акихиро. Подумав еще, добавил. - По-крайней мере будем на это надеяться. До крайности обострились отношения с Водными... И еще распоряжение от Ковена... Пойми, Таша, Ковен до последнего не хотел идти на конфликт с Мичио Кинриу.

- И не пошел бы, не будь потенциал твоей магии столь разрушителен, - пробормотал ректор Университета магии.

- Не будь сила твоя столь велика, - с победной улыбкой поправила ректора госпожа Норайо.

В этот момент прямо посреди стола полыхнуло, так, что я отпрянула и ослепла на несколько секунд. А когда проморгалась, ректор, нахмурившись, читал какой-то свиток.

Прочитав, аккуратно свернул трубочкой и задумчиво произнес, словно бы ни к кому конкретно не обращаясь:

- Водный дракарат в третий раз отказался принять послов доброй воли.

Повисла гробовая тишина.

- Война, - тихо сказала госпожа Норайо.

Остальные, как заведенные, повторили:

- Война...

- Я могу идти? - спросила я, поднимаясь. Как-то мое присутствие больше не казалось уместным. Простите, а можно последний вопрос? - когда ректор поднял на меня взгляд, я уточнила: - Вы сказали, выдвигаться в дракарат к батюшке мне предстоит завтра. Телепортом?

Мэтр Акихиро посмотрел так, словно хотел спросить, мол, неужели я еще здесь. А потом вздохнул и ответил.

- В Огненном дракарате не действуют телепорты, твой отец остерегается вторжения Водных. Ты полетишь драконом.

Несмотря на утреннее происшествие, Золотая внутри довольно взревела. Да и я не смогла сдержать улыбки.

- С тобой полетит Рио Тэтсумо, - добавил ректор. - Его присутствие, как мага ветра, позволит вам долететь до Огненного дракарата быстрее. Заодно попрактикуешь его дисциплину. Да, еще с вами полетит мастер иллюзий.

- В таком случае я за себя спокойна, - сообщила я. Вторая специализация мастера Шуджи - боевая магия. Надо сказать, ректорат позаботился о моей защите. Что-то мне подсказывает, на вотчине отче она мне понадобится...

- После посвящения сердца огня вам предстоит полет в Подземный дракарат. За посвящением сердцем земли.

Я вздохнула и пробормотала:

- Представляю свою программу по возвращению.

От меня отмахнулись, а я подумала, что нечего руками махать. Все-таки не им всем потом пропущенное наверстывать. Я не знаю, как так произошло, но мысль отчего-то отчетливо прозвучала вслух. Хотя рта, клянусь, не открывала. С запозданием я поняла, что мне только что, кажется, удалась ментальная магия. В довершении к разрушению магического полога Долины Знаний, это прорыв...

- А я говорила, что она становится сильнее с каждым днем, - прозвучал у меня в голове голос госпожи Норайо.

Ректор досадливо махнул рукой в сторону двери и сказал:

- Не задерживайся, адептка Кинриу. На сегодня ты освобождаешься от занятий. Выспись хорошенько. Утром выдвигаться в путь, а лететь до Огненного дракарата долго.

Поблагодарив ректорат, я вышла. Вслед за мной в оставшуюся щель проскользнул Скирон.

- Ага, как же, - пробурчала я, обращаясь к духу ветра. - Гуляй, Таша, не хочу. А потом наверстывать...

Скирон, который принял образ мастера Широ, поднял правую руку, словно благословлял и степенно кивнул.

Вызвав мысленным приказом желтого дракончика из своей комнаты, я сверилась с расписанием и потопала к Академии Оборота. Стрельбу из лука я пропускать не намерена. Как и занятие по

пророчеству.

Рассеянно отвечая на приветствия, я продолжала разговор с духом ветра.

- Ничего с собой не возьмешь, как назло. Из вещичек я имею ввиду. Повезло еще, что с мастером иллюзий отправляют. А то разгуливать бы мне по вотчине папахена, я извиняюсь, в одном неглиже...

Скирон внимательно слушал и степенно кивал.

Порыв ледяного ветра заставил поежиться, застучав зубами. Кучка жухлой листвы взвилась в воздух и полетела прямо в лицо, как стая грифиров утром. Отшатнувшись, я выбросила вперед руку, словно защищаясь. Затем заправила выбившиеся волосы в пучок.

Мимо, кутаясь в шали, прошли две преподши из Академии оборота.

- Перепадов температуры я тут даже не помню, - донеслось до меня. - Как и плохой погоды...

Ледяной поток налетел снова, растрепал волосы, отбросил назад Скирона.

Когда, наконец, добралась до площадки, где обычно проходит стрельба из лука, оказалось, что занятие отменено из-за непогоды.

***

- Госпожа Мэну, - поприветствовала я пророчицу, сложив у груди ладони. - Вы позволите?

- Проходите, адептка, Кинриу, присаживайтесь, - пригласила преподша, посматривая на меня с любопытством.

По причине внезапного ледяного ветра и надвигающейся грозовой тучи занятие по пророчеству перенесли с крыши в просторный, уютный зал с живыми деревьями в кадучках и порослью плюща под потолком. С зеленой «крыши» свисают лианы, покрытые мелкими синими цветочками. Очень мило и красиво. Так и веет необходимым умиротворением для медитации, важной составляющей практической части магии предсказаний.

- У нас занятие по стрельбе из лука отменили, - сообщила я, поправляя прическу.

- И ты хочешь вместо него поупражняться в магии предсказаний? - уточнила госпожа Мэну.

- Вообще-то я думала к вам на два занятия напроситься, - пояснила я, занимая место у стены и усаживаясь в лотос.

- Порыв, конечно, похвальный, - пробормотала госпожа Мэну.

- Мне завтра в Огненный дракарат лететь, - пояснила я.

- А, ты путешествуешь по нему на моих занятиях? - уточнила госпожа Мэну. - И хочешь, как следует подготовиться?

Я задумалась. То, что на занятиях по пророчеству и в медитациях я безвылазно сижу у папахена в гареме - это считается путешествием? Что-то сомневаюсь. Но на всякий случай кивнула.

- Вы проницательны, - сказала я.

- Работа такая, - ответила пророчица.

Сегодня в знакомый водоворот я провалилась практически сразу.

И как только привычный мир, с запахами, звуками, отдаленными голосами студентов в коридоре сменился миром Джун, меня оглушило криком.

- Пощади, госпожа, пощади!! Я... я бы не посмела! Меня заставили!

Молодая женщина, судя по прическе и одежде, джошу, каталась по полу, пыталась рвать на себе волосы и кричала, кричала, кричала. Искажённое рыданиями лицо расцарапано, рукав кимоно оторван.

Я сразу поняла, что истерика продолжается уже длительное время, а я, то есть Джун не знает, что делать.

Недоуменно перевела взгляд вслед за Джун на низкий прикроватный столик.

На нем стоит кувшин с разбавленным соком межму, судя по салатовому цвету напитка. Однако стоило мне бросить на кувшин взгляд, захотелось отшатнуться, отскочить в сторону. Словно невидимая ледяная лапа сдавила горло, а сердце забилося, как сумасшедшее.

Каким-то образом я поняла: в кувшине смерть.

А стоило перевести взгляд на кошку на полу, все тут же встало на свои места. Бедное животное успело околеть. Заглянув в сознание Джун, я узнала, что котенка ей подарил отец. Узнала и то, что кошки обожают сок межму. Как я поняла, он для них что-то вроде валерьянки, но куда менее эффектного действия. Разбавленный, сок плодов драконьего дерева полезен практически для всех живых существ. Я вспомнила, что, когда болела, пила неразбавленный: надо

было экстренно восстановить силы.

Джун переводила беспомощный взгляд с кошки на джошу, затем на графин и не могла произнести ни слова. Позвать кого-то? Но за такое джошу казнят. А Джун искренне считала ее подругой... Смолчать... И кто даст гарантии, что неведомый враг не попытается напасть снова? Через другую джошу... Или же сам. И что сказать господину, если спросит о любимице Миу-Миу?

Джун приложила пальцы к вискам и сдавила их. Ей хотелось, чтобы женщина замолчала, ушла, чтобы исчез со столика графин с отравой... Чтобы все было, как полчаса назад, когда она причесывалась и напевала, ожидая повелителя... А потом Миу-Миу попросила сока межму, и Джун налила ей немного в блюдечко...

Повелитель... Должен прийти повелитель...

- Помилуй, госпожа! Я все скажу, все скажу!!

Казалось, мысли тянутся, словно в замедленной съемке. На деле же прошло не больше десяти секунд.

- Что здесь происходит, Джун?

Мичио Золотой дракон застыл на пороге. Перевел взгляд с Джун на джошу, а потом на кошку. Я впервые видела, как отец бледнеет на глазах. Словно из него в мгновение выкачали кровь.

В следующий миг он возвышался над служанкой.

- Кто, - спросил он тихо.

- Пощади, господин! Я все скажу!! - завопила несчастная, срывая голос.

- Кто, - еще тише спросил Мичио Кинриу и даже я поежилась. Голос дракона был отчетливо слышен даже на фоне подвываний джошу.

Женщина замерла, и, глядя на дракона остекленевшими глазами, захрипела. А затем обескровленные губы выплюнули:

- Госпожа Хитоми.

Хитоми! Первая жена папахена... Самая ревнивая... и... Я только сейчас поняла, что ни разу ее не видела. Госпожа Митсуко сразу представилась второй женой, я была знакома с третьей, четвертой, пятой, шестой... Все они приходили навещать меня, когда я болела. Но первая... Я еще подумала, что она слишком горда и спесива, чтобы приветствовать дочь своего господина, рожденную седьмой женой...

От воспоминаний отвлек истошный крик Джун.

Если бы могла - заорала бы вместе с ней. В голос.

В следующий миг папахен прижимал Джун к груди, увещевал и целовал в макушку, гладил по волосам, как маленькую.

Я же, не отрываясь смотрела на то, что недавно было джошу... Человеком. Женщиной. Совсем еще молодой. Сливаясь с сознанием Джун, ощутила, как в нос ударил запах горелой плоти, и, согнувшись от рвотного спазма, успела подумать, что никогда, вообще никогда не смогу есть мяса...

Рывком я отделила себя от сознания Джун.

По лицу отца поняла, он «говорит по внутренней связи».

С кем и о чем говорит, несложно было догадаться.

Не знаю, сколько времени прошло. Показалось, что в следующий миг двери в покои распахнулись и два дракона втащили за руки отчаянно сопротивляющуюся русоголовую женщину с полубезумным взглядом.

- Нет! Вы не смеете! Отпустите!

Стоило ей увидеть обгорелый труп, она схватилась за сердце и принялась оседать на пол.

- Пустите ее, - раздался спокойный приказ отца.

Вопреки логике, женщина изо всех сил принялась цепляться за одежду драконов.

Отец выпустил Джун из объятий.

- Уведи Джун, - скомандовал он одному дракону, сообразив, видимо, что недавнее представление не для глаз бедняжки.

Та перевела неверящий взгляд на рыдающую женщину, на черную грудку костей на полу, над обгорелой плотью до сих пор вьется дымок, затем почему-то посмотрела на пушистое тельце...

В следующий миг Джун стояла на коленях, вцепившись в камзол отца и отчаянно молила:

- Прощу, повелитель! Пощади ее...

В глазах отца отразилось недоумение.

- Джун, - мягко позвал он и попытался помочь ей встать. - Это невозможно.

- Пощади, - упрямо повторила девушка.

- Это невозможно, Джун, - мягко сказал отец, поднимая ее.

- Прощу тебя, - заглядывая в глаза дракону, попросила Джун. - Пощади ее ради ребенка, которого я ношу.

В комнате повисла гробовая тишина. Слышно было, как гулко бьется сердце Джун. Я же, хоть и была невидимой и неслышимой, закрыла рот обеими руками. Было от чего немного двинуться умом.

Не каждый день узнаешь, что мамуля беременна. Тобой.

Глава 7

Я возвращалась в общежитие, натываясь на адептов и стволы деревьев. Скирон носился вокруг меня кругами, предупреждая окружающих о затянувшемся приступе рассеянности.

Я вяло извинялась и так же вяло отвечала на приветствия.

Ноги по инерции понесли в столовую, а память услужливо напомнила об ужине. Рот наполнился слюной, стоило подумать о запеченной картошке с сыром и отбивных под грибным соусом. Я вздохнула и прошла мимо главного корпуса.

День оказался таким богатым на события, что несмотря на жуткий голод, хотелось одного: упасть на кровать и проспать минут так шестьсот.

Учитывая, что меня завтра обязательно поднимут ни свет, ни заря ментальным сигналом, надо было выспаться, пока есть такая возможность.

Пользуясь тем, что отвлеклась на мысли о завтрашнем полете, ноги попробовали было развернуться и почесать в столовую. Солидарный с ними желудок жалобно заурчал.

Пришлось делать строгое внушение ногам, а желудок заверять, что дома, то есть в общежитие, в холодильном отсеке есть несколько драконьих плодов. А еще, кажется, я видела два высохших бутерброда... В общем, в столовую решено было не идти. Не хотелось в очередной раз наблюдать пикировку Исама с кузеном, отвечать на расспросы девчонок, угадывать, что за пари придумали однокурсники на этот раз...

Стоило зайти за угол факультета практической магии, словно из-под земли вырос Исам.

Увидев меня, дракон просиял. Надо сказать, внутри все тут же отозвалось, Золотая рванулась ему навстречу. Я же заставила себя вслух сказать:

- Хорошо, хоть без Рио.

Правда, сил не было терпеть еще одну из их пикировок... После пережитого в прошлом, как давнем, так и не очень, все эти драконьи склоки казались детскими забавами.

Вопреки ожиданиям, Исам произнес:

- Прости, Таша. Я вел себя, как болван.

Прежде, чем успела как-то (желательно язвительно) отреагировать, дракон спросил:

- Как ты себя чувствуешь?

Чувствую? Ах да, я и забыла, что утром сцепилась с грифирами... Просто потом это собрание в кабинете ректора, а потом воспоминания Джун... А может, это все хваленая драконья регенерация.

- Неважно, - тем не менее честно призналась я.

- Голодная? - спросил Исам.

Я неопределенно пожала плечами. Под настойчивым взглядом дракона призналась:

- Да. Но в столовую не пойду.

- Позволишь мне искупить свою вину? - спросил дракон и протянул руку.

Я пожала плечами. На всякий случай оглянулась по сторонам. Вроде никто не смотрит. Хотела было спрятать руку за спину, но потом представила, что завтра улечу... Сначала в Огненный дракарат, потом в Подземный... И как-то захотелось ощутить его прикосновение... напоследок.

Стоило пальцам коснуться ладони Исама, как вокруг засвистел вихрь, а в следующий миг оказалась на платформе, похожей на ту, над которой воздушные бои ведутся. Только небольшой, метров десять в диаметре. И судя по облакам под ногами, расцвеченным в розовое лучами закатного солнца, куда более высокой.

Но главное не это.

Здесь еще столик наблюдался. Круглый, накрытый белой скатертью. И два стула с высокими спинками.

- Поужинаешь со мной? - спросил Исам, поддерживая под локоть. После телепорта кружилась голова.

- Исам, - пробормотала я.

- Нас никто не видел, Таша, - сообщил дракон, глядя в глаза с беспокойством, словно боялся, что передумаю.

- А если нет? - недоверчиво спросила я.

Дракон ощутимо напрягся. Затем пожал плечами.

- Я перенесу тебя к общежитию, - сказал он после небольшой паузы.

- Ты серьезно? - все еще не веря, спросила я.

- Я больше никогда ни к чему не буду принуждать тебя, Таша, - сказал Исам тихо.

Видно было, это обещание далось ему нелегко. Но голос был твердый, а в глазах застыла решимость.

- Ты мне веришь, Таша? - спросил Исам. И посмотрел с таким видом, словно от моего ответа зависит его жизнь.

Я лукаво улыбнулась.

- Ну не знаю-не знаю, - решила я покапризничать. - Надо ведь сначала все это попробовать...

Не знаю, где Исам достал свежие креветки, крупные, размером чуть ли не с кулак, да и морских гребешков с ананасами... но было безумно приятно, что дракон запомнил и учел мои вкусы.

А еще было очень волнительно сидеть напротив, чувствовать на себе его взгляд, ощущать заботу и нежность, когда, например, подкладывал мне в тарелку или наполнял мой бокал шипящей водой (от разбавленного сока между я, к его удивлению, отказалась).

Все это было намного интимнее и волнительнее охватившего нас вчера за углом Пансиона благородных волшебниц безумия... Тогда был взрыв, цунами, смерч с грозой, что-то, чему нельзя противиться... сейчас же непонятно почему чувства и эмоции были очень похожими, вот только все было каким-то затяжным и от этого еще более пронзительным, а я твердо знала, что могу остановиться, когда захочу. И... не знаю почему... это самое чувство пальцев на рычаге оно было каким-то решающим.

Дракон ухаживал с элегантностью придворного из исторического романа, и, кроме обжигающих взглядов, от которых кожа под обилием повязок покрывалась мурашками, не позволял себе ничего лишнего.

Когда солнце окончательно скрылось за горным хребтом и потянуло холодом, Исам встал и укутал мне плечи пушистым покрывалом. Его пальцы лишь на миг прошли по обнаженному плечу, а у меня перехватило дыхание и сердце пригрозило выскочить прямо на стол.

- Исам, - выдохнула я.

Дракон шумно выдохнул и занял свое место.

- Таша, - сказал он, пристально глядя в глаза. - Никогда и ни к чему... Пока ты сама не захочешь. Слово дракона.

И кто-то потупился, и кто-то покраснел, и у кого-то сердце застрочило с утроенной очередью.

- Мне, наверно, пора, - все еще потупившись, сказала я.

Исам не ответил. Просто смотрел на меня с нежностью, за которой без труда угадывалось безумное желание.

Одно небо знает, чего мне стоило повторить:

- Исам, пора.

Дракон вздрогнул, словно очнулся и спросил:

- Ты поужинаешь со мной завтра?

Сглотнув, я покачала головой.

Глаза Ледяного дракона потухли.

- Нет, то есть не нет, - поспешила объясниться я. - Просто завтра меня здесь не будет.

А вот теперь на меня смотрели, как однажды смотрел Виталий Владиленович, когда мы с Иришкой, думая, что мои в деревне, ввалились под утро пьяно хихикая и с босоножками в руках.

- Я была сегодня у мэтра Акихиро, - поспешила я объяснить. - Там был Ковен магов, - на этих словах вид у Исама стал, как у ищейки, взявшей след, - ну, может, не весь, но глава точно, - добавила я.

- Продолжай, пожалуйста, - попросил Исам и накрыл мою руку своей ладонью.

- То, что произошло утром, - продолжила я. - Грифиры... Они проникли под магический полог Долины Знаний из-за меня. Он, как бы это сказать, порвался....

Исам нахмурился, а я заговорила быстрее.

- Это, как я поняла, из-за моего магического потенциала. Мне нужно как можно быстрее получить остальные посвящения. Собственно, поэтому меня отправляют завтра на небольшую прогулку. Ты не волнуйся, со мной будет мастер Шуджи.

О кузене Рио я благоразумно решила умолчать.

Исам произнес только одно слово.

- Куда?

- К сердцу огня и к сердцу земли, - поспешила я ответить. - А теперь, пожалуйста, перенеси к общежитию. Завтра рано вставать, а я очень устала.

Не говоря ни слова, дракон поднялся из-за стола и подал мне руку.

Через несколько секунд я уже стояла у крыльца общежития.

По-прежнему в молчании, Исам поцеловал меня в макушку, а затем обернулся драконом, взмывая в воздух.

***

Я узнала Огненный дракарат вовсе не по искристым шпилям башен, утопающих в зелени, не по сочным краскам и одуряющему аромату цветов. И даже не по воспоминаниям Джун... Совершенствуясь в магии пророчества каждый вечер, я путешествовала с юной Джун и Мичио Кинриу по всему дракарату, Землям Дождей, вулканически кратерам и озерам...

Поэтому открывшаяся с воздуха картина была словно привычная заставка на компьютере, которую вдруг видишь вживую, отчего возникает ощущение *déjà vu*.

Просто... когда это самое ощущение узнавания возникло, я начала падать.

И не только я, Рио с мастером Шуджи тоже.

Словно чья-то гигантская рука набросила невидимую сеть на крылья, воздух сгустился настолько, что потемнело перед глазами, а грудь, казалось, вот-вот разорвет от нехватки кислорода.

Золотая драконица падала, кувыркаясь в воздухе, пытаюсь распластать крылья, чтобы не разбиться, но получалось плохо. Лишь когда до земли оставалось метров двадцать, получилось расправить крылья и приземлиться по-человечески. То есть, по-драконьи.

Не успела я проверить, как обстоят дела с одеждой и убедиться, что все в порядке (спасибо мастеру Шуджи за такую своевременную помощь), как, запрокинув голову, увидела четырех драконов, которые спускались к нам.

Надо отметить, что мастер иллюзий (чтоб его) тренировал меня всю неделю, пока летели, причем так добросовестно, что засыпала мгновенно, раньше, чем голова касалась спального мешка, не успев даже подумать о том, что весь день предстоят уроки магии воздуха под столь же неусыпным контролем Рио... Поэтому сейчас, во время оборота справилась бы и без его помощи... Правда, пришлось бы предстать перед преподами и чужаками отчего-то в лыжном костюме. Но мастер Шуджи, даже не поворачивая ко мне головы, с неизменно бесстрастным выражением на лице щелкнул пальцами, и вот на мне уже

привычная форма Альма-матер.

Воздушная стража обернулась в воздухе и в следующий миг я пискнула от восторга, потому что в темноволосом драконе узнала братика. Одного из. Кери, кажется, его зовут. Несмотря на целую неделю, проведенную у папахена, в именах братишек я путалась. Правда, собственная забывчивость не помешала мне в следующую секунду уже висеть у него на шее.

Надо сказать, столь бурное проявление сестринских чувств несколько поколебало выражение суровой непреклонности, написанное на лицах стражи. Да и преподы мои ощутимо расслабились и терпеливо ждали, пока расспрошу братишку о женах-детях-родителях, один из которых, между прочим, у нас общий.

Когда с церемонией приветствия (благодаря вашей покорной слуге довольно скомканной) было покончено, нам пафосно объявили, что их долг, как стражей границы Огненного дракарата, «сопроводить нас к верховному предводителю Мичио Кинриу».

Рио при этих словах скривился, словно у него зуб разболелся, да и мастер иллюзий ощутимо напрягся.

А я представила, что стоит мне попасть в знакомый дворец, там уже фиг папахен обратно выпустит. И так это явно представилось, что я, в общем, тоже напряглась.

- Мы не пойдем с вами, - ледяным тоном сообщил мастер Шуджи моему родственнику. - У нас разрешение на посвящение принцессы Таши Кинриу сердцем огня, подписанное Ковеном.

Стражи переглянулись между собой, затем один из них произнес непререкаемым тоном:

- На своей земле Мичио Кинриу решает, кому куда идти и тем более, если путь ваш лежит к сердцу огня. Согласно традициям, допустить к сердцу стихии способен лишь сильнейший. Поэтому, даже с разрешением от Ковена, вам не попасть к сердцу огня без дозволения на то Мичио Кинриу.

Мастер Шуджи нахмурился и переглянулся с Рио.

- Пребывание принцессы на этих землях чревато для магического фона, - попытался внести ясность кузен Исама.

- И это правда! - воскликнула я.

Несмотря на браслет-артефакт на левом запястье, которым я не замедлила потрясти перед лицом братика и остальных стражей, мэтр

Акихиро наказал не задерживаться.

- Нейтрализатор блокирует ее магию, - сказал он напоследок моим сопровождающим. - Но учитывая, что адептке Кинриу с легкостью удалось разорвать магический полог, установленный Ковеном... Я бы рекомендовал вам поспешить...

А теперь вот, из-за папахена (почему я не удивлена?) поспешить не получится.

Надо сказать, браслет-нейтрализатор на стражей впечатление произвел. Братик даже, пользуясь родственным положением, поближе его рассмотрел.

- Правила для всех одинаковые, - тем не менее, ответил один из стражей. Правда, уже не так уверенно. - На территории Огненного дракарата, - он замялся, - ужесточение режима. Передвигается по воздуху только тот, кто лично получил разрешение Мичио Кинриу.

Мастер Шуджи с Рио принялись спорить со стражами, у меня в голове слегка зашумело, а Золотая внутри нервно забила крыльями. Отчего-то возникло ощущение предвкушения, как бывало, когда рядом Исам... Надо сказать, несмотря на скорость, с которой летели в Огненный дракарат и на практику, которой по уши загрузили сразу оба препода, я очень скучала по Ледяному. Так, что даже пообещала себе - когда прибуду обратно, в Долину Знаний, дам Исаму шанс... Наверное...

Крылатый силуэт на миг закрыл небо, приковав к себе взгляды стражей и преподав.

Я не смотрела. Я просто старалась устоять на ногах, не давая Золотой вырваться на свободу. Даже не глядя вверх мне было известно, что над нами кружит серебряный дракон.

- На него не действует ваша защита? - недоуменно спросил мастер Шуджи, который, должно быть, не был в курсе поединка Ледяного с папахеном.

Стражники обменялись понимающими взглядами.

Мне не надо было объяснять, инстинктивно поняла, раз Исам одержал в том поединке победу, ему не требуется папахенского разрешения на полеты над территорией всего Огненного дракарата.

Исам обернулся на лету и на землю спрыгнул драконом в человеческом обличье.

Одного взгляда хватило, чтобы понять, как Ледяной изможден

полетом. Под глазами пролегли круги, лицо осунулось, между бровями пролегла складка. Правда, боюсь, я не лучше выглядела.

Сходу вникнув в наше замешательство, Исам предложил выход:

- Рио и Шуджи могут идти с вами к Мичио Кинриу, уведомить верховного предводителя дракарата о нашем прибытии. Я же с принцессой лечу к сердцу огня. Я в своем праве. И у нас разрешение на посвящение от Ковена.

Брат окинул Ледяного задумчивым взглядом, а другой дракон, тот, который вел переговоры, соответственно, был старшим по рангу, или как у драконов это называется, развел руками.

- Мичио Кинриу не признает разрешения Ковена.

- Но он признает право сильнейшего, - бесстрастно ответил Исам.

- Принцесса не сможет лететь, - сказал другой страж.

Исам усмехнулся и произнес:

- Это уже наши проблемы.

И выразительно посмотрел на меня.

А я... Я представила, что полечу верхом на драконе, и... сердце застрочило с утроенной скоростью, а дыхание перехватило от одного только предвкушения. Потому что это... это... в общем, даже в мыслях это было круто!

А потом как-то нечаянно вспомнилось, как Исам сказал на балу, когда я настоятельно советовала ему пересмотреть свои взгляды на отношения... Как он сказал...

«Не раньше, чем смогу тебе доверять».

И вот вспомнился мой второй в жизни полет, который привел на территорию Ледяного клана, и обидные слова отца...

«Здесь я средоточие силы, в доме мужа им будет муж» ...

И поняла, что тоже не верю ему.

Хочу поверить... И не могу...

Не верю.

Мне даже говорить ничего не пришлось.

Исам прочел ответ в моих глазах.

А я перевела дыхание, отвела взгляд от очень родных и любимых синих глаз, которые потухли, словно солнце зашло за тучи.

- Погодите кипишить, - сказала я, переводя взгляд на стражей. - Я пойду с вами. Давно не виделась с папенькой, знаете ли.

Драконы снова переглянулись, но ничего не сказали.

А я подумала, что наша экспедиция все больше напоминает поход. Восемь драконов пешкодралом. Точнее, семь драконов и одна драконица. Как я тогда сказала Исаму? В день бала?

Белоснежка и семь драконов? Что-то подсказывает мне, что госпожа Мэну может мной гордиться. Потому что если это не доказательство открывшегося дара пророчества, то что тогда можно считать доказательством?

Вообще увидеть Огненный дракарат не с высоты полета дракона, а, так сказать, «изнутри» оказалось даже прикольно.

Скирон носился кругами, словно щенок, который долго сидел взаперти, и вот, наконец, вырвался на свободу. Стражи косились на духа ветра, но вопросов не задавали. Правда, братишка не удержался и расспросил о моем посвящении в подробностях. Видно было, что братишка-дракон очень рад за меня, и сетует, что посвящение в магию мне пришлось получить не на своей земле. А над реакцией Исама (которую я мстительно выложила во всех подробностях) братик хохотал до слез, то и дело оглядываясь на Ледяного, несмотря на то, что дергала весельчака за рукав и шикала. В общем, братик беспардонно ржал, Ледяной хмурился.

Природа Огненного дракарата на этой части полуострова очень напоминала нежно любимый мной Непал - все было насыщенно-зеленым и цветущим.

Оказалось, что передвигаются здесь по земле разными способами - от лошадей, в том числе, на повозках и каких-то шестиногих животных, которых толком разглядеть не удалось до самых настоящих машин, в которых, как объяснили драконы, заключены хтонические существа, родственные духам стихий.

Мы проехались обеими способами ради разнообразия (а вообще подозреваю, драконы просто повелись на мои восторги и просто хотели меня побаловать). Но когда предложили сесть верхом на одного из шестиногих, которых можно было взять «в прокат» при довольно уютной и гостеприимной таверне, я как-то вежливо отказалась.

Дома, в зеркальном мире, я несколько раз пробовала пробудить в себе инстинкт наездницы. Не пробудился. Как-то в воздухе я себя чувствовала безопаснее.

И здесь тоже будить инстинкт не захотела. Объяснив тем, что предков-кочевников у меня не было. Правда, местный аналог морковки

этому гиганту, покрытому голубой шерстью, скормила. Еле пальцы успела отдернуть, когда зверюга самыми настоящими клыками щелкнула.

Так что до родины мамули - земель клана Огненной птицы решено было добираться на подозрительно смахивающих на экипажи, только без лошадей, повозках.

Устроившись на мягком сиденье рядом с братиком, я приняла от него кулек с сахарными крендельками и принялась по одному закидывать их в рот.

- Завтра будем на месте, - пообещал Кери (все-таки девичья память не подвела) и я рассеянно кивнула.

- Жалеешь, что не полетела с Ледяным? - со свойственной драконам проницательностью уточнил братишка.

Я обернулась, и, встретившись взглядом с Исамом, который ехал сзади, в одной повозке с Рио и мастером Шуджи, вздохнула. Если отвечать братику честно - следует сказать и да, и нет.

- Я вообще рада увидеть место, где мама росла, - нашлась я.

- А почему нос повесила? - не отставал брательник.

- Да как-то все быстро, - отмахнулась я. - Столько всего сразу. И еще неизвестно, допустит ли меня папахен к сердцу огня.

Коварно сощурившись, добавила:

- Потому что здесь, насколько я поняла, та еще тирания и диктатура.

- Ты неправа, Таши, - предпринял попытку отстоять родной мир брат. - Каждый из наших законов писан кровью. Чего стоило драконам освободить земли от тех же грифиров, инсектов и прочих нечисти... И теперь, когда воцарился порядок, а наши земли благоденствуют, не следует пренебрегать традициями. Не зря лишь верховный предводитель может позволить приблизиться к сердцу стихии. Это не просто святыня для нас. Это и вправду наше сердце. Эпицентр нашей магии. Самой сильной магии нашего мира.

Я задумалась. Значит, магия драконов заключается в сердцах стихий - это объясняет, почему они так оберегают эти «сердца». И раньше, чем получить посвящение от сердца стихии, пользоваться собственной магией не получится. Мало того, что не получится, так еще, оказывается, вредно для общего магического фона. Что-то в этом мне не нравилось. Как-то нелогично было - и все тут. Магия - это сила.

И свою силу, получается, драконы черпают из стихии...

- А как с остальными расами? - спросила я братика. - Они тоже получают магию от стихии?

Тот в ответ покачал головой.

- Нет, Таши. Только драконы дружны со стихиями. Магия остальных рас - людей и оборотней другая, не такая сильная.

- Это потому что драконы - в истинной ипостаси - огромны и поэтому элементарно могут вместить куда больше магии? - уточнила я.

- Я смотрю, кто-то не зря проводил время в Альма-матер, - подмигивая, ответил братишка. - А я-то думал, куда интереснее, - и он многозначительно обернулся на повозку с Исамом.

Хлопнула скабрезника по руке и продолжила расспрашивать о характере магии каждой расы.

Оказалось, люди и оборотни владеют природной магией, что в аналогии с драконьей - суть гармония всех четырех стихий, но, поскольку «вместить» в себя много этой самой гармоничной магии не могут, соответственно, слабее нас.

Конечно, у них тоже может быть «перекос» магического вектора в ту или иную степь, то есть стихию. Кому-то лучше удастся огненная магия, кому-то водная или воздушная, но это уже, как я поняла, оттого, что «целостную» они вместить не могут. А изначально дар в людях просыпается гармоничный. А там уже от многих других факторов зависит - от наследственности и характера до интересов и даже до воспитания.

Что касается оборотней, то от «места их звена в пищевой цепочке» (братик икнул от такой аналогии, но потом согласился) зависит уровень магии. Соответственно, «млекопитающие» - высшие среди них, те же инсекты, что переводится, как насекомые, низшие. Высшие - кицунэ, волки, рыси и прочие владеют магией природы, низшие - инсекты всех разновидностей - магией крови.

Тут еще надо уточнить, что магический дар, который присутствует у всех драконов без исключения, у остальных рас проявляется куда реже.

- Но почему у них вон, - я неопределенно махнула рукой, - магия природно-гармоничная изначально, все стихии вмещает, а у нас, самых больших и сильных, такая однонаправленная?

Братик иронично поднял бровь и окинул меня пристальным

взглядом.

- Ты на меня не смотри, - сказала я. - Меня Хранитель отрядил посвящение остальных стихий получить... не знаю, почему.

Я пожала плечами.

- Не знаю, Таши, - ответил Кери. - Изначально было так заведено. Это законы нашего мироздания. Драконы имеют однонаправленную магию, и поэтому дракараты держатся вместе и редко воюют, - тут взгляд его ощутило потух. Братик вздохнул и добавил как-то грустно: - В своем единстве мы непобедимы.

- А почему тогда меня, между прочим, одну из вас, отправили ко всем этим вашим, то есть нашим, сердцам? - тут же сменила позицию моя вредность.

Кери пожал плечами.

- Не знаю, Таши, - ответил он. - Ты для нашего мира - загадка и уникам.

- Не верю я в собственную загадочность и уникальность, - сказала я, передернув плечами. - Ну вот ни разу себя такой не ощущаю!

- Ощущаешь или нет, но ты - единственная драконица нашего мира, - сказал брат.

- Ненадолго, - буркнула я под нос, еще раз пообещав себе докопаться-таки до сути... Вот пройду все необходимые посвящения, чтобы учебе уже точно ничего не мешало и докопаюсь до того, что, как мне кажется, отчего-то от меня скрывают... Запрусь в Хранилище Знаний и не выйду, пока не пойму, что не так с этим миром, почему раньше драконицы в нем были (несмотря на всеобщие заверения, не верю, что их не было, не верю, и все тут), а потом пропали...

***

Мы заночевали в очень знакомом доме. Причем комнату мне выделили ту самую, которую первый раз увидела, когда, наконец, магия пророчества удалась. Именно здесь, перед зеркалом в тяжелой кованной раме сидела Джун, когда увидела в зеркале Мичио Кинриу.

А бабушка у меня классная оказалась, и дедушка тоже, и тетки с племянниками, которые, прослышав каким-то образом, что я в землях клана Огненной птицы, съехались. Правда, бабуля - хоть язык не поворачивался назвать так привлекательную и моложавую женщину - поначалу чопорной такой показалась, но мы же и мертвого раскрепостим, без всякой этой некромантии...

Поэтому, когда раззнакомились и досыта, как говорится, напировались, у меня язык чуть узлом не завязался, когда отвечала на вопросы о мамуль и о зеркальном мире.

Малышню, конечно, интересовало, в какие игры играют у нас дети, какие каверзы устраивают, когда под рукой нет ни одного завалящего бытового заклинания (уверила, что и без этих самых заклинаний есть, где развернуться), кого-то постарше - особенности самого мира, от профессий и науки до политики. Девчонки интересовались модой, парни - оружием... А вот бабуля своими вопросами просто бесконечно радовала. Все ее вопросы сводились к мамочке. Как Джун живет в зеркальном мире? Нравится ли? Счастлива ли она?

И, несмотря на усталость и то, что завтра меня обещали поднять на рассвете, я рассказывала и рассказывала. О своем детстве, о мамуле, о Кирлике, о Виталии Владиленовиче... И судя по сияющим глазам бабушки с дедушкой, им правда интересно было. Очень. И по мамочке они скучают. Поэтому я старалась быть красноречивой, как никогда. Даже пожалела, что фоток не захватила. Но пообещала в следующий раз привести.

Когда все разошлись, пожелав друг другу славных звездных полетов, я, наконец, ушла в мамину комнату. Посетив омывальную и переодевшись в ночную рубашку (как мне сказали, мамину), я вышла на балкон.

Клан Огненной птицы спал. В темных окнах отражалось сияние лун, а стены домов были окрашены в серебряный. Легкий ветерок доносил шелест листвы, пение ночных птиц и ароматы трав.

Скирон, видимо, устав за день, устроился на моем запястье в форме браслета.

- Почему ты это сделала? - раздался голос Исама.

Дракон стоял на соседнем балконе и смотрел таким взглядом, от которого все внутри сжималось. Вид у Ледяного был не просто потерянным... Несмотря на внешнюю непроницаемость, я видела по его глазам: Исам страдал. Тяжело. Невыносимо страдал. Мой сегодняшний отказ лететь с ним к отцу стал для него чем-то вроде ножа в спину.

Натянуто улыбнувшись, я ответила:

- Ты видел, какая у меня, оказывается, чудесная семья? Не простила бы себе, если бы не повидалась с ними.

Дракон покачал головой.

- Не обманывай меня, Таша. Пожалуйста. Если считаешь, что я недостойн твоего доверия, не надо унижать меня еще больше, тем, что недостойн правды.

Я вздохнула. Ледяной был прав. А еще было самой как-то неуютно от этой недосказанности между нами, которая, собственно, и привела к такому итогу. Здесь, рядом со мной, на расстоянии вытянутой руки, моя истинная пара, мое второе крыло, мое дыхание... А я будто скована льдом. Золотая драконица бьется внутри о невидимую стену, а я не могу даже протянуть руку и накрыть ладонью кисть Исама.

- Хорошо, Исам, - наконец, сказала я. - Я буду честна с тобой. Если пообещаешь, что это будет взаимно.

- Обещаю, - сказал дракон, глядя в глаза. - Я всегда буду честен с тобой, Саша, и, если когда-то усомнюсь в чем-то - ты будешь первая, кто об это узнает.

Стоило ему произнести это, как звезды вдруг засияли ярче, а пространство зазвенело. Тихо-тихо, но как-то отчетливо.

Воздух обрел сладкий вкус, а в груди словно распустился цветок.

Потрясенная я какое-то время хлопала ресницами, готовая поспорить, Исам видел, слышал и ощущал то же, что я.

Но когда заговорила, волшебство прекратилось.

- Ты сказал на балу, что не веришь в меня, - тихо произнесла я. - Сказал, что пересмотришь взгляды на отношения не раньше, чем сможешь быть уверенным во мне.

Видно было, что моя искренность не приносит дракону радости. Но он нашел в себе силы не отвести взгляд.

- Так с какой стати мне тогда верить в тебя? - спросила я тихо. - Как после этого я могу доверять тебе?

Стараясь не разреветься, развернулась и вернулась в комнату.

Сердце колотилось, как ненормальное, горло сжимала ледяная лапа, а глаза щипало. И вместе с тем было ощущение облегчения. Словно плечи покинула ноша. Правда, сон не шел, и я, усевшись на некогда мамочкиной кровати спиной к стене, провалилась в прошлое.

На этот раз «проваливание» было таким быстрым и легким, таким стремительным, что оказавшись в знакомом саду во дворце Мичио Кинриу, я все еще чувствовала пощипывание в глазах после разговора с Исамом.

Только немного придя в себя, ощутив нежный аромат пионов,

услышав пение птиц, почувствовав луч солнца на щеке, я поняла, что у нее сейчас тоже щиплет глаза. Только не от горечи, а от переполняющей сердце нежности.

Потому что под сердцем Джун билось еще одно сердечко. Чье-то и ее одновременно, потому что как можно разделить одно целое. Этот кто-то, кто пришел и поселился в ее теле, с первых месяцев своего пребывания на новом месте был довольно-таки своенравным, в чем видел свою заслугу обожаемый Мичио Кинриу, и активным, как целый дракарат.

Но несмотря на активность ребенка, беременность протекала прекрасно. Джун не мучилась отеками и приступами тошноты, как другие жены предводителя. Ощущая нетерпеливые толчки изнутри, ее накрывала любовь. Огромная, неистовая и вместе с тем невыразимо нежная, какая-то истинная.

Тело, вопреки логике и размерам, стало каким-то легким и невероятно чувствительным, на радость обожаемому предводителю, который стал с ней нежен, как ни с одной из своих жен и лично предугадывал и спешил исполнить малейшие желания.

Мичио Кинриу носил свою послушную Джун на руках и ни для кого в дракарате не было секрета в том, с каким нетерпением верховный предводитель ждет ребенка.

На зависть многим Джун стала любимицей Мичио Кинриу. И было ясно, как божий день, что ребенок от любимой жены станет любимым.

И вот, снова находясь в пышном, красочном, сказочном саду во дворце папахена я смотрела в глаза дракона... в глаза Мичио Кинриу... зеленые, с золотыми крапинками, до боли похожие на мои... смотрела и таяла... сколько в них, оказывается, может быть света и любви...

Могло быть.

Глава 8

Глаза у папахена были холодные, словно ледяные и какие-то давящие. А еще казалось, что вот-вот эту толщу льда пробьют молнии. По-крайней мере в голосе Мичио Кинриу звучали громовые раскаты. И, несмотря на его спокойствие и отстраненность, казалось, он изо всех сил сдерживает ярость.

Мы стояли перед тронном отца в приемном зале дворца. Прежде я здесь не была, и поэтому несмотря на серьезность момента то и дела зыркала по сторонам. И посмотреть было на что.

Во-первых, превышающие пределы разумного, размеры. Потолок, удерживаемый мощными красными, в золотых иероглифах, колоннами, находился так высоко, что чтобы его увидеть, приходилось задира́ть голову. Из-за обилия багровых тонов и золота обстановка была давящей, тяжеловесной. Как и взгляд родителя.

По бокам от трона стояли братья - только те, что драконы. Видимо, те двое, кто сознательно выбрали путь человека, лекарь и алхимик, на высокие собрания не допускались. Я же, как уж заведено в последнее время, была здесь единственной женщиной. Что как-то после пребывания в Долине Знаний казалось какой-то несуразностью. Получалось, драконы - господа этого мира - были самой шовинистической расой. Что меня, как самого яркого представителя этой расы коробило.

С одной стороны от меня стоял мастер Шуджи со свитком в руках, с другой - Исам.

После официальной церемонии приветствия мы сообщили отцу, что пришли за посвящением. И даже свиток с распоряжением от Ковена показали.

И вот свиток нам обратно вернули, бегло скользнув по нему взглядом, и сейчас хмуриться изволили-с.

- Ты чем-то недовольна, дочь? - вывел голос папахена из задумчивости.

- Кроме того, что нам почему-то запретили летать над твоим дракаротом, больше ничем. Пока, - ответила я отче. Потому что было жарко, и браслет-нейтрализатор то и дело начинал искрить, что значит,

не сегодня-завтра разрядится, а меня эти драконьи шовинисты с инсектами, которые тотчас набегут в магические дыры, воевать не пустят. Потому как мне посвящаться надо. И вот вместо того, чтобы воспользоваться немного логически-критическим мышлением, сиречь здравым смыслом, нам какого-то черта чинили препятствия с самой границы...

- Ты не принадлежишь к Огненному дракарату, дочь, - надменно сказал отец. - Ты принадлежишь Ледяному клану.

На этих словах Исам и мастер Шуджи как-то приосанились, и Рио - спиной ощутила - тоже. А братья, наоборот, как-то поникли.

- Хранитель решил, что мне предстоит пройти посвящение всеми стихиями, - сказала я.

Взгляд отца был тяжелым, но мы, в общем, не зря родственники. Поэтому игра в гляделки продолжалась довольно долго.

- Я не даю дозволения, - не отводя взгляда, сказал папахен. - Вы не пройдете к сердцу огня.

- Мы пройдем к сердцу огня, - ответила я, также продолжая сверлить отца взглядом. - Хочешь ты этого или нет.

Глаза папахена потемнели от такой наглости, а воздух в приемном зале сгустился.

- Если вы не слушаетесь настоятельных советов Ковена, он поддержит Водный дракарат в вашем противостоянии, - попытался «взять удар на себя» мастер иллюзий.

Не отводя от меня взгляда, отец дернул уголок рта, что должно быть, означало улыбку и ответил мастеру Шуджи:

- Ковен никогда не пойдет на это. И вы, и я это знаем.

- Это твое последнее слово? - тихо спросила я, и, казалось, в ожидании ответа Мичио Кинриу замерло само пространство. Даже Скирон перестал носиться вокруг колонн и воздушной стрелой подлетев к трону предводителя, замер на расстоянии пяти метров в образе воздушного дракончика.

Покосившись на духа ветра, отец сдвинул брови и проговорил:

- Я не меняю своего решения. Уходите. Вам не будут чинить препятствий в том, чтобы передвигаться по Огненному дракарату, но к сердцу огня допуска не будет.

В знак того, что аудиенция окончена, Мичио Кинриу поднялся с трона.

Меня потянули за рукав камзола, кажется, мастер Шуджи позвал на выход, но я не сдвинулась с места. Продолжала стоять, есть отца глазами, и ничего, кроме верховного предводителя Огненного дракарата, который так ждал моего появления на свет и теперь упорно не желает признавать мою клановую принадлежность, который отказывает мне в праве, которое есть у меня с рождения... ничего, кроме него сейчас не существовало.

Меня снова дернули за рукав. Не отрывая взгляда от отца, я высвободила руку.

Вместо того, чтобы развернуться и уйти, я сделала шаг навстречу. Еще шаг.

Взгляд отца оставался таким же тяжелым, таким же холодным. Но я смотрела на него глазами... нет, не Джун, а того самого комочка, который некогда толкался под сердцем Джун. Который, стоило Мичио Кинриу положить ладонь на живот любимой жены, начинал не то, что дрыгаться, танцевать от радости! А когда отец заговаривал, я замолкала. Слушала.

И вот глядя на верховного предводителя другим, внутренним зрением, я почему-то не видела больше в его глазах ни холодности, ни жесткости. Не видела ничего, кроме...

Приблизившись вплотную, я привстала на цыпочки, и, обнимая отца за шею и глядя ему в глаза, произнесла:

- Папа, я люблю тебя.

С этими словами клюнула его поцелуем в щеку, и на миг, когда обнимала, рука отца легла мне на спину. И вся эта заварушка с посвящениями, магией, всеми странными порядками этого мира отступила на второй план. Всего на миг. Спустя секунду все вернулось. Но того мгновения, когда мы с отцом сказали друг другу, что хотели, я не забуду никогда.

***

- На территории дракарата двадцать шесть огненных сердец, - сказал мастер Шуджи, хмурясь. - Каждое охраняют драконы, причем лучшие воины.

Наш военный совет разместился в небольшой уютной таверне на землях клана Золотого дракона. Во дворце мы не остановились. Справедливости ради надо сказать, что никто и не предлагал.

- Это значит пробиваться не иначе, как с боем, - сказал Рио, склонившись над картой. - Вот к этому и к этому, пожалуй, есть шанс прорваться, но, конечно, не нашим составом. Нужна сила еще хотя бы десятка драконов.

Исам сделал большой глоток и поставил опустевший стакан на стол. Следуя примеру дракона, я ополовинила свой. Воздух здесь, в самом сердце полуострова, густой от влаги. И жарко так, что дышать невозможно. Стоит выпить стакан воды, как тут же покрываешься испариной, и опять во рту и на коже ощущение сухости.

- Ни один из подданных Мичио Кинриу не пойдет против воли верховного предводителя, - сказал Исам.

- Даже братишки, как ни прискорбно это осознавать, - согласилась я.

- Они не виноваты, Таша, - напомнил Исам. - Право сильнейшего.

Я помню, - ответила я ему взглядом, кивая.

А я помню, что стал таким благодаря тебя, - ответил мне взглядом Исам и взял за руку.

Я руку не высвободила, правда, покраснела, а остальные усиленно делали вид, что ничего такого не произошло.

- Остается Подземный дракарат, - сказал Исам. - Если нам удастся убедить верховного предводителя в правомерности наших намерений, можно попытаться заручиться его поддержкой и пробиться к одному из сердец огня.

- У верховного предводителя Подземного дракарата нет причин отказывать Таши в посвящении, - задумчиво произнес Рио, но уверенности в голосе кузена Исама не было.

- Как нет причин и допускать к нему, - сказал Исам. - Учитывая, что Подземные поддержали Огненных в противостоянии с Водными.

- Я выйду на воздух, - сказала я, поднимаясь. Перехватив взволнованный взгляд Исама, добавила: - Я в порядке. Только здесь душно очень. Посижу немного на воздухе, - и, подмигнув мастеру Шуджи, - помедитирую.

- Это правильно, - сообщил мастер иллюзий, поднимая палец. - На первых курсах, пока сонастройка с драконом и магией идет семимильными шагами, в любой непонятной ситуации - медитируй! Впрочем, на старших курсах тоже. Да и после окончания Альма-матер я бы на месте некоторых пренебрегать бы этим бесценным советом не

стал.

- Это ты нам всем сейчас камень кинул? - уточнил Рио, приподнимая бровь.

- То есть нам, вместо того, чтобы думать сейчас, как быть с посвящением Таши, что в землях Огненного дракарата, что Подземного, усесться на лужайке и помедитировать?

Мастер Шуджи только плечами пожал. Мол, мое дело предложить, а вы уже сами думайте, что важнее.

А я подумала, что три Ледяных дракона сразу, которые еще и преподы в Альма-матер, довольно веселое зрелище.

- Ладно, не скучайте, - сказала им. - Обещаю, намедитируюсь на всех.

Мастер Шуджи важно кивнул, а Исам уточнил, надолго ли я.

- Потому что нам к Подземным выдвигаться надо, - напомнил Рио.

Заверив, что ненадолго, я покинула таверну.

Ожидаемой свежести не случилось, наоборот, снаружи воздух и вовсе раскалился.

Тоскливо посмотрела на ближайшую гору, покрытую шапкой леса. Готова поспорить, там приятная тень.

- А, будь, что будет, - сказала Скирону, который вяло парил рядом, изображая вот-вот готовую разразиться дождем, тучку.

И в следующий миг взмыла в тягучее знойное небо золотой драконицей.

Не удержавшись, сделала несколько кругов над землями Золотого клана, а затем устремила на макушку горы, под спасительный покров деревьев.

Убедившись сверху, что место для медитации свободно, спикировала прямо к подножию рослого дуба на самой вершине.

Под раскидистой сенью дышалось легче, а домик таверны с высоты казался игрушечным.

Усаживаясь, я осторожно «пощупала» магию браслета-нейтрализатора и постаралась отпустить пессимистичные мысли по поводу нашего похода.

Оптимизма и вправду ноль. Учитывая, что Кеншин хотел получить меня для Подземного дракарата, его отец также может не допустить к сердцу земли. Не говоря о том, чтобы поспособствовать нашему посещению сердца огня...

- Думаю, самое время послушаться мастера Шуджи, - сообщила я Скирону. - В любой непонятной ситуации - медитируй.

Помимо совета препода, меня с невероятной силой влекло в прошлое. Ощущение было, словно самый интересный в мире фильм прервали на самом волнительном моменте и не дают досмотреть.

Да и встреча с отцом, после того, как встречалась с ним каждый раз в медитации, прошла для меня слишком волнительно. Я не хотела в этом признаваться, но не могла не заметить, как дрожат пальцы и то и дело пересыхает во рту. Что говорить о сердце - оно грозит пробить грудную клетку с того момента, как покинули дворец папахена.

***

- Как это, к сердцу огня?!

Юная Джун поперхнулась разбавленным соком межму. Рука непроизвольно легла на живот. Митсуко поспешила накрыть пальцы Джун, которыми та забарабанила по столу, ладонью.

- Чего ты так испугалась? - мягко спросила она.

- Сердце огня, - прошептала Джун. - Средоточие магии мира. Если я не понравлюсь ему, оно меня просто сожжет! Только драконы могут ходить к сердцу стихии!

- Ты не знала, - больше утверждающе, чем вопросительно произнесла Митсуко.

- Не знала о чем?

- Юные драконы рождаются у сердца стихии. Чтобы с рождения установить связь с магией нашего мира. И, конечно, чтобы вернуться потом, после инициации и обретения истинной ипостаси за посвящением.

Джун покачала головой, вытаращив глаза.

- Я не знала, - сказала она. А затем спросила: - Ты рожала Ясуо и Кери тоже... у сердца огня?

- У центрального, - с торжеством в голосе произнесла Митсуко. - Тебе нечего опасаться, Джун. Наш господин и повелитель будет с тобой до конца.

- Он присутствует при родах всех нас? - с недоверием в голосе спросила Джун.

Митсуко покачала головой.

- Нет. Но я уверена, для тебя сделает исключение.

Глазах Митсуко на мгновение потухли, но стоило ей бросить

взгляд на живот младшей жены, лицо озарила нежная улыбка.

- Ты не устала? Может, лучше вернуться в покои? - спросила она. Джун посмотрела на старшую подругу с благодарностью.

Взяв руку Митсуко в свои, она сказала:

- Любит ли кто-то его так, как ты? Я не говорю - больше, потому что это невозможно.

Та в ответ пожала плечами.

- Ты его любишь, Джун. Я знаю.

- Разве можно не любить дракона, - ответила Джун.

По просьбе юной Джун, которая становилась все более мнительной к концу беременности, в преддверии родов Мичио Кинриу доставил младшую и любимую жену к самому дальнему сердцу огня.

С ними был лишь лучший лекарь дракарата и самая известная целительница, та самая, которая когда-то помогала родиться Джун. Пока надобности в посторонней помощи не было, Мичио Кинриу оставался с женой наедине.

Сердце стихии располагалось в кратере самого маленького вулкана на территории Огненного дракарата. Джун, которой не с чем было сравнивать, и которая удостоилась чести видеть сердце стихии впервые, была настолько изумлена происходящим, что даже перестала чувствовать родовые схватки.

В эпицентре западных рудников дракарата находились сразу три золотые жилы. И начало они брали именно в той горе, где предстояло родиться ее сыну, плоду долгожданной любви великого воина Мичио Кинриу и послушной Джун.

Сверкающие золотыми крупинками стены, столп жидкого огня посередине и... какая-то немислимая свежесть, - Мичио Кинриу оберегал любимую с помощью магии.

Странно было видеть в пещере удобное ложе под балдахином, специальное кресло для родов... еще какие-то вещи... Но верховный предводитель, похоже лично позаботился, чтобы у Джун было самое лучшее.

Было как-то слишком волнительно присутствовать при собственном рождении, в тесной близости с воспоминаниями Джун, и в то же время я понимала, что не могу прервать медитацию сейчас. Мне казалось, я не вправе присутствовать при этом, и в то же время... кто имел на это большее право, чем я? Зес623

Страхи Джун, обуревавшие ее за месяц до исхода, исчезли, испарились, как только первая судорога пронзила тело.

Джун ожидала боли. Джун расспросила всех жен и наложниц в гареме, каково это - рожать дракона. Поэтому Джун была готова ко всему. К любой боли, даже к той, что полностью подчиняет разум и обнажает инстинкты...

Но когда боль пришла, Джун поняла, что боялась призрака. Наяву все было совершенно по-другому, чем в ее мыслях и ожиданиях. Во-первых, боль действительно обнажила инстинкты, подсказывая, что делать, а во-вторых, оказалось, что ее можно терпеть. Причем даже молча.

Может, сказывалось присутствие любимого, может, так действовало сердце огня, которое вдруг потянуло к себе, разгораясь ярче, освещая пещеру дневным светом...

Но в момент одной из схваток Джун и Мичио Кинриу обменялись нежнейшим поцелуем, и в тот же миг что-то произошло. Боль, пронзающая тело, перестала сужаться, словно воронка, которая движется сверху вниз. Изменился вектор движения - хлынув снизу-вверх, боль принялась расширяться, после чего перестала существовать, оставив после себя какие-то сладкие судороги.

Мир взорвался огненными сполохами, пространство зазвенело и осыпалось искрами, когда тишину, прерываемую вздохами и стонами, прорезал крик драконенка. О том, что ее дитя - дракон, у Джун не было никаких сомнений. Даже в протестующем детском плаче можно было различить нотки рева.

- Спасибо, любимая, - сказал Мичио Кинриу и, склонившись над обессилившей Джун, поцеловал жену в лоб. - Спасибо тебе за сына.

- Но это не мальчик, верховный предводитель, - слегка заикаясь, произнес лекарь.

- У вас девочка! - возвестила целительница, протягивая Мичио Кинриу крохотное тельце.

Взгляд предводителя, который только что лучился от счастья, потух в тот же момент.

- Только не ты, - простонал он. - Только не ты, Джун...

- Нет!!! - рев дракона сотряс пещеру, заставил целительницу отступить к самому сердцу огня, прижимая к себе новорожденное дитя. Казалось, если она сделает еще шаг, провалится в пропасть,

прямо в эпицентр огненного озера.

- Ты не сможешь противиться этому, Мичио Кинриу, - сказала крохотная фея, которая возникла, словно из воздуха. Сделав круг над малюткой, она объявила Мичио Кинриу. - В твой род пришла посланница Инари. Королева драконов!

Драконье пламя отбросило фею чуть ли не к самому сердцу огня.

Сжав ручки в кулачки, фея бросила на разъяренного дракона последний взгляд и взмыла к самому потолку пещеры. Через мгновение сверкающая полоска, которая тянулась за крохой во время ее полета, слилась с остальными искрами.

***

Когда я вернулась в таверну, драконы по-прежнему морщили лбы над пространственной картой. Возникло такое ощущение, что время здесь остановилось, в то время, как я успела прожить целую жизнь.

Приблизившись, я ткнула пальцем в ничем не примечательную гору.

В ответ на три вопросительных взгляда, я сказала:

- Нам надо туда. Для моего посвящения.
- Там нет сердца огня, - сказал Исам, вглядываясь в карту.
- Было, - добавил мастер Шуджи. - Но тот вулкан давно потух.
- Знаю, - ответила я, кивая. - Пятнадцать лет назад. И тем не менее, нам надо туда.

Хотя бы просто увидеть место своего рождения, добавила про себя.

Глава 9

Потухший вулкан ожидаемо не охранялся, небо над ним было чистое. А учитывая, что находится он практически на границе с Подземным дракаратом, наш к нему подлет не вызвал подозрений у воздушной стражи.

Однако у входа в пещеру нас ждали.

Точнее, вряд ли это чудовище ждало прямо нас... Скорее, кого-то, кем неплохо бы перекусить. Учитывая, что в пасти зверя я бы запросто уместилась, если бы вздумала попасться ему и свернуться при этом в клубок, я как-то сразу поняла.

- Айнапс, - оторопело проговорил Исам, отодвигая меня за спину.

В ответ айнапс рыкнул так, что у всех у нас волосы назад отбросились. А три дракона перехватили ртауары, которые мгновенно приняли форму мечей, поудобнее.

- Что же вы за оружие, чуть что, хватаетесь, - пробормотала я, выглядывая из-за спины Исама.

Айнапс снова зарычал, на этот раз громче и дольше. При этом уперся передними лапами в землю и спине, покрытую щитками, выгнул. Остальные четыре лапы расставил пошире и нервно забил хвостом по земле. Казалось, ударит посильнее, и я на ногах не устою.

- Не лучше ли нам просто уйти, как пришли, - внесла лепту здравого смысла я и положила ладонь на руку дракона.

Под пальцами заходили мускулы. Исам покачал головой. Я перевела взгляд на Рио с мастером Шуджи - выражения лиц остальных драконов тоже были хмурыми.

- Таши, от айнапса бесполезно бежать, - сказал Рио.

- Если у зверя бешенство, он не даст уйти, - добавил мастер иллюзий. - Будет пытаться убить тебя до последнего. Поэтому отступать нельзя.

- А с чего вы решили-то, что у него бешенство? - не поняла я.

В следующий момент айнапс прыгнул.

Меня воздушной волной отбросило в сторону. Оторопело мотая головой, наблюдала, как три дракона бьются с чудовищем.

Только ловкость драконов, которая не всегда видима

человеческому глазу, спасала этих троих от жуткой смерти. Айнапс пытался растоптать их шестью толстыми, как у слона, лапами, и при этом не переставая щелкал клыками, пытаясь дотянуться до того или иного дракона.

У меня ртауара для битвы не было. Магического лука тоже. Не найдя ничего солиднее, чем сухая ветка, я вспомнила как помогла Исаму на поединке с отцом. Поэтому, стараясь не смотреть, как неведомое чудовище вот-вот затопчет моего возлюбленного, родственника и самого строгого и взыскательного препода, я уселась прямо на землю и закрыла глаза.

Как учит госпожа Мэдока, преподша по целительской магии, нужно сначала истинным, внутренним зрением увидеть энергетические потоки, которые излучает объект, нуждающийся в исцелении, а затем направить к нему те самые лучи из середины ладоней, сиречь целительную энергию.

Энергетические тела, или ауры трех драконов я увидела сразу. Яркие, сильные, стремительные, готовые разить насмерть, защищая слабую меня (глядя внутренним зрением, всегда считаешь эмоции, тем более, когда смотришь на свою истинную пару). Но кроме аур трех драконов, я видела еще одну. Огромную. Синюю. Почти полностью синюю, за исключением правой задней лапы. Она пылала! Невольно «прислушавшись» к монстру, поняла, что зверь просто сходит с ума от боли!

Дальше некогда было рассуждать.

Кувыркнувшись, прокатилась под ногами Исама, ушла от захвата мастера Шуджи, который должно быть решил, что адептка Кинриу сошла с ума, и, проскользнув под рукой Рио, оказалась почти под чудовищем.

Видимо, мысль о приступе моего безумия пришла в голову не только драконам, но и непосредственно монстру, потому что айнапс замер и даже попятился от неожиданности. При этом, как я отслеживала внутренним зрением, наступил на больную ногу и снова заревел. Точнее, ревел он для остальных, я же отчетливо слышала, что животное плачет от боли!

Чувствуя характер боли, я отдала мысленную команду Скирону, и дух ветра принялся усиленно дуть на больную лапу зверя, которую тот снова поджал.

Я почувствовала, что боль отступила сразу. Ощутил это и зверь. Вторая неожиданность за несколько секунд на какое-то время вывела его из равновесия в буквальном смысле, потому что айнапс бухнулся на бронированный зад. Только земля затряслась.

У меня появилась возможность подойти ближе к поврежденной конечности.

Приказывая Скирону дуть изо всех сил, я принялась осматривать больную лапу. Айнапс, должно быть, понял, что я не хочу ему зла, поэтому не мешал, даже вытянул конечность перед собой.

Встав на колени, я согнулась и присмотрелась.

- Ничего себе, - присвистнула я, обращаясь к айнапсу. - Ты невероятно храбрый и терпеливый мальчик, раз терпишь такую бяку.

Покрыв руки энергетическим щитом, я извлекла из подошвы монстра тлеющий уголек.

Уголек был странным. Он не тух и не обжигал руки. Конечно, ладони я защитила, так, что госпожа Мэдока могла бы мной гордиться, но как минимум тепло от тлеющего уголька я должна была бы почувствовать. И вместо этого не чувствовала ничего.

- Таши, - позвал прямо из-за спины Исам, а айнапс зарычал.

- Отойди! - возмутилась я. - Ну-ка, все отойдите и не смейте мне пугать зверя. Вот где у вас логика? Сначала бьетесь с ним не на жизнь, а на смерть, а теперь лезете под руку, когда ему помогают... Естественно, этот айнапс воспринимает вас, как угрозу.

В подтверждение моих слов айнапс обнажил клыки.

Судя по шагам сзади, поняла, что все трое отошли.

- Невероятно, - прошептал Рио.

- Судя по поведению зверя, ей ничего не грозит, - тихо сказал мастер Шуджи.

- Ну вот и все, малыш, - сказала я, накладывая простенькое охлаждающее заклинание и погладила зверя по щиткам. Вряд ли он что-то почувствовал. Шкура у него, судя по обломкам чьего-то меча, непробиваемая, а вот подошвы нежные. - Как же ты умудрился наступить на уголек?

Зверь что-то прорычал, словно понял меня.

- Все позади, - сказала я и похлопала айнапса по бронированной лапе. - Беги к мамочке.

К изумлению всех присутствующих, айнапс поднялся и

действительно скрылся за стволами деревьев.

- Что ты с ним сделала? - вырвалось у Рио.

Я пожала плечами.

- Пожалела.

Моим вниманием снова завладел уголек. Уже без всякого энергетического щита, я покрутила его в пальцах. По форме напоминает яйцо. И - готова побиться об заклад - за все это время ничуть не угас, а, кажется, наоборот, разгорелся.

Исам, который снова подошел и помог подняться с земли, протянул руку к моей ладони, на которой держала уголек. Но в следующий миг отдернул пальцы и подул на них.

Неудача постигла также мастера Шуджи с Рио.

- Да ладно, - удивилась я. - Вы же драконы. У вас дыхание огненное. Вы в огне не горите, в воде не тонете, я в кино видела.

- У нас есть драконий огонь, - подтвердил мастер Шуджи. - Но судя по всему, у тебя в руках искра сердца огня. Прикасаться к стихии чистого огня могут лишь Огненные драконы.

Я снова посмотрела на яйцообразный уголек и присвистнула.

- Все сходится, - сказала я. - Айнапс встретился у входа в пещеру. Которая ведет к сердцу огня. Где мне предстоит получить посвящение. А в руках я держу это искру, - я пожала плечами, - не знаю, может, потому, что не так уж не принадлежу к Огненному клану, как папахен это хочет представить.

- Сходится, кроме одного, - согласился мастер Шуджи. - Вулкан бездействует. Я не слышу в нем магии.

Судя по лицам Исама и Рио, они тоже не слышали.

- И тем не менее, мы попробуем.

- Для этого мы здесь, - сказал, кивая, Исам.

Внутреннее устройство горы, если можно так выразиться, очень изнутри напоминало ту самую, парящую, в центре которой находилось сердце ветра. Мы шли по оплавленным некогда потоками лавой коридорам, по направлению к самому центру.

Именно там, согласно воспоминаниям Джун, ранее находилось сердце огня - столп жидкой лавы, что поднимается из подземного озера.

Я знала, когда в правильном месте свернуть, а когда идти прямо: я уже была здесь. С Джун, Мичио Кинриу, с лекарем и целительницей, которая помогла мне явиться на свет.

Драконы держались рядом, вид у всех троих - донельзя почтительный. Ведь по сути, сердце каждой стихии - средоточие магии этого мира, а значит, их силы.

Когда, наконец, дошли до знакомой пещеры, я с трудом сдержала вздох разочарования: за заветной чертой было пусто. Вулкан и вправду погас давно, и, кажется, безвозвратно. В воздухе нету и намека на запах гари.

На лицах драконов проступило сочувствие. А уголек, который все еще несла в руке, нагрелся. Причем по-прежнему не обжигал, просто грел, словно хотел что-то сказать.

- К сожалению, пусто, - сказал Исам. При этом дракон сделал шаг ко мне, а я, поскольку в этот момент сконцентрировалась исключительно на угольке, четко отследила: стоило Ледяному приблизиться, искра сердца огня похолодела.

Я выставила руку перед собой и отступила на шаг.

- Не подходи, - предупредила Исама и добавила, глядя на недоумевающие лица других драконов: - Те. Не подходите, то есть. Правда. Нет времени объяснять, но вам сейчас лучше уйти.

Драконы переглянулись между собой с недоумением. А у Исама на лице прямо целая борьба.

- Саша, - сказал он. - Но вдруг... Айнапс.

Рассмеявшись, Рио хлопнул его по плечу.

- Влюбленные все такие дураки, или только мой кузен?

Прежде, чем Исам успел достать кузена, Рио отпрыгнул.

- Да она только что доказала, что айнапсы ей не страшны.

- Как и искры сердца огня, - пробормотал под нос мастер Шуджи.

- Что? - обернулись к нему оба дракона.

- Я думаю, следует послушать адептку Кинриу. Пошли.

Он поманил за собой обоих драконов, и те, бросив напоследок перекрестные взгляды, ушли.

Искра сердца огня сразу нагрелась.

Я обошла пещеру в поисках лучшего места для медитации, и когда уголек разгорелся чуть ли не до огонька, поняла: именно на этом месте я появилась на свет. Здесь установилась моя связь с сердцем огня.

Привычно сложив ноги, я уселась в полулотос. Руки сложила перед собой ладонями вверх, в центр левой поместила искру.

Закрыв глаза, я кубарем скатилась в воспоминания Джун. В

последнее время они стали для меня ярче, чем обычная жизнь.

- Мама, смотри, как я могу!

Джун повернулась на звонкий голосок. Темноволосая малышка, перламутровая от пыльцы фей, поднялась над озером и зависла в воздухе.

Всего на пару мгновений. В следующий миг с визгом обрушилась обратно, в воду.

Вынырнули сразу две головки: детская, с прилипшей ко лбу челкой и зеленая, русалочья. Хвостатая держала кроху на руках и смотрела на нее с умилением. Над озером кружились феи. Их перекрикивания казались Джун звоном хрустальных колокольчиков.

- Мама, ты видела? - крикнула... я... и заливисто расхохоталась. - Я умею летать!

- Конечно, умеешь, - улыбнулась Джун.

Мне не надо было прислушиваться к тому, что происходит в ее сознании, чтобы знать: этого розового темноволосого малыша Джун любит больше всего на свете. Только с рождением дочки она узнала, что такое полное, безоговорочное счастье. Правда, полным оно было недолго. Сразу после рождения дочери его омрачила разлука с Мичио Кинриу.

- Принцесса будет расти в стране Идзумо, - сказал ей муж. - В месте, где сила всех дракаратов объединена и усилена мощью священной горы Сусаноо.

- Я должна быть с ней. Она совсем крошка, - глядя в зеленые глаза предводителя, попросила Джун.

На Мичио Кинриу смотрела еще одна пара глаз, зеленые, с серебряными крапинками. Смотрела настойчиво и даже как будто сердито. И от этого взгляда все внутри замирало. А черный дракон ревел и бил крыльями.

Предводитель объявил, что Джун потеряла ребенка, и что ей нужно время. Чтобы прийти в себя, свыкнуться с утратой. Поэтому пока седьмая жена предводителя будет жить на священной земле Идзумо.

В день, когда мне исполнилось три года, отец появился, как всегда неожиданно, словно возник из воздуха.

Увидев Мичио Кинриу, Джун не смогла скрыть ни радости при его появлении, ни тревоги. Что-то подсказывало ей, что на этот раз

верховный предводитель Огненного дракарата пришел не просто повидаться.

- Принцесса должна уйти в зеркальный мир, - подтвердил Мичио Кинриу опасения Джун.

Девочка засмеялась на руках у русалки. А когда та усадила ее на лист кувшинки и принялась плавать вокруг, попыталась ухватить за зеленый хвост.

Джун перевела затравленный взгляд на обожжаемого повелителя. Как он может быть так жесток?

Мичио Кинриу вздохнул.

- Пребывание Таши в этом мире чревато последствиями. Ее магия рвет пространство. А она растет. Так что дальше будет только хуже. - сказал он после затянувшейся паузы. - Она уйдет в зеркальный мир. Там нет магии, там она будет в безопасности. Как и сам мир.

- Мы вместе уйдем.

Джун показалось, что сначала она услышала свой голос со стороны, и только затем поняла, что произнесла эти слова вслух.

- Что ты говоришь такое, женщина?!

Весь вид Мичио Кинриу говорил о том, что и речи быть об этом не может.

Джун снова покосилась на дочь, сглотнула и посмотрела в глаза мужу.

- Ты обещал мне, - произнесла она, чеканя каждое слово. - Я родила тебе дитя и, по традиции драконов, могу просить тебя выполнить одно мое желание.

Она шумно выдохнула и добавила после небольшой паузы.

- Мое желание - быть рядом с дочерью.

***

Открыв глаза, я оторопело помотала головой.

- Он знал, - каким-то бесцветным голосом проговорила я. - Он отправил меня в зеркальный мир не потому, что я девочка. Не потому, что дочь...

Сердце сдавило, а Скирон, успевший соскучиться, принялся носиться вокруг меня кругами, растрепывая волосы. И я... Я откуда-то знала, что делать.

Медленно, как во сне, подняла уголек к самым глазам. Долго вглядывалась в него, то и дело выпадая из реальности. Казалось, мои

руки вдруг стали огромными, и держат они огненный сгусток невероятных размеров. А внутри него так и кипит жизнь, языки пламени пытаются прорваться на свободу.

Помотав головой, я припала губами к искре и тело тут же пронзила волна сладкого тока. Отчего-то защипало в глазах, а сердце сжалось, как бывает, когда после долгой, болезненной разлуки знаешь, что вот сейчас будет встреча.

Размахнувшись, я бросила уголек в пропасть. Туда, где при моем рождении находилось жерло вулкана.

А потом границы пространства и времени размылись, мир подернулся легкой дымкой. Не в силах оторвать взгляда, я наблюдала пробуждение сердце огня.

- Ты долго, маленький дракон, - раздался голос, который сразу наполнил пещеру.

Причем, я готова была поклясться, был он совсем не таким, какими бывают голоса. Этот голос не звучал. Он сиял.

- Прости, - сложила ладони в приветствии я. - Было много дел. Два раза пришлось убегать из гаремов, одного папахенского, а другой раз - от возлюбленного. Потом кое-чему подучиться пришлось, в Альма-матер. Правда, боюсь, меня отпустили к тебе не за высокие балы. Насколько я успела понять, моя магия рвет пространство. Так что не обижайся, пожалуйста.

Пещера засияла смехом.

- Приятно слышать, что ты спешила.

- Еще как! - заверила я сердце огня. - А еще, надеюсь, теперь мой потенциал не будет столь разрушительным. Как-то не очень-то осознавать, что ты являешься орудием массового поражения.

- Ты забавно выражаешься, маленький дракон, - ответило сердце огня. - Но я понимаю.

- Это здорово! - обрадовалась я. - У меня вообще ощущение, что хтонические сущности и стихии понимают меня в этом мире лучше драконов и людей.

- Так и есть, маленький дракон, - подтвердило сияние.

- Почему? - с замиранием сердца спросила я.

- Потому что по своей силе ты ближе к нам. Посланница Инари, которая снова объединит все стихии.

- Вот как, - пробормотала я. - И Хранитель говорит, что я должна

получить посвящение в магию от всех четырех стихий... То есть, стихии объединятся во мне?

- Не совсем, - уклончиво просияло сердце огня. - Не совсем в тебе. А в том, чем ты не можешь не быть.

- А чем я не могу не быть? - опешила я.

- Не можешь, но усиленно пытаешься.

- Я не понимаю, - покачала я головой.

- Ты пытаешься противостоять своей судьбе, маленький дракон. Не противостои.

- Но я, - пробормотала я. - Как? Вот, и сердце ветра говорило об этом. Говорило не противостоять своей судьбе, - пояснила я, - а я вроде и не противостою. Я прибыла в этот мир. Я боем пробивала дорогу в Альма-матер, потому что моя судьба - быть в этом мире драконом! О какой судьбе ты говоришь?

Сердце огня молчало. Прежде, чем говорить, полыхнуло жаром мне в лицо. Вопреки логике, меня начал бить озноб.

- Ты холодна, маленький дракон. Когда ты стала такой холодной?

И сердце заныло, а глаза налились влагой. Вспомнилась своя первая ночь в этом мире... Озеро фей... Кувшинки на зеркальной поверхности... Сияние ночных цветов и деревьев. И крошки-феи скользят над водой... Воспоминания оказались такими яркими, что я ощутила ночную свежесть, благоухание цветов и трав, прикосновение ветерка к щеке... И Исам. Который целует так, что мир может лететь в Тартарары, а пространство разбивается на мириады осколков, наполняя мир звоном... И я отвечаю на поцелуи, словно стремлюсь ему навстречу откуда-то издалека, прижимаюсь ближе... еще ближе.

- Меня обманывали, - вырвалось у меня. - Предавали. Я не могу больше верить... Я никому здесь не могу верить!

По щекам потянулись дорожки слез. Скирон тут же принялся дуть на меня. А я только смотрела на сердце огня и всхлипывала.

- Просто признайся, что ты любишь его. Очень любишь. Поэтому так больно думать, что он обманул тебя.

- Нет!! - вырвалось у меня. - Не люблю!

Я мотала головой и повторяла:

- Не люблю! Не люблю! Не люблю!

А потом «не» куда-то делось...

- Но он обманул меня, - всхлипнула я. - Обманом заманил на свою

гору... а мне надо было в Альма-матер.

- Прежде, чем обучаться магии, тебе нужно было получить посвящение от стихии, - строго просияло сердце огня. - Твое первое посвящение должно было проходить здесь. И сюда сопровождал тебя Ичиро Исами. Когда понял, что Мичио Кинриу не собирается допускать тебя до посвящения, он привел тебя на гору, которую держит сердце ветра.

- Но он запер меня, - вырвалось у меня. - Он не собирался допускать меня к посвящению!

Но голос мой звучал как-то неуверенно.

- Маленький дракон, - устало просияли мне в ответ. - Если бы Ичиро Исами хотел спрятать тебя от остального мира, неужели ты думаешь, не нашел бы места, откуда тебе никак не добраться до сердца стихии?

Я оторопело молчала.

- Но он... он сам говорил, что не собирался меня туда пускать...

Сердце огня засияло совсем как-то устало.

- Влюбленные - такие дураки, - ответило оно мне после паузы.

- Я поняла! - воскликнула я, поднимаясь. - Я должна поговорить с ним!

Сделав пару шагов к выходу, я замерла, как громом пораженная. Щеки залились краской стыда.

- Ой, прости пожалуйста, - промямлила я, оборачиваясь к сердцу огня. - Я совсем забыла о посвящении...

Пещера засветилась от смеха.

- Ты забавная, маленький дракон, - повторили мне не раз слышанную мной фразу. - Поздравляю с посвящением.

Не успела я ответить, как сердце огня добавило:

- Подожди еще немного, у меня есть для тебя подарок.

Я во все глаза уставилась на огненный столп, а Скирон, изнывая от любопытства, подлетел к нему так близко, что превратился в облачко пара.

Вдруг над краем пропасти что-то засияло. Через несколько мгновений пылающая дорожка юркнула ко мне и, поднявшись по одежде на руки, оказалась огненной ящеркой.

- Ух ты! Саламандра! Самая настоящая! - вырвалось у меня. Несколько секунд я любовалась ящеркой, перебегающей с руки на руку,

а потом торопливо проговорила: - Спасибо огромное, сердце огня! Слов нет... Это правда... мне?

- Саламандра теперь твой дух-хранитель, - просияли мне в ответ. - Ты ей понравилась. Иди с миром, маленький дракон.

Сложив ладони у груди, я поклонилась.

В отличие от Скирона, который норовил превратиться в браслет, причем на левой руке, огневушка скользнула под штанину и завожилась, устраиваясь кольцом вокруг правой щиколотки.

Когда вышла из пещеры, дневной свет ударил по глазам. С непривычки я заморгала и приложила ребро ладони ко лбу..

- Ну что? - нетерпеливо спросил Рио. - Получилось? Или нет?

На лице дракона было любопытство наполовину с разочарованием.

Мастер Шуджи поднял бровь, но оказался сдержанней кузена Исама.

Выдержав театральную паузу, я мысленно позвала Саламандру, и, дождавшись, когда ящерка выбралась из-под штанины и забралась ко мне на руки, вдосталь насладились произведенным эффектом.

Пробормотав что-то вроде «не у каждого сильного мага может прижиться» Рио протянул руку, явно с намерением погладить ящерку, но в последний момент, ойкнув, отдернул пальцы.

А я вертела головой, озираясь на кусты, на деревья, на вход в гору позади меня.

- А где Исам? - наконец, не выдержала я.

Мастер Шуджи посмотрел на меня внимательно прежде, чем ответить.

- Ичиро Исами отправился в Подземный дракарат, оповестить верховного предводителя о скором прибытии принцессы Кинриу, которой надлежит получить посвящение от сердца земли, согласно распоряжению Ковена.

Речь мастера Шуджи была ровной. Как всегда спокойной, взвешенной. Академической. А у меня внутри все сжалось. Известие о том, что разговор с Исамом откладывался, почти болезненно отозвалось в сердце.

- А что вы хотели, адептка Кинриу? - осведомился препод.

Я шумно вдохнула и выдохнула. А потом нашлась:

- Отец знал о моей избранности. Он отослал меня в зеркальный мир не просто так, а потому, что моя магия рвет пространство.

- Ну, теперь-то у тебя есть браслет-нейтрализатор, - напомнил Рио.
- Целый Ковен постарался. Так что можно не спешить.

С последними словами кузена Исама браслет-нейтрализатор заискрился, загорелся, а потом осыпался на землю серой трухой.

- Эм, - пробормотала я. - Вот тебе, бабушка, и отведали скррру-лей.
- Чего? - опешил Рио.

Я отмахнулась от дракона.

- Не заморачивайся. Любимая книжка детства.
- Но, так или иначе, надо поспешить, - нахмурился мастер Шуджи.

Через несколько секунд Золотая драконица взмыла над верхушками деревьев, оглашая небо победным ревом. Перекувыркнувшись несколько раз в воздухе, она присоединилась к двум поджидающим ее драконам, чтобы вместе нацелиться на Подземный дракарат.

Когда сверкающие шпильки башен Огненного дракарата остались позади, а впереди замаячили какие-то малахитовые купола, нас нагнал черный дракон.

Глава 10

Черный дракон с сияющей золотом чешуей приближался с каждым взмахом огромных крыльев.

Оба спутника ощутимо напряглись. Ледяные заняли позиции по сторонам от меня. Я поняла, что они готовы пустить в ход магию.

Но меня ничего не насторожило.

Каким-то образом я поняла, что отец хочет что-то сказать. К сожалению, мои возможности ментальной магии пока не настолько хороши, чтобы общаться, как все драконы, «по внутренней связи».

Сделав круг вокруг Ледяных, как бы говоря им, мол, все в порядке, я устремилась навстречу черному дракону.

Какое-то время мы просто кружили в воздухе. И, несмотря ни на что, сердце замирало от восторга, потому что кружить вот так... с отцом... в небе... оказалось просто замечательно!

Затем, сначала сквозь толщу воды, но потом все более отчетливо, до меня стали доноситься его слова.

- Ты больше мое дитя, чем кто-либо из моих сыновей, Таши, - прозвучало в голове.

А я замерла, так что только кончиками крыльев позволяю себе удерживаться налету. Потому что в голосе черного дракона отчетливо прозвучала гордость и... горечь?

Я скорее ощутила, чем услышала, что он вздохнул. Тяжело вздохнул.

- Тебе не надо было проходить это посвящение, дочь. Я отказал не потому, что не люблю тебя. Я горжусь тобой. Горжусь, что моя дочь - дракон.

Тогда почему? - хотела спросить я, но ничего не вышло.

- Теперь у меня еще больше причин на противостояние с Водными, - сказал отец. - Если до этого было лишь предвоенное положение, теперь войны не избежать.

***

Оказавшись на территории Подземного дракарата, я недоумевала:

почему его называют Подземным?

Как и остальные земли драконов, Подземный дракарат утопал в зелени. Из которой тут и там поднимались полупрозрачные, словно хрустальные, купола и пирамиды. Приглядевшись внимательнее, я заметила, что не все они кажутся выполненными из хрусталя. Бесцветные и голубоватые, розовые и нежно-зеленые, полусферы и пирамидки словно сделаны из полупрозрачного малахита, корунда, аквамарина, агата и прочих камней. Представилось - как там внутри, должно быть, красиво! И от этого даже голова закружилась.

Золотая драконица в нетерпении забила крыльями, и серый дракон мастера Шуджи, заметив ее беспокойство, подал знак, что скоро предстоит пойти на снижение.

Когда полупрозрачные купола и пирамидки Подземного дракарата взмыли к глазам, показалось, что ныряю в ларец с драгоценными камнями.

Вопреки ожиданиям, мы взяли левее от основного скопления и приземлились практически на обочине, откуда до ближайшего купола топтать километров пять точно.

- Переговоры Исама с верховным предводителем Подземного дракарата Хоши Чи прошли успешно, - пояснил мастер Шуджи раньше, чем я успела задать вопрос. - Я сообщил Исаму, что твой браслет-нейтрализатор магии разрядился и поэтому мы очень спешим. Верховный предводитель понял всю серьезность положения и отдал дозволение к посвящению сердца земли. Поэтому сейчас ты пройдешь к самому крайнему сердцу к границе, и Подземные не будут чинить препятствий. После этого мы покинем Подземный дракарат.

- Кажется, местный правитель мудр, - вздохнула я. - Раз так быстро вошел в положение.

- Хоши значит звезда, адептка Кинриу, - пояснил мастер Шуджи. - А Чи - мудрость, или тысяча благословений.

Я кивнула. Красиво. И все-таки было немного грустно, что не придется «погулять» по Подземному дракарату. Из всех виденных мной он оказался самым красивым и самым загадочным.

«Быстро ты, Таша, привыкаешь к парящим горам и огненным шпилям над взлетными площадками», - произнесло в голове ехидство.

«Растем вместе с Кинриу, развиваемся», - ответила ему вредность.

Пока шли к тому сердцу земли, к которому получили допуск от

верховного предводителя дракарата, мастер Шуджи и Рио рассказывали мне о его особенностях. А я слушала, кивала, стараясь отвлечься от мыслей об Исаме: где он? Почему не вернулся после переговоров с Хоши Чи? Я буквально прогнала его... И до этого отталкивала своей холодностью и недоверием. Да, Исам повел себя, как дурак («Как влюбленный дурак, что многое объясняет!» - вставила свои пять копеек романтичность)... Но ведь и я ответила ему, так сказать, не от большого ума... Тоже ведь могла быть более искренней и откровенничать не только с хтоническими сущностями и феями...

- Таким образом, Подземные кланы объединяют общие подземные города, - раздался над ухом голос мастера Шуджи. - Но считать, что все их постройки и селения находятся под землей, было бы неправильно. Здесь, на территории клана Тигрового глаза драконы и вправду предпочитают строить дома ниже уровня земли, но пирамиды и купола, которые мы наблюдаем - красноречиво дают понять, что на улицах Подземных городов не просто светло, как днем, но и довольно красочно и красиво. Адептка Кинриу, вы меня слушаете?

За время пути я успела узнать мастера Шуджи, и где-то даже подружиться с ним. Насколько это было вообще возможно конкретно с этим представителем «Ледяных». И заметила такую особенность: он без проблем обращается ко мне на ты, если дело серьезное и надо что-то решать быстро. Но когда в нем таки поднимает голову преподаватель, Ледяной особенно, с нажимом, выкает, или, как я выражаюсь про себя, конечно, занудничает. Этого у него не отнять. А в целом, и как препод, и как спутник, и как друг он классный. И, хоть порой ловлю на себе довольно заинтересованные взгляды, отчего-то знаю, что дракон никогда не переступит границ профессиональной этики. Потому что в отличие от Рио, чье сердце занято и я догадываюсь-таки, кем, мастеру Шуджи я явно нравлюсь. И пусть в этом я не признаюсь никому и никогда, сие чертовски приятно. И, пожалуй, поднимает самооценку.

- Простите, мастер Шуджи, - смиренно (насколько могу) пролепетала я. - У меня от голода голова кружится, поэтому слышу вас и вправду через слово. Как только буду слышать через два, сразу просигналю, что батарея вот-вот ляснется, и пора на подзарядку. Если смогу, конечно.

Всегда отстраненное лицо мастера Шуджи озарила улыбка.

- Я и сам, признаться, все время о еде думаю, - сообщил Рио. - А у

тебя же еще посвящение было.

- И одно еще предстоит, - вставил мастер Шуджи.

- Неужели пообедаем? - воспряла духом я.

Оглянувшись по сторонам, мастер Шуджи скомандовал:

- Разбивайте лагерь.

А сам отправился по направлению к деревьям.

Мы с Рио переглянулись. Ну вот как это у него получается?

Перед нами лежали два походных... эм... правильно будет, если скажу, что рюкзака, хотя от наших они все же отличаются. В общем, две сумки со всем необходимым для небольшого привала.

Я тут же извлекла пару длинных фляг и попросила Скирона разведать окрестности на предмет какого-нибудь ручейка, желательно даже родника. Дух ветра, довольный донельзя поручением, взмыл вверх, чтобы чуть лине сразу снова появиться перед глазами с радостным свистом.

Помахав Рио флягами, я устремилась за Скироном.

Пообедали быстро, практически мгновенно, оценив по достоинству нежное мясо какой-то местной пернатой. Даже на заваривание трав время тратить не стали: утолили жажду свежей родниковой водой прямо из фляг, передавая их друг другу. Я, когда спускалась к ручью, ополоснулась в ледяных водах и теперь чувствовала себя свежей и отдохнувшей, особенно после тяжелого стоящего на месте воздуха Огненного дракарата.

Здесь, хоть и прохладнее, а все же тоже жарко.

- А какой климат больше всего нравится тебе? - спросил Рио, когда я поделилась размышлениями на тему «у папахена жить бы не смогла».

- М-м-м, - задумчиво промычала я. - Определенно, парящие горы - лучшее, что было в моей жизни. Столько воздуха... И ветер... И свежесть... И небо... Везде: над головой, под ногами, слева, справа...

Взгляд мой затуманился, губы растянула глупая улыбка. Представилась картина: вот я стою на самой верхушке парящей роды, прямо на ледяной выемке над пропастью. Ветер развивает отросшие волосы, играет с белоснежным струящимся платьем... Я раскидываю руки и падаю вниз... И спустя несколько секунд над ледяной вершиной взмывает золотая драконица, приветствуя небо...

Картинка оказалась настолько реалистичной, что пришлось помотать головой, чтобы прийти в себя.

Драконы обменялись понимающим взглядом и как будто спрятали улыбки.

- Очень тебя понимаем, - совершенно серьезным, но очень неестественным тоном сказал Рио.

А мастер Шуджи хмыкнул и сделал вид, что закашлялся.

- Злые вы, - поджимая губы, сказала моя вредность. - Уйду я от вас...

- Конечно, уйдешь, - с тем же дурацким видом подтвердил Рио. - Мы даже знаем, куда.

- На парящие горы, - добавил зараза-препод. И, не успела я как следует возмутиться на тему «И ты, Брут», сообщил: - Снимаемся.

Я успела сделать последний глоток воды, когда фляга буквально растаяла у меня в руках.

***

Подземный ход чем-то напоминал вход в метро. Только такое, каким могли бы пользоваться особы королевской крови. Малахитовая арка, прозрачные стены, приветливо раскрывшиеся при нашем появлении двери.

Подземные драконы, которые поджидали нас, вежливо склонили головы в приветствии.

Обменявшись любезностями (что получилось коротко и по делу, на меня смотрели настороженно, наверно знали, что я главный «рвач пространства»), мы приблизились ко входу в пещеру.

Мастер Шуджи объяснил, что подземный коридор выведет меня к сердцу земли.

- Ну а дальше ты, наверное, лучше меня знаешь, - пошутил он. - Все-таки это будет третье твоё посвящение, а у меня было только одно.

- И то давно и неправда, - не удержалась я.

- Почему это неправда? - нахмурился Ледяной.

- Шутка юмора, - пояснила я. - Не обращайтесь внимания, мастер. Я как-то нервничаю. Сама не пойму, что к чему.

Признание далось нелегко. Но мастер Шуджи понимающе кивнул.

- Это нормально, Таши, - сказал он. - Ты сегодня сумела буквально воскресить сердце огня! Ты получила в подарок от него духа-хранителя. И вот, тебе предстоит встретиться с сердцем земли... Это и правда

должно быть волнительно для тебя. Женщины больше склонны к эмоциям, потому что, воспринимая мир, проживают его, а не думают о нем, как мужчины.

У меня банально челюсть отвисла. Мастер Шуджи, даром что дракон, оказался вовсе не шовинистом! И это было новостью! Как четко и сухо, в своей манере, он сообщил о разнице полов, и при этом не принизил ни тех, ни других...

Поблагодарив мастера и выслушав слова напутствия от Рио, я шагнула в широко распахнутые двери.

Казалось, ничего не произошло, просто вместо солнечного света обрушился приятный полумрак. Впрочем, он был неполным из-за кристаллов в стенах, которые освещали путь, играли бликами, светились, сияли, будто подмигивали, приветствуя меня. И все же внутри все сжалось и почему-то захотелось бежать отсюда без оглядки.

Я попыталась сконцентрироваться на словах мастера Шуджи, но они больше не помогали. Я чувствовала, я отчетливо слышала, что там, впереди, мне грозит опасность.

- Интуиция дракона, - произнесла я вслух.

Мои слова срикошетили от стен и понеслись впереди гулким шепотом.

- Интуиция... дракона... интуиция... дракона... дракона... дракона... дракона...

А потом где-то впереди раздался гулкий смех.

Паника, подбиравшаяся еще на подходе к пещере и вроде как отступившая, вернулась и накрыла девятым валом.

- Скирон, - помертвевшими губами прошептала я, - Саламандра...

Оба духа-хранителя то ли паниковали по той же причине, что и я, - впереди может грозить опасность, - то ли заразились от меня беспокойством. И воздушный дракончик, и ящерка бестолково путались под ногами, словно мешали идти дальше.

- И все-таки, мне надо идти, - прошептала я, потому что говорить вслух не хотелось: уж слишком страшным оказалось эхо.

Духи-хранители, казалось, отказываются это понимать.

- Мне нужно пройти посвящение, - решительно прошептала я. - И я его пройду.

Снова показалось, что впереди кто-то смеется нехорошим таким смехом.

- Эхо, - вырвалось у меня.

И тут же издевательски отозвалось:

- Эхо... эхо... эхо... эх-ха-ха-ха...

На подкашивающихся ногах я пошла дальше. Чтобы не заострять внимание на панике, стала усиленно смотреть по сторонам.

Я еще не видела Подземного дракарата, не видела ни одного подземного города или дома, но даже этот коридор, где стены состояли сплошь из цветных кристаллов, был прекрасен. А еще здесь было свежо, особенно после палящих солнечных лучей, причем без затхлости и сырости, какие обычно бывают в подземных помещениях.

Привычной в драконьем мире к обильной зелени как-то не хватало цветов, но их недостаток с лихвой возмещали камни. Самых разных цветов и оттенков они складывались в узоры на стенах, а иногда напоминали небольшие фигурки, которые стоят вдоль стен.

Вот самый настоящий каменный цветок, который при желании запросто мог бы спровоцировать приступ черной зависти у Данилы-мастера, вот еще один, а вот, под самоцветно-розовым кустом фигурка гнома.

Приземистый человечек в колпачке и с окладистой бородой оказался выполнен настолько реалистично, что я не удержалась. Забыв о недавнем страхе остановилась и наклонилась, чтобы рассмотреть поближе.

- Что уставилась? - ожила «фигурка». - Заняться больше нечем? Так мы найдем, это запросто. Ходят тут всякие бездельники...

Показав напоследок какую-то фигуру из пальцев (надеюсь, приличную) гном скрылся в низком узком коридоре. Какое-то время оттуда раздавался еще топот маленьких ножек, а потом и он затих.

Впереди послышался шорох.

- Так это же гномы! - воскликнула я с облегчением. - Надо же, я испугалась гномов! - и, обращаясь к своим духам-хранителям, добавила: - Только никому не рассказывайте!

Спереди снова что-то прошуршало и я, вопреки логике и здравому смыслу, чуть не закричала от страха. Потому что здравый смысл - здоровым смыслом, а паника, что тысячей цепких лапок хватает изнутри, совсем другое дело.

- Мама! - вырвалось у меня, когда увидела впереди уродливую тень, похожую на большое насекомое.

Впереди хихикнули, а потом пол под ногами расступился и я начала падать.

Это парадоксально, но одновременно с падением проступило облегчение. Которое, правда, тут же сменилось новой волной паники.

А потом меня поймали. То есть я с размаху угодила в чьи-то гостеприимные объятия. Хватая ртом воздух, я потрясла головой и открыла глаза.

- Давно не виделись, принцесса Таши Кинриу.

- Кеншин! - воскликнула я. - Как ты меня напугал!

- Извини, - усмехнулся брюнет. - Не думал, что тебя можно напугать небольшим порталом.

Я хотела сказать, что испугалась вовсе не портала, а того, что ему предшествовало, но тут до меня дошло, что Кеншин, нагло (и весьма обаятельно) ухмыляясь, продолжает держать меня на руках. Прижимая к своей, между прочем, мускулистой груди. Причем прижимая так сильно, что я слышу, как гулко бьется его сердце. Или это мое?

Оглядевшись, поняла, что мы в пещере, с довольно высоким потолком - вольготно будет даже дракону. Причем потолок мерно сияет золотым, тут и там растут какие-то удивительные, чуть кривоватые деревья, есть и цветы с чуть сияющими бутонами... В общем, по-своему красиво. Но как-то безлюдно, что ли. И вот от этого неуютно.

- Кеншин, - попыталась высвободиться я и сразу потерпела фиаско. Руки дракона, казалось, выполнены из камня, как и весь Подземный дракарат. - Кеншин, - прошипела уже более зло. - Пусти сейчас же!

Мне в ответ нагло улыбнулись и сообщили:

- А я думал, мы не закончили начатое.

- Только теперь без дракона ты меня не оставишь, - тут же перестав рыпаться, с не менее наглой улыбкой сообщаю ему я. Надо сказать, глаза Подземного потухли. А я коварно добавила: - Как и без магии тоже.

При этих моих словах огненная ящерка соскользнула с лодыжки и ловко перебралась на рукав Кеншина.

Спустя секунду в ноздри ударил запах горелых тряпок.

Помянув тысячу демонов, Кеншин поставил, наконец, меня на ноги, а сам принялся трясти рукой, стараясь стряхнуть Саламандру. Когда понял, что бесполезно, что-то пробормотал и защелкал пальцами. На миг его аура словно покрылась гранями, как кристалл, а потом

прожженные края ткани затянулись и запах гари куда-то улетучился.

Саламандра обиженно махнула хвостом и перебралась ко мне на плечо, где замерла с таким видом, мол, знай наших.

- Ты думаешь я хотел оставить тебя без дракона? - спросил Кеншин.

- Думаю, да, - глядя ему в глаза, произнесла я.

- Вы самые сильные из всех дракаратов. Надеюсь, я не ошибся в вас, - словно нараспев, произнес Кеншин.

- Ты о чем? - оторопела я.

- Это цитата, - ответила дракон.

- А, это ты намекаешь, что папахен велел уничтожить моего дракона, и пообещал победителю в награду меня? - проговорила я. - Об этом я еще в первый раз, когда была в Огненном дракарате, догадалась. Так что ты опоздал с кляузой. Папахен, надо отдать ему должное, непревзойденный политик. И даже ваше фиаско в отношении меня или моего дракона, точнее, - я очень гадко улыбнулась, - твое фиаско, Кеншин, умудрился обернуть себе на пользу. Вон сколько отважных рыцарей готовились биться за меня и мою невинность. И моего дракона, конечно. Но только знаешь, что? Не выгорел папашкин план. Как и твой.

Кеншин слушал меня, мрачняя на глазах. Причем казалось, ему больно не оттого, что их с папахеном плане не выгорел (это я еще молчу, про то, что папахен Исаму сообщил, что я Кеншина выбрала, и, сдается мне, кое-кто очень поспособствовал тому, чтобы так Исама накрутить, что тот без лишних разговоров меня наложницей решил сделать), а от чего-то другого. Может, от моего презрительного тона? Или ровного, даже без злости к этим всем интригам отношения?

Стоило мне закончить, Кеншин сглотнул.

- Ты зря думаешь, что я хотел убить твоего дракона, - наконец, сказал он. Замешкавшись, добавил: - То есть... я хотел не только этого.

Я не ответила. Просто смотрела на дракона, не отводя взгляд.

- Почему ты даже не предполагаешь, что я действовал в твоих интересах?! - видимо, взбешенный моим молчанием, воскликнул дракон. - С самого начала?! Может, я действительно полюбил тебя? Может, хотел таким образом спасти тебя?!

Я пождала губы.

- Убив Кинриу? - уточнила я.

Кеншин опустил взгляд.

- Не каждый переживает инициацию, принцесса, - тихо, еле слышно, проговорил он.

- То есть ты все решил за меня? - спросила тихо, продолжая буравить дракона взглядом.

Кеншин приосанился.

- Я дракон.

Я не выдержала и прыснула.

Надо сказать, мой внезапный приступ веселья не сказать, чтобы понравился Подземному. Меня же понесло.

- Ой только не надо вот этого всего, - весело проговорила я. - Я мущ-щина, я самэц, я чешуйчатый...

А потом добавила уже серьезно:

- Ты просто не поверил в меня, только и всего.

- А он...

- А он поверил, - ответила я, кивая.

- Поэтому ты выбрала его?

Настал мой черед отводить глаза.

Понаблюдав, как Скирон носится под сводом пещеры, я ответила честно:

- Если бы мне пришлось выбирать, боюсь, выбор бы так и не был сделан. Но это если бы что-то зависело только от меня.

- Ты правду говоришь? - голос Подземного дрогнул.

- Да, - кивнула я.

А потом добавила:

- Но его выбрал мой дракон.

На этот раз Кеншин не отвел взгляд, кивнул. Я видела, чего стоила такая спокойная, можно сказать, нейтральная реакция дракону, и чувствовала к нему уважение... и нежность.

- Я здесь для того, чтобы пройти посвящение у сердца земли, - сказала я, прежде чем дракон вернется к начатому. А в том, что намерен вернуться, как-то не сомневалась. Взгляд - жгучий, глубокий, выжидающий, взгляд затаившегося хищника, который не хочет спугнуть добычу, говорил сам за себя. Главное было не упустить момент, поэтому я торопливо добавила: - Твой отец дал согласие на мое посвящение.

По губам Кеншина скользнула улыбка.

- Ты пройдешь к сердцу земли, принцесса Кинриу, - сказал он. - Но есть условие. Одно условие.

Он так обозначил это «одно», что у меня внутри все сжалось. В этом слове была и победа, и торжество, и гордость, и горечь... много горечи.

- Какое? - стараясь говорить невозмутимо, уточнила я.

Неуловимым для глаза движением дракон оказался рядом со мной. В следующий миг меня заключили в объятия, сильно напоминающие тиски.

- Ты знаешь, какое, - глухо выдохнул Кеншин, выразительно глядя на мои губы.

- Даже не смешно, - ударив его кулаком в грудь, ответила я.

Дракон даже не пошелохнулся. С таким же успехом я могла лупить чугунную тумбу.

- Ты принадлежишь ему, Таши, - сказал Кеншин. - И всегда будешь принадлежать. Я просто хочу узнать... хоть раз... что это такое? Быть с драконицей? С любимой драконицей?

- Знаешь, что, - возмутилась я, с силой наступая дракону на ногу и одновременно нанося удар в кадык. - Познавай-ка давай кого-нибудь другого.

Дракон не успел поставить блок, может не ожидал от меня такой прыти (наивный), а может, не собирался биться с женщиной всерьез (наивный в квадрате), поэтому нанесла еще два удара. В пах и пониже. Надо парню остыть.

Разогнувшись, тяжело выдохнул и посмотрел на меня недоверчиво.

- Кончай этот цирк, - вежливо попросила его. - Говорю же: верховный предводитель дракарата дал мне разрешение на посвящение. Еще одна подобная глупость - и говорить буду только с ним.

- Хорошая идея, - раздалось совсем рядом.

А следом за голосом из воздуха возник дракон.

Одного взгляда хватило, чтобы понять: передо мной верховный предводитель Подземного дракарата, Хоши Чи, отец Кеншина.

Одного с Кеншином роста, правда, чуть шире в плечах и как-то представительнее. Но в целом те же черты лица, с широкими, красиво вылепленными скулами, прямым носом, чувственным ртом. Только взгляд темных глаз, на дне которых плещется багряное пламя глубже, пронительнее. Мудрее. Но в целом мужчины оказались похожи, как

братья. В багряном камзоле с какими-то оранжевыми нашивками Хоши Чи, как и сын, напоминал тигра. Крупного, опасного и очень умного хищника.

Я сложила у груди ладони, приветствуя предводителя, а Кеншин склонил голову и потупился.

- Я так и знал, что мой сын попытается совершить какую-нибудь глупость, и потому решил проконтролировать твой путь сам, - сказал Хоши Чи, обращаясь ко мне.

- Очень вам за это признательна, - не стала скрывать я. c81a63

Спрашивать, какую именно глупость чуть было не совершил Кеншин, тоже не стала. И так понятно. Отпрыск Подземного предводителя чуть было не покалечился. Об меня.

Хоши Чи чуть сузил глаза. Отчего сходство с тигром стало еще большим.

- А еще было интересно посмотреть на ту, от которой мой Второй сын потерял голову, - признался он. - На ту, чья магия настолько сильна, что рвет вокруг себя пространство.

Я спокойно выдержала его взгляд. Может, было бы на мне то самое синее платье в звездах, глядишь, и в реверансе присела бы. Там «на ту» с разных ракурсов посмотреть можно. Но на мне камзол учащейся в Альма-матер, узкие черные брюки, туфли на небольшом устойчивом каблучке. Так что тут реверансы разводить как-то даже не с руки.

- Посмотрели? - поинтересовалась я, когда «осмотр» предводителем настолько затянулся, что невольно вспомнилась пословица про яблочко и яблоню, и, наверное, та самая пресловутая драконья интуиция зачесалась где-то в районе лопаток, а еще кое-где пониже. - Можно уже к сердцу земли пройти? Меня друзья ждут. Волнуются. Как бы в ваш Подземный дракарат инсекты не налезли следом за мной.

Хоши Чи одобрительно хмыкнул. Потом бросил взгляд на сына и с сожалением покачал головой.

- Я сам провожу тебя, - сказал он.

И в следующий миг взлетел багряным драконом.

Глава 11

Кружить под сводами подземных пещер с двумя драконами было здорово. И вообще, учитывая, что ни разу здесь не была, интересно. Правда, полетать бы здесь одной мне понравилось бы больше. Уделила бы куда больше времени, чтобы рассмотреть подземный город, леса, холмы, озера, реки и водопады.

Устремившись по узкому коридору вверх, мы попали в огромный сияющий самоцветами тоннель, отчего мои спутники (и, конечно, я, но я на себя не смотрела) окрасились разноцветными бликами. По тоннелю летели какое-то время. Затем, когда он закончился и мы снова оказались в многоступенчатой пещере, свернули в один из коридоров и вскоре приземлились на площадке, кольцом опоясывающей зеленый, покрытый мелкими белыми цветочками, холм.

Над холмом сиял хрустальный купол, и солнечный свет, преломляясь через его грани, наполнял мерным сиянием всю пещеру, привнося в и без того сказочную атмосферу немного торжественности.

- Ты на месте, дитя. - сказал Хоши Чи.

Затем обернулся и указал мне на проход тоннеля с другой стороны.

- Обратно тебе туда. По этому тоннелю ты должна была прийти сюда, если бы не случившееся недоразумение.

Нedorазумение смотрело хмуро и молчало.

- Приятно было встретить тебя, принцесса Таши, - сказал верховный предводитель. - А теперь прошу нас извинить: нам с сыном предстоит важный разговор.

Провожая взглядом драконов, я пробормотала:

- Не завидую я как-то Кеншину. Устроит ему сейчас отче взбучку, носом чую. За то, что меня профукал. Хотя он в общем-то не очень-то виноват. Надо как я - меньше старших слушать. А если слушаешь, не забывать все делать наоборот.

Я опустила взгляд и охнула: вместо формы Альма-матер, на которой так отчаянно пыталась сконцентрироваться при обороте, на мне было белое струящееся платье, точь-в-точь то, что носила, когда ходила «в наложницах» у некоторых белобрысых.

Не выдержав, хихикнула. То-то Кеншин смотрел так, что даже на

попрощаться его не хватило.

Не успела я ляпнуть вслух какую-нибудь глупость наподобие «А где тут сердце земли?» прямо над ухом прозвучало:

- Здравствуй, маленький дракон.

Я вздрогнула и ресницами захлопала. С запозданием до меня дошло, что этот вот самый холм в белых цветочках и есть оно самое.

Словно отвечая на мою догадку, холм пошел красочными волнами: анемоны, ирисы, фиалки, гиацинты, васильки, пионы, тюльпаны, хризантемы, розы... и многие другие, которых никогда не видела в «зеркальном» мире, и которые, соответственно, не могла знать по названиям. Сумасшедшие ароматы ударили в ноздри и заставили закружиться голову. А мне очень захотелось взобраться на этот самый холм и упасть, замереть в этой красочной сладости, раскинув руки, и просто лежать и не думать ни о чем.

Пространство зашелестело распускающимися бутонами и лопающимися почками. Должно быть, сердце земли смеется именно так.

- Да, это я, маленький дракон, - прозвучало в воздухе. - Я и есть сердце земли и надо сказать, ты довольно забавная.

- Вот кому расскажи, что все мои приключения начались с *déjà vu*, не поверят! - сообщила я невпопад.

Сердце земли какое-то время шелестело стебельками и веточками, а потом от его подножия потянулась зеленая дорожка. Прямо ко мне. Я всю волю в кулак взяла, чтобы не отступить. Потому что одно дело знать, что ты тут по серьезному поводу, за посвящением и все такое, и совсем другое, видеть, как тебе под ноги тянется, извиваясь и распускаясь на ходу что-то зеленое в стебельках и листочках.

Но спустя несколько секунд все прояснилось: мне просто присесть предлагали на уютную цветочками скамейку. А эмпирический опыт, вслед за предложением последовавший, показал, что вовсе даже не скамейку, а диванчик.

Уютно устроившись среди ароматных цветов и трав, я стала отвечать на вопросы сердца земли, которое оказалось намного любопытней, чем сердце ветра и сердце огня. Вместе взятые. А как мне жилось в зеркальном мире, а как там моя уважаемая мамочка, и отчим, и Кирлик, а какие там восходы и закаты, и какими красками сияют в небе Лучи Льда (я так поняла, это оно про северное сияние), а правда, что у нас нет иных рас, кроме людей, кицунэ и гномов, которые в стародавние

времена ушли в глубокие пещеры (имелось ввиду те, кто не смылся в этот мир), и прочее, и прочее, и прочее.

Когда в горле пересохло от длительной беседы, меня любезно напоили нектаром из колокольчика размером с хорошую кружку, а когда проголодалась, накормили земляникой с кулак.

Как могла, я детальнейшим образом отвечала на вопросы сердца земли, думая о том, что ему, должно быть, довольно скучно одному.

- Ты не угадала, маленький дракон, - заверила меня стихия. - Мне никогда не бывает скучно. Скучно и интересно - это разные вещи.

- Извини, - пискнула я, а сердце земли зашелестело и круг вопросов продолжился.

Наконец, когда я даже успела подремать, покачиваемая в импровизированной люльке, а сердце земли удовлетворило любопытство, мне сообщили:

- Пора, Таша. С тобой приятно общаться, но все же тебе пора возвращаться в Альма-матер, под защиту магического полога. Хотя правильной сказать, он защищает наш мир от твоей магии.

Я сдержанно кивнула. Как получать посвящение сердца воды, когда мой папахен вот-вот развяжет с ними войну (а что-то мне подсказывало, родитель не замедлит ее развязать, исключительно в целях не допустить любимую дочь до посвящения), я понятия не имела.

От травяного диванчика отделился юркий росток, на плющ похожий, и споро перебрался прямо мне в руки.

- Привет, Плющик, - поприветствовала я малыша. - Со мной хочешь? У меня для тебя отличная компания.

Скирон так и закрутился вихрем вокруг руки, в которой держала духа земли, а Саламандра от любопытства заискрила ярче обычного.

- Хочет, - ответило за малыша сердце земли. - Он вообще любопытный. Иди же, посланница Инари, и сделай так, чтобы остальные мои дети могли беспрепятственно путешествовать по свету и по мирам.

- Как же я это сделаю? - мягко говоря, опешила я. - Ведь только ты решаешь, отпускать свое дитя во время посвящения, или нет. Или я чего-то не понимаю?

- Иди, - повторило сердце земли. - Будь осторожна и не противься своей судьбе.

- И ты туда же! - возмутилась я. Надо сказать, несколько часов

беседы давали мне право на некоторое панибратство, да и любопытное до крайности сердце земли не обиделось.

- Ты сильна, но все же уязвима, - прошелестели мне невозмутимо. - Но у тебя сильная судьба. Она может защитить тебя там, где ты сама не справишься.

Поблагодарив сердце земли за науку и за Плющика, я направилась обратно.

По дороге непоседливый Плющик ползал по мне вместе с ящеркой, та вообще скакала, как белка, а Скирон носился кругами, растрепывая волосы и играя с платьем.

И было как-то волшебное и чудесно, получить еще двух духохранителей в компанию к Скирону, что я прямо сама себе позавидовала. А еще очень-очень Ариэлька вспомнилась. До пощипывания в глазах. Потому что Иришке здесь точно понравилось бы.

Наверное, сказалось все вместе. Посвящение сердцем земли, еще один дух-хранитель (довольно любопытный, как мама и непоседливый, как хозяйка, и очень, просто до невозможности, прямо как Скирон и Саламандра, классный), мысли об Ариэльке... Я конкретно так ослабила бдительность и на драконью интуицию, которая, стоило мне сделать шагов двести по коридору, снова взывала волной паники, особо внимания не обращала... А зря.

Ударили сзади. По голове. Все-таки в последний момент я успела чуть присесть и нагнуться, поэтому удар пришелся вскользь. Но все же на несколько секунд оглушило. Не вполне понимая, что делаю, перекатилась по полу, ушла еще из-под одного удара, вместо этого сама впечаталась лбом в стену.

Успела даже мелькнуть мысль, что это Кеншину опять неймётся, тут же прогнала ее, как заведомо абсурдную. Потому что дракон если бы и подловил где-то в темном тоннеле, бить явно не стал бы. А тот, кто нападал, бил. Яростно. Нещадно.

Поэтому я испугаться толком не успела. Просто инстинкты обострились до невозможного. А взрыв адреналина сделал на время нечувствительной к боли. Плюс тело прекрасно запомнило уроки мастера Горо. Ну и духи-хранители очень помогали.

Без них у меня против нападающего шансов не было бы.

Отбивалась руками, ногами, головой, билась магией, как могла.

Разъяренное нечто это не останавливало.

Сделала выпад, затем подсечку, перехватила за какую-то конечность, и, перебросив через плечо, с силой ударила об пол. Секунду назад бесформенная груда обрела человеческие очертания.

Человек... женщина лежала лицом вниз, волосы разметались по полу пещеры, а из-под них натекало красное.

- Мама! - воскликнула я и тут же зажала обеими руками рот.

- С вами все в порядке? - не думая, что делаю, бросилась к несчастной, как-то не думая, что эта несчастная напала из-за угла и чуть было меня саму не лишила жизни.

Но мысль о том, что убила живое существо, человека, женщину, вот этими вот руками, буквально сводила с ума.

Я перевернула тело и со страхом взгляделась в лицо. Грубые неприятные черты. Какая-то неестественная одутловатость... Какое-то неопрятное, даже некрасивое лицо. Но на этом все. Женщина мне незнакома. Но почему тогда она напала на меня? За что хотела убить?

И тут глаза незнакомки открылись.

Я отшатнулась. Это был нечеловеческий взгляд.

На меня смотрели глаза насекомого.

Где-то я видела такие же. Нет, не эти. Похожие.

Ну конечно! Пещера в стране Идзумо, во время перехода к священной горе.

Именно так смотрел тот, кого поначалу приняла за какого-то черного мага. И тогда у меня был лук фей. И драконы с кицунэ рядом.

Инсект.

Страшная догадка осенила.

Я отпрянула, когда женщина, нехорошо улыбаясь, стала подниматься. При этом не отводила от меня выпученных глаз.

- Попалась, тварь, - пропищала она.

Писк так контрастировал с грубой внешностью, что я часто заморгала.

- Сейчас ответишь за все. За всех моих мужей и детей...

И я поняла, что она не отступит. Пока не убьет меня.

Именно она меня, потому что я, после того, как увидела ее кровь на полу, поняла: я не смогу убить. Драться, пока не закончатся силы, да. Но убить... Я не желала ей смерти даже сейчас.

Инсекта подобралась и прыгнула.

Снова завязался бой. Скирон изо всей силы дул ей в лицо,

Саламандра жгла глаза, а Плющик цеплялся за ноги. Но даже ослепнув, она безошибочно меня находила. Должно быть, чуяла.

Я понимала страшное: если я не убью ее, этот ужас не закончится. Никогда.

Увернувшись от очередного удара инсекты, я заорала что есть силы:

- Исам!! Кто-нибудь... На помощь!

Схватка все больше напоминала бойню. Инсекте удалось два раза достать меня зубами и когтями. Ощувив мою кровь, тварь стала еще сильнее. Какое-то время я пыталась звать на помощь, думая, что на том конце тоннеля должны услышать. Потом перестала. Берегла силы.

А они таяли с каждым прыжком, с каждым перекатом, с каждым ударом.

Не сумев уйти из-под очередного прыжка, я упала, неловко подвернув ногу.

Победно ухмыляясь, инсекта залезла сверху, придавив своим телом.

Еще миг - и вопьется в горло.

В следующую секунду инсекта булькнула, обдав меня какой-то черной слизью, и неловко осела набок.

- Таша, - голос Исама дрожал. - Ты цела?

А я зажмурилась, и, свернувшись в комок, разрыдалась.

Я рыдала, как ребенок, когда Исам поднял меня с пола пещеры, когда взял на руки, и, прижимая к себе, как маленькую нес к выходу и целовал в макушку. Позорно ревела, слушая извинения мастера Шуджи, Рио, драконов-стражей, которые не смогли прорваться сквозь магическую паутину мне на помощь. Только когда подросел Исам, влекомый зовом истинной пары, им удалось распотрошить эту паутину в клочья. И... в общем, Исам успел ко мне первым, потому что чувствовал меня, слышал... А в процессе боя с инсектой сама не заметила, как она утянула меня в какой-то боковой тоннель...

- Это та самая их самка, за которой мы так долго охотились, - сказал Исам и Рио кивнул.

- Я не справилась, - всхлипывая на груди Исама, прорыдала я.

- Что ты, Таши, - попытался успокоить на этот раз мастер Шуджи. - Инсекты, а особенно их самки, очень сильны. А это была настоящая королева...

- Она выслеживала именно тебя, - добавил Рио.

Сверкнув глазами на кузена, Исам сообщил:

- Благодаря тебе мы нашли дыру, через которую инсекты сюда лезут. Были еще другие, но эту никак не удавалось обнаружить. Отсюда недалеко до Огненного дракарата, а под землей легко добраться до земель Ледяного клана. Но теперь это прекратится. Скоро здесь будут маги и другие драконы.

- Предстоит серьезная работа, - сдвинув брови, подтвердил мастер Шуджи. И, повернувшись ко мне, добавил: - Тебе нужно как можно быстрее вернуться в Долину Знаний.

Исам прижал к себе сильнее и ответил вместо меня:

- Не сегодня. Сегодня ей нужен отдых.

Препод по магии иллюзий кивнул.

А мне впервые стало хорошо от того, что решили за меня. Потому что я бы полетела в Альма-матер прямо сейчас. Если надо. В ночь и без сил.

Вечером, когда кровь инсекты давно была смыта, а я, благодаря мастеру Шуджи щеголяла в «домашнем» спортивном костюме, том самом, черном, с ушками, я сидела у неглубокой речки и смотрела на воду. Рядом носился Скирон, шмыгала Саламандра и ползал Плющик.

Было хорошо, сыто и спокойно. А недавняя истерика вспоминалась почти без стыла. И еще лучше стало, когда мне набросили что-то мягкое и теплое на плечи.

Укутав меня в покрывало, рядом уселся Исам.

Мы сидели и молчали. Не хотелось заводить серьезный разговор, зная, что на нас смотрят, тем более что у некоторых Ледяных ушки на макушке. Но просто сидеть рядом и молчать было здорово.

А потом Исам нарушил молчание. Одним лишь словом.

- Спасибо.

- За что? - удивилась я.

- Ты впервые позвала на помощь, - ответил дракон.

- Я просто поняла, что сама не справлюсь, - призналась я.

Глава 12

Разговор с Исамом не состоялся: они с мастером Шуджи задержались в Подземном дракарате для того, чтобы поучаствовать в зачистке инсектов. Меня с собой по понятным причинам не взяли. И не потому, что испугалась крови, а как бы благодаря моей запечатанной магии эти самые инсекты и налезли.

Мастер Акихиро, который прибыл с другими мэтрами и мастерами Долины Знаний сказал, что несмотря на то, что от трех стихий посвящение получила, моя магия для общего фона стала только опасней.

В общем они с остальными драконами, в том числе из Ковена что-то там на коленке еще заделали наподобие того браслетика-нейтрализатора, который у меня был, и вместе с Рио отправили в Долину Знаний.

Путь наш лежал через Огненный дракарат, планировалось сделать остановку (помимо остальных кратковременных, потому что время сейчас работало против нас, меня и этого мира) в землях клана Золотой птицы, у моих бабушки с дедушкой. Также по пути нас сопровождали патрульные драконы - по двое, а то и по трое, каждый патруль летел с нами на протяжении своего участка.

Я, если честно, думала, что Исам начнет возмущаться тому, что меня с Рио в Долину Знаний отправили. Но Ледяной и усом не повел. Мне напоследок сказал следующее:

- Правильный выбор. Рио достаточно силен, чтобы защитить тебя, я же сильнее, и поэтому моя помощь важнее здесь.

А на мое напоминание, что раньше его компания кузена злила до белых глаз, Исам неопределенно пожал плечами. Видно было, что это признание дается ему нелегко, но дракон все же сказал:

- Если верю тебе, значит, верю во всем.

Путь до земель клана Золотой птицы прошел практически без происшествий. Правда, один раз напали грифиры, но мы с Рио и двумя патрульными драконами быстро с ними справились. По заверению мэтра Акихиро моя пока еще запечатанная магия губительна для пространства, но я, после трех посвящений чувствовала небывалый

прилив сил и более чем успешно билась с чудовищами и силой, и магией.

Надолго мы нигде не останавливались. Рио подгонял, духи-хранители щедро делились магией, я, несмотря на выросшую силу, чувствовала себя вымотанной и потому не отвечивала.

Когда в лесах и озерах, плывущих под лапами, узнала, наконец, земли клана Золотой птицы, зарычала на все небо от радости.

Вечером, после всяких приятных омывательных процедур, ожививших меня, как по волшебству, и обильного ужина, я, наконец, почувствовала себя почти счастливой. А еще было здорово чувствовать свою причастность к большой и дружной семье. Даже подумала о том, что должна была расти в родном мире, но тут же призналась себе, что ничуть не жалею о «зеркальном». У меня было все, что нужно для счастья: от любящей семьи до мечты о небе.

Когда вдосталь наговорились с бабушкой, тетками, кузинами, а племяшки, утомленные играми со Скироном, Саламандрой и Плющиком, отправились спать, я вышла перед сном в сад.

Легкий ветерок играл с волосами, над головой шелестели кроны деревьев, пели на разные голоса ночные птицы. Мотыльки со светящимися крылышками окрашивали сумрак нежными цветными сполохами.

Я прошлась по дорожке, кутаясь в легкую шаль, потому что несмотря на зной Огненного дракарата, меня познабливало. Мне сказали, что это нормально, учитывая, что получила два посвящения за один день и я не стала спорить. Хотелось одного: добраться, наконец, до Альма-матер, чтобы не быть угрозой нападения всяких чудовищ. А еще за все это время я больше ни разу не медитировала и не навещала в прошлом Джун. Как-то сказывалась общая измотанность. Поэтому твердо решила: сегодня перед сном обязательно сяду в медитацию... Только сперва прогуляюсь по саду.

Рио стоял ко мне спиной на берегу небольшого прудика с фонтаном посередине. Дракон не сводил взгляда со статуи, изображающей деву с рыбьим хвостом, которая трубит в раковину. Из раковины била струя воды. Фонтан был выполнен так искусно, что казалось, это вовсе не вода, а сгустившийся и поэтому осязаемый звук.

- Мечтаешь? - нарушила я уединение дракона.

Рио обернулся.

Взгляд дракона был затуманен, а вид растерянный, он потряс головой, словно прогоняя наваждение. Губы Ледяного раздвинулись в улыбке.

Я усмехнулась в ответ и спросила:

- Что тебя обрадовало?

Рио улыбнулся еще шире, в темноте сверкнула влажная полоска зубов.

- А разве твое присутствие, принцесса Таши Кинриу, единственная драконица нашего мира, посвященная тремя стихиями, разве это недостаточный повод для радости?

Я не выдержала и рассмеялась. Прекрасно видела, что Ледяной специально подначивает меня, но как-то по-дружески, совсем беззлобно, и, что немаловажно без всяких там эдаких подтекстов. Так брат подзуживает сестру.

Поэтому ответила ему в том:

- Какая-то сомнительная схема. Я, принцесса Таши Кинриу и иже с ними, тот еще повод радоваться.

Улыбка Рио стала победной.

- Думаю, мой любимый кузен многое бы отдал за этот вечер. Просто, чтобы стоять на этом самом месте, а потом пришла бы ты.

Я смущенно пожала плечами.

- Ты так сильно его не любишь, да?

- Что ты, Таша, я просто обожаю своего кузена, - несколько натянуто улыбаясь, сообщил Рио. - Думал, это заметно.

Я хмыкнула.

- Если бы не вся эта заварушка с инсектами и прочей нечистью и, если бы не слышала от Исама лично, что он намерен остаться и помочь Подземному дракарату, решила бы, что это какая-то твоя многоходовка, ну, что по итогу мы возвращаемся в Альма-матер вместе.

Рио рассмеялся.

- Боюсь, это слишком даже для меня.

- Я тоже так думаю, - подтвердила я, мстительно хихикнув. И добавила после небольшой паузы: - Ты нарочно пытаешься выбесить Исама, что я не понимаю, что ли.

Выражение лица Рио стало серьезным. И каким-то упрямым. Брови сведены вместе, губы поджаты, подбородок торчит вперед. Дракон не ответил. Но меня, когда решаю ковать железо, пока горячо, не

остановить.

- Это из-за Хикэри? - спросила я.

Упоминание о блондиночке, бывшей обещанной невесте Исама, чудесным образом преобразило Ледяного. Разгладилась складка у губ, брови поползли вверх, а взгляд из насмешливого стал мечтательным.

Я хмыкнула. В точку.

- Причем здесь Хикэри, - неестественно и как-то наигранно пробормотал Рио. И глазки у кого-то забегали.

- Что-то мне подсказывает, что с Хикэри все будет не так просто, - доверительно сообщила я Рио.

Дракон тут же почернел лицом.

- Из-за того, что она любит Исама? - его голос дрогнул.

Я картинно закатила глаза, а кто-то выдохнул с облегчением.

- Из-за того, - пояснила я, поднимая палец. - Что кто-то слил ей профессиональные секреты, как клево быть драконом.

И подмигнула.

- Женщина не может быть драконом, - тут же встал в позу Ледяной.

У меня сначала от такой наглости, что называется, мову отняло. А когда вернули, театрально помахала Рио.

- Драсти.

Кузен Исама понял, что сморозил глупость, и все же забормотал что-то на тему моей избранности, уникальности и исключительности.

- Нет, мое самомнение скоро станет с одну небезызвестную парящую гору, - довольно промурлыкала я. - Но, ты знаешь, черт с ним. Нет во мне никакой исключительности, кроме того, что угораздило стать в некотором роде первопроходцем.

И, пока Рио не перебил, принялась загибать пальцы.

- Я каким-то образом умудрилась пройти испытания вашей священной горы. И, кстати, если бы не помощь, ничего бы у меня не вышло. Это раз. Я прошла инициацию священного озера, и, знаешь, не так это было и сложно, главное перетерпеть рождение дракона. Но, я может тебя удивлю, но женщины рассчитаны на то, чтобы терпеть боль больше, чем мужчины, потому что, хоть вы все такие мускулистые и в целом просто удивительные личности, рожают вас все-таки женщины. Это два. Я, несмотря на козни недоброжелателей, хотя справедливости ради их надо бы назвать доброжелателями, я просто пока не добралась до их мотивов, неважно, так вот, я добралась до Альма-матер и стала

адепткой. Это три. И четвертое. Я получила посвящение тремя стихиями. И знаешь, что я думаю? Может, все женщины драконьей крови так смогут? Стать драконицами? Может, вы вообще всех дракониц этого мира истребили, за то, что они сильнее были?

- Что ты несешь? - опешил Рио.

Пока я говорила, дракон слушал внимательно, даже кивал, когда загибала пальцы. А сейчас откровенно опешил.

- А что такого? - не унималась я. Потому что бесит, когда начинают эти свои шовинистические песни. Поэтому с удовольствием продолжила словесную пикировку: - Мужчины - сильнее физически, женщины - в магии. Прямо как в нашем мире.

Готова поспорить, у Рио даже глаз дернулся. Очень-очень быстро, почти незаметно, но все же.

- У вас же нет магии, - ошарашенно сказал дракон.

Я кивнула. Такая мелочь не могла меня смутить.

- Магии нет, а женщины есть, - заявила я. - С интуицией, шестым чувством и вообще все из себя замечательные. Чтоб ты понимал, способные на большие, очень большие поступки, на любовь, на самоотдачу. Да что с тобой разговаривать! - вскипела я под конец. - Пойду лучше в медитацию.

Уже почти дошла до дома, когда сзади раздалось:

- Таша...

Я обернулась.

- Ты говоришь странные вещи, - сказал Рио.

- И? - я зевнула ладонью.

- Но, сам не могу понять почему, когда говоришь их ты... Они странными не выглядят. Все ясно и логично.

- То-то же!

И, победно хмыкнув с поднятым указательным пальцем, скрыться в доме...

Оказавшись в бывшей комнате Джун, с рекордной скоростью приготовилась ко сну и в нетерпении уселась в медитацию.

***

Было странно, очень странно и столь же удивительно увидеть в медитации родной мир.

И если мне было странно, что говорить о Джун.

Высокие, как горы дома из пластика и бетона, асфальтовые дороги с невероятным количеством автомобилей, вспышки рекламы, билборды и щиты, подсвеченные разноцветными огнями, неоновые вывески и экраны с движущимися картинками. И все это вместе с гудками сирен, ревом двигателей, гулом разношерстной толпы. Но самым странным в новом мире были люди. А точнее, женщины.

С коротко обрезанными волосами и краской на лице, многие в брюках, а кое-кто и вовсе без них, в туфлях на умопомрачительных каблуках, источающие ароматы дорогих парфюмов, табака и свободы...

И все смотрят прямо, дерзко, насмешливо.

И в этом новом, где свобода граничит со вседозволенностью, где решительно ничего не напоминает старое, привычное, воспитанная в строгости, послушная Джун с изумлением понимала, что чувствует себя птицей в небе.

Казалось бы, новый мир. На руках кроха. Есть минимум знаний об устройстве этого мира, ровно столько, сколько удалось узнать через магические зеркала. Есть поддержка нескольких кицунэ, которые с уважением отнеслись к госпоже из драконьего рода, со столь невероятной тайной.

Встретившие Джун лисы не поверили в то, что дитя на ее руках - плод ее любви с одним из сильнейших драконов истинного мира, великим воином Мичио Кинриу. Никто не говорил об этом вслух, но ясно было, все подумали, что госпожа Джун изменила дракону с человеком, а в этом мире прячет свой позор. Правда, не могло не удивлять то, что верховный предводитель Огненного дракарата помиловал изменницу-жену, но в конце концов, кицунэ решили, что отсылка Джун в зеркальный мир - изгнание.

Джун понимала, о чем говорят за ее спиной, и старательно не препятствовала слухам, даже подогревала их.

Ей было не до этого: новый, удивительный мир обрушился, как снег на голову, очаровав запахом смога и свободы.

И самое большое чудо заключалось в том, что накрывшая с головой свобода не мыслилась без проблем, которые предстояло решать самой Джун.

И это было самое восхитительное.

Во-первых, в новом мире не было столь привычной Джун магии. Как у остальных женщин из драконьего рода магические способности самой Джун были слабыми, едва ощутимыми, но к тем же бытовым заклинаниям, незаменимым на кухне или в оmyвальной, она привыкла. Она уже приготовилась терпеть лишения, когда, к вящему разочарованию, оказалось, что отсутствие магии с комфортом компенсировало то, что здесь принято было называть наукой и цивилизацией.

Во-вторых, в новом мире Джун предстояло самой зарабатывать на жизнь. Но, забрезжившие на горизонте материальные проблемы, о которых Джун даже не задумывалась всерьез, как истинная дочь драконьего мира, решились быстро и как-то совсем уж просто. Всего лишь несколькими камнями и украшениями.

В-третьих... В-третьих, у мамы была я. И точно скажу, после слияния с сознанием Джун: никакой «обузой» или «проблемой» для нее не была. Никогда, ни разу и ни одного мгновения! Даже когда пришлось из-за меня расстаться с отцом, которого мама обожала. Она сама боялась, что может обозлиться на невинное дитя, начать винить в разлуке с предводителем... но нет. Ничего такого не произошло. Сливаясь с сознанием Джун, я была на седьмом небе от счастья, зная, так сказать, из первых рук, что никогда и ни в чем не была для мамуль источником печали. Только радости, вдохновения, необъяснимой, безусловной любви.

Тоска по отцу? Она была. В таких масштабах, что если бы не я и не новый мир, который даже после нескольких лет жизни в нем не переставал нуждаться в познании, Джун опасалась сойти с ума.

В конце концов, любовь Мичио Кинриу - единственная, что она знала в жизни... до того, как появилась я. Потому что та же любовь семьи и даже принца Эми - была с ней с самого детства и воспринималась, как нечто само собой разумеющееся, в то время, как любовь дракона казалось чем-то из области фантастики, как принято было говорить в ее новом мире.

И что хуже всего, Джун понимала, что любовь дракона, как дар небес... что-то исключительное и уникальное. В мире, населенном людьми, такие чувства невозможны. Им просто неоткуда взяться. На них не хватит ни сил, ни глубины.

Справедливости ради надо сказать, что Джун не то, что не

думала о мужчинах - она даже не замечала их. Одно то, что они были людьми - слабыми, мелочными, какими-то изнеженными и капризными, словно дочери драконьего мира, отвращало даже мысли о них. И уж, конечно, смотреть на них не возникало никакого желания.

Наблюдая изменения в сознании Джун как бы со стороны, я успевала анализировать и подмечать то, что оставалось за скобкой для самой Джун. Она не просто не смотрела по сторонам. Она изначально не давала людям ни одного шанса. Да это было и не удивительно, и кто-кто, а я могла ее понять. Познав любовь дракона, не разменяешь даже воспоминание о ней.

А еще, оказавшись в «зеркальном» мире, когда первые страсти, эмоциональные и материальные улеглись, Джун поняла, что родители не зря поднесли богатые дары самой знаменитой пророчице клана Огненной птицы, уважаемой Куке-Ларуме. Пророчество ее таки исполнилось. Джун выступила против воли дракона и потеряла после этого семью.

Но обрела такое, о чем не смела и мечтать.

Да, наблюдая за воспоминаниями Джун, я с щемящей в сердце нежностью поняла, что она прямо создана для материнства. Удивительно, что у нее только я и Кирлик... Хотя... Они с Виталием Владиленовичем еще так молоды...

***

В тот день все шло кувырком.

Начиная с того, что сначала не завелась машина и сломался каблук в погоне за городским транспортом, так еще по дороге на занятия йогой попала под ливень с градом, и, вместо того, чтобы релаксировать после тренировки в заслуженной шавасане, изо всех сил сдерживала насморк и рвущееся наружу чихание.

А после тренировки выяснилось, что пришло сообщение от няни. Нервное и гневное. Буквы на экране возвещали, мол, няня, которая по сравнению с остальными продержалась куда дольше других (месяц!) в доме Юлии больше не появится. И не заманят ее ни обещания повлиять на так называемого ребенка, ни любых размеров прибавка к так называемому жалованию. У вас не ребенок, а монстр! Нервы дороже! - заходилась в истерике пейджер.

Попросив у администратора телефон, Юля позвонила домой. Нервно комкая провод, она ожидала очередной выволочки от няни,

Серафимы Константиновны, представительной дамы за пятьдесят, в прошлом - преподавателя военной кафедры, по сути единственной, кого драконенку не удалось спровадить из дому сходу, на первый-максимум, второй день.

Но к телефону подошла соседка, которая сообщила, что «Ташенька с Серафимой Константиновной находятся в больнице скорой медицинской помощи, а она осталась дежурить у телефона, на случай, когда Юленька перезвонит».

Прихрамывая на сломанном каблуке и отчаянно чихая, Юля понеслась к автобусной остановке, потому что сил ждать, когда диспетчер службы такси снимется с паузы после десяти минут ожидания, у нее не было.

Как назло, маршрутное такси ушло прямо из-под носа, ни одна из машин решительно не желала останавливаться, транспорта все не было, а прошедший, казалось, дождь застрочил с новой силой.

Кусая губы, Юля решила добежать до следующей остановки, где всегда дежурило несколько машин такси.

Сжимая в кулаке пейджер, на который ждала самых страшных новостей, Юля подхватила босоножки в другую руку, и, стараясь бежать на полупальцах, понеслась к следующей остановке.

Не отрываясь вниманием от дороги в надежде поймать-таки такси, Юля не смотрела перед собой, и когда со всего размаху врезалась в кого-то, чуть не зарычала с досады.

Под ногу, как назло, попал камень, и Юля непременно упала бы лужу, если бы тот, в кого врезалась, не придержал под локоть.

- Что же вы, девушка, под ноги не смотрите? - раздался над ухом низкий уверенный голос с бархатными нотками.

Скривившись (по большей части от попавшего под ногу камня, но и от вынужденной проволоочки тоже), Юля подняла взгляд и увидела простоватое, но тем не менее участливое лицо с глубоким пронизательным взглядом и волевым подбородком.

- Пустите сейчас же! - возмутилась Юля, от чего незнакомец так опешил, что даже отступил назад. Но в следующий миг оказался рядом, закрывая Юлю от проезжей части, где, вжикнув тормозами, проехала машина и наверняка окатила бы обоих из лужи, если бы не предупредительность незнакомца. А так окатили только его, Юля же осталась сравнительно сухой и чистой.

- Босиком и по лужам, - хмыкнул незнакомец, улыбаясь. - Да еще и чихаете. Не самое удачное решение, если, конечно, не ставите перед собой цель простудиться... Наверное, очень спешите? Вас подвезти?

В другой раз Юля бы сразу отказалась, предварительно поставив нахала на место, сообщив, что это исключительно ее дело, в каком виде бегать или не бегать по лужам, но сегодня... Таша в больнице, и непонятно, что с ней, Серафима Константиновна от них уходит, а завтра заказчик ждет проект, над которым Юля корпела полтора месяца...

Поэтому, глядя исподлобья в глаза незнакомца, Юля неуверенно кивнула.

Незнакомец махнул рукой в сторону кармана, где дожидался хозяина черный джип «Брабус».

В следующий миг раздался визг тормозов и из оранжевого Рено раздалось:

- Госпожа Джун!

Не говоря ни слова, Юля перепрыгнула через лужу и забралась в машину.

- Таша в больнице, - сказала она мастеру Горо, пристегиваясь.

- Я заезжал к вам, соседка сказала, - ответил кицунэ. - Я даже звонил в больницу.

- Что с Ташей?

- С ребенком порядок, - перестраиваясь в соседний ряд, сообщил лис. - Несколько швов и небольшой погром в приемном отделении. А вот уважаемая Серафима Константиновна, насколько я понял, в стационаре с подозрением на сердечный приступ.

Юля облегченно выдохнула. Беспокойство разжимало внутри ледяные лапы, постепенно оставляя ее. Правда, на смену ему пришло чувство вины перед Серафимой Константиновной...

Наблюдая за Джун, мне тоже стало совестно. В конце концов, няня, которую я, к слову, терпеть не могла, не виновата в том, что не отпустила меня на стройку, прыгать со второго этажа в кучу песка. То есть, это она тогда решила, что не отпустила...

А вот то, что мамуль знакома с мастером Горо столько лет, да еще, что слышала его речь без акцента, меня действительно удивило. Несмотря на то, что прошли годы, хорошо помню тот вечер, хотя бы потому, что шесть швов накладывают не каждый день, а хотя бы раз

в месяц...

...Мы тогда из больницы на такси уехали. А с няней нормально все оказалось. Я почему-то поняла, что она симулирует сердечный приступ, только чтобы меня от себя далеко не отпускать (я, конечно, была изрядным сорванцом, но вот бессовестной - никогда). До приезда мамуль.

Сосредоточившись, я снова прислушалась к разговору.

- Ковен узнал о том, что Мичио Кинриу уничтожил пророчество, - сказал мастер Горо.

Пока я, потрясенно икая, пыталась переварить услышанное, Юля произнесла побледневшими губами:

- Он сказал, что посланница Инари уничтожит наш мир, - выдохнула Джун и закрыла рот ладонью.

Кицунэ задумчиво приподнял бровь.

- Никто, кроме него, не знал, что сказано в пророчестве, - задумчиво сказал мастер Горо. - Удалось восстановить лишь несколько слов...

- Чего хочет Ковен? - бесцветным голосом спросила Юля.

- Возвращения принцессы в истинный мир.

- Нет.

- Ты не можешь противостоять Ковену, госпожа Джун.

- Я противостояла Мичио Кинриу, - возразила Юля. - Не думаешь же ты, что меня испугают угрозы Ковена?

- Посмотри сама. Принцесса не принадлежит этому миру.

- Думаешь, ты открываешь мне глаза? - взвилась Юля. - Я прекрасно вижу, спасибо. Но как ты думаешь, что ожидает ребенка, который является потенциальной угрозой для целого мира?

- Ты думаешь, Ковен несет угрозу для драконицы? Единственной в мире, как некогда была Инари?

Джун уронила лицо в ладони и какое-то время сидела молча. Мастер Горо косился на нее, несколько раз открывал рот, чтобы что-то сказать, но потом снова переключался на дорогу.

- Дракон внутри нее растет, сметая все на своем пути, - сказал он, наконец. - Что ты будешь делать, когда они придут за ней?

- Не придут, - поднимая лицо, сказала Юля. Бледная, на лице ни кровинки, в глазах решительность, нижняя губа закушена. - Сила Мичио Кинриу связала меня с дочерью. Таково было мое желание.

Никто не вправе забрать ее у меня.

Кицунэ кивнул, сдвинув брови.

- Поэтому тебя и зовут назад, госпожа Джун.

- Нет.

- Что ты будешь делать, когда Ковен поймет, что уговоры бесполезны? Когда примет меры?

Юля невесело улыбнулась.

- Я закрою для себя врата.

Какое-то время ехали молча.

- Хорошо, госпожа Джун, - сказал мастер Горо. - Я скажу Ковену, что ты обещала подумать. За это время ты найдешь выход. Но когда твоя дочь достигнет совершеннолетия, она будет решать. За ней придет вызов из Альма-матер, и дракона потянет домой.

- И моя дочь, и ее дракон будут к тому моменту достаточно взрослыми и сильными, чтобы постоять за себя.

Кицунэ усмехнулся. Глядя в зеркало заднего вида, он вывернул руль, чтобы поставить машину на стоянку.

- Тебе кажется, что впереди много лет, - сказал он. - Но дети растут быстрее, чем хочется.

Юля не ответила.

- Я услышал тебя, госпожа Джун, - вздохнув, сказал кицунэ. - Пока я - страж врат, никто не потревожит тебя. Живи счастливо и расти драконенка.

- А потом? - спросила Юля. - Ты сказал: пока я - страж врат...

Кицунэ хитро улыбнулся.

- А потом, должно быть, придется вернуться к преподаванию. Юному дракону предстоит многому научиться.

- Но не раньше, чем она вырастет, - нахмурилась Джун. - Я хочу, чтобы у моей дочери было детство, достойное принцессы.

- Обещаю, кицунэ будут присматривать за юным драконом, - сказал мастер Горо. - Никто от меня не узнает, что твоя дочь - посланница Инари. Ковену остается только строить предположения. Мичио Кинрицу позаботился о том, чтобы никто не узнал правду.

- Спасибо, Горо, - сказала Юля и выдохнула с облегчением.

- Но когда принцесса вырастет, сама захочет вернуться домой. В небо.

- Я сделаю все от себя возможное, чтобы это случилось не скоро, -

упрямо сказала Джун. - Когда Таша вернется в истинный мир, она сможет за себя постоять. И, если надо, бросит вызов самому Ковену.

Слушая на заднем сиденье такси восторженный рассказ Таши о том, как замечательно прошел ее день, и как она чуть не взлетела, когда прыгнула со второго этажа строящегося дома, и как здорово и интересно оказалось в больнице, и как все бежали и кричали, размахивая руками, а громче всех, как всегда, Сеафима Константинна, и как интересно в палате кардиологического отделения, где нужно играть в специальную игру: сидеть тихо-тихо, как мышка и пить какао с печеньем, Юля тревожно смотрела в зеркало заднего вида: следом за машиной такси ехал черный «Брабус». (1bd23)

Интуиция подсказывала ей, что не стоит остерегаться незнакомца. Это был не первый и уж точно не последний мужчина, который ей заинтересовался.

Когда все тревоги (по-крайней мере, этого дня) отошли на второй план, Юля вспомнила пронизательный взгляд, бархатные и какие-то уютные нотки в голосе и даже пожалела, что у мужчины не было никаких шансов.

Потому что ни разу в истории истинного мира не случилось так, чтобы человек мог составить конкуренцию дракону. Пусть этот дракон жил только в воспоминаниях.

Глава 13

Возвращение в Долину Знаний сильно задержало нападение грифиров в то время, что мы остановились у моих бабушки и дедушки. Твари налетели ранним утром, причем в таком количестве, что полностью закрыли отвратительно пищащей массой небо.

Пока драконы и маги «расчищали путь», мне приходилось отсиживаться в осаде. Несмотря на желание поучаствовать в охоте, приходилось признать, что мое в ней участие может привести к необратимым последствиям, сиречь еще большему повреждению магического фона, а значит, еще более мощной атаке этих тварей.

Поэтому в пути мы задержались на целую неделю. Все это время я ходила (когда не летала), как прибитая, под впечатлением того, что узнала из воспоминаний Джун. Не каждый день узнаешь, что твое существование само по себе - угроза для целого мира. Причем мира, который ты успела всем сердцем полюбить. Возможно потому, что несмотря на долгую разлуку все-таки помнила...

Я стала плохо спать. Стоило провалиться в неглубокое тревожное забытие, как накрывало волной кошмаров: вот вокруг меня разгорается огонь, которой сметает все на своем пути. В нем гибнут люди, трава, деревья... другие драконы... Я кричу изо всех сил, но мой крик тонет в оглушительном треске пламени. Огонь разрастается и закрывает небеса, где, окруженная огненными сполохами, источает пламя и ревет какая-то красная драконица... Я просыпалась от собственного крика в холодном поту и принималась в тысячный раз думать, что же делать, как помочь этому миру и остаться в живых самой... И кроме одного, ничего не могла придумать. Мне придется уйти. Обратно. В зеркальный мир, без магии и драконов. Там я тоже смогу летать... в кабине пилота. Но что будет с Золотой? Что будет с моим драконом, если уйду отсюда? Мысли об этом были такими нестерпимыми, такими болезненными...

Видя мое состояние, Рио пытался подначивать, мол, стала совсем уж хмурая да неразговорчивая, мол, вот так подарок для его кузена: молчаливая и послушная я. А мне было даже не до справедливой мести. Вылитый пару раз за шиворот сок межму, надетая на голову супница и совсем уж мелкие пакости в виде отдавленной ноги не считаются.

Зато Рио отстал (справедливости ради стоит заметить, что битвы с грифонами и прочими тварями отнимали все его силы, и в пикировках со мной кузен Исама, что называется, отдыхал душой, сам признался).

Так или иначе, пользуясь тем, что появилось время на размышлизмы, я усиленно пыталась систематизировать то, что узнала. И не только из воспоминаний Джун, еще и из разговора ректоров, мэтра Акихиро и госпожи Норайо, там, в гробнице.

Итак, было какое-то пророчество.

Было и сплыло, поелику папахен его уничтожил.

Предположительно (исходя из разговора Джун и мастера Горо) в нем говорилось о том, что посланница Инари уничтожит истинный мир.

Опять же, предположительно (исходя из слов госпожи Норайо в разговоре с мэтром Акихиро), посланница Инари вернет в мир истинную магию, а истинная магия, в свою очередь, вернет в мир дракониц. После пяти тысячелетнего перерыва.

Про то, что истинная магия вернет в мир дракониц, как я поняла, госпожа Норайо сама додумала. Судя по хмурой реакции мэтра Акихиро.

Но госпожа Норайо настаивала тогда, что я и есть та самая королева драконов, или посланница Инари, которая вернет истинную магию в мир.

На что мэтр Акихиро возразил, что пророчество утеряно (и из разговора Джун и мастера Горо мы знаем, кого благодарить), что удалось восстановить лишь несколько слов, которые можно трактовать по-разному. Помимо прочего, ректор Альма-матер упоминал о холодной войне между Огненным и Водным дракаратами, а еще, что в пророчестве говорилось об объединении стихий...

Нет, что касается объединения стихий, на этом как раз настаивала госпожа Норайо... Мэтр Акихиро же говорил о некоей пятой стихии, которая не относится ни к одному из дракаратов! А еще говорил, что многие в Ковене уверены, что это кто-то из Ледяного клана, поскольку именно этот клан стоит обособленно и не относится ни к одному из дракаратов. Изначально водного происхождения, Ледяные драконы используют магию воздуха.

Кажется, госпожа Норайо упоминала, что мне предстоит посвящение всеми оставшимися стихиями... И таки была права.

Стоп! Разве папахен не изгнал меня из клана?! Или как у них тут

это называется? Я, насколько понимаю, «огненного происхождения, то есть кровь от крови драконов Огненного дракарата... но первое посвящение в магию получила от стихии воздуха! Но ведь и от сердца огня уже тоже получила... И от сердца земли...

И вообще, я в себе никакой избранности и уникальности ни на йоту не ощущала.

Но поспорить с тем, что крайне разрушительно воздействую на мир (и, если быть до конца честной, не только на этот), сложно.

Запечатанная магия, то есть та, которая не получила посвящения от стихии, так или иначе, рвет магический фон.

Отпуская меня на посвящение к сердцу огня и к сердцу земли, мэтр Акихиро, как и Ковен, надеялся, что раскрыв в моем магическом потенциале вектор огня и вектор земли, удастся сделать мою магию (которой я, к слову не очень-то научилась управлять) не столь разрушительной.

И в этом потерпел полнейшее фиаско.

Иначе не пришлось бы прямо в Подземном дракарате производить зачистку насекомых.

И не случилось бы нападение грифиров на территории земель клана Огненной птицы, когда мы остались на одном месте на дольше, чем шесть часов. А остановиться мы вынуждены были.

Просто потому, что сил ни у меня, ни у Золотой решительно не осталось...

После того, как покинули земли клана Огненной Птицы, по пути в Долину Знаний мы еще несколько раз останавливались, чтобы отбиваться от всякой летающей нечисти. А на одной из стоянок ночью атаковали насекомые. И, если бы не патруль из пяти драконов, который сопровождал нас, понятия не имею, как бы мы с Рио от них отбились. К слову, у меня не возникало ни малейших сомнений, когда убивала насекомых в их истинной ипостаси, но когда они, должно быть, просекли «моих тараканов» и стали атаковать исключительно в облике людей, несколько раз чуть не погибла, и довольно глупо.

В общем, спасибо папахену, который пророчество уничтожил. Не понятно ничего с моей «избранностью», - чем она чревата для этого мира?

Госпожа Норайо настаивала, что многим хорошим, но на деле как-то становилось только хуже.

А еще от Исама с мастером Шуджи не было вестей.

В силу довольно слабой пока моей ментально магии, со мной Исам «по внутреннему каналу» связаться не мог, но ведь был Рио! И другие драконы! А он, несмотря на то, что достала окружающих с просьбами «позвонить в Подземный дракарат, или где они там», ни разу не подал о себе весточки. Даже просто не сообщил, что жив... Поэтому во время привалов, вместо того, чтобы медитировать по ночам (чего бы мне не избежать, будь со мной мастер Шуджи) я только и делала, что тряслась, вспоминая четкие, выверенные движения самки инсектов, лязг ее зубов, мертвую хватку когтистых лап... Добавить сюда оглушительный писк грифиров, их искаженные лютой яростью морды, юркость и изворотливость в небе, где, несмотря на размеры и магию, дракон по сравнению с ними очень уязвим... По себе знаю. Так что несложно представить, что мои ночи в итоге превратились в сплошной кошмар.

Поэтому, когда обессиленные и изможденные мы с Рио спикировали на «посадочную площадку» главного корпуса Альма-матер, я, оказавшись, наконец-то под защитным куполом (в отсутствие меня благополучно восстановленным, и, надо думать, укрепленным), едва обернулась и проверила, что что-то там на мне из одежды да есть, растянулась прямо на нагретых плитах и заявила Рио, что никуда не пойду, вообще никуда, пока не посплю прямо здесь, тридцать лет и три года.

Поспать не то, что тридцати лет, и трех минут не дали.

Вездесущая секретарша мэтра Акихиро, которая откуда-то узнала, что мы вернулись, сообщила, что через час нас ждут-с у ректора, так сказать, с отчетом о проделанном пути.

Прибывший вслед за Жиной Ютака изъявил желание «сопроводить принцессу до комнаты». С трудом удержавшись, чтобы не сплюнуть в сердцах, поднялась и потопала к себе, хоть немного привести себя в порядок с дороги, прежде чем предстать пред «сиятельные очи». Скирон при этом заботливо дул в спину, Саламандра свернулась в корону на голове, а Плющик, который перебрался на плечо, гладил по щеке листочками.

На мое счастье, у общежития ожидала Ликерия с комплексным обедом в промасленном пакете, за уничтожение которого (обеда) я принялась на ходу.

А когда вошла в комнату и увидела восседающую на письменном

столе Хоккайду с кульком сахарных рогаликов (мясо и запеченные овощи как-то стремительно заканчивались), чуть не разрыдалась от умиления.

Отобедав и обняв девчат (именно в такой последовательности) я наскоро привела себя в порядок и сменила пижамную двойку, состоящую из маечки на бретельках и шортиков, подозрительно похожих на мужские боксеры, на форму адепта Альма-матер.

Девчонки, не скрываясь, хихикали над тем, в каком виде я чесала из главного корпуса в общагу, а я, наконец, поняла, почему все при виде меня прямо-таки столбенеют и долго, очень долго провожают взглядами. Хихикая, не переставали цокать языками над новыми малышами, а взревновавший вдруг Скирон так и норовил превратиться в полупрозрачную котейку и улечься у меня на руках.

Преодолев смущение, я все-таки спросила у девчонок по поводу возвращения некоторых из Ледяного клана.

На что Ликерия отвела глаза, а всегда готовая к подначкам на предмет всяких амуров лиса вздохнула и сообщила, что в Долину Знаний он не возвращался, и вестей от них тоже не было...

- Ну, гад, - вырвалось у меня, в то время, как пыталась заставить не так частить сердце. - Вернется живой - сама убью!

А потом глаза как-то вдруг защипало.

***

В кабинете ректора, как и в прошлый раз, собрался не только ректорат Долины Знаний, но и Ковен, как понимаю, в полном составе. А вот Рио не было. Я думала, нас двоих сейчас расспрашивать будут, но оказалось, позвали меня одну.

В голове успело мелькнуть - а может, с Рио уже побеседовали? Может, ему даже времени на помыться-переодеться не дали? Но почему тогда позвали меня отдельно?

Как только я заняла по приглашению мэтра Акихиро место за столом, на покрытую лаком деревянную поверхность юркнула огненная ящерка, а глава Ковена, ко всеобщему изумлению, почему-то заглянул под стол.

Я, вслед за мэтром Сузумо, под стол тоже заглянула, но, к своему вящему сожалению, ничего интересного там не обнаружила.

- Адептка Кинриу, - негромко позвала госпожа Норайо таким тоном, что почувствовала себя по меньшей мере подопечной требовательной, притязательной к манерам, гувернантки.

Разогнувшись, увидела, что Глава Ковена держит на раскрытой ладони Плющика. На лице мэтра крайняя степень изумления в виде выпученных глаз и приоткрытого рта, а мой малыш колыхается на ветру, создаваемом Скироном и что-то шелестит листочками.

Саламандра выбрала мишенью другого дракона, тоже из Ковена. Имени его я не помнила, но по искрящейся ауре несложно было угадать выходца из Огненного дракарата. Ящерка взобралась к нему на плечо и ластилась, как кошка, а дракон задумчиво щекотал ей шейку и как-то тревожно поглядывал на меня. Справедливости ради, на меня поглядывали с тревогой и остальные: драконы, маги, оборотни. Кроме мастера Горо. У этого точно была на меня управа.

- Итак, все мы видим, что посвящение сердца огня и сердца земли тебе получить удалось, - сказал, наконец, мэтр Акихиро.

- Ага, - подтвердила я его слова. - И даже удалось вернуться обратно живой, по сравнению с чем это ваше посвящение - тьфу и растереть!

- Тебя охраняли, Таши, - сказал глава Ковена. - Мы бы не допустили смерти единственной драконицы в мире.

- Единственной и... - начала было госпожа Норайо, но мэтр Акихиро как-то странно посмотрел на нее и магиня замолчала.

- Подведем итог, - произнес ректор важно. - Во-первых...

- Нет уж! - недовольно и, чего там, невежливо перебил его ректор Университета магии, мэтр Валдеро. - Во-первых, что прикажете делать с айнапсом?

Я икнула и, прикрыв рот ладонью, поинтересовалась:

- С каким еще айнапсом?

- Который пришел два дня назад, и, судя по отпечаткам на ауре магического вмешательства, по твою душу, адептка Кинриу, - пояснил, скрывая улыбку, кицунэ, мэтр Тэкэо, он же ректор Академии оборота. Обменявшись каким-то довольными взглядами с мастером Горо, добавил: - Пришел и не думает уходить.

Кицунэ развел руками.

- Вот именно, что по твою душу, - строго подтвердил ректор Университета магии. - А раз так, то и обосновывался бы на территории

Альма-матер. А не во внутреннем дворике нашего общежития.

И... я конечно, помнила, что тот самый айнапс, с которым довелось встретиться в Огненном дракарате весь из себя оказался умницей и вообще лапочкой, но все же спросила не без дрожи в голосе:

- М-м-м... И что? Шалит?

Ректор Университета магии посмотрел на меня хмуро.

- Как раз-таки нет. На удивление демонстрирует дружелюбие, особенно к первокурсникам.

Я выдохнула, причем постаралась сделать это как можно незаметнее, и все же набралась храбрости (и чуть-чуть наглости) поинтересоваться:

- Так в чем же тогда проблема? Сами говорите, айнапс дружелюбный. А насколько мы с ним успели познакомиться, очень умный и способный малыш.

- В чем проблема?! - вскипел ректор. - Как это в чем?! Это же айнапс! Животное, которому совершенно не место в Долине Знаний! Тем более среди адептов, за которых мы в ответе... И ты правильно, подметила, малыш! А когда вырастет? Да сейчас у нас уходит на прокорм этого, как ты выразилась, малыша, от тонны фруктов в день... Чего уж говорить...

- Давайте без подробностей, - любезным тоном попросила госпожа Норайо, а остальной ректорат склонился над столом, пряча усмешки.

- Мы что-нибудь придумаем, что делать с айнапсом, мэтр Валдеро, - пообещал ректор Альма-матер. - Теперь, когда адептка Кинриу здесь, дело должно сдвинуться с мертвой точки.

- А причем здесь я? - попыталась возмутиться я. - Ведь я всего-то помогла бедной скотинке избавиться от уголька в лапе. То есть от искры сердца огня, но это неважно! К слову, спасла редкое несчастное животное от трех несдержанных представителей вашего преподавательского состава!

У мэтра Валдеро дернулся глаз, когда назвала айнапса «бедной скотинкой», а мэтр Акихиро выслушал меня очень внимательно.

- А при том, - ответил он, когда я закончила. - Что пока спасала, умудрилась сделать кровную привязку с редким, и, как ты выразилась, несчастным животным. У тебя вроде бы высокий бал по магии целительства, как можно было так накосячить!

- Ну, знаете, - обиженно сказала я. - Сначала сами учиться не даете,

по посвящениям гоняете, а потом предъявляете, что я чего-то не умею...

Судя по выражению лица мэтра Акихиро, да и мэтра Валдеро, им было, что мне возразить.

- Господа, может вернемся к более насущным вопросам, - деликатно кашлянув в ладонь, предложила госпожа Норайо. Выдержав недовольный взгляд мэтра Валдеро, она продолжила: - В конце концов, айнапс никого пока не съел и не собирается. Сами же говорили, что адепты в восторге.

Прежде, чем ректор Университета магии успел что-то возразить, мэтр Акихиро повернулся ко мне.

- Адептка Кинриу, все мы знаем в общих чертах, как прошел твой перелет в Огненный и Подземный дракарат. Но, может, у тебя есть еще что-то, чтобы сообщить нам?

- Госпожа Мэна говорила, перед отбытием ты очень продвинулась в магии предсказаний, - сказала госпожа Норайо многозначительно.

Я сглотнула. Говорить о том, что узнала о пророчестве от Джун и мастера Горо, не хотелось. Хотя бы потому, что уверена в услышанном не была. Как и в том, что отец сказал маме правду. Представила, как сообщаю во всеуслышание, что я и есть та самая посланница Инари, которая пришла с целью уничтожить этот мир, и как-то беседовать на эту тему вообще расхотелось. Потому что, представив (чисто теоретически), что, если бы в наш, в зеркальный мир кто-то такой вот пришел... Словом, этот приход бы долго не продлился. В общем, решила молчать. Во-первых, потому, что словам папахена как-то не верилось (ибо опыт), а во-вторых, потому что кому как не мне было известно, что ничего плохого этому миру не хочу точно. Правда, практика до этих пор показывала обратное...

- Вы, наверное, итак уже знаете, что верховный предводитель Огненного дракарата, Мичио Кинриу, то есть мой отец, - запинаясь, сказала я. - Он не допустил меня до посвящения. Чинил препятствия, так сказать. И, по его заверению, будет не только чинить. В том смысле, что когда я посвящение все-таки получила, отец сказал, что пойдет на Водных войной.

- Именно так сказал? - уточнил глава Ковена.

И все на меня пристально так уставились, и я поняла, что то, что сейчас скажу, важно.

- Сказал, что войны не избежать, - вспомнила я.

- Если бы еще Водные шли на переговоры, - пробормотал один из драконов. - Но такое ощущение, что Рэйдэн и Мичио Кинриу стоят друг друга.

- Рэйдэн? - переспросила я.

- Верховный предводитель Водного дракарата, - пояснила госпожа Норайо.

Поскольку пауза затянулась, я добавила:

- А еще были нападения грифиров. Одно большое и долгое, несколько поменьше. И инсектов. И еще эти скачущие по деревьям ядовитые жабы встречались. Ну что вам рассказывать, это вы и сами знаете.

Никто не произнес ни слова, и я продолжила рассуждать вслух. Делать это было крайне нелегко, тем более что чувствовала, к чему веду, и от мысли о том, что должно прозвучать, сердце сжималось, а мир становился бесцветным.

- Теперь я понимаю, почему мамуль была так против моего возвращения. Наверное, это была не самая лучшая идея... возвращаться в этот мир. Так что может мне лучше, и в самом деле... обратно? Ведь до моего появления здесь фон ваш магический не рвался и нечисть эта в дыры не лезла.

- Разрушение магического фона началось до тебя, - сказал глава Ковена. - Точнее, как нам теперь известно, с твоим рождением. Твое прибытие в наш мир только ускорило процесс, который итак необратим.

- Неужели ничего нельзя сделать? - спросила я.

- Можно, - вздохнул мэтр Сузумо. - Твоя магия и сила дракона - одно. Без одного не будет и второго.

В глазах потемнело, картинка перед глазами покачнулась. Духи-хранители тут же оказались тут как тут. По ногам и рукам заструились потоки силы. Через несколько секунд я окончательно пришла в себя.

Убить Золотую? Они серьезно?! А больше они ни до чего не додумались?!

Страшная догадка осенила. И оглушила на какое-то время.

Что... если посланница Инари не я, а она?

И именно Золотая пришла в этот мир, чтобы его уничтожить?

Как когда-то Инари произвела на свет драконов, так ее посланница... уничтожит их всех? Может, в этом пророчестве говорилось о каком-то проклятье богини? Может, она таким образом

решила выразить свой гнев?

Перед глазами опять потемнело, а когда снова стало светло, кабинет ректора Альма-матер исчез. Вместо него я парила в чистом пламени.

Красные, оранжевые, желтые языки скользили по телу. Не ослепляли, не причиняли вреда.

А передо мной парила красная драконица. Извергающая пламя. С полным ярости взглядом.

- Таши!! Таши!

Я поняла, что зовут меня довольно давно.

Зажмурившись, помотала головой, словно щенка, что вылез из воды.

Затем сфокусировалась на госпоже Норайо.

Ректор Пансионата Благородных Волшебниц склонилась надо мной с нахмуренным лбом, кусая губы. Нахождение госпожи Норайо в непосредственной близости насторожило, ведь, я помню, она сидела напротив, за длинным (и довольно широким) полированным столом...

Стола не было.

Как и половины кабинета мэтра Акихиро.

Ковен в полном составе, с ректоратом Долины Знаний, к счастью, никуда не делся.

Правда, в отличие от госпожи Норайо, они держались от меня подальше. Эм... по стенам... И, как подсказывали их тщательнейшим образом маскируемые ауры... в общем, они были как-то ну вот ко всему готовые...

Я покосилась вниз. Госпожа Норайо невозмутимо левитировала над дыркой в полу. Мой стул стоял на самом краешке.

- Тебе было видение, Таши, - скорее утверждала, чем спрашивала госпожа Норайо, словно не нашла лучшего времени и лучшей темы для разговоров. - Что ты видела?

Я медленно подняла на нее взгляд.

Наверное, что-то такое было написано на моем лице, потому что госпожа Норайо поспешила заговорить.

- Да никто не посягает на твою драконицу, адептка Таши! Клянусь силой Инари, мы еще поговорим о твоей несдержанности (как-нибудь потом, читалось в ее взгляде). Чтобы ты понимала, невозможно лишить оборотня истинной ипостаси, не убив его. А среди нас нет убийц!

Вслед за пламенной речью госпожи Норайо стало раздаваться со всех сторон, мол, как это так, и как я могла такое вообще подумать, и виданное ли вообще дело, снести к демоновой матери полкабинета ректора, включая стол, примерно треть пола и столько же крыши, которая, если кто забыл, еще и взлетная площадка.

А теперь, что в полу, что в поллке зияли овальные дыры с обгорелыми краями, и, как сверху, так и снизу, выглядывали любопытные мордочки студизусов.

Глава 14

Когда вопли драконов, магов, кицунэ и прочих оборотней улеглись, а дыры в полу и поллке залатали, вернулись, наконец, к наболевшему.

Причем стол восстановить не удосужились. Поэтому мы восседали на стульях, поставленных в круг. У меня непроизвольно вырвалось хихиканье (исключительно на нервной почве), когда подумала, как похоже сие заседание на группу психологической поддержки или на собрание анонимных алкоголиков. Хотелось сказать что-то вроде «А теперь давайте возьмемся за руки и простим друг друга!» Ситуации придавало особый пряный привкус и то, что несмотря на ликвидированные последствия сама не поняла, чегой то это было, в воздухе все еще витал едкий запах гари, упорно не желающий изгоняться даже заклинаниями.

- Адептка Таши, - напомнила госпожа Инари. - Расскажи о своем видении. Ты же не станешь утверждать, что оно у тебя было?

- Не стану, - покачала я головой. Но говорить как-то не спешила. Все-таки тут моему дракону угрожали... почти. А как еще понимать, что решение проблемы в том, чтобы избавиться от моей магии, и, соответственно, моего дракона?

- Расскажи о нем, - снова попросила госпожа Инари. - Не бойся.

Я взгляд на мэтра Акихиро бросила, тот сидел нахмуренный, затем на главу Ковена. Мэтр Сузумо тоже хмурился, но кивнул, подбадривая. При этом мои опасения не опроверг... В общем, решив, что если они попытаются что-то сделать с Золотой, биться мы будем славно и до последнего, я рассказала.

Стараясь быть максимально красноречивой, сообщила о языках пламени, танцующих вокруг, и это пламя не причиняет мне никакого вреда, а изрыгается оно какой-то алой драконицей с горящими глазами. Выражение ее глаз, весь ее облик так и сквозит яростью, гневом...

Когда я закончила рассказ, лица у присутствующих странно вытянулись.

Наконец, один из магов подал слово.

- Гневный лик Инари, - ошарашенно пробормотал он и застыл с открытым ртом.

Я переводила взгляд с одного на другого.

Надо сказать, несмотря на разность рас, комплекций, цветов кожи, волос, черт сейчас все были как-то странно похожи друг на друга.

Я в недоумении на госпожу Норайо посмотрела. «Все-таки женщина, с ней как-то конструктивнее иметь дело» - подсказала внутренняя вредность.

- То, что ты видела, Таша, называют Гневным ликом Инари, - пояснила она. - Такой образ принимает богиня, когда...

- Когда гневается, - продолжила я за ректора Пансиона Благородных Волшебниц. - Я поняла.

- Когда желает покарать кого-то, - завершила госпожа Норайо. - Когда готовится это сделать. Собственным огнем она подогревает в себе праведную ярость, которая в любой момент готова обрушиться на невежество.

Я сглотнула.

- Гневная Инари не гнушается танцевать на костях и развалинах, - продолжил один из магов. - В образе драконицы она сжигает все на своем пути.

Я потрясенно молчала. Как-то это все мне не нравилось. Слишком уж напоминало то, что происходит со мной и вокруг меня. Против моей воли... но кого это волнует?

Пространство зазвенело и в центре круга возник мастер Широ. Хранитель, как обычно, застыл в позе лотоса, ладони лежат на коленях и смотрят в потолок. Медленно он обернулся вокруг своей оси, пока не встретился со мной взглядом.

В тот же миг все три моих малыша юркнули к Хранителю и вольготно расположились на его коленях. Причем Саламандра сама с пола запрыгнула, а Плющику взобраться Скирон помог.

На лице Хранителя не отражалось ни одной эмоции, кроме какого-то трезвого и гармоничного блаженства. Слегка кивнув, он отвернулся, и, глядя в глаза мэтру Акихиро, сказал:

- Ей нужна вода.

С этими словами мастер Широ исчез, а мои духи-хранители разбежались по аудитории. И это радовало, потому что их безмятежность говорила о том, что мне ничего не грозит. По-крайней мере, сейчас.

- Таша, об этом нам и надо поговорить, - сказала госпожа Норайо,

отбросив официальное «адептка Кинриу».

- Да, - сказал глава Ковена и тут же завладел всеобщим вниманием. И моим, конечно, тоже. - Тебе предстоит последнее посвящение. Сердцем воды. И или оно поставит все на свои места, или...

...Или окончательно разрушит наш мир, - слышалось за его словами. Или это только мне так слышалось?

Я кивнула. Сминая пальцами края камзола, стараясь, чтобы голос звучал ровно, я заговорила:

- Теоретически, ну, для этого самого посвящения, сердцем воды, мне надлежит поехать в Водный дракарат? Но вы же сами говорили, что Водные развернули уже три делегации послов доброй воли.

- Именно поэтому мы выбрали тебя, - невозмутимо произнес главный.

- Меня?! - вырвалось как-то непроизвольно. - Что значит - выбрали меня?

- Выбрали в качестве посла доброй воли. От Ковена, Долины Знаний, и, соответственно трех дракаратов, посвящение чьими стихиями ты носишь на себе.

Я потрясенно замолчала. Послом доброй воли? К Водным, с которыми воюет мой отец? Больше они ничего не придумали? Может, это хитрый план такой - руками Водных избавиться от Золотой драконицы?

- Не забывай, тебе нужно пройти инициацию сердцем воды, - напомнила госпожа Норайо, словно подслушала мои мысли.

- Я не забываю, но ничего, что мой отец вроде как с ними воюет? - взвилось чувство самосохранения.

- Ну, пока не воюет, - возразила госпожа Норайо, но как-то не слишком уверенно.

- Но война может разразиться в любой момент, - напомнила я, хмурясь.

- Мы не спорим с этим, адептка Кинриу, - сказал мэтр Акихиро.

- И вы хотите, чтобы она началась из-за убийства принцессы верховного предводителя Огненного дракарата? - не унималась пресловутая драконья интуиция.

- Не драматизируй, - попросила госпожа Норайо.

Я, опешив, заморгала. Это они называют «драматизм»? Это здоровый инстинкт самосохранения вообще-то.

- Кого еще лучше выбрать для демонстрации наших добрых намерений, как не дочь Мичио Кинриу, того, кто вот-вот развяжет войну, - произнес глава Ковена. - И не первую драконицу нашего мира?

- К тому же, прошедшую посвящение всеми тремя стихиями, - напомнила госпожа Норайо.

- Это решено, адептка Кинриу, - сказал мэтр Акихиро. - Вы отбываете завтра, на рассвете.

Настал очередной черед удивляться. Хотя, казалось бы.

- Мы? - уточнила я.

И тут они чуть ли не стали всплескивать руками и причитать, мол, да как ты могла подумать, что мы отпустим тебя одну.

- Естественно, ты едешь не одна, - сказал мэтр Акихиро, когда общий гвалт утих.

Взгляд ректора замер, как будто он прислушивался к чему-то. Затем Мэтр Акихиро довольно кивнул и сделал театральный жест в сторону дверей в аудиторию.

Двери послушно распахнулись... впуская внутрь Исама.

Ледяной дракон обвел всех взглядом, задержавшись на какое-то время на мне, и кивнул. Вид у него был до крайности невозмутимый.

А мне... А я... А у меня дыхание перехватило от гнева, в глазах потемнело... Еле-еле сознание удержала в здесь и сейчас, чтобы не натворить чего похуже с тем, что давеча сделала. Причем с блондинчиком. Я, значит, ночей не сплю, что ни сон, то кошмар, как он там с инсектами сечется, а они лезут, лезут... Пока не накрывают его отвратительной копошащейся массой... Или как серебристый дракон парит в воздухе, а небо вдруг чернеет от полчищ грифиров... Или...

В общем, еле сдержалась, чтобы не вскочить и не высказать заразе блондинистой все, что о нем думаю. И не только высказать. Еще бы повредить кой-чего не мешало. Например, эту кривую, самодовольную улыбочку в уголке четко очерченного рта.

Мэтр Акихиро при виде блондина ощутимо расслабился. Не замечая, что я медленно, но верно закипаю от злости, он произнес торжественно:

- С тобой едет Ичиру Исами!

Я замешкалась на пару секунд, не больше

- Я с ним не полечу! - вырвалось у меня прежде, чем успела что-то сообразить.

- Конечно, не полетишь, поплывешь, - невозмутимо ответил ректор.

- А драконы хорошо плавают? - осведомилось ехидство. - Как-то пока узнать не доводилось... А то вдруг кто под водой за зад... за ногу укусит? Так что я против, вообще-то!

Представители Ковена и ректората как-то взгляды опустили, показалось что в воздухе разливается сдавленное хихиканье.

Кто-то тихо произнес:

- Маленький дракон.

Это он обо мне. Но ректор, надо отдать ему должное, был большим драконом, поэтому на мелочь (по сравнению с собой) даже внимания не обратил.

- Адептка Таши, вы поплывете на корабле, - невозмутимо произнес он. - В человеческих ипостасях.

Надо сказать, Исам все это время с меня настороженного взгляда не сводил. Если поначалу, как зашел в кабинет, сиял, как начищенный самовар, то теперь, к моей радости, немного попритух. Хоть выражение лица оставалось невозмутимым, что в принципе свойственно Ледяным, где-то на дне синих глаз плескалась тревога. И была эта тревога связана со мной (наконец-то!), что радовало... и бесило просто до крайности! Вот что ему стоило раньше меня успокоить? Ведь мало мне собственных бед, так еще о заразе блондинистой переживай...

Ректор, который понятия не имел о том, что происходит сейчас со мной, а может знал (в конце концов, драконья интуиция ему на что?), но мудро решил не заострять внимания, тем временем, продолжал:

- Вам будет добровольно блокирована магия, адептка Таши. Именно это и имел ввиду мэтр Сузумо, когда говорил, что разрушение твоим потенциалом магического фона можно избежать. Заблокировать силу дракона, а вместе с ней и магию, можно только добровольно, с помощью специального артефакта, Слезы богини. Для того, чтобы это сделать, древние раскалывали слезу богини надвое, одна половина запечатывает силу дракона, вторая - снимает печать. То, что вы явитесь к верховному предводителю Водного дракарата с добровольно заблокированной силой, должно убедить его в наших добрых намерениях. Как и то, что на этот раз мы выбрали тебя - уникальное для нашего мира существо, первую драконицу и дочь Мичио Кинриу, того, кто бросил вызов Водному дракарату, а также Ичиро Исами, наследника Ледяного клана, единственного клана, который поддержал Водный

дракарат в противостоянии.

Я сглотнула. Потом все же решила уточнить.

- А если и это все, что вы перечислили не убедит верховного предводителя Водных? Тогда что?

Мэтр Акихиро обменялся с главой Ковена понимающим взглядом, а госпожа Норайо кивнула мне, словно хотела ободрить.

- Если все это не убедит Рэйдэна пойти на переговоры, то вторая половина Слезы богини точно убедит, - серьезно произнес глава Ковена.

- То есть как? - не поняла я.

- Вторую половину Слезы богини доставит в Водный дракарат воздушная почта. И снятие блокировки вашей с Ичиру Исами магии будет полностью в руках Рэйдэна.

- Снять блокировку сможет только верховный предводитель Водного дракарата, - пояснила госпожа Норайо то, что итак было в общем-то ясно.

- Эм... - вырвалось у меня, - такой вопрос, к делу не относящийся. Что на вашем древнем языке означает имя Рэйдэн?

- Гром и молния, - с готовностью пояснил один из магов.

- Эм, - вырвалось снова. А инстинкт самосохранения поинтересовался от себя: - А если этот Громовержец не снимет-таки нашу блокировку? И к инициации меня не допустит?

Маги переглянулись. По лицам и тревожным взглядам я поняла, что они не предусматривали такой вариант.

Первым ответил Исам.

- Я готов. Я пойду на все, что угодно, чтобы не допустить войны между дракаратами.

Теперь внимание присутствующих сконцентрировалось исключительно на мне.

Я молчала минуту, не больше. Наконец, решилась.

- Что ж. Если это единственный способ приостановить разрушительное воздействие на мир моей магии, и возможность остановить войну, я тоже готова.

- В таком случае, Таша, - сказала госпожа Норайо. - Сегодня как следует отдохни и не забудь собрать вещи в дорогу. Помни, что с завтрашнего дня вы оба останетесь без магии. Думаю, говорить о том, что на сегодняшний день ты освобождена от занятий, не нужно.

- Но утешивая твое руновение, стоит все-таки напомнить, - сказал

мастер Горо.

Я кивнула, поблагодарила всех собравшихся. Затем, свистом подзвав духов-хранителей, встала, и, обойдя Исама, вышла.

Уже в коридоре я услышала, как хлопнула дверь.

- Таша, погоди, - попросил Исам, догоняя меня. - Что случилось?

- Что случилось? - взвилась я. - И ты еще спрашиваешь!

Мимо прошло несколько второкурсников. Кое-кто покосился на нас и я заговорила тише.

- А сам не догадываешься?

- Это из-за того, что я не отвечал Рио?

- Бинго! - объявила я. - Не хватает только хора толстых негритянок, поющих «Аллилуйя»!

Судя по выражению лица Исама, из того, что сказала, не понял ни слова, а вот то, что злюсь - вполне себе. Уже какой-никакой прогресс.

- Я правда не мог, - сказал он. - Почти. Понимаешь, пришлось спустаться очень глубоко под землю.

- Ага, связь не ловит, - съязвила я.

- Мы сами ее отрезали, - ответил Исам. - Было нелегко. Их было много. Несколько роев, с королевами. Любое ментальное вмешательство могло обойтись слишком дорого.

И вот он говорит, а мне так стыдно становится. Потому что уже не о себе оскорбленной-обиженной думаю, а замечаю тени под глазами Ледяного, заострившиеся скулы, бледность... Даже представить не хочу, что значит несколько роев инсектов. Слишком страшно становится... За Исама.

- Конечно, сейчас понимаю, что прежде чем приступать к спуску, надо было сообщить Рио, - продолжал Исам. - Но только не все шло по плану. Приходилось импровизировать.

А я сглотнула. И в глазах щиплет просто невыносимо. Стою, старательно моргаю, а дыхание прерывистое. И сердце вот-вот из груди выпрыгнет.

И так хочется с размаху налететь на него, уткнуться носом в грудь, чтобы обнял крепко-крепко и не отпускал. Хочется прижаться... потереться щекой... вдохнуть запах... А вместо этого стою, ресницами хлопаю, пытаюсь обуздать некстати нахлынувшую гормональную вспышку (куда там), а пол так и норовит уйти из под ног. И, глядя в пламя синих глаз, понимаю, что дракону сейчас даже хуже, чем мне...

Потому что, судя по ходящим на его щеках желвакам, хищно расширившимся ноздрям его пламя горит ярче... А мое только-только начинает разгораться... И вот хочется одним прыжком преодолеть это расстояние в несколько шагов, что нас разделяет... но кругом студенты... препода... и поэтому вместо желаемого говорю, надеясь, что голос не сильно дрожит.

- Спасибо за честность, Исам.

И дракон понял!

Он кивнул, и, видно же, изо всех сил сдерживая бушующее внутри пламя, улыбнулся нежно-нежно и произнес:

- Нам надо быть честными друг с другом, Саша. Я начинаю понимать, о чем ты говорила, когда упрекнула в том, что не верю в тебя. Поверь, в моей жизни не было момента хуже, чем тогда... *когда ты мне не поверила* - там, в дракарате твоего отца.

И столько боли было в этом признании, что у меня снова слезы навернулись

- Неужели хуже, чем тогда, когда отец оговорил меня? - улыбаясь через силу, попробовала пошутить.

- Хуже, - просто сказал Исам. - Тогда - я только сейчас понимаю - у меня оставалась надежда. Но когда ты признала перед всеми, что не веришь мне, я понял, надежды нет, - сглотнув, дракон добавил: - Твоя вера в меня нужна мне, как воздух. Я не хочу потерять тебя, Саша.

Глава 15

По коридору шла на ватных ногах. У Исама, в отличие от меня, сегодня было три занятия. И, хоть ректорат и предлагал ему взять выходной, гордый Ледяной отказался. Вдобавок, по его заверению, следовало проверить уровень подготовки адептов, с учетом, что тренировались в его отсутствии, а также выдать, так сказать, домашнее задание, иначе говоря, головомойку. И, учитывая, что Ледяной был на взводе (я не виновата, если что, это все гормоны, они правят миром), я однокашникам как-то не завидовала.

На мое счастье подошло время обеда, посему я с великим удовольствием спустилась в столовую, где встретила с Ликерией и Хоккайдой. Поглаживая Скирона, Саламандру и Плющика, мы расправлялись с блюдами и болтали, сетуя, что завтра моя магическая сила будет запечатана, причем на неопределенный срок.

- Зато какие тебя должно быть, ждут приключения в Водном дракоте! - не скрывая зависти, пробормотала Ликерия. - Я вот, кроме Идзумо и Долины знаний больше нигде не была...

- Причем в компании твоего блондинчика, - хихикнула лиса. Облизнувшись, Хоккайда добавила: - М-м-м... догадываюсь, что это будут за приключения! Загляну к тебе, - лиса подмигнула, - дам кое-чего... на дорожку!

И кто-то покраснел. И это была я.

После обеда девчонки побежали на занятия, заверив, что заскочат вечером, помочь собрать вещи в дорогу, да и просто посидеть-поболтать о девичьем.

- Ты забываешь, что ей завтра рано вставать! - взвилась охотница, когда лиса обозначила несгибаемое намерение устроить вечером девичьи посиделки.

- А ты забываешь, что она опять уедет, и мы неизвестно сколько не увидимся! - парировала Хоккайда.

А затем вместе унеслись грызть гранит науки. Наблюдая за их удаляющимися спинами я подумала, что не так они и враждуют, как хотят представить. Или это мой отлет их так сблизил?

Допив молочно-ягодный коктейль, я поднялась из-за стола и

направилась в сад, который разделяет общежитие адептов Альма-матер и обитель Хранителя четырех стихий.

У меня на сегодня есть еще одно важное дело.

Летать.

Да, мы прибыли только утром, да, несмотря на то, что в человеческой ипостаси, тело потряхивает от крепатуры, да, все еще присутствует крайняя усталость от длительного перелета...

Но завтра драконью силу запечатают, и неизвестно, когда вернут обратно. И вообще, вернут ли. Но вот об этом думать совсем не хочется.

Сложив одежду стопкой под раскидистым деревцем, я подняла взгляд на небо. Синее, родное оно манит сквозь трепещущую листву, завораживая своей чистотой и глубиной. Нос щекочит цветочные ароматы, по щекам скачут солнечные зайчики. Надо признаться, мне сильно не хватает Альма-матер, и будет грустно завтра снова ее покидать. В глубине сада, куда не проникают голоса студентов слышится только жужжание пчел и шмелей, нежный перезвон фей. И мне очень нравится общество фей, шмелей и бабочек, особенно теперь, когда знаю, что среди них прошли первые годы моей жизни.

Опасаясь совсем уж расчувствоваться (это все усталость), я зажмурилась и позвала Золотую. Чтобы в тот же момент подняться над верхушками деревьев!

Это не было полетом в прямом понимании. Я лениво парила на тепловых потоках, поворачиваясь к солнцу то одним, то другим золотым боком, я скользила с воздушных горок, не торопясь, как в замедленной съемке взбиралась обратно и снова парила в сладкой неподвижности... Можно сказать, я пила небо и не могла напиться. Слишком оно было сладким, слишком живым, слишком пронзительным.

Вволю «надышавшись» и обнаружив, что солнце уверенно движется к горному хребту, я спустилась.

Когда застегивала последнюю пуговицу камзола, над ухом раздалось:

- Ого! Какие драконы!

- Фай! - обрадовалась я.

Судя по личику крохи, фея тоже рада была повидаться. И еще больше рада, когда поделилась с ней новостями, гордо предъявив Саламандру и Плющика, а также известием, что завтра мы с Исамом

отплываем в Водный дракарат.

- Давненько я не бывала на корабле, - подытожила Фай, когда мой рассказ о перелетах в Огненный и Подземный дракарат, а также о заседании с Ковеном в полном составе и общем, коллегиальном решении о лишении нас с Исамом магической силы подошел к концу.

- Фай! - готова поспорить, от меня сейчас можно было лампочки запитывать, или что там с ними делают, так светилась. - Это правда? Ты полетишь со мной? С нами?

- Ну не отпускать же тебя одну, - деланно вздохнула Фай. - К тому же без магии. Уверена, что не замедлишь вляпаться во что-нибудь крайне глупое.

- Это когда это я вляпывалась во что-то глупое? - возмутилась я.

- Парящую гору напомнить? - ехидно уточнила фея. - Как, если не глупостью можно назвать этот цирк, что вы устроили с блондинчиком вместо того, чтобы поговорить, как взрослые драконы.

Упрек был справедливым.

- Мы учимся, - тем не менее попыталась оправдаться я. - Разговаривать.

- Это радует, - милостиво согласилась Фай.

Потерев подбородок, продолжила.

- Ладно. Мне еще вещи в дорогу собирать, - огорошила меня фея. - И только не надо, пожалуйста, во всем рассчитывать на меня.

Прежде чем я успела возразить, что я, мол, и не собиралась, фея погрозила пальцем и строго заявила:

- Драконы, может, и самая свободолюбивая раса, но феи - самая независимая, точно. Приглядывать, конечно, за тобой буду, но на мое круглосуточное участие не рассчитывай!

И - то ли это у меня гормоны окончательно расшалились, то ли фея последнюю фразу и вправду как-то особенно, интонационно выделила, но только у меня щеки покраснели так, словно к ним приложили угли.

А фея, наблюдая это, расхохоталась звучанием хрустальных колокольчиков в воздухе.

- Можно последний вопрос? - спросила я фею, когда та готова была скрыться среди листвы.

Фай замерла на месте, и, сложив ручки на груди, кивнула.

- Я хотела спросить о той фее, - я замялась, - ну, которая сообщила Мичио Кинриу о посланнице Инари. Ну, когда я началась. Тьфу,

родилась.

- А что конкретно ты хочешь знать? - уточнила Фай, склонив голубоватую головку набок.

- С ней все в порядке?

Фай кивнула.

- Теперь ты понимаешь, почему больше ни одна фея не летает на территорию Огненного дракарата, - Фай задумалась, - ну, по крайней мере, земель клана Золотого дракона точно.

- То есть феи знали о пророчестве? - уточнила я. - Знали, что в мир придет посланница Инари?

Фай кивнула.

- С какой целью должна прийти посланница? - предварительно вдохнув-выдохнув спросила я.

Фай пожала плечиками.

- Мы знали о пророчестве, но не читали его, - с сожалением произнесла она. - Мне жаль, Таша, но феи не смогли уберечь пророчество. Мичио Кинриу - один из самых сильных драконов этого мира. Не так много родов, чья кровь достаточно сильна для того, чтобы произвести на свет посланницу богини.

Надо сказать, сила папахенской крови меня сейчас не очень-то волновала. Куда более волнительным казалось узнать, что же все-таки было в уничтоженном пророчестве... Последняя мысль прозвучала вслух, и Фай развела ручки в стороны.

- Вряд ли кто-то кроме Мичио Кинриу сможет ответить на этот вопрос.

Настал мой черед разводить руками.

- А ему доверять, как понимаю, не стоит, - продолжила я мысль феи, и, попрощавшись с Фай до завтра, потопала в общежитие.

Не успела я вывернуть шкаф, собирая вещи, которые обязательно пригодятся в дороге, за дверью раздались шаги, а потом в комнату ворвались девчонки. Причем без стука.

- Я же тебе говорила, она одна, - сказала Хоккайда охотнице, видимо продолжая начатый заранее разговор. - Если бы была не одна, я бы почуяла.

Увидев ворох вещей на кровати и три пустых рюкзака, Ликерия деловито наморщила носик. А Хоккайда водрузила на стол несколько бумажных пакетов.

- В столовой выпросила, - пояснила она. - Мы так и знали, что тебе не до ужина будет, поэтому решили поесть все вместе, у тебя.

И вот у кого такие классные подружки? Эх, вот было бы здорово, если бы Ариэльку сюда перетащить...

Помощь девчонок оказалась очень и очень кстати. Мне вообще отвели роль супервайзера: усадили на кровать, спиной к стене, подложили подушки, и меняли время от времени тарелки с едой и чашки с напитками. Сами же споро собирали вещи: складывали сначала стопочкой, потом валиками, и помещали в рюкзаки.

Чемодан с собой брать не хотелось. Вся дорога, если повезет, по заверению мэтра Акихиро, три дня туда - день-два на месте и три дня обратно. В общем, за недельку-другую должны управиться.

Книжки с собой тоже не понадобятся. Гарри Поттера из отцовского дракарата так и не вернули, Пруста всего прочитала, а философствовать в дороге как-то не хотелось. Представила, как там, у папахена, драконята зачитываются приключениями мальчика-волшебника, решила, что будет время, произведу еще книжный набег на зеркальный мир. Столько потрясающих историй оттуда приволочь можно! Алису Селезневу, Тарзана, все двадцать четыре тома, остров Сальткрока, мумми-троллей... Я потрясла головой, пока приступ ностальгии не прогрессировал и принялась наглаживать огненную спинку ящерицы.

Для отцовского лука, тюнингованного феями, какая-то добрая душа в Огненном дракарате изготовила чехол, за что я была ей крайне признательна. В чехол умещался сам лук, а в боковой карман - колчан со стрелами. Сам чехол удобно крепился к рюкзаку вытянутой формы.

А еще, помогая мне собираться, девчонки наконец-то на законном основании дорвались до моих «иномирских» одежек и теперь с удовольствием цокали языками над удобными джинсиками, кроссами, кедами, маечками и спортивными байками. «Иномирские» платица и туфельки на шпильках тоже не остались без своей доли внимания, как и другие, более интимные предметы гардероба. И, судя по восторгам девчонок, грозит нашему ректорату в скором времени ходатайство на шоппинг в зеркальный мир. И, если подумать логически, особо не вижу причины для отказа. Со мной ведь, а не с кем-то.

В общем, что-то мне подсказывало, что мы можем так всю ночь просидеть и не заметим. Но вскоре, когда два рюкзака, которые решила взять с собой, были уложены, а вкусности уничтожены, строгая Ликерия

(подозреваю, гордость госпожи Норайо) увлекла Хоккайду к выходу, заявив, что мне просто крайне необходим отдых перед завтрашним путешествием. Поэтому мы с девчонками расцеловались, а потом остались с малышами одни.

После того, как приняла ванную с какой-то пенящейся солью и переоделась в пижаму, и предоставила каждому из духов-хранителей положенную порцию любви и ласки, уселась на кровати в медитацию.

Безумно хотелось спать, но стоило представить, что завтра лишусь магической силы и какое-то время воспоминания Джун останутся для меня недостижимы, смежила веки и решительно сконцентрировалась на пространственном заклинании.

Провалившись в зеркальный мир, с удовлетворением подметила, что в жизни Джун как-то все наладилось, по сравнению с прошлой встречей.

С маленькой мной сидела новая няня, студентка-кицунэ. И ее расовая принадлежность, как я сейчас понимаю, сильно объясняет тот факт, что мы быстро, очень быстро подружились. Так что Джун спокойно работала над дизайнерскими проектами, посещала курсы повышения квалификации и графического дизайна, вообще, училась всему, до чего доходили руки и позволял досуг, учитывая маленького ребенка на руках. Драгоценности, с которыми Джун прибыла в зеркальный мир и которые помогли выгодно продать кицунэ, подопечные стража врат, мастера Горо, того самого, которого Мичио Кинриу лично попросил приглядывать за Джун, давно закончились, и приходилось зарабатывать на жизнь самостоятельно.

Если бы позволяло время и финансовая ситуация, Джун только и делала бы, что рисовала картины, на которых изображала истинный мир: это была единственное выражение ее тоски по дому. Даже не тоски, а скорее легкой, нежной грусти, когда чуть-чуть щемит сердце, а на губах блуждает мечтательная улыбка. Потому что картины Джун были светлые, легкие, радостные, очень воздушные.

К счастью Джун, она оказалась талантливым дизайнером. Ее макеты частных домов, коттеджей, дач, шале пользовались необъяснимым спросом, а на то, чтобы она поработала над обустройством интерьера, занимали очередь за несколько месяцев. Успех Джун казался необъяснимым - всем, кроме нее самой. Она практически ничего не придумывала, она вспоминала. А драконы -

господа истинного мира - умеют ценить уют и комфорт.

Раньше, бывало, мне казалось, что жизнь Джун легка и совершенно безоблачна, и «переезд» в мир без магии оказался для нее эдаким увлекательным турне, без каких-либо проблем. Сегодня, может оттого, что это последний раз перед длительной паузой, когда я сливалась с сознанием Джун в медитации, но я смотрела и анализировала несколько глубже. И поняла главное. Не все, далеко не всегда и уж точно не с самого начала было легко и радостно в обустройстве Джун на новом месте.

Были и падения, и поражения, и полные невыносимой тоски и боли дни, недели... даже месяцы. Но так устроена Джун: она брала с собой в будущее лишь самое хорошее и светлое, умела ценить улыбку ребенка куда больше порванного платьяца и сожженных с помощью лупы сандалий... Даже если не было денег, чтобы купить новое. Несмотря ни на что, Джун улыбалась, а когда становилось тяжело, плакала, горько и искренне, как и все, что делала. И из-за черной тучи показывалось солнце, вслед за холодной зимой приходила весна, с запахом мокрого асфальта и чего-то горелого в воздухе.

И жизнь текла своим чередом, и все в этой жизни дышало свободой и любовью.

А еще в жизни Джун появилась тайна.

***

Юля была свободна... и не совсем. И вот это не совсем отнюдь не огорчало, как можно было подумать, а скорее радовало и окрыляло.

Причем, внешне не изменилось ровным счетом ничего.

А внутри... В этом Юля признавалась только себе... с некоторых пор, принимая решения, строя планы, мечтая, представляла, как бы это воспринял... один человек.

Он был человеком, да и на результат планирования ни он сам, ни мысли о нем никак не влияли, но думать о нем, бесспорно, было приятно... А порой даже волнительно. А еще его довольно суровое лицо перед мысленным взором представало не иначе, как с улыбкой.

Когда же он стал столь значимым для нее, что Юля вспоминала его лицо, манеру говорить, низкий бархатный голос по несколько раз на дню... и даже ночью?

Может, тогда, когда дежурил под подъездом с шикарными букетами цветов и игрушками для ребенка? Или тогда, когда ездил на ее машине в сервис и лично следил за ремонтом, профилактикой и прочими премудростями? А может, когда заболела Таша, а у няни, как назло, была сессия, и нужно было искать по всему городу редкое лекарство, и одновременно заканчивать проект? Или, когда возил этот самый проект заказчику... Или, когда узнал, как она любит рисовать и подарил ей лучший финский мольберт и краски, а потом организовал ее первую выставку, после которой картины со сказочными героями и сюжетами стали разбираться, как горячие пирожки? Или все-таки, когда Джун не смогла (или не захотела) больше придумывать отговорки и впервые согласилась посидеть в кафе?

Виталий не умел внушать любовь одним взглядом и вызывать страсть одним касанием, как Мичио Кинриу. Но он был умным, сильным, уверенным и каким-то надежным.

Он всегда был рядом, не посягая на ее границы и поддерживал все ее начинания. Казалось, ему в радость устраивать ее выставки и доставать билеты в нежно любимую оперу и на модные мюзиклы.

Постепенно у них сложились какие-то традиции, например, ходить в аквапарк (зимой) или в парк развлечений (летом) каждую вторую субботу месяца, где Виталий катался с Ташей с самых высоких гор, с таких, на которые никогда бы не полезла сама Юля. На удивление, Таша в его присутствие становилась смирной, смотрела на «Виталия Владиленича» с немым обожанием. Она упорно не соглашалась называть его просто Виталием. Как призналась как-то Юле перед сном: «Для этого он слишком замечательный. До чертиков хочется его уважать...»

Когда с Сашей оставалась студентка-кицунэ, они выходили по вечерам. Юля ждала, что Виталий, как мужчины ее мира, не одобрит ее откровенных и ярких (для драконьего мира) нарядов. Но он только немел в ее присутствии и смотрел по сторонам с таким видом, что Юле было видно: гордится своей спутницей. И в совместных сплавах по горным рекам или конных прогулках тоже гордился.

- Ты выглядишь бесподобно, - сказал он вечером у костра, когда пригласил их с Ташей со своими семейными друзьями на тимбилдинг.

Джун заправила локон за ухо и засмеялась, кивая на перепачканную сажей мастерку, на бесформенные, но теплые спортивные штаны.

- Какая неприкрытая лесть.

- Лесть ни причем, - не согласился Виталий. - Королева даже в одежде прачки будет королевой. А вот станет ли королевой прачка, путь и примерит корону?

Юля смутилась и попыталась перевести разговор на другую тему.

Пользуясь случаем (Виталий как раз снял с огня шашлык из сулугуни, любимое походное блюдо Юли), она отметила, что совершенно никудышная хозяйка.

- Ничего, - отвечая, Виталий с удовольствием наблюдал, как она ест. - Когда-то я и сам люблю покашеварить, а когда-то можно и в ресторан сходить. Услуги домработницы тоже никто не отменял.

- Ты серьезно? - спросила Юля. Разговор из шуточного становился каким-то серьезным и это было тревожно.

- Абсолютно, - ответил Виталий. - Если тебе в радость написать картину, вместо того, чтобы готовить седло барашка или гуся в рукаве, то лучше делать то, что приносит радость, или я неправ?

- Седло барашка? - недоуменно переспросила Юля и при этом наморщила лоб и закусила губу. На лоб упал локон, и она сдула его, чтобы не испачкать лицо жирными пальцами.

Виталий засмеялся.

- Не бери в голову.

- А что радует тебя? - настал Юлин черед спрашивать.

Он пожал плечами.

- Многое. Но особый вкус моей радости придает, когда знаю, что тебе хорошо.

Вместо того, чтобы обрадоваться такому известию, Юля ощутила, как сердце сдавило тревогой. Так хотелось поделиться... всем-всем, что накопилось с детских лет, чем не делилась никогда и ни с кем. И вместе с тем она знала: мужчину нельзя донимать своими глупостями. Это женщина, как флюгер, переменчива и зависит от собственных перепадов настроения. А мужчины рождены, чтобы думать о судьбах мира...

И все же не выдержала.

- Столько накопилось, - вырвалось у нее. - А высказать некому. Наверное, права Наташа, надо и мне к ее психологу записаться.

Виталий нахмурился, затем взял салфетку и, один за другим, вытер пальцы Юли. В его прикосновениях было что-то волнующее.

Забота. Защита. Какая-то преданность. И это все как-то пересиливало все то, что она знала о мужчинах до этого.

Усевшись напротив, Виталий взял ее руки в свои, и, заглянув в глаза, попросил:

- Расскажи мне.

Юля вздрогнула, хотела отвести взгляд, не удалось. А может, не захотелось?

- Правда так невероятна, - пробормотала она и снова закусила губу. - Вдобавок это не самые приятные воспоминания...

Виталий кивнул. Вид у него был серьезный и... успокаивающий.

- Я несу свой груз, - сказал он тихо. - Почему думаешь, что не сдюжу с твоим?

И Юля таяла. Понимала, что это вот все зря, что в ее сердце не может быть другого мужчины, кроме черного дракона с золотой чешуей... Или может? К своему стыду, она призналась, что мысли о муже почти перестали посещать ее в последнее время. Или их вытеснили другие?

Он не перебил ни словом, ни жестом на протяжении всего рассказа.

- Теперь ты понимаешь? - произнесла она дрогнувшим голосом. - Я просто... просто не могу быть с тобой.

Не говоря ни слова, он поднял ее руки к губам и поцеловал пальцы.

- Спасибо за честность, Джун, - назвал он ее истинным именем. - Это хорошо, что ты рассказала. Значит, доверяешь мне. И твое доверие - самая большая ценность в моей жизни. Ты улыбаешься? Но это так. Раз есть доверие - есть надежда.

И, глядя в глаза, добавил:

- Я не хочу потерять тебя, Джун.

А Юля вдруг поняла, что хочет сделать то, чем грозила Хранителю врат, кичунэ Горо.

Хочет закрыть врата.

Выйдя из медитации, я еще долго сидела, что называется, хлопала глазами.

- Твое доверие - самая большая ценность в моей жизни. Я не хочу потерять тебя, Джун. - сказал Виталий Владиленович.

- Твоя вера в меня нужна мне, как воздух. Я не хочу потерять тебя, Саша. - сказал Исам.

Было над чем подумать, было отчего сердцу зайтись, как сумасшедшему, было, отчего защипать глазам, а внутри запеть флейтам.

Этой ночью впервые за долгое время в звездном небе кружили два дракона: Серебряный и Золотая. Они вместе скользили по лунным дорожкам, вместе взмывали в пронзительную высь и их тени закрывали сияние звезд. Сложив крылья, камнем падали вниз, а затем, вместе, снова поднимались. К звездам.

Глава 16

Утро было суматошным и беспокойным. Ни свет, ни заря прибежали девчонки, попрощаться, но прощание долго не продлилось, следом принеслась вездесущая Жина и ожидаемо пригласила в кабинет ректора. У общежития ждали Исам с Рио. Не говоря ни слова, кузены забрали у нас рюкзаки. А на мой вопрос, где же багаж Исама, дракон ответил, что уже ожидает у мэтра Акихиро.

Рио отчего-то не выдержал, заржал, и, хлопая Исама по плечу, посоветовал привыкать к обычной жизни. К обычной человеческой жизни. А Исам, который, как я поняла, не представлял жизни без магии, нахмурился еще больше.

- Ну наконец-то, - сказал мэтр Акихиро, когда мы всей нашей гоп-компанией ввалились к нему в кабинет. И стало немного обидно. Потому что за окном было еще темно. Так что мы пришли намного раньше, чем велено было.

- Сначала заблокируем вашу силу, - сказала госпожа Норайо. - А затем телепортом отправим на пристань.

Маги Ковена, который присутствовал здесь же в полном составе (надо им, наверное, уже в общежитии нашем прописываться. Вот жизнь у серьезных магов пошла, и все благодаря одной крайне неординарной адептке), делали какие-то расчеты, переговаривались вполголоса, и время от времени бросали благоговейные взгляды на резную шкатулку, что стоит на столе ректора (по счастью, стол вернули на место).

Скирон от любопытства шел волнами, лез под руку магам, впрочем, как и Плющик, и Саламандра.

Обеспокоенная судьбой своих духов-хранителей я поинтересовалась у госпожи Норайо насчет их участи. Ну, на то время, что мне магию запечатывать будут.

Ректор Пансиона Благородных Волшебниц успокаивающе потрепала меня по плечу, а потом погладила Плющика, который переполз к ней на руку.

- В нашем понимании, они просто уснут и проспят все время, пока ты будешь без магии, Таша, - пояснила она.

- Я просто так привыкла, что они рядом, - вздохнула я и

пощекотала шейку ящерке. Саламандра зажмурилась от удовольствия и, кажется, даже что-то проплямкала.

- Не волнуйся, - сказала госпожа Норайо. - Они останутся с тобой. На своих местах. Просто выглядеть будут, как браслеты, которые специальной краской и технологией наносятся под кожу.

- Ух, - не удержалась я. - А мама всегда была против татушек. Жалко, сфоткаться нельзя, какая я бунтарка, чтобы потом показать ей. Мамуль бы оценила.

Госпожа Норайо наморщила лоб, но ответить ничего не успела.

- Если все на месте и готовы, - позвал мэтр Акихиро, - мы приступим.

Нас с Исамом усадили на стулья, поставленные спинками друг другу и сказали закрыть глаза. Поэтому я пропустила момент, когда Слеза боги рассекалась надвое, о чем, конечно, жалела. Мои малыши словно поняли, что от них требуется, и, повозившись на коленях напоследок, разбрелись по своим местам. Скирон превратился в браслет на левой руке, Саламандра скользнула на правую лодыжку, а Плющик - на левую.

Пространство зазвенело и я поняла, что Слеза богини уже рассечена надвое. А затем раздалась мелодия. Нежная до невыразимости и какая-то бесконечно грустная, полная сдавливающей сердце тоски, именно о таких говорят: берет за душу. Мелодия лилась, разливалась, заполняла собой пространство, воздух, поступающий в легкие, изнутри наполняла тело, а снаружи занимала мысли. Когда не осталось ничего, кроме этой мелодии, она исчезла.

- Можете вставать, - раздался голос госпожи Норайо.

Я открыла глаза, поморгала, покрутила головой.

Что-то неуловимо изменилось, сначала показалось, не во мне, в мире. А потом поняла: ведь когда у человека ухудшается зрение, он не звонит гневно в мэрию с требованием починить расплывшийся мир, а покупает очки или делает лазерную коррекцию... Так и сейчас. Не сразу, но я поняла, что дело не в мире, а во мне. Это мне как будто сдвинули границы восприятия, ощущений, даже эмоций. Эту новую себя мне еще предстояло узнать. Оказывается, многое, что принимала за себя, на самом деле принадлежало Золотой, моей второй ипостаси.

Мастер Горо, который, должно быть, пришел во время ритуала, протянул мне руку, чтобы помочь встать. Смутившись, поднялась сама,

кивнув кицунэ. Сейчас я бы ни почем не угадала бы в нем лиса. Передо мной стоял обычный японец невысокого роста и стройного сложения.

Поднявшись на ноги, я обернулась и чуть было не столкнулась в Исамом.

Оказавшись с ним лицом к лицу, мы замерли, глядя друг на друга новыми глазами. Губы Исама тронула улыбка, а в глазах мелькнула знакомая нежность. Я облегченно выдохнула. Мир изменился, но не полностью.

Мэтр Акихиро напомнил, что стоит поторопиться, мол, корабль в порту ждать не будет. Исам подхватил оба моих рюкзака и закинул их за спину. Затем взял свой саквояж и протянул мне руку.

Вложив пальчики в руку Исама, я не встретила привычных искр, которые разбегаются под кожей от прикосновений дракона, а затем стреляют внизу живота огненными стрелами. Но вместо этого ощутила какую-то спокойную нежность, которая оказалась настолько волнительной, что колени ослабли, а воздуха стало предательски мало.

Переглянувшись между собой и кивнув на прощание провожающим, мы ступили под арку портала.

В последний момент в портал ворвалось что-то звенящее, которое ругалось тонким голоском, что его забыли.

***

Пристань обрушилась девятым валом и ударила сразу по всем системам чувств. Какофония криков, топота, скрежетания железа, перекачиваемых по пристани бочек, привизга торговцев и ругани матросов оглушила, в нос ударила смесь запахов соли, рыбы, специй и пряностей, лошадей, навоза, вспотевших тел, в глазах зашипало от дыма, а колени подкосились, когда мимо нас прогнали целое стадо коров и деревянный помост зашатался.

Если бы не Исам, который подхватил меня под локоть, села бы прямо в продукты жизнедеятельности рогатого скота.

- А здесь здорово, - прозвенела над ухом фея. - Хорошо, что в мире есть вещи, которые никогда не меняются.

С этими словами Фай унеслась куда-то, а я с беспокойством посмотрела на огромных размеров корабль, куда загоняли последних коров и беспомощно взглянула на Исама.

- Только не говори, что нам туда, - жалобно пробормотала я, чем вызвала у Исама усмешку.

А еще он крепче мою руку сжал, мол, не бойся, я с тобой. И это чудесным образом подействовало. И без магии.

- Нет, Таша, - успокаивающе сказал он. - Это торговое судно. Наше рядом.

Неудивительно, что из-за этой махины я не увидела корабля, который находился слева. Потому что он отличался от гиганта, как парусник от парохода. Небольшой, по всему виду легкий и маневренный, со спущенными парусами, корабль, который повезет нас в Водный дракарат, ждал, как выяснилось, только нас.

Два моряка стояли рядом на пристани, и дымили трубками, глядя в толпу.

Должно быть один из них видел наше эффектное появление из портала, потому что, перехватив мой взгляд, помахал рукой. По какой-то нетерпеливости в его жестах поняла, что машет не в первый раз. Заметил их и Исам, и, ободряюще сжав мне руку еще раз, повел к кораблю.

Моряки, ожидающие нас, оказались первым помощником капитана и боцманом. Представились как Кабан и Выдра, объяснив, что на море у всех клички, кроме, разве что капитана, поэтому знать нам их имена ни к чему.

Стоило подняться на палубу, прозвучала команда отдать швартовые и мы отчалили.

Передав капитану заранее условленную плату за проезд, раззнакомились с остальной командой, правда, я подумала, что во всех этих странно звучащих именах никогда не разберусь.

Несмотря на то, что рядом с гигантским торговым судном наш трехмачтовый корабль казался чуть ли не парусником, изнутри впечатлил размерами.

Чтобы не мешаться на палубе при отплытии, решено было удалиться в каюты.

Мне досталась небольшая светлая комната с надежно прикрепленной к полу мебелью. Кроме кровати, здесь был стол со стулом, удобства, отделенные ширмой (спасибо, что со «встроенными» бытовыми заклинаниями), и даже овальное зеркало в раме на стене.

- Мне сообщили, что на палубу взойдет женщина, - сказал капитан,

оглаживая черную бороду. Надо думать, за этим жестом он пытался скрыть некоторое неудобство от моего общества, а то и смущение.

- Принцесса, - кашлянув добавил он. - Одну из гостевых кают спешно переоборудовали, сами видите. А, - он махнул рукой и с удивлением покосился на мой лук.

Надо сказать, таких принцесс эти стены еще не видели. Белый гольф с длинным рукавом, узкие джинсы-резинки правильной потертости, черные кроссовки на широкой платформе с шипами, чтобы в случае бури не скользить по палубе... С собой два спортивных рюкзака и лук. Волосы я собрала на затылке в пучок, разместив на голове также антибликовые солнечные очки. Учитывая несовершенное человеческое зрение, каковым придется довольствоваться еще неизвестно сколько, они мне понадобятся.

Оставив меня в каюте одну, капитан вышел через открытую дверь, захлопнув ее за собой.

Я быстро закинула рюкзаки в имеющийся здесь шкаф, и, обследовав каюту вдоль и поперек, уселась на круглый деревянный подоконник и стала смотреть, как пристань отдаляется все дальше и дальше.

Вскоре юнга Ракушка, предварительно постучавшись и заикаясь от смущения, пригласил на завтрак. Топая вслед за юнгой с изумлением обнаружила Исама, который видимо, что-то забыл на рее, а может устроился на полставки ноковым матросом, не знаю.

Водрузив на нос очки и прикрыв для надежности глаза от солнца рукой, пыталась сообразить, что он там делает, но соображалось плохо, в основном из-за того, что понимала, одно неловкое движение - и бывший дракон расшибется всмятку. Без магии он стал уязвимым, как человек, так какого демона, спрашивается, он туда полез?

Додумать мысль я не успела, потому что откуда-то сверху раздалось:

- Полундра! Живые рифы! Все на места!

Меня весьма невежливо затолкали в каюту, откуда я, досчитав для надежности до десяти выскочила с луком наперевес.

Живыми рифами оказались какие-то гигантские и отчего-то очень злобные твари, сиречь движущиеся глыбы чего-то там, которые выстреливали из воды огромными щупальцами и норовили нас то ли утопить, то ли просто опрокинуть (что в общем-то одно и то же).

Выстрелив по махине несколько раз из лука, я поняла, что это бесполезно. Обросшие кораллами и ракушками щупальца вряд ли даже что-то заметили. Им уколы магически заряженных стрел явно были что слону дробина.

И тут я поняла, для чего Исаму потребовалось забраться на рею. Управлять кораблем помогали самые настоящие духи ветра! Как Скирон, только что-то мне подсказывало, что эти никакие не хранители, а скорее, наемники. Утративший магию Исам не потерял возможности понимать и общаться с духами ветра, духами стихии, которая определила характер магии Исама и где-то его самого. Руководил духами ветра Исам со смотровой площадки на рее, отлично понимая приказы, которые передавал ему капитан с носа корабля с помощью жестов.

Ловко уворачиваясь от живых рифов, корабль легко маневрировал в образуемые ими арки, огибал торчащие из воды и зловеще раскачивающиеся столбы. Духи ветра задавали нужное направление и скорость, которую, надо сказать, Исам каким-то образом определял ювелирно.

- Ты не бойся, девонька, - оскорбил меня подошедший боцман и, покосившись на лук, крикнул. Выпустил облако дыма и добавил: - Это они только в это время года буйные, прям непонятно, что на них находит. Обычно поспокойнее. Так, попугать. Сам недоумеваю, что на них сегодня нашло... Капитан прав оказался, когда обязательным условием вашей доставки в Водный дракарат поставил помощь Ледяного в пути. Нас духи ветра не так слушаются. Еще неизвестно, сколько блукали бы вдоль берега, а оно видишь - все, открытое море.

Боцман с удовольствием подставил загорелое, просоленное лицо ветру и потянул носом воздух.

- Вот это жизнь, - подытожил он.

Завтрак нам с Исамом все же накрыли. На верхней палубе. Все чин по чину, как подтвердил первый помощник. Мол, пассажиры и все такое. Спасибо, что хоть за столом не прислуживали. Я итак себя чувствовала неудобно. Вон Исам, оказывается, условился, что по дороге будет с духами ветра помогать, а мне никто ничего не сказал. Типа молчи, женщина, твое место на верхней палубе.

- Саша, о чем ты думаешь? - спросил Исам и внимательно посмотрел на меня.

- Ни о чем, - буркнула в ответ и вернулась к креветкам.

- Я же вижу, что ты недовольна, - не согласился Ледяной. - Рассказывай.

Я пожала плечами.

- Из-за того, что заранее не предупредили о коридоре живых рифов? - блеснул пронизательностью Исам.

Мой взгляд, должно быть, говорил сам за себя.

- Саша, - позвал Исам. - Я вырос на парящих горах, понимаешь? Я давно получил инициацию и посвящение, так что опыт общения с духами ветра у меня побольше, чем у тебя. Я же тебя знаю, сообщили бы заранее, тоже полезла бы на рею.

- Кто? Я? - опешила я и подумала, что должно быть, как-то переборщила с представлением своей эмансипированности. - Ты с ума сошел! - я перевела взгляд на верхушку грот-мачты и сглотнула. - Мне пока моя жизнь дорога.

Исам из всех сил сдерживал рвущийся наружу смех, а когда все-таки не выдержал, смеялись мы вместе.

А потом долго гуляли по палубе, смотрели за борт, разговаривали. Помощь Исама с духами ветра пока не требовалась. Правда один, самый своевольный вздумал оставить пост и погонять ради разнообразия чаек. Пришлось Ледянному вразумлять хтоническую сущность, после чего опять вернулся ко мне.

Надо сказать, я скучала по своим духам-хранителям и то и дело поглаживала запястье левой руки, которую теперь обвивала татушка в виде бело-голубого браслета. Но в то же время не могла не признать, что оставшаяся без привычной силы и магии я будто бы отдыхаю. Словно переложила со своих плеч ответственность за судьбу этого мира на неведомого Рэйдэна, верховного предводителя Водного дракарата. Справедливости ради, я немного устала от чехарды событий.

На мое счастье луком воспользоваться мне сегодня пришлось. После обеда корабль атаковали злобные птицы со скрюченными клювами, налетевшие по душу попугая боцмана. Никого не трогая, птица спокойно дремала на рее, когда вокруг закружились черные, похожие одновременно на воронов и туканов птицы, злобные и отвратительно вопящие.

Старательно прицеливаясь сквозь облако перьев, выстрелила три раза. И все три раза в цель. Возмущенный поведением сородичей

попугай слетел на плечо к Кабану, а Выдра прямо-таки расшаркался передо мной в благодарностях и извинениях, что, мол, поначалу и вправду принял за принцессу.

В общем, мы с Исамом в первый же день показали команде, что мы свои и это радовало. Плыть-то нам, с учетом, что море будет спокойным, три дня, а то и больше.

Остаток дня прошел без происшествий, берег давно скрылся за горизонтом, а окружающее корабль море напоминало небо. Пару раз над кораблем пролетали драконы.

С замиранием сердца спрашивала у Исама, не Водные ли. Приглядевшись, Ледяной пояснил, что нет. Воздушные. Их парящий Архипелаг находился правее, и если бы не спешили, можно было бы сделать дугу вдоль берега и заглянуть к ним.

- Обязательно слетаем, - пообещал Исам. - Потом. Как-нибудь на каникулах. Если тебе понравились парящие горы нашего клана, - я, кивая, подтвердила, что понравились, - парящий Архипелаг тоже придется по душе.

И, улыбаясь, заправил мне выбившуюся прядь за ухо.

А я подумала, что ведь должно же все это когда-нибудь закончиться... Все эти бонусы в виде моей разрушительной магии, непонятности с пророчеством и вообще... Но теперь решать предстояло не мне, а неведомому верховному предводителю Водного дракарата, Рэйдэну из клана Грозового острова.

Но Рэйдэн был далеко, там же маячила призрачная возможность получить обратно дракона и магию, а я сейчас была самой обычной девчонкой. Какой себя знала всю жизнь и к какой привыкла. И со мной был Исам. К которому несмотря на отсутствие драконьего магнетизма меня тянуло... со страшной силой. А вокруг сновали матросы и их присутствие сдерживало, как присутствие адептов и преподавателей в Альма-матер.

Мы стояли у борта корабля, на верхней палубе, и смотрели, как рядом с нами несутся наперегонки дельфины, время от времени подпрыгивают над водой, словно приветствуют в своей свободной, игровой манере, а небо над головами темнеет. И море у горизонта окрашено багровыми закатными цветами.

- О чем ты думаешь, Таша? - спросил Исам и накрыл мою кисть своей ладонью.

Я застыла, как вкопанная, словно стоит мне пошевелиться, как проснусь, и придется расстаться со всем этим.

Сглотнув, захлопала ресницами, когда поняла, что Исам, судя по тому, как пристально смотрит на меня, ждет ответа.

Выдохнув, осторожно высвободила руку и пробормотав что-то о том, что это был длинный день, поспешила в каюту. Исам не пошел следом, но провожал взглядом, пока дверь за мной не захлопнулась. Прижавшись к ней спиной, поняла, что дрожу.

Очень не хотелось, чтобы он меня отпускал и в то же время была благодарна Ледяному за то, что дает мне свободу выбора.

Трясущимися руками покопошилась в одном из рюкзаков, и, взяв все необходимое, скользнула за ширму.

Вернувшись, забралась на кровать, и, удерживая равновесие (корабль принялось качать на волнах), села в медитацию. На этот раз не для сонастройки с драконом и не для продвижения в магии предсказаний. Просто хотелось унять зачастившее сердцебиение, привести в норму дыхание. Вывести внимание в момент здесь и сейчас.

Золотая внутри непривычно молчала. А я уже привыкла к тому, что драконица то и дело возится в сознании, ревет, принимается бить хвостом и хлопать крыльями. Но каким-то образом я знала, что с ней не случилось ничего плохого, она просто спит по приказу Слезы богини, спят и духи-хранители.

Только я бодрствовала.

А потом, когда при мысли о кое-ком блондинистом в груди защемило от нежности, а низ живота потеплел и начал пульсировать, как сегодня на палубе, поняла, что к дракону тянут не гормоны. Точнее, не столько они, сколько я сама. По сравнению с тем пламенем, которое пробуждал драконий магнетизм, мое горело не так ярко, но все же как-то светло... и долго. Только когда мы оба остались без драконов, стало понятно, что нас странным образом соединяет какой-то свет, а еще что-то большее, для чего не хватает ни слов, ни мыслей.

Что это? - спросила себя, но мне было не до ответов. Потому что спешила.

Сначала выпить отвар, который дала Хоккайда, а потом...

В другую каюту. В место, где уверена, меня ждали.

Рывком открыла дверь и застыла, как вкопанная.

- Таша, - тихо сказал Исам, взглядываясь в мое лицо потемневшими

от желания глазами.

- Исам... - так же тихо ответила я.

А потом слова закончились.

Исам шагнул внутрь и прикрыл за собой дверь.

Меня подхватили на руки и стали целовать. Так нежно и так властно одновременно, что чудом сохранила сознание. Сдерживаемое до этого желание хлынуло по венам, принялось наполнять все внутри. Я дрожала в руках Исама и с жаром отвечала на его поцелуи, не веря, что такое может твориться с моим телом, сознанием, с чувствами.

Непонятным образом я оказалась на кровати, и горячие руки дракона заскользили по мне, помогая избавиться от спортивных штанов, футболки... трусиков.

Кожа стала вдруг такой невыносимо чувствительной, что я вздрагивала и всхлипывала от каждого, даже самого невинного прикосновения. В то время, как Исам приник к моим губам в поцелуе, его ладони, пальцы не оставляли нетронутой ни одну клеточку тела. Каюту наполнили полные наслаждения стоны, в которых с трудом узнавала свои собственные.

- Таша, - шепнул Исам, отстраняясь и тут же принялся покрывать поцелуями шею, плечи, спускаясь ниже... пугающе низко. - Любимая.

- Что? - всхлипнула я, выгибаясь дугой.

- Ты слышала, - по голосу Исама я слышала, что он улыбается.

- Повтори, - приказала я, и, когда он поднялся, притянула его голову к себе и впилась поцелуем в губы.

- Я люблю тебя, Таша, - сказал Исам, чуть отстраняясь, но при этом оставаясь так близко, что я буквально чувствовала каждое его слово своими губами. - Люблю больше жизни. Ты - мое дыхание. Мои крылья. Можно жить без неба, без магии... Но ничто из этого не сравнится с твоей любовью. Я люблю тебя.

- И я люблю тебя, Исам, - пробормотала я и поцеловала на этот раз нежно, еле касаясь губами.

- Правда? - лукаво переспросил дракон.

Я кивнула.

А потом, снова притянув к себе, принялась убеждать в этом.

И, как-то так совпало, что он убеждал в том же меня.

Сплетались руки, тела, судьбы.

Его губы скользили по щекам, шее, груди, не пропуская ни единого

уголка. Я выгибалась, извивалась от его касаний и просила о большем.

- Таша, - прорычал Исам, заводя мне руки за голову.

Впившись резким, почти болезненным поцелуем в губы, он тут же спустился вниз, туда, где сейчас сосредоточилась вся моя суть.

- Исам, - плакала я, мотая головой из стороны в сторону, путаясь пальцами в его белых волосах, словно боялась, что он прекратит и восхитительная пытка закончится.

По телу стали прокатываться горячие волны. Одна за другой, они грозили утопить, позволить захлебнуться в блаженстве.

Никогда я не была открыта перед ним так, как сейчас. Никогда не верила, не доверяла настолько. До конца. И эта вера расширяла границы удовольствия до небывалого. Когда тело забила сладкая судорога, а Исам оказался сверху и наполнил меня собой одним рывком, показалось, что мое наслаждение может ограничить только с самой Вселенной.

Я не знаю, сколько это длилось. Сплетясь пальцами и рыча, мы перекатились на постели. Прикинув к его губам в поцелуе, я откинулась назад и застонала. Закусив губу, принялась снова и снова опускаться сверху, каждый раз думая, что сейчас счастье точно убьет меня.

Когда начала бить крупная дрожь, а тело стало невероятно легким и отчего-то непослушным, Исам рывком поднялся. Подхватив меня под бедра, позволил сплести ноги за ним. А потом стал опускаться на себя с такой силой, что мне показалось, я не выдержу этого бешеного ритма и чувства переполнения изнутри.

Через какое-то время я обнаружила себя, лежащей на его плече. Нежно поцеловав в губы, Исам погладил меня по спине.

- Я причинил тебе боль, Таша? - спросил он хрипло.

- Ты с ума сошел, - промурлыкала я. - Это было... Я... я прямо сейчас могла бы все повторить.

- Сама напросилась, любимая, - сказал Исам, лукаво щурясь.

Мне игриво прикусили мочку, и, казалось бы, невинная ласка заставила вздрогнуть от удовольствия. Что в свою очередь позволило ощутить... что чувство наполнения изнутри никуда не делось...

Нежно поцеловав в губы и прошептав на ухо, что любит меня до безумия, Исам осторожно положил меня на живот, а сам оказался сверху. Меня поцеловали между лопаток, а потом с силой ударили

бедрами.

Я думала, что уже умерла от удовольствия в эту ночь. Но оказалось, это было только начало.

Чем дальше, тем больше стирались границы, плыло пространство, время, условности.

Я думала, без магии это невозможно... но вот пришло ощущение падения, а потом вдруг увидела себя глазами Исама. Красивую до боли, растрепанную, невероятно родную.

Фокус зрения менялся бесчисленное количество раз за эту ночь.

А разделяемый на двоих экстаз не раз взрывал этот мир.

Засыпая на рассвете на груди Исама, я тихо мурлыкала, чувствуя, как пальцы дракона скользят по моей спине.

Прежде, чем ускользнуть в блаженную темноту, пробормотала:

- Исам. Я хотела поговорить о возможных последствиях...

- Никаких детей, Таша, пока ты не закончишь Альма-матер, а потом мы оба не решим, что готовы, - сказал Исам. - Прости, мне следовало сразу сказать. Прежде, чем идти к тебе, я выпил специальный отвар.

- Я тоже, - честно ответила ему. - Но раз в вашем мире это работает в две стороны, пей в следующий раз лучше ты.

Глава 17

Новый день ворвался в сознание гулким топотом по палубе, криками, приказами, в которых не понимала ни слова, отдаваемыми командным тоном.

Исам подорвался молниеносно, и, пока я сонно хлопала ресницами, уже влезал в брюки.

Быстро поцеловав в макушку и шепнув, чтобы ничего не пугалась и что все будет хорошо, дракон покинул мою каюту.

Я потрясла головой. Пугаться? Очень смешно.

Оделась я почти также быстро, как Исам.

И вскоре тоже оказалась на палубе с луком в руках.

Охватив взглядом корабль, благо верхняя палуба это позволяла, увидела, что большая часть команды сосредоточилась на корме, остальные держались у бортов. В руках чуть ли не у каждого то ли арбалеты, то ли гарпуны.

Задрав голову, увидела, как Исам занял место на рее и сверху руководит духами ветра.

- Цельсь... пли! - раздалось справа и в тот же момент гроыхнуло.

- Рано! - проорали оттуда же. - Не достали. Вон она, гадина.

Пользуясь тем, что на меня никто не обращал внимания, в несколько прыжков оказалась у борта. Перевесившись через борт, вгляделась в волны, что было непросто, учитывая, что над водой стелется пушечный дым.

- Вона, гадина, - прозвучало над ухом, и чья-то рука показала направление, куда смотреть.

Пальцы до бела вжались в борт. Прямо на нас под водой двигалось... нечто.

Сначала я приняла это за тень, потом, когда явственно различила щупальца и отвратительную прозрачную голову, поняла, что вижу гигантскую медузу. Гигантскую - это значит побольше нашего корабля.

Гадина двигалась прямо на нас.

- Слева по борту еще две! - раздалось сверху.

- Проклятье! - раздался голос боцмана. - Мы в косяке этих тварей!

- Цельсь... пли! - раздалась команда и в следующий миг мир

потонул в грохоте.

Корабль качнуло, и, если бы не чьи-то сильные руки, я вывалилась бы за борт.

- Осторожней, принцесса, - сказал загорелый матрос, но обратно в каюту гнать не стал. Возможно, ему было просто не до меня.

- Подбили! - раздался чей-то голос.

Вглядываясь с содроганием в клубы дыма, обнаружила, что в боку медузы зияет рваная дыра.

- Подбили, да не добили, - раздалось над ухом, а следом прозвучало грязное ругательство.

- Она может протаранить судно? - спросила я у матроса, а тот, вместо ответа сплюнул в сердцах.

Дождавшись, пока чудовище приблизится, выстрелил из арбалета.

Стреляли и другие. Но не похоже, чтобы медузе это мешало.

Отмерев, я натянула лук и прицелилась.

Стрела вжикнула в воздухе, и, когда достигла цели, медуза замедлила ход.

Теперь на меня обернулись все, причем смотрели как-то с уважением.

- Лук фей, - пояснила я и натянула тетиву снова.

После третьего выстрела медуза отстала, и, когда я готова была на дрогнувших ногах опуститься на палубу, показались еще две.

Дальнейшее слилось в единую завесу дыма, свиста стрел, дрожащих от напряжения пальцев и проклятий. Медузы появлялись отовсюду и только ловкое маневрирование Исама позволяло не встретиться ни с одной из них.

- Ничего, девонька, - сказал один из матросов, улыбаясь мне щербатой улыбкой. - И не в таких переделках бывали. Прорвемся.

Я растерянно перевела взгляд за борт и подумала, неплохо бы и мне иметь такой оптимизм.

Видя, что моряки делают все возможное, лишь бы не подпустить медуз близко, я подумала, это оттого, что такая тварь запросто может при столкновении с кораблем разнести его в щепки.

Оказалось, не только поэтому...

Когда одна из двух преследующих нас медуз сначала сжалась, а потом вытянулась, как струна, над головой прогрехотало:

- Ложись!!

Прозрачное тело медузы словно заискрило, а потом от него до корабля потянулась огненная дорожка.

Я не успела понять, что произошло, меня сбили с ног и накрыли собой.

В следующий момент корабль содрогнулся. Еще один удар накренил нас так, что мы с матросом, который по-прежнему прикрывал меня собой, перекатились к противоположному борту.

Как только корабль занял прежнее положение, я, убедившись, что Исам каким-то чудом удержался на верхней площадке, снова рванула к борту, с которого нас атаковали.

Видя, на что способны медузы, принялась осыпать их градом стрел, а когда стрелы закончились, подхватила с палубы чей-то арбалет.

- Они могут пробить днище? - проорала я, обращаясь к тому матросу, что стоял ближе.

Тот покачал головой.

- Капитан пользуется услугами надежного мага, - проорал он в ответ, сиюсь перекричать пушечный грохот. - А вот перевернуть корабль - запросто.

Больше мы не разговаривали. Каждый был занят своим делом. Наконец, еще одна медуза отстала. Осталась последняя. Словно поняв, что приближаться к кораблю не стоит, она держалась на отдалении, где ни пушки, ни стрелы не могли ее достать. И била огненными дорожками оттуда. Удары получались не такие мощные, как тогда, когда другая медуза подплыла близко, но все равно ощутимыми. К тому же они следовали один за другим и казалось им не будет конца.

Мельком взглянув на солнце, я с изумлением поняла, что оно клонится к закату. Сколько же длится эта погоня? Хуже всего, что к оставшейся в одиночестве медузе присоединилась еще одна. А потом еще.

Судя по тому, что медузы не отставали, они ничуть не устали. Чего нельзя было сказать обо мне. Да и о команде. Пальцы дрожали. На них вздувались кровавые волдыри. Но, видимо, всплеск адреналина глушил боль. Мешало лишь то, что я с трудом держалась на ногах.

Юнга с каким-то молодым матросом время от времени обегали всех нас с горьким, отвратительно вяжущим отваром. Я пила, затаив дыхание, чувствуя, что после выпитого силы возвращаются. Ракушка даже поднимался к Исаму, правда, когда спускался, корабль трянуло и

юнга упал с высоты метров в семь.

К чести парня он даже не пикнул, а корабельный лекарь быстро провел все необходимые манипуляции. Теперь Ракушка прихрамывал, подволакивая ногу и наверх, к Исаму капитан его больше не пустил.

Что меня действительно порадовало в этой заварушке - так это отношение ко мне, как к бойцу. Увидев мою (довольно-таки меткую) стрельбу, меня никто не загонял обратно в каюту, никто не кричал в три горла, что я женщина и все такое прочее. Наоборот, капитан приставил ко мне матроса, который перезаряжал арбалет, а потом, сбегав куда-то, приволок целый ящик стрел. Я облегченно выдохнула: стрелять из тюнингованного феями лука было сподручней.

Медузы теперь держались на отдалении, достать их удавалось редко. И, судя по стремительно покидающим команду силам, было ясно, как божий день, что возьмут нас измором.

После того, как Исам чуть не упал с верхней площадки, когда корабль ощутимо трянуло, я избегала смотреть вверх. Мысль о том, что будет с драконом с запечатанной магической силой, если сорвется вниз, была невыносима.

Команда держалась из последних сил, но, на удивлении ровно и даже оптимистично.

Матросы даже умудрялись обмениваться шуточками, проклинать медуз и подбадривать меня, мол, не в первый и уж точно не в последний раз, прорвемся!

- Главное, что море спокойное, - с натянутой улыбкой сообщил один из матросов, прежде, чем дать залп из пушки.

Когда пушечный дым рассеялся, обнаружила, что рядом с этим оптимистично настроенным синоптиком стоит еще один, постарше, и судя по тому, как младший потирает затылок и хлопает глазами с виноватым видом, кто-то сейчас крепко отхватил.

- Оно и правильно, - важно сообщил мне еще один матрос. - Не испытывай терпение морского бога, не мели языком попусту.

- Но разве он неправ? - вырвалось у меня. - Ведь море и в самом деле...

Я недоговорила. Повернув голову, проследила за взглядом матроса и умолкла на полуслове.

- Накаркал, придурок, - сообщил тот. А потом хмуро добавил: - Будет шторм.

Не успела я крайне аккуратно уточнить, чем нам это грозит (мало ли, всем известно, моряки народ суеверный, а изможденные моряки еще и злой), как матрос пояснил:

- С одной стороны, это и неплохо: раскидает этих тварей... Но ведь и нас запросто перевернет, если паруса не опустим. А как их тут опустишь, когда каждая секунда на счету...

И матрос в сердцах махнул рукой, витиевато выругавшись.

Его прогноз полностью оправдался: капитан не спешил отдавать команду опустить паруса, потому что это значило бы немедленное столкновение с медузами, что гонятся за нами.

Но когда небо стремительно сгустилось, налетел ураган и нас принялось швырять по волнам, как щепку, заметила, что пальцы дрожат, а целиться в догоняющих медуз стало еще сложнее. Как назло, ни одна из них не замедлилась... Наоборот, две стали стремительно приближаться, перестав бить током, словно готовились пойти на таран.

Не знаю, как мне удалось выпустить поочередно две стрелы, одну за другой, и поразить обеих. Они перестали пускать под водой огненные дорожки, но пошли за нами еще быстрее.

На плечо спикировала Фай.

Вид у феи был удрученный.

- Кажется, дело плохо, - прозвенела она.

- Слушай, это ведь у меня магию заблокировали, а у тебя нет, - обрадовалась я старой знакомой. - Ты можешь как-то усилить действие этого вашего лука?

- Я попробую, - серьезно сказала фея, и следующий порыв соленого ветра сорвал ее с моего плеча.

Я чуть не заплакала от злости.

А потом снова натянула тетиву.

Вжикнув, стрела достигла цели.

Одна из медуз словно налетела на невидимую преграду и сразу осталась далеко позади.

Я выстрелила снова, и снова попала в цель.

Теперь нас преследовала всего одна медуза, к несчастью, не раненая и самая осторожная.

Капитан все-таки отдал команду опустить паруса и матросы поспешили выполнить приказ.

Я выждала, пока медуза подплывет на расстояние стрелы и

пошарила рукой... в пустом ящике. Выругавшись так, что матрос рядом уважительно присвистнул, натянула тетиву, зажав пальцами последнюю стрелу.

Все произошло одновременно.

Фея, которая вернулась на плечо.

Вжикнувшая в воздухе стрела.

Гром, расколовший небо.

Вспышка молнии.

Огненный столп и стрела попали в чудовище одновременно.

В тот же миг налетевший ураган положил корабль чуть ли не набок.

Вместе с теми, кто не успел схватиться за борт, я откатилась к другому борту.

Грот мачта с Исамом на верхней площадке наклонилась чуть ли не к самым бушующим волнам.

Одна из них оказалась такой огромной, что на миг грот мачта исчезла из виду.

В следующий миг корабль выпрямился.

Задрав лицо вверх, я заорала.

Смотровая площадка была пуста.

Перевесившись через борт, я вгляделась в бушующие волны.

Кажется, там мелькнули белые волосы Исама? Или это гребешок волны?

Перед глазами встала страшная картина: вот Ледяной дракон опускается под воду, а его волосы извиваются над головой, словно водоросли...

Дальше я не думала.

Прежде, чем меня успели остановить, одним прыжком запрыгнула на борт, а потом, вытянув руки перед собой, прыгнула в воду.

Несколько раз меня перевернуло. Волны с силой били по голове, оглушали. Вода была везде: во рту, в носу, в глазах. Понимая, что вот-вот поддамся панике, я схватила воздух ртом и ушла под воду. В мутной из-за шторма воде, к тому же в стремительно сгущающихся сумерках не было видно практически ничего. Я избавилась от кроссовок и, подныривая под волны, поплыла в ту сторону, где, кажется, видела Исама.

***

Мне снилось, что кто-то похлопывает меня по щекам. То еще ощущение, если что.

- Таша, клянусь, если ты вздумаешь умереть, сам тебя убью, - раздался рядом знакомый и очень сердитый голос.

Повернув лицо вбок, я увернулась от очередной пощечины.

- По логике ноль баллов, - не открывая глаз ответила я. Горло раздирало, голос был хриплый и больше походил на сип.

- Это еще почему? - возмутились над ухом. - У меня был высший бал.

- Значит, преподша к тебе неровно дышала, - просипела я. - И вообще, если ты грозишь мне лютой смертью после того, как я умру, как-то у тебя с логикой туго. Да и у преподши твоей тоже.

- Для тебя, любимая, я найму лучшего некроманта. Который будет воскрешать тебя каждый день, чтобы я мог убить тебя снова, - сообщили мне.

Такого хамства стерпеть я не смогла.

Открыв глаза, обнаружила, что мир «плывет». Никак не удавалось сфокусироваться на розовом пятне на голубом фоне. Когда сфокусироваться получилось, увидела над собой лицо Исама.

Повернув голову, поняла, что лежу на песке, а дракон, который должно быть, чуть раньше пришел в себя, лежит рядом, приподнявшись на локте и теперь вот угрожает моей жизни.

В голове понемногу прояснялось.

Видя, что я пришла в себя, Исам перестал хмурить брови и морщиться. Дракон откинулся назад, растянувшись на спине. Захотелось перекатиться и положить голову ему на грудь, но стоило привстать, тело скрутило спазмом. В следующий миг морская вода в несколько этапов покинула желудок.

Когда спазмы перестали сотрясать тело, через силу поднялась и спустилась чуть ниже, умыться, клятвенно пообещав себе, что больше не буду купаться нигде, за исключением бассейна, и то, лягушатника.

Когда вернулась (а скорее подползла обратно) Исам уже сидел, и, не спуская с меня глаз, хмурил лоб. Недовольное выражение лица блондина прояснило память окончательно.

Как мы чудом встретились в воде, и как нас бросало по волнам,

унося все дальше от корабля, и что Исам говорил мне, в то время, когда мог говорить... честно скажу, таких комплиментов в свой адрес и по отношению к моим умственным способностям я еще не слышала, и как-то не хотелось бы услышать снова, и, в общем, моряки по сравнению с Исамом в гневе так, мальчишки-колокольчики. Причем все вместе взятые.

Осторожно потрясла головой, решив с этой минуты думать только о хорошем, осмотрелась по сторонам.

И, надо сказать, было на что посмотреть!

Нас с Исамом занесло в самый настоящий рай. К слову, если бы не его изможденный вид и плохое настроение (и не надо так на меня смотреть, как будто это я во всем виновата. Хочет крайнего найти - пусть, вон, к медузам обращается), я бы, грешным делом, решила что мы умерли и по непонятной для меня причине оказались там, где на завтрак, обед и ужин манна небесная. И шоколадка «Баунти».

Белый-белый песок. Мелкий, и, надо сказать, очень мягкий и нежный. Невероятной красоты пальмы с разлапистыми макушками и какие-то кустарники с большими листьями. То ли банановые деревья, то ли еще что. Вообще, растительность здесь, как и положено островной: буйная, цветущая, сквозь соленый морской бриз пробиваются сладкие, сводящие с ума ароматы. То ли цветы, то ли какие экзотические фрукты, которые были бы весьма кстати. Потому что, насколько я помню, мы вчера весь день сражались с медузами и ничего не ели кроме какой-то горькой гадости, которая позволяла на ногах держаться. А сейчас, судя по солнцу, где-то полдень уже...

На остров этот нас с Исамом вышвырнуло (оптимальное слово, сами бы мы его не нашли) глубокой ночью. Помню, еще Исам полз и меня подальше от воды оттягивал, а я махала руками и ногами, потому что понять не могла, что мы не в воде уже. И кашляла, кашляла, кашляла. А потом он в который раз за ночь пообещал меня придушить... а дальше я не помню, вырубилась.

Дракон продолжал сверлить меня взглядом. А я невозмутимо плечами пожала и к нему... подползла. И меня так к себе прижали, так в объятиях стиснули, что все проблемы этого мира и всех остальных показали тьфу - и растереть. И, если бы снова увидела сейчас, как его с грот-мачты за борт смыло, даже если бы знала, что спасется, что его на этот чудесный остров выбросит, все равно бы следом прыгнула. Потому что не смогла бы по-другому.

- Таша, - выдохнул Исам мне в макушку. - Ташенька...
- Что? - робко подняла на него взгляд. - Опять ругаться будешь?
- Смысл на тебя ругаться, - вздохнул дракон.
- Тем более, что все так хорошо закончилось, - подтвердила я.
- Если закончилось, - решил побрюзжать Исам.

И в тот же миг, в унисон с его словами, где-то вдалеке заревел, такое ощущение, по меньшей мере раненый буйвол.

Я вздрогнула, а у Исама вырвалось страдальческое:

- Опять...
- Что? - встрепелась я. - Уже орали?
- Ага, - сказал дракон. - Эти вопли и разбудили. И так голова раскалывается...

- Пойдем, посмотрим, - предложила я. - Может, там опять айнапс какой-нибудь. Судя по всему, животине плохо. Я бы сказала, совсем хреново.

- Если ты решила всех чудовищ этого мира собрать в Долине знаний, имей ввиду, мэтр Акихиро будет против, - сообщил Исам с серьезным видом. Но, вставая и помогая подняться мне, согласился: - Узнать, кто это и вправду не помешает. Хотя бы чтобы прибить из жалости. А еще нужно узнать, где мы. Кроме того, я видел вон там совсем спелые плоды межму, личи, кокосы и еще что-то.

Услышав о еде, мой желудок жалобно сжался, а ноги сами собой прибавили шаг.

Утолив голод чем-то безумно сочным и сладким, мы, приободренные, двинулись дальше по пляжу. На рев.

Хоть Исам и говорил, мол, надо нам ждать корабль и все такое, все же приятнее его ждать в тишине. На одном из самых красивейших пляжей, что мне доводилось видеть, учитывая фильмы и картинки из интернета... Чем на том же пляже, но когда от скорбного рева уши закладывает, а голова трещит по швам.

Обогнув небольшую рощицу, мы увидели девушку.

Она сидела на песке, поджав ноги. Хорошенькая, светловолосая и очень сердитая. Девушка занималась крайне увлекательным делом: сортировала жемчуг. Розовый, белый, черный, голубой, зеленый. Даже издали было видно, что жемчуг крупный, отборный. Незнакомка сортировала его по цветам, размерам и форме. Расположив перед собой полукругом маленькие мешочки, она по одному наполняла их, а затем

складывала в сумку рядом, похожую рюкзак, только на одной шлейке.

Из одежды на девчонке было что-то вроде купальника, только какое-то голубовато-чешуйчатое. В общем, красиво. Я, уныло оглядев высохшие джинсы и майку, тоже захотела переодеться, или хотя джинсы в шорты превратить.

- О, еще одни, - меланхолично заметила девушка, подняв на нас взгляд и тут же снова уткнулась носом в куда более интересное, чем разговоры с нами, занятие.

- Похоже, она совсем нам не удивлена, - шепнула я Исаму и он кивнул.

- Подскажи, пожалуйста, - обратилась я к ней, пока Исам, должно быть, формулировал. - Что это за чудесное место и что за страшные крики раздаются оттуда?

Девушка скривилась, словно у нее заболел зуб.

- Этот остров называется Нингуо, - ответила она.

- Русалочий остров? - уточнил Исам и девушка кивнула.

- Значит, он относится к Водному дракарату? - спросил Исам, не скрывая радости. Да и мне захотелось попрыгать от счастья.

Но девчонка покачала головой.

- До Водных еще сотню миль где-то, - с готовностью пояснила она.

Несмотря на это, я все равно возликовала: то есть нам этих поганых медуз благодарить надо, за то, что гнали нас, что тех зайцев, благодаря чему мы так быстро до Водных добрались? Правда, корабль все же не помешал бы: повторять свой ночной заплыв я точно в этой жизни не захочу.

- Меня зовут Мира, - сказала девушка. - Я дочь рыбака. Мы с отцом живем недалеко, на одном из Коралловых островов. А сюда, на Русалочий остров приплываю за жемчугом на продажу.

Мы, в свою очередь, тоже представились.

Новый вопль заставил всех нас скривиться. А Мира выронила пару крупных жемчужин в песок и со страдальческим видом заткнула уши.

- А орет какой-то сумасшедший, - с досадой проговорила девушка. - Сил моих больше нет. Знала бы! - и она махнула рукой.

Мы переглянулись с Исамом.

- Похоже, какой-то рыбак, - пояснила Мира. - Его баркас, должно быть, разбил шторм и он от этого двинулся головой. Вы бы успокоили его. Ведь совершенно невозможно работать!

В чем с чем, а в этом мы были с ней согласны. И хоть нам, в отличие от трудолюбивой добытчицы жемчуга работать не нужно было, переглянувшись, решили продолжить путь.

Узнав, что нашего корабля, как и никаких других Мира не видела, а сюда она добиралась вплавь, двинулись дальше по пляжу.

Ужасные звуки становились все ближе. Надо сказать, они были настолько отвратительные, что казалось, орет благим матом целая ватага великанов, у каждого из которых разболелись разом все зубы. В то, что все это производит одна (надо сказать, довольно луженая) и человеческая глотка, как-то не верилось.

Но с правдой не поспоришь. И узнав от Миры, что это не какой-нибудь раненый айнапс или что тут водится, а человек, как-то стало легче. И шагалось быстрее.

Вскоре мы увидели его.

Взъерошенный тип с полубезумным взглядом отчаянно вопил, приставив тыльную сторону ладони ко лбу, вглядываясь куда-то вдаль. При этом мало напоминал нормального в принципе, но, надо отдать ему должное, и на рыбака не был похож. Слишком тонкий в кости, слишком бледный (правда, успел подрумяниться на солнышке), слишком изящные пальцы, которые выдавали в своем хозяине аристократа.

Когда мы приблизились с перекошенными физиономиями, да еще затыкая пальцами уши, человек орать перестал и посмотрел на нас вполне осмысленно.

- Чего вам? - спросил он и вовсе нормально. Только как-то невежливо.

- Чего нам? - возмутилась я. - Мы, к твоему сведению, почти кораблекрушение пережили. И хотя бы поэтому нам полагается немного тишины. Недолго, за нами скоро придет корабль. А потом можешь продолжать пугать местную фауну, если невтерпеж.

- Пугать фауну?! - человек выглядел оскорбленным.

Мы с Исамом переглянулись.

Ну не поет же он!

Оказалось - поет.

- Чтобы вы понимали, я чуть не погиб во вчерашнем шторме, - строго объяснил человек.

- Чтобы ты понимал, не ты один, - не удержалась я.

- Вам тоже помогли спастись русалки? - с придыханием

поинтересовался человек, поднимая брови. При этом переводил взгляд с меня на Исама. Причем на Исама какой-то встревоженный. Правда, потом смотрел на меня и что-то его успокаивало.

- Нет, - ответил ему Исам. - Мы сами выплыли.

Человек просиял.

- Вот! - сказал он, назидательно поднимая палец. - А меня спасла она... Она...

Глаза у него затуманились, голос дрогнул.

- Русалка? - уточнил Исам.

Человек гордо кивнул.

- Я так влюбился, что не уйду отсюда без моей возлюбленной, - признался человек. - И вот, зову ее песней! Услышав силу моего намерения, увидев, что я не останавливаюсь и не отступаю, она поймет истинную глубину моей любви...

- Скорее истинную глубину твоей... настойчивости, - исправилась я в последний момент, давясь от смеха.

И попыталась строго посмотреть на Исама, который с трудом сдерживал рвущийся наружу хохот. Не удалось.

Наше веселье оскорбило певца. Надо думать, натура-то тонкая. Творческая. Такая и приложить чем-то может, кто знает.

- Вместо того, чтобы прохладиться здесь без дела, вон, шли бы на русалочью сторону острова и посватали меня за прекрасную незнакомку! - патетично возвестил человек.

Мы с драконом переглянулись. Надо заметить, с недоумением. С крайним.

- А сам почему не посватаешься? - задал, казалось бы, логичный вопрос Исам.

- И нам с какого пере... пере... приказываешь? - вежливо уточнила я.

- Да как вы смеете! - возмутился человек, но тут же решил, что правильнее будет остыть и пояснил: - Да мне как-то не с руки. Так что вы здесь вообще вовремя. Идите и сообщите русалкам о серьезности моих намерений. Как мои верноподданные, вы обязаны это сделать. И не имеете права отказаться, - торопливо добавил, заметив, что мы, переглядываясь, снова начинаем давиться от смеха.

- Верноподданные? - уточнил Исам.

На лице человека отразилась досада.

- Когда я займу место отца, все равно ими станете.

- А ты кто? - осторожно уточнила я, присматриваясь к человеку. На дракона он никак не походил, на человека драконьего рода тоже. Стопроцентно не оборотень, их я уже и без магии отличу. Человек-человеком.

- Что бы вы знали, я - наследный принц Коралловых островов! - патетично воскликнул человек, поднимая палец. - Да, да, можно не падать ниц. Тот самый принц Джори.

- Да мы и не собирались, - поспешила заверить его. - И с чего ты взял, принц Джори, что мы твои верноподданные?

Человек пожал плечами.

- Ну, - протянул он, правда без прежней уверенности. - А кто сюда еще поплывет...

- Логично, - сказал Исам, а я вспомнила, что встретившаяся нам девушка Мира - дочь рыбака с Коралловых островов.

- И что будем делать? - спросила я Исама.

Человек смотрел на нас уже без надменности. Даже можно сказать, умоляюще. Поди, умаялся-то петь, болезный.

- Нам надо ждать корабль, - сказал Исам.

- Нам надо помочь несчастному влюбленному, - не согласилась я с драконом. - Если он, конечно, пообещает не петь, пока мы ходим к русалкам с матримониальной миссией. Опять же, корабль может за нами и не вернуться.

- А у русалок мы точно узнаем, как поскорее доплыть до Водного дракарата, - закончил за меня дракон.

- Точно! - обрадовалась я. - Может, у них какой транспорт имеется. Я, конечно, плавать люблю и умею, но этой ночью свою норму на три года вперед выполнила.

И мы обернулись к чудаку, который слушал наш разговор, затаив дыхание.

- Мы согласны, - сказала я. - Мы пойдем к русалкам и постараемся найти твою возлюбленную, если пообещаешь это время не петь.

Принц с готовностью закивал.

Узнав от него, что русалки селятся на другой половине острова, и дойти до них по пляжу быстрее через сторону, через какую мы пришли, мы развернулись, и снова взял с принца клятвенное заверение, что он пока погодит петь, потопали обратно.

- Пусть хоть поговорят между собой по-хорошему, - сказала я Исаму, когда мы отошли на расстояние, с какого принц Джори слышать нас не мог. - Конечно, слабо верится, что русалка согласится выйти замуж за принца... Но ведь он никому здесь житья не даст своим пением.

Даваясь от смеха, дракон согласился.

Мира сидела на том же месте, где мы ее оставили. Жемчуг был рассортирован по мешочкам, но девушка не спешила уходить. На лице было написано блаженство. Надо сказать, мои уши тоже отдыхали.

- Спасибо! - с чувством сказала девушка, когда мы приблизились. - Выбирайте любую из моих жемчужин. За такое блаженство ничего не жалко!

От платы за труды мы вежливо отказались, заверив девушку, что нам совсем не сложно.

- Это, кстати, не сумасшедший, - пояснила я девушке. - И он так пел.

- Ну, то есть он думал, что это он пел, - подтвердил Исам

- Парняга просто хочет отблагодарить русалку, которая спасла ему жизнь, женившись на ней, - пояснила я и добавила: - Спорная, конечно, благодарность...

- Ха, русалку! - перебила меня Мира. - Можно подумать, надо им очень спасать людей. Это я вытащила его в бурю. Понятия не имею, что он делал в море.

И девушка передернула точеными плечиками.

Мы с Исамом переглянулись.

А потом внимательно посмотрели на девушку и переглянулись снова.

- Ты думаешь о том, же, о чем и я? - спросил дракон.

- Думаю, все дело в купальнике, - подтвердила я. - Он у нее такой чешуйчатый, что этот принц Джори запросто мог принять ее за русалку.

- Принц Джори? - настал черед Миры застыть с открытым ртом. Потом девушка потрясла головой и добавила: - А одежду для плавания я действительно выменяла у русалок...

- На твоём месте я бы поспешила, - сказала я. - Наследник вашего правителя, парень, конечно, настойчивый, жениться не передумает. Только вот решит ведь, что мы не справились с миссией или русалки нас утопили, и опять петля начнет, любимую звать.

Девушка вскочила.

- Так это он меня звал? - краснея, проговорила она.

Мы так поняли, ей польстило. И наверняка где-то даже больше ревом больного животного песня не казалась.

- Эй! - крикнула я ей уже в спину.

- Как пройти к русалкам? - спросил Исам.

Мира махнула рукой.

- Идите прямо, не ошибетесь.

- Ну, с заданием местного принца мы справились, - подвела я итог.

- Главное, что он больше петь не будет, - согласился дракон.

- Кто знает... Может, у них приняты серенады, - задумчиво сказала я. - А судя по тому, как наша дочь рыбака покраснелась, как маков цвет, когда узнала, что это не вопль больного животного, а брачная песнь, вон как припустила. Так что ей, может, и понравится.

- Тем скорее нужно сваливать отсюда, - согласился дракон.

Глава 18

Морские русалки отличались от озерных. Те были очень хорошенькими, скуластыми и курносыми, с зеленоватыми кудрями.

Эти профилем напоминали античные статуи. Тела (наполовину, естественно) покрывал бронзовый загар, на головах - и у русалок, и у тритонов, шикарные гривы белого, как морская пена, или бело-голубого цвета.

Вообще у морского народа было на что посмотреть: тритоны накачанные, мускулистые, широкоплечие, с волевыми подбородками и умными лицами, русалки - почти все полногрудые, но с тонкими талиями. Грудь у каждой второй примерно прикрывали лифчики-ракушки или «чешуйчатые», как у Миры, бюстики.

Но самым роскошным и в русалках, и в тритонах были хвосты (куда тут озерным!). Длинные, сверкающие на солнце мириадами чешуек, они заканчивались полупрозрачными плавниками... голубые, фиолетовые, зеленые, даже розовые и какие-то красноватые: их так и хотелось потрогать. Правда, глядя на надменные лица морского народа, сразу как-то понималось, что это плохая идея.

Я как-то всю жизнь думала, что самая надменная раса фэнтезийного мира - эльфы. Где там! То есть, ушастых я пока не встречала, но вот лица морского народа так и напоминали королев и королев в опале. Невольно вспомнились слова Миры о том, что, мол, надо им спасти людей, и как-то сразу в это поверилось.

Если озерные были какие-то шустрые и вредные, то эти, надменные до неприличия, выглядели как будто другой расой. Или народом. Или кланом. Кто их знает, как у них тут все устроено.

Как им и полагалось, русалки сидели на скалах, чьи очертания выдавали верхушку грота, и расчесывали белоснежные кудри, а другие плавали вокруг и усиленно делали вид, что не замечают нас с Исамом.

- Здравсте, - поздоровалась я, и, сдув прядь волос, что упала на лоб, уселась на скалу.

Ноль реакции. Ноль.

Тогда заговорил Исам. Точнее наследник предводителя Ледяного клана и жених посланницы Инари. Ну, насчет жениха это он перегнул,

мы о таком вообще не договаривались. Рано мне замуж, надо бы сначала Альма-матер закончить, а потом еще посмотреть на чье-то поведение. Так что я даже возразить хотела... Но на русалок действовало.

Мы завладели всеобщим вниманием, и, увидев как-никак двух драконов (хоть и с запечатанной силой) хвостатые стали любезнее.

Церемония приветствия даже завершилась легким завтраком, что было очень кстати. Учитывая, что после того, как мы теми плодами подкрепились, желудок опять бурчать начал.

Для разговора с нами выплыла из подводного грота правящая чета, или кто они тут. Тритон и русалка с совсем уж неприлично-надменными лицами.

Рассказав в двух словах о наших злоключениях (ладно, в двух не получилось, но в конце концов, не каждый день встречаешься с морским народом), мы подвели итог: плыли-плыли в Водный дракарат, но так и не доплыли. Поэтому не будут ли хвостатые столь любезны, сколь и хвостаты помочь нам нагнать корабль или до Водных добраться. Ага, не будет ли у вас глотка воды, а то так кушать хочется, что и переночевать негде.

Услышав нашу просьбы правящая пара переглянулась и что-то мне подсказало, что нас собираются подрядить еще для какого-нибудь дурацкого поручения.

Посему я не замедлила сообщить им, кому они обязаны благословенной тишиной.

Правящая чета переглянулась снова и по лицам хвостатых стало понятно, в чем должно было заключаться их к нам поручение.

- Ну, раз все, наконец, разрешилось, поедем-ка мы по своим делам, - подвела я итог, пока морскому народу еще какая блажь в головы не пришла. - В конце концов, мы почетные гости самого Рэйдэна Громоподобного, верховного предводителя Водного дракарата.

- Вы кажется, говорили, послы доброй воли, - встряла какая-то русалка.

Я назидательно подняла палец.

- И это, между прочем, отнюдь не взаимоисключающие понятия!

На это хвостатым возразить было нечего и нам-таки предоставили помощь.

До корабля мы добирались на водных коньках.

Это, я вам скажу, просто улет. Ни один водный скутер или таблетка рядом не стояли. Животина, которую полагалось держать за поводья-водоросли, причем, как обычную лошадь, не натягивая их, скакала по волнам словно круглая галька с ровными краями. Время от времени мой скакун шалил и нырял, так что по дороге не раз хлебнула морской водицы. Под Исамом морской конек тоже время от времени взбрыкивал, даже пытался скинуть дракона с себя. Правда, к чести Ледяного, не удалось.

Мне даже подумалось, что русалки с тритонами, которые вызвались нас провожать и плыли рядом на таких же (только смирных, если что) животных, специально подогнали нам самых ретивых коней. Просто поржать над тем, как драконы помучаются.

Впрочем, их тоже можно понять. Нервы и все такое. Потому что, когда отъезжали от острова Нингуо, вслед нам неслась брачная песнь принца Джори. Решил-таки, проказник, окончательно очаровать рыбачку Миру.

Корабль мы нагнали достаточно быстро. Всего за каких-нибудь пару часов.

Причем, судя по боцману, который стоял на корме и вглядывался в море через подзорную трубу, нас ждали. Ну, что сами приплывем. Иначе как объяснить, что стоило Выдре нас заметить, он тут же принялся размахивать руками, как мельница? А за нами тут же спустили шлюпку.

Когда, попрощавшись с русалками, взобрались на борт, нас ждал еще один сюрприз.

На плече Кабана, закинув ножку на ножку сидела Фай.

Которая помахала нам, а потом прозвенела:

- Ну я же вам говорила, они сами справятся.

У дракона на какое-то время, что называется, «мову отняло». А я подумала, что не зря все время казалось, что в том, что понимаю речь фей, нет ничего особенного. Просто они позволяют их слышать и понимать лишь тому, кого считают достойным. То, что меня считали достойной, было приятно. Кабану же, глядя какое счастье озаряет его загорелое просоленное лицо, было и подавно приятно.

Хотя новость, что корабль за нами не вернулся только благодаря фее, была так себе.

- Кажется, кто-то обещал помогать, - пробурчала я под нос, но так,

чтобы Фай услышала.

Справедливый упрек фею не смутил.

- Разве позволить вам самим справиться с трудностями и стать сильнее и мудрее не есть высшая форма помощи? - нагло заявила она.

Я только рукой махнула.

Вместо того, чтобы препираться с феей, хотелось смыть с себя морскую воду, переодеться в сухое.

И съесть чего-нибудь более существенное, чем фрукты и водоросли.

***

Водного дракарат занимал архипелаг из огромного количества островов самых разных форм и размеров. Были среди них и типично «курортные» - только пляжи из белого, розового, голубого песка на таком близком друг от друга расстоянии, что можно от одного к другому перебираться не по бамбуковым мостам, а вплавь, а то и пешком. На таких островках росли пальмы и разная другая зелень, стояли бунгала, и, конечно, неизменно присутствовали «взлетные площадки». Были острова и побольше, такие лесисто-гористые, с пиками скал, устремляющимися в самую высь, водопадами и постройками в эклектичном стиле с нотками неоготики и даже, казалось, древнерусской архитектуры, очень похожие на наши церкви и часовни, только разноцветные купола-луковки венчали не кресты, а флюгеры в форме драконов.

Когда Исам рассказывал, что Водный дракарат огромен, я представляла... ну, что-то раза в два больше папахенского полуострова. И, конечно, не думала, что он настолько огромен.

Если поначалу даже пыталась считать острова Водного дракарата, то дойдя где-то до пятисот бросила это неблагоприятное занятие. Тем более, посмотреть в Водном дракарате было на что!

Если Огненный дракарат совмещал в своих архитектурных решениях Японию и Египет, парящая долина Ледяного клана - что-то восточно-греческое, а священная страна Идзумо казалась каким-то сказочным Непалом, то Водный дракарат... Наверно, что-то подобное некогда представляла собой Атлантида.

Величественные, очень масштабные арки, которые закрывали

полнеба, пока проплывали под ними, ступенчатые здания из какого-то перламутрового камня (просто не верилось, что все дома Водного дракарата столь щедро усыпаны жемчугом), какие-то странные пирамиды из того же камня, огромные, формой похожие на распахнутые шатры, какие-то монументальные каменные площадки с колоссами посередине... Были здесь и вулканы, почему-то изрыгающую какую-то синюю лаву, и разноцветные водопады, и гейзеры, и горы такой высоты, что задрав голову, видишь на макушках белоснежные шапки льда, и какие-то невероятные, созданные самой природой фонтаны: столпы воды, бьющие из горных макушек, казалось, достают до самого неба...

Словом, Водный дракарат казалось, объединил в себе самые разные и порой парадоксальные географические и культурные реалии, и, да, он был огромен!

Чем дальше мы плыли, как я понимаю, устремившись к центральному острову, тем островам становилось «теснее», они словно больше жались друг к дружке, а море как-то незаметно превратилось в водные улочки, проспекты, площади. Наш корабль скользил по довольно «широкой» улице, на которой, кроме него встречались другие корабли, побольше и поменьше, а также длинные лодки-гондолы с лебедиными шеями на носах.

А в небе, над нами парили драконы... По цвету или размеру они ничем не отличались от тех, что уже доводилось встретить, разве что цветовая гамма Водных драконов отображала всю палитру синего, голубого, фиолетового, зеленого и даже пурпурного.

Драконы снижались, видно, чтобы получше разглядеть наш корабль, взмывали ввысь, делали виражи, петли, просто парили в небе темными точками... И так вдруг тоже захотелось обернуться, воспарить в этой соленой свежести, посмотреть на Водный дракарат сверху... Облететь его, приземляясь на самых разных островах...

Мы с Исамом переглянулись и взяли за руки.

Чего бы это ни стоило, мы добьемся переговоров с верховным предводителем Водных, добьемся мира между дракаратами, а также вернем свою драконью силу.

***

Через пару дней наш оптимизм поутих.

Нет, нас встретили, в отличие от предыдущих послов доброй воли довольно радушно... И даже разместили во дворце предводителя, который стоит на огромной дамбе и соединяет собой сразу пять небольших островов.

После кают, да и всех дорожных приключений я от души радовалась роскоши и комфорту. Ну, когда мне доводилось жить в помещении (комнатой сие назвать язык не поворачивается) с фонтаном и даже с бассейном?

Апартаменты Исама были на этом же этаже, но вот «походы друг к другу в гости» на время отменялись. Как с сожалением поведал Исам, Водные кланы как никакие другие ценят священные узы брака. Причем настолько, что Водные драконы не берут наложниц. Как обычные человеческие женщины выдерживают темперамент дракона, оставалось за кадром. Нет, я, честно хлопая ресницами, попросила Исама остановиться на этом месте поподробнее, интересно же. Но Ледяной сглотнул, и, отводя взгляд, хриплым голосом попросил не касаться пока этой темы.

Так и жили. Нас катали на гондолах, возили на «курортные» острова, на гейзеры и в долину жемчужных гротов. Мы подружились с придворными драконами, людьми и русалками, которые жили с Водными бок о бок, как лисы с драконами на материке... Нас радовали изысканными обедами и увлекательными экскурсиями... Но двери верховного предводителя оставались для нас закрытыми. И наши заверения в чистоте намерений и помыслов не каналы.

Надо сказать, все эти щедро предоставленные нам развлечения были бледной тенью и уж точно слабым утешением в невозможности утолить страсть, которая, вспыхнув с новой силой именно после запечатывания нашей с Исамом магии, буквально сводила с ума.

Раньше нас тоже непреодолимо тянуло друг к другу, но, когда в отношения пришло доверие и какая-то абсолютная, безоговорочная открытость, возможность находиться рядом с Ледяным и не иметь возможности прикоснуться... Казалась какой-то нечестной, нелепой и вообще пыткой.

Но в Водном дракарате нас удерживало данное слово сделать все возможное, чтобы достучаться до местного верховного предводителя... и, конечно, надежда получить обратно магию, включая посвящение

сердца воды, к которому мог допустить лишь верховный предводитель и драконов.

Мы бесчисленное количество раз обращались через придворных, через секретаря, пытались пробраться в центральную часть дворца сами... бесполезно.

Верховный правитель Водного дракарата Рэйдэн из клана Грозового острова оставался глух к нашей настойчивости.

Но однажды, довольно погожим днем перед нами забрезжила надежда.

Мы сидели в висячем саду, куда пришлось забираться по увитым цветами лестницам и не сводили глаз с дворца предводителя.

Сидели причем очень благообразно, на разных скамейках. Исам усиленно отводил взгляд, чтобы не смотреть, по его заверению, мне в декольте (хотя я специально надела наглухо закрытый топ. А то, что короткий и полоска кожи видна, за это местных русалок надо благодарить с их модой на короткие маечки-бюстики). Я же сидела, скрестив пальцы и молилась про себя всем возможным богам и богиням, чтобы у феи получилось.

Фай не появлялась с тех пор, как мы сошли с корабля на один из центральных островов. И когда объявилась через неделю сильно удивилась, что мы до сих пор не были на аудиенции у этого Рэйдэна-громовержца. Чего мне стоило не прихлопнуть нахалку, знал только Исам, который научился недурно трактовать эмоции, проступающие на моем лице.

Словом, еще утром фея была как никогда на волосок от скорой расправы, и по сравнению с доведенной до крайности ожиданием мной мой быстрый на руку папахен показался бы просто агнцем. Но от нелепой и трагичной кончины Фай спасло ее же заверение, что пора, мол, брать дело в свои руки и самой отправляться к верховному Водному. Мол, это дракона или человека можно чего-то там задержать и не пустить, а пусть попробуют воспрепятствовать ее желанию пообщаться с глазу на глаз с предводителем.

В словах крохи, как всегда, было рациональное зерно.

Поэтому мы и сидели (несколько развалившись) с Исамом в красивейшем висящем саду, жевали фрукты и ждали, чем завершится миссия Фай.

- Соскучились? - фея появилась словно из воздуха.

Опустившись на цветок прямо перед моим носом, Фай плюхнулась в серединку, подняв облачко пыльцы, от чего я чихнула и фея с трудом удержалась на бутоне.

- Поосторожней надо, - сердито заметила она.

- Фай, миленькая, не томи! - воскликнула я, думаю, что если она будет сейчас строить из себя драматурга и выдерживать к месту и не к месту паузы, прихлопну, как есть прихлопну.

- Ты говорила с Рэйдэном? - подобрался Исам, подсаживаясь ближе, но все-таки не на «предосудительное расстояние».

Фай фыркнула и встряхнулась, стряхивая с себя пыльцу.

- Конечно, говорила! - гордо сообщила она после затянувшейся паузы. Затянувшейся настолько, что у кое-кого зачесались ладони. - Попробовал бы мне кто-то помешать.

- И как? - спросили мы в один голос с Исамом. - Он нас примет?!

Маленькая нахалка посмотрела на нас поочередно, а потом с невозмутимым видом заявила, что незачем, мол, так орать.

Подозреваю, когда ладони зачесались не только у меня, но и у более сдержанного Исама, фея, наконец, изрекла:

- Нет, верховный предводитель Водного дракарата Рэйдэн из клана Грозового острова вас не примет.

И, только сполна, насладившись нашими вытянувшимися физиономиями эта зараза продолжила:

- По-крайней мере, в таком качестве.

Надо сказать, наши лица вытянулись еще больше.

- В каком еще качестве? - поинтересовалась я.

- В качестве послов доброй воли, - пояснила Фай. - Парламентеров при военном положении.

- А в каком качестве предводитель хочет нас видеть? - осторожно поинтересовался Исам.

И тут нас просто огорошили.

- В качестве гостей, семейной пары. То есть мужа и жены.

Пока я открывала и закрывала рот, а Исам глупо улыбался, Фай поменяла местами ножки и отряхнула платице.

- Это как? - смогла, наконец, произнести я.

- А вот так, - обыденным тоном ответила фея. - В этой их, местной часовне, магический ритуал с использованием священных чаш и браслетов, с клятвами там, поздравлениями, в платье, сшитом

русалками...

- Да погоди ты! - невежливо перебила я ударившуюся в рассуждения о том, какое платье мне больше к лицу - зеленое, под цвет глаз или красное, чтобы свести Исама с ума. Потом, решив, что дракон и так умственно повержен, Фай решила, что платье непременно должно быть белым, а точнее, из жидкого жемчуга...

- Какая еще свадьба? - возопила я, поскольку, похоже, только я одна тут негодовала и вообще была всячески против. - Я не собираюсь выходить замуж! - бросив взгляд на Исама, добавила: - Пока! Блин! Ну не на первом курсе же! Что обо мне скажут...

И замолчала, потому что, что скажут, в общем-то плевать, и это мое мнение и фее, и Исаму было известно.

- Не хочу. Не буду! - заявила я окончательно.

- Еще как будешь, - возразила фея. - Если хочешь вернуть магию и дракона. А под силу это сделать только Рэйдэну... А вот таково его условие!

- Что за дурацкое условие! - возопила я. - Почему именно это?

Я гневно посмотрела на Исама, который пожал плечами с самым невинным видом.

- Но надо сказать, Водные помешаны на культе семьи и соблюдении всех условностей, да, - сообщила фея. - Так что если вы думали, что можете вот так сюда припереться за здрасти и уехать неженатыми, то сильно просчитались.

- Я убью мэтра Акихиро, - хмуро сообщила я. - И главу Ковена тоже убью. Дайте дракона обратно получить.

И, поскольку пришла на ум слишком подозрительная мысль, медленно повернулась к Исаму.2041a3

- Ты все знал, да? Специально меня сюда заволок? К этим семьянинам?! Отвечай немедленно.

- Таша, откуда мне было знать, что Рэйдэн примет нас только на таком условии, - возразил Исам. - К тому же плыть к Водным - и для меня было приказом ректора.

Я на пару секунд передумала убивать его.

- Но ведь о том, что они тут помешаны на семьях, а правитель, вообще повернутый головой, ты не знать не мог?

Исам пожал плечами.

- Знал, конечно. Как и то, что если бы хоть раз... навестил тебя в

твоей комнате... то... Этого бы было не избежать. Но это было бы нечестным по отношению к тебе. Поэтому я держался, - дракон шумно выдохнул, - как мог. И только небо знает, чего мне этого стоило.

Фай картинно закатила глаза и хихикнула.

А я нахмурилась.

Выходит, Исам и вправду ни причем. И действительно ценит мое доверие...

- Ой, не смешите меня, знал - не знал, сказал не сказал, - фыркнула фея. - Да от вас за версту несет Парой. Вы хоть бы на разных островах поселились и не пересекались ни разу, любому, у кого есть глаза и сердце, очевидно, что вы вместе. Нам, феям это вообще сразу понятно было. Удивительно, что вы сами только недавно по-настоящему это поняли.

- Я с самого начала решил! - заявил кто-то крайне самонадеянный.

- Как выяснилось, решить и понять разные вещи, - назидательно сообщила Фай. - Или бы от тебя не смылись в Альма-матер.

И кто-то смолчал.

- Фай права, - сказал Исам. - И Рэйдэн тоже, Таша. Когда-то это должно было произойти. И... почему не сейчас?

- А чем мне это грозит? - спросила я и после того, как Фай опять картинно закатила глаза, добавила: - Кроме русалочьего платья и всей этой мишуры с клятвами и обменами чем-то там? - скосив глаза на Исама, добавила: - Только в Альма-матер чтобы никому!

- Мы это обсудим, - многообещающе сказал дракон, и посмотрел так, что я вспыхнула. - И не раз, - добавил Исам.

И вот я готова поспорить, что совсем не обсуждения кто-то сейчас имел ввиду.

- Чем грозит, - задумчиво проговорила Фай, возвращая к реальности. - Вас свяжет клятва истинной пары и ритуал, к которому не прибегали с древности.

- Ритуал Судьбы? - спросил Исам, и мне показалось, что он все же осведомлен как-то больше, чем кажется. Но потом выкинула эту мысль из головы, потому что подозревать Исама сейчас было бы просто глупо.

- Нет, ну я все равно так не играю, - надулась я. - В моем мире предложение - чуть ли не такая же важная вещь, как и сама свадьба.

- Предложение? - переспросил Исам.

- Ну да, предложение! - вспылила я. - Когда в крайне романтической

обстановке парень становится перед любимой на колени и просит ее выйти за него замуж. Просит ее руки и сердца.

Кто-то со стрекозиными крылышками картинно оглянулся по сторонам, явно намекая, что более романтического места, чем висящий сад дворца верховного предводителя Водного дракарата найти ну просто невозможно.

А кто-то очень любимый и блондинистый встал передо мной на одно колено. Взял за руку, и, заглядывая в глаза, произнес:

- Таша, любимая, я буду просить тебя об этом так долго, как сама захочешь.

И кто-то залился краской до самых кончиков ушей. И это была я

А ночью я сама пришла к Исаму.

Правда, то, что он распахнул дверь перед самым моим носом, не дождавшись стука, говорило о том, что кое-кто сам собирался нанести-с визит-с.

- Ну, раз свадьбы все равно не миновать, - пробормотала я.

Меня рывком втянули внутрь и закрыли рот поцелуем.

Глава 19

Свадьба... Она получилась неожиданной, невероятной, фантастической настолько, что казалась невозможной.

Уж точно не такой, о которой я мечтала (как мечтают все, без исключения, девчонки, даже те, кто настроен на карьеру авиатора и учится в военной академии). Не такой - потому что мечтать об этом, находясь в зеркальном мире было просто невозможно... а здесь, с самого первого дня, события понеслись с такой скоростью, что мечтать было как-то недосуг.

Пожалуй, лишь одно обстоятельство могло омрачить этот день: рядом не было мамы и Виталия Владиленовича, и... отца. Но что касается мамы, то слившись с ее воспоминаниями в медитациях, узнав еще ближе, как юную романтическую девушку, как послушную Джун, как непримиримую и безмерно любящую свое дитя мать она стала мне не просто родной... Она стала в прямом смысле слова частичкой меня, как я всегда была частичкой ее. Что касается второго отца, моя любовь к нему углубилась еще больше, наша и без того существующая долгие годы связь стала еще прочней. И я была уверена, он это знает. Что касается первого отца, отца-дракона, то вряд ли его появление было бы уместно на территории Водного дракарата, после конфликта, причем спровоцированного им самим. Но все равно его немного не хватало. Я только начинала его узнавать, как знала, например, то, что он на самом деле куда мягче, чем хочет казаться... а что до его угроз... Невозможно было не признать, что, пока находилась в его доме, со мной обращались, как с принцессой, да и он сам, несмотря на внешнюю жесткость и угрозы ни разу не привел ничего такого в исполнение. Хоть он долго не признавал этого, я знала, что верховному предводителю Мичио Кинриу импонирует как мое упрямство, так и в нем наша с ним похожесть. Да, что-то подсказывало изнутри, что знакомство с отцом еще предстоит. И будет безумно интересным, родственным и настоящим.

Утром, по команде Фай я просто шагнула в телепорт и очутилась высоко-высоко в небе, на горе Водного дракарата. Снизу казалось, что у этой горы срезана верхушка. Здесь же было понятно, почему: верхушку горы, наподобие грота, занимало озеро. Я оказалась стоящей под

цветочной аркой на островке в центре этого озера. И, учитывая, что Динь вдруг стала выше меня на голову, это был остров фей.

Платье на мне было из какой-то струящейся и переливающейся ткани, Фай называло ее «жидкий жемчуг». Платье переливалось перламутром каждый миг, слушаясь малейшего движения или дуновения ветерка, и это было завораживающе, судя по взгляду Исама и просто очень, очень красиво.

«Другом жениха» выступил сам верховный предводитель Водного дракарата, Рэйдэн из клана Грозного острова. Собственно, с предводителем Водных мы встретились непосредственно на нашей свадьбе.

Из приглашенных помимо команды корабля, на котором мы сюда приплыли, было несколько драконов-придворных. Драконам вся эта красотища да и остров в озере на вершине горы были не впервой, а вот люди смотрели по сторонам с неверящим видом и время от времени старались незаметно для окружающих ущипнуть себя.

На Исаме был серебристый камзол, похожий на те одежды, в которых он ходил у себя дома, на парящей горе, только куда более роскошный, и темно-серые брюки. Сорочка же была выполнена из той же ткани, что мое платье и я подумала, что на свадебном фото мы смотрелись бы очень органично. Впрочем, Фай обещала что-то придумать с какими-то там «запоминающими кристаллами», чтобы было что потом показать родителям.

А церемонию проводил Хранитель, один в один мастер Широ, с такой же львиной мордочкой и змеиным раздвоенным языком. И тоже, как мастер Широ, висел в воздухе, сложив ноги в лотос.

Нам с Исамом велено было соединить руки и поверх запястий Хранитель надел браслет. Тот, словно живой, тут же облепил наши руки как вторая кожа, а мне показалось, что гора, на которой стоим, дрогнула.

Хранитель прочитал нараспев какое-то древнее заклинание, и, если бы не Исам, я бы не устояла на ногах. Несмотря на то, что магическая сила была запечатана, пространство вдруг поплыло, как бывает, когдаходишь в сильнейший транс, воздух завибрировал, а внутри словно что-то засияло.

Лицо Исама было так близко, взгляд был таким любящим и счастливым... что я таяла и понимала, что сама выгляжу сейчас,

наверно, так же. Близость любимого пьянила, расширяла границы, я, хоть, как и Исам, решила для себя все еще в первый полет, только сейчас поняла, какое это счастье, встретить свою истинную пару.

Мы с Исамом повторили слова клятвы за Хранителем, пообещав друг другу любовь, верность, уважение, честность и открытость.

Стоило последнему слову сорваться с языка, как над головой раздалось хлопанье крыльев. Задрав лицо, я ахнула, когда увидела, что на арку над нашими головами села птица Рух. Я невольно сглотнула: птица, которая раньше была размером с альбатроса (хоть и жирного), сейчас оказалась не меньше теленка. Перья ее были белыми, а на голове вместо хохолка - сияние.

- Крак! - возвестила птица Рух и полетела дальше по своим делам.

Оглянувшись, увидела, что присутствующие на территории драконы и люди, и даже верховный предводитель Рэйдэн, опустили на колени.

Чтобы не выделяться, мы с Исамом и Фай последовали их примеру.

Хранитель вновь начал что-то читать, из чего было не разобрать ни слова, а верховный предводитель Водных подбросил что-то в воздух и над нами с Исамом что-то засияло.

Вода в озере, окружающем остров вдруг устремила ввысь и сомкнулась над нашими головами, образовав купол.

- Здравствуй, маленький дракон, - сказала сердце воды и я поняла, что его слова слышат все.

- Здравствуй, сердце воды, - поприветствовала я стихию.

- Прими подарок на твою свадьбу, - прожурчало сердце стихии и прямо из-под водного купола прямо на скованные браслетом наши с Исамом руки прыгнул дух воды. Сначала Наяда обвила мое запястье, а потом стекла на землю, где, к моей вящей радости, уже были Саламандра и Плющик. Скирон ожидаемо носился кругами вокруг приглашенных. И я готова была поспорить - его видели даже люди, причем те, в ком магия и не ночевала.

- Магия! - не выдержала я. - К нам вернулась магия!

- Это подарок от меня на свадьбу, - сказал Рэйдэн и серьезно добавил: - Вы сделали мне куда больший. Вернули моему миру истинную магию.

Мы с Исамом переглянулись.

Браслет, которым Хранитель соединил наши руки, распался на два.

Но несмотря на то, что теперь наши руки были разъединены, мы продолжали за них держаться. Просто потому, что были до безумия рады и просто счастливы быть вместе.

Когда повернулись к Рэйдэну, тот сообщил:

- Теперь драконицы смогут вернуться в этот мир.

***

Когда пир в нашу честь приблизился к концу, мы с Исамом и Фай поставили Рэйдэну ультиматум: или он сейчас объясняет нам все драконьим языком, или мы не знаем, что сделаем.

И всякие намеки, мол, у нас первая брачная ночь и все такое, а может завтра, на меня, в отличие от Исама не подействовали.

Мужу пришлось пообещать на ухо кое-что, что касается только нас двоих и он тут же принял мою сторону.

Вздохнув, Рэйдэн сотворил портал, в который мы быстренько шагнули вслед за ним, а последней в мерцающую арку влетела Фай.

Ожидаемо мы снова оказались на острове фей, в центре сердца воды, на вершине горы Водного дракарата. Это я поняла, как только Фай из крохотули превратилась в фигуристую модель со стрекозиными крылышками.

Разместившись в увитой цветами беседке, мы приготовились слушать верховного предводителя Водного дракарата, Рэйдэна из клана Грозового острова.

Надо сказать, верховный предводитель Водных оказался намного моложе моих ожиданий. Глядя на них с Исамом нельзя было сказать, что Рэйдэн намного старше.

Высокий, плечистый, с рельефной мускулатурой, с мужественным лицом и пронзительным взглядом. Сейчас даже представить было невозможно, что он отказывал нам в приеме, а мы втайне (и между собой) считали его самодуром. Кем-кем, а самодуром Рэйдэн явно не был.

И после свадебной церемонии, которая чудесным образом совпала с посвящением сердца воды, да и после того, что объявил Рэйдэн по ее окончании было понятно, что у верховного предводителя Водного дракарата на все его действия, включая противостояние с Огненным дракаратом были свои причины. И вот не расспрашивать его о них, пока

длился пир-бал, было просто невыносимо!

- Известие о том, что в наш мир придет посланница Инари, которая пройдет посвящение всеми четырьмя стихиями и станет королевой драконов, которая вернет истинную магию в наш мир путем союза со своей истинной парой, открылось двум сильнейшим драконам нашего мира.

- Моему отцу и тебе? - не выдержала я.

Видя, что я нервничаю, ожидая ответа, Исам сжал мои пальцы. Я ответила мужу благодарным пожатием.

- Нашим отцам, - ответил Рэйдэн. - Посланница Инари должна была прийти в род сильнейшего.

Это было давно, очень давно, наши отцы были молоды и сражались за звание сильнейшего во всех четырех дракаратах.

В день, когда в мир пришла посланница Инари, Мичио Кинриу уничтожил пророчество.

- А твой отец? - спросила я, холодея. - Что с ним стало?

Я замолчала, затаив дыхание, потому что мое появление в Огненном дракарате говорило только об одном: в поединке драконов победил мой отец. Значит ли это...

- День, когда мой отец проиграл в поединке Мичио Кинриу был последним, когда его видели, - ответил Рэйдэн. - На следующий день твой отец скрыл тебя в зеркальном мире.

- До этого... твой отец мог помешать ему?

- Да. Но препятствие в виде моего отца было устранено, а новый верховный предводитель, то есть я, когда мне на плечи обрушилась ноша в виде ответственности за целый дракарат понимал, что не могу противостоять Мичио Кинриу в открытую.

Получалось, что Огненный дракарат спрятал ту, что была предначертана пророчеством, но не смог скрыть пророчество. Полностью.

Часть его была восстановлена Ковеном. Именно та, в которой говорилось, что вернуть в мир истинную магию сможет тот, кто не относится ни к одному дракарату.

- Ледяной клан, - сказала я и посмотрела на Исама.

- Да, - сказал Рэйдэн. - Эти слова Ковен истолковал верно. Вот только не знал, что для того, чтобы воплотить пророчество Инари в жизнь, представитель Ледяного клана должен был стать судьбой

королевы драконов.

- Но, - пробормотала я. - Я с самого начала знала, что Исам - моя истинная пара. И Исам это знал.

- Для того, чтобы истинная пара и судьба стали одним недостатком влечения, - сказал Рэйдэн. - Нужно родство душ, только в этом случае стал возможен ритуал Судьбы.

Мы не хотели препятствовать пророчеству, но с исчезновением бывшего верховного предводителя, моего отца, у нас не осталось никаких доказательств, что пророчество было. Я не мог противостоять Огненному дракарату в открытую... тогда не мог... поэтому потребовал, чтобы Мичио Кинриу сообщил о пророчестве и о том, что посланница Инари пришла в его род, Ковену и остальным дракаратам. Несмотря на то, что потерял отца, я надеялся решить проблему миром. В конце концов, отец проиграл в честном бою.

- А что отец? - спросила я, хотя уже знала ответ.

- Мичио Кинриу не послушал нас и принялся бороться за главенство кланов.

- Но почему отец так препятствовал исполнению пророчества? - спросила я и потрясенно замолчала. И я, и Исам с Рэйдэном знали, вопрос был риторическим. Я заранее знала ответ...

- Вслед за тобой в мир придут драконицы, - сказал Рэйдэн после долгой паузы.

- И закончится главенство драконов, - вырвалось у меня.

Рэйдэн кивнул.

- Ты, наверно, не успела докопаться до самых древних писаний, - сказал Рэйдэн. - И, надо сказать, они хорошо спрятаны.

- Я не успела, - подтвердила я. - Все так быстро произошло...

- Я тоже искал, - сказал Исам. - В отличие от адепки, у преподавателя Альма-матер третий допуск к Хранилищу Знаний. Твои слова о том, что история нашей расы начинается с обрыва, звучали логично. Тогда я тоже решил докопаться до сути.

- А я думала, ты устроился преподавателем в Альма-матер ради меня! - деланно возмутилась я.

- И пытался докопаться до истины я тоже ради тебя, - кивнул Исам. - Потому что знал, для тебя это важно.

И кто-то был сейчас самый счастливый! И это была я.

- Из того, что мне удалось узнать из посланий древних, - сказал

Рэйдэн. - Это то, что древние драконы и драконицы воевали между собой.

- Воевали? - опешила я.

- После того, как драконы восстали против матриархата, - спокойно пояснил Водный.

И вот сию с ошарашенным видом, а Рэйдэн продолжает:

- Нельзя сказать, кто сильнее - дракон или драконица. Но в древности, в истории драконьего племени, что логичнее было бы назвать противостоянием полов, это был один из самых актуальных вопросов.

Считалось, что драконица сильнее, потому что владеет истинной магией. Целостной, а не одной стихией.

- В то время, как дракон объективно сильнее физически, - добавила я.

- Именно. Вместо того, чтобы дополнять друг друга, наши предки воевали, и богиня Инари, глядя на распри своих детей, прокляла наш мир.

- Драконицы перестали рождаться, - пробормотала я.

Рэйдэн кивнул и добавил:

- Истинная магия раскололась на четыре сердца. Драконы, что остались, продолжали получать посвящение в магию, но становились слабее.

- Потому что только женщина способна сделать нас по-настоящему сильными, - сказал Исам.

А я вспомнила их поединок с папахеном... что даже несмотря на то, что я была далеко, это было неважно, я все равно была с Исамом, и он победил. Но слышать сейчас его признание так приятно было!

- Мичио Кинриу не хотел возвращение дракониц в мир, - продолжил Рэйдэн. - Безоговорочная власть драконов его вполне устраивала. Надо заметить, что после того, как драконицы перестали рождаться, женщин...

- Низвергли до положения наложниц, - не удержалась моя язвительность.

- Наоборот, - покачал головой Рэйдэн. - Слабых и беспомощных, лишенных силы, драконьих женщин возвели на пьедестал. О них положено стало заботиться и защищать. Ведь воинственные драконицы в защите не нуждались...

- Но как же, - начала было я. - Как же все эти гаремы...

- Драконы воевали между собой, дракараты не так давно научились жить в мире. Драконы гибли в боях, оставляя жен и сирот. Соратники заботились о женах павших друзей, беря их под свою опеку. Так появились гаремы.

- Значит, отца такое положение вещей устраивало, - пробормотала я, думая, что мне предстоит кое с кем серьезный разговор. - Он не хотел, чтобы драконицы возвращались...

- Но они неизменно вернутся. Вслед за посланницей Инари, - спокойно сказал Рэйдэн.

Я потрясенно молчала. А Водный продолжил.

- Выход был только один, или убить тебя, на что Мичио Кинриу пойти не смог...

- Или убить моего дракона, - прошептала я.

Рэйдэн кивнул. Посмотрев на Исама долгим взглядом, он сказал:

- Мичио Кинриу отправил за тобой двух сильнейших драконов. Он был уверен, что ты не сохранишь дракона до Огненного дракарата.

А я вспомнила, чего Исаму стоило отказаться от меня и сжала руку мужа. Он ведь тогда спас моего дракона... Дважды. Первый раз, когда нашел в себе силы отказаться от меня сам. Второй - когда не дал Кеншину довершить начатое.

- Но как же то, что я слышала в воспоминаниях мамы? - пробормотала я. - Якобы отец сказал, что посланница Инари придет, чтобы уничтожить этот мир?

- Мичио Кинриу не сказал всей правды, а только ее часть, - ответил Рэйдэн. - Проклятие Инари действовало в две стороны. Богиня была сильно зла не только на драконов, но и на дракониц.

- Судя по тому, кто исчез, понятно даже, на кого сильнее, - пробурчала я.

- Поэтому явления в мир одной лишь посланницы Инари было мало. Научив обуздывать свою силу и ярость, она должна была соединиться истинным браком со своей истинной парой. Соединиться на уровне душ, на уровне судеб. Без этого ее собственная сила продолжала бы разрушать наш мир, даже без ее в том участия.

- Даже несмотря на посвящение всеми четырьмя стихиями? - уточнила я.

- Даже несмотря на это, - ответил Рэйдэн. - Иначе я бы допустил

тебя к посвящению еще в самый первый день, когда вы высадились на территории нашего Дракарата.

- Значит, Инари воззвала ко всеобщей совести. И вашей, и нашей, - подвела итог я.

- Именно, - ответил дракон.

Мы с Исамом переглянулись. Нам было над чем поразмыслить... и чем заняться.

- А как именно драконицы вернутся в наш мир? - задала я последний вопрос.

- Теперь, когда в мир вернулась истинная магия, обрести драконицу сможет любая женщина из рода драконов, - ответил Рэйдэн.

- То есть, как именно, все же не знаешь? - не отставала я. - Путем посвящения всеми четырьмя стихиями... или инициации... или слиянию со своей истинной парой?

Водный нахмурился. Видно было, что над этим он не задумывался. Наконец, признался, что что-то такое в пророчестве было, но что именно, он не помнит. Я фыркнула.

Мужчины! Мыслят глобальными категориями, а в детали совсем не вдаются! Интересно же!

И я поняла, что по возвращению предстоит очень серьезный разговор с папахеном.

И на этот раз кто-то просто не отвертится!

***

За еще одну неделю в гостях у верховного предводителя Водного дракарата мы прямо-таки подружились с Рэйдэном, который оказался классным. Больше просто совесть не позволяла задерживаться, да и понимание, что от учебы меня никто не освобождал... а что наверстывать предстоит ну очень много и даже больше - к прорицательнице не ходи!

Ввиду нашей крепкой дружбы, ладно, ладно, исполнившегося пророчества Рэйдэн согласился не развязывать войну с папахеном.

- Полдела сделано, - сообщила я Исаму. - Теперь остается всего лишь уговорить папахена.

- Может, мы поспешили со свадьбой? - прищурившись, пробормотал кое-кто белобрысый. - Если бы твоя магия продолжила

рвать магический фон, а в него продолжила лезть всякая нечисть, может Огненные с Водными итак бы помирились? Общий враг, знаешь, сближает.

- Ах, поспешили со свадьбой, значит, - повторила я тоном, не предвещающим кое-кому ничего хорошего.

А потом была яростная, дикая, неистовая и очень жаркая схватка.

После которой последовало не менее дикое примирение.

В общем, стоило подумать, что в Альма-матер наш медовый месяц кончится, как-то прямо уезжать не хотелось...

В последний день «отпуска» я бежала по анфиладам дворца Водного предводителя, заглядывая в каждый уголок. Капризная, как и положено духу воды, Наяда, почувствовав, что скоро предстоит расстаться с родиной (и это несмотря на то, что мы обещали вернуться на каникулы! После других каникул, которые решили провести в зеркальном мире), куда-то запропастилась.

Оказавшись в совершенно незнакомой части дворца я уже не столько искала непослушный подарочек сердца воды, сколько пыталась сосчитать количество поворотов и направлений коридоров. В итоге плюнула на это дело, бесполезно. Но, Наяду, понятно, надо было изловить.

Юркнув за очередную дверь, я оказалась в маленькой комнате.

Оглядев углы и так и не обнаружив Наяды, я разогнулась и застыла, как громом пораженная. Причем с открытым (признаюсь, с сильно открытым) ртом.

На стене висел портрет рыжеволосой девушки.

И я не я, если это не Ариэлька!

- Эту женщину безумно любил отец, - сказал Рэйдэн, замирая на пороге.

Рядом с верховным предводителем Водного дракарата стоял Исам. Ожидаемо, моя истинная пара, мой любимый, обожаемый муж всегда знает, где меня искать.

- Эм, - только и смогла я вымолвить. После чего снова уставилась на портрет Ариэльки, выпучив глаза.

Видимо сочтя мою «варежку» за проявление живого интереса к истории их семейства, Рэйдэн пояснил:

- Там была грустная история. В итоге ее отдали за другого.

- И, - икнула я. - И что случилось с ним? С этим другим?

Рэйдэн вздохнул.

- Он пал в бою, и похоже ее тоже убили...

А я... все что я могла, это только хлопать ресницами и смотреть на портрет Ариэльки и понимать, что подруге, похоже, тоже предстоит увлекательное турне в мир драконов. И, судя по тому, как Рэйдэн смотрит на портрет Иришки, предстоит очень скоро...

*****>

Дорогие друзья!

Это конец истории Таши, но не конец серии!

Как вы уже догадались, закончит серию лучшая подруга Таши - Ариэлька, которой в скором времени предстоят захватывающие и довольно опасные (но неизменно веселые) приключения в мире, где правят драконы и магия.

С Ташей вы, конечно, тоже встретитесь в новом романе, но они с Исамом будут второстепенными, проходными персонажами.

Последняя книга цикла «Дочь дракона» называется «Русалка для дракона».

Конец